А. В. БАННИКОВ

АТЛАНТИДА
В ИСТОРИЯХ ОБ АТЛАНТИДАХ

ЕВРАЗИЯ PARVUS LIBELLUS NOVUS

ЕВРАЗИЯ

А. В. Банников

АТЛАНТИДА
В ИСТОРИЯХ ОБ АТЛАНТИДАХ

2-е издание, электронное

ЕВРАЗИЯ
Санкт-Петербург
2025

УДК 82-343/902.2
ББК 83.3/63.4
Б23

Банников, Андрей Валерьевич.
Б23 Атлантида в историях об атлантидах / А. В. Банников. — 2-е изд., эл. — 1 файл pdf : 417 с. — Санкт-Петербург : Евразия, 2025. — (Parvus libellus novus). — Систем. требования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10". — Текст : электронный.

ISBN 978-5-8071-0673-5

Существовала ли Атлантида, а если существовала, то есть ли смысл продолжать ее поиски и что могут обнаружить на дне океана те исследователи, которые после многолетних неудач еще не утратили веру в легенду, рассказанную Платоном? Кто такой Сонхис и встречался ли он с Солоном, а если встречался, то о чем в действительности могли говорить эти два мудреца и насколько один был в состоянии понять другого? Какое отношение к платоновской легенде имеет Геродот? И почему во время вселенской катастрофы Атлантида гибнет, а Египет остается невредимым?

На все эти вопросы читатель сможет найти ответ на страницах предлагаемой его вниманию книги.

УДК 82-343/902.2
ББК 83.3/63.4

Электронное издание на основе печатного издания: Атлантида в историях об атлантидах / А. В. Банников. — Санкт-Петербург : Евразия, 2024. — 416 с. — (Parvus libellus novus). — ISBN 978-5-8071-0608-7. — Текст : непосредственный.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-8071-0673-5

© Банников А. В., 2024
© Лосев П. П., дизайн обложки, 2024
© Оформление, ООО «Издательство «Евразия», 2024

Предисловие

> Атлантида — это таинственное, миллион раз повторявшееся в научной и художественной литературе слово, временами исчезавшее и вновь всплывавшее из забытья, символ вечных исканий человека, поисков действительных и мнимых истоков человеческой цивилизации[1].

Если бы Платон мог предугадать судьбу диалогов «Тимей» и «Критий», в которых он рассказал миру об Атлантиде, то он, наверное, приложил бы массу усилий, чтобы сделать свое повествование еще более ярким, развернутым и детализированным. И несомненно, великий философ нашел бы время, силы и желание, чтобы довести «Крития» до логического конца, а не обрывать его на середине предложения. Даже если бы Платон предвидел те бесконечные дискуссии,

---

[1] *Кукал З.* Атлантида в свете современных знаний // Великие загадки земли. М.: Прогресс, 1988. С. 15.

фантастические гипотезы и невероятные бредни, которые породила его история, он не стал бы сожалеть о написанном: ведь ни Геродот, ни Фукидид, ни какой-либо другой античный автор не мог бы похвастаться тем, что его труд был не только не забыт, но и обращал на себя такое заметное внимание по прошествии более двух тысяч лет. В самом деле, вряд ли найдется еще какая-нибудь область древней истории и географии, рассмотрение которой было бы столь же привлекательным, как тема Атлантиды. Однако эта привлекательность обманчива, как мираж в пустыне, и никто не может быть уверен в аутентичности исторических сведений, которые он может извлечь из платоновских диалогов. Строго говоря, природа последних такова, что они вообще не могут быть признанными носителями какой-либо исторической информации[2]. Все ситуации, представленные в них, — вымышленные. В них часто воспроизводятся мифы, которые не опираются ни на какую традицию, а придуманы самим автором. Поэтому некоторые исследователи

---

[2] Диалог — это особый жанр философской прозы, который существовал уже до Платона. «Диалог, — пишет Диоген Лаэртский, — есть речь, состоящая из вопросов и ответов о предмете философском или государственном, соблюдающая верность выведенных характеров и отделку речи» (Diog., Vitae, III, 48; пер. М. Л. Гаспарова). Платон лишь довел этот вид литературы до совершенства.

склонны видеть в Платоне скорее софиста, чем человека, стремившегося изложить устные предания[3].

Посредством диалогов Платон доносит до читателя свое мнение и опровергает те точки зрения, которые представляются ему ложными. Собственную позицию Платон обычно объясняет, говоря от лица Сократа или Тимея[4]. Другие исторические персонажи (такие, например, как Горгий, Протагор, Гиппий) становятся участниками диалогов лишь для того, чтобы высказывать ложные мнения, которые оспариваются в ходе беседы. Даже в тех случаях, когда Платон указывает даты якобы состоявшихся бесед, последние не могут считаться реально произошедшими событиями: это чисто литературный прием, при помощи которого греческий философ стремится придать бóльшую убедительность своим идеям.

В общем, складывается очень неоднозначная ситуация: *единственный* исторический источник, на основании которого мы можем рассуждать о возможности существования Атлантиды, — это два платоновских диалога, однако сам жанр этих произведений и метод работы их автора практически исключают вероятность того, что в них отражены какие-либо подлинные исторические

---

[3] *Жиров Н. Ф.* Атлантида: Основные проблемы атлантологии. М.: Вече, 2004. С. 107.

[4] Diog., Vitae, III, 52.

факты. Уже одно это обстоятельство должно порождать сомнения в реальности описанных Платоном событий…

Компетентеные ученые-античники давно окончательно и бесповоротно поставили точку в истории Атлантиды, придя к заключению, что все, что можно было сказать по этому поводу, уже было сказано. В «Тимее» и «Критии» их интересует не сама Атлантида, а философский подтекст повествования (с какой целью Платон создал Атлантиду?), а также источниковая база (литературные и исторические сочинения или события, современником которых, возможно, был Платон), на которую оно опирается. В общем, античники без сожаления отказались от бесконечных споров вокруг легендарного острова, предоставив дилетантам возможность действовать, не боясь конкуренции с их стороны. Наверное, подобная позиция не совсем оправданна, поскольку в истории человеческой цивилизации могут быть «пропавшие звенья», и вполне вероятно, что причинами их забвения, как и причиной гибели платоновской Атлантиды были геологические катастрофы. Однако удивления подобный подход не вызывает.

Апологеты Атлантиды, среди которых было, есть и будет немало сомнительных личностей (фантазеров, шарлатанов, мошенников), весьма активно принялись за поиски следов неизвестной цивилизации. Свидетельством их бурной (но неплодотворной) деятельности служит

длинный список работ, полных догадок, гипотез, всевозможных измышлений и даже явных фальсификаций. Учитывая это положение дел, понятно, почему серьезные исследователи все больше и больше отходили от проблемы Атлантиды, не желая быть поставленными в один ряд с творцами подобных сочинений.

Как бы мы ни называли всех тех, кто пытался разгадать загадку Атлантиды (ученые, исследователи, атлантологи, атлантоманы, аферисты или безумцы), их объединяет прежде всего то, что они могли рассчитывать на успех задуманного предприятия, опираясь только на свои научные знания и эрудицию. Но, поскольку у них не было компаса, кроме воображения, действовали они на этом пути случайным образом. Поэтому полученные ими результаты поражают фантастическим разнообразием. Вместе с тем, их хаотичные усилия не пропали даром и привели к тому, что отношение к Атлантиде со временем стало намного более упорядоченным и в чем-то даже системным.

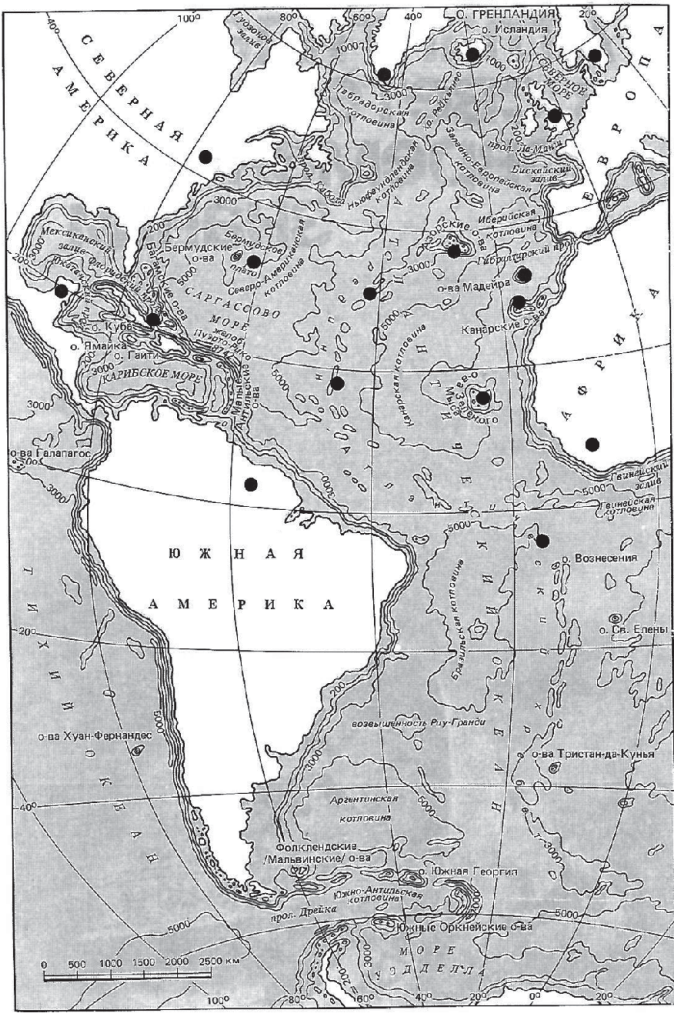
Различие выдвигаемых теорий определяется прежде всего отношением исследователей к «Тимею» и «Критию». Отметим еще раз: кроме этих двух диалогов, других источников по Атлантиде не существует; все остальное, что имеют в своем багаже атлантологи, — косвенные свидетельства («необъяснимые атефакты»), связь которых с Атлантидой основывается на догадках, домыслах и опирающихся на

них умозаключениях. И если кто-то утверждает обратное, то он либо заблуждается, имея в виду источники, служащие доказательной базой предложенной им гипотезы, либо занимается откровенными фальсификациями. К примеру, Ю. Шпанут видел несомненное доказательство правдивости платоновского рассказа в рельефах и надписях храма Рамсеса III в Мединет Абу, в гомеровском описании острова феаков и археологических находках, обнаруженных им в районе острова Гельголанд. Для С. Маринатоса и его последователей все эти «источники» не имели никакого значения, поскольку твердую веру в платоновскую легенду им внушили следы гигантского извержения вулкана, погубившего, как предполагается, крито-минойскую цивилизацию. Есть масса энтузиастов, для которых источниками, доказывающими реальность существования Атлантиды, служат пирамиды Египта, Стоунхендж, статуи острова Пасхи, камни Ики…

Все «источники», какова бы ни была их природа, отобранные исключительно на основе субъективного подхода, могут считаться таковыми до тех пор, пока не будет продемонстрирована несостоятельность суждения, которое они подкрепляют. Но независимо от того, будет ли когда-нибудь разрешена загадка Атлантиды или нет, неизменным останется только одно: породил эту загадку Платон и (поскольку никаких материальных свидетельств

существования Атлантиды до сих пор обнаружено не было) ответ на нее нужно искать в его диалогах.

За время поисков Атлантиды определились три категории исследователей, придерживающихся трех принципиально различных подходов к проблеме. К первой следует отнести скептиков (как правило, ученых-античников), считающих, что Атлантида — это либо компиляция легенд и исторических фактов разных времен и народов, либо чистейшей воды вымысел, философский миф, плод фантазии, не опирающийся на какую-либо традицию и не имеющий под собой реальной исторической основы. Две другие категории объединяет их вера в сам факт существования Атлантиды в прошлом: первые считают, что она могла находится только в Атлантическом океане, вторые же — сторонники иных вариантов локации острова. Наиболее интересные концепции «неатлантических Атлантид» заслуживают того, чтобы мы рассмотрели их более подробно ниже. Сейчас же отметим, что каковы бы они ни были, их приверженцы, как правило, доверяют Платону, но при этом стараются оставаться на рациональных позициях, допуская возможность того, что аутентичная информация в силу различных причин могла оказаться скрытой в диалогах под нагромождением различных вымышленных элементов, присущих всякому повествованию подобного рода. Поэтому в ряде случаев имеющиеся

Места возможного расположения Атлантиды в Атлантическом океане согласно гипотезам различных исследователей

Воспроизведено по: *Кукал З.* Атлантида в свете современных знаний // Великие загадки земли. М.: Прогресс, 1988. С. 14

сведения должны быть интерпретированы таким образом, чтобы они соответствовали научным данным.

Сторонники поисков следов культуры атлантов на просторах Атлантики стремятся опереться на самый широкий спектр научных данных, и, в частности, на свидетельства геологии. Так, они указывают на хронологические совпадения между отступлением ледников (в Европе и Северной Америке) и предполагаемой гибелью Атлантиды (середина X тыс. до н. э.). Приблизительно в то же время, как считается, возникает Гольфстрим[5].

Важными доказательствами, обосновывающими или подкрепляющими различные «атлантические гипотезы», служат мифы, легенды и сказания народов Средиземноморья и коренных американских племен о потопах и других

---

[5] Суть данной гипотезы состоит в том, что примерно одиннадцать с половиной тысяч лет назад увеличилась скорость отступления ледников, что привело к резкому повышению уровня Мирового океана. Ускорение отступления ледников связывают с образованием теплого течения — Гольфстрима. Последнее же, как предполагают, возникло в результате того, что погружение на дно крупного острова — Атлантиды (которое было вызвано тектоническими подвижками земной коры) — открыло водному потоку путь на восток. См.: *Войтов В. И.* Наука опровергает вымысел. О Бермудском треугольнике и «Море дьявола». М.: Наука, 1988. С. 28, 33.

геологических катаклизмах[6]. Считается, что погружение под воду целого континента вызвало суперцунами и затопление больших участков суши как на Атлантическом побережье Америк, так и в средиземноморском регионе. Событие такого масштаба, несомненно, должно было найти отражение в исторической памяти человечества в виде мифов (в частности, мифов о потопе)[7].

Современные сторонники атлантической Атлантиды верят прежде всего в некую працивилизацию, колыбель человеческой культуры, предполагаемое существование которой объясняет

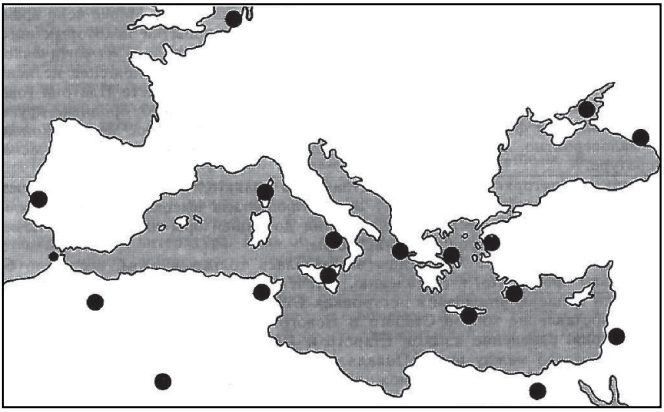
---

[6] Особенно значимую роль в данном контексте играют индейские легенды о сказочной земле, которая погибла примерно так же, как Атлантида Платона. Сторонники атлантической Атлантиды объясняют это сходство тем, что еще до катаклизма жители острова основали свои многочисленные колонии в Америке. См.: *Щербаков В. И.* Атлантида — загадка Атлантики // Тайны веков. Кн. 3 / сост. В. Захарченко, В. Орлов, Н. Шапова. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 107–113.

[7] В действительности нет ничего удивительного в том, что мифы, легенды и предания, никак не связанные между собой, но имеющие общую сюжетную рамку, зародились в разных частях света, поскольку люди, находившиеся на примерно одинаковой ступени развития, должны были реагировать одинаковым образом на однотипные локальные природные катаклизмы: «сходство человеческих реакций определяет сходные пути осознания и развития аналогичных тем» (*Галанопулос А. Г.*, *Бэкон Э.* Атлантида. За легендой — истина. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1983. С. 55).

все аналогии в постройках, сходство мифов и параллели в языках народов Старого Света и доколумбовой Америки, а также другие «загадки» подобного рода, решить которые, как кажется, невозможно без теории «атлантического моста». Расположение в Атлантике и подходящие временны́е рамки делают Атлантиду идеальным кандидатом на роль такого цивилизационного очага. При этом платоновские описания острова часто не принимаются во внимание, а порой представляются совершенно лишними и искажающими реальную картину; поэтому в системе координат подобных концепций Платон как отец Атлантиды остается практически забытым. Нетрудно догадаться, что даже если бы греческий философ не написал об Атлантиде ни слова, археологические, лингвистические и этнографические отождествления все равно навели бы исследователей на мысль об «атлантическом мосте», соединявшем Старый и Новый Свет; поиски его были бы неизбежными и, очевидно, даже название ему было бы дано то же самое.

Как показывает опыт, деятельность этой группы атлантологов направлена прежде всего на поиск доказательств, устанавливающих генетическую связь между различными культурами, которые в соответствии с общепринятой точкой зрения не могут иметь ничего общего; согласно их точке зрения, египтяне с одной стороны океана, майя и инки с другой — потомки

Предполагаемые места нахождения «неатлантической» Атлантиды

Воспроизведено по: *Кукал З.* Атлантида в свете современных знаний // Великие загадки земли. М.: Прогресс, 1988. С. 18

переживших катастрофу атлантов, населявших некогда огромный континент в центре Атлантического океана[8].

В качестве одной из возможных причин гибели Атлантиды сторонники працивилизации называют столкновение Земли с каким-то космическим телом (кометой, астероидом, крупным метеоритом).

За то время, как человечество стало проявлять интерес к Атлантиде, было выдвинуто

[8] Выявление существующих совпадений для многих известных атлантологов послужило основанием утверждать, что рассказ Платона — не выдумка и отражает историческую реальность.

столько гипотез местоположения острова, что их количество не поддается исчислению[9]. Некоторые искали его следы поблизости от Азорских островов, другие — на Бермудах, третьи — на островах Эгейского моря, четвертые — в Сахаре, пятые — в Латинской Америке. Атлантиду помещали куда угодно: от Мексики до Цейлона и от Исландии до Черной Африки... Такая ситуация привела к тому, что появилась необходимость ввести специальный термин — «псевдоатлантида», который предложил один из крупнейших специалистов-атлантологов Н. Ф. Жиров. Согласно его мнению, Атлантида — это остров, который находился в Атлантическом океане; все остальные исчезнувшие острова (или культуры) отношения к платоновскому рассказу не имеют, и их следует считать псевдоатлантидами. Всего по подсчетам исследователя было «обнаружено» 9 островных и 16 континентальных псевдоатлантид[10].

Многочисленность выдвинутых гипотез объясняется тем, что проблема Атлантиды не укладывается в рамки одной-единственной концепции. В нынешнем столетии число сторонников

---

[9] См.: *Кусто Ж.-И.*, *Паккале И.* В поисках Атлантиды. М.: Мысль, 1986. С. 27.

[10] *Жиров Н. Ф.* Указ. соч. С. 142–143. С момента выхода в свет книги Жирова прошло около 60 лет. За это время количество «псевдоатлантид» значительно увеличилось.

Атлантиды нисколько не убавилось, и попытки найти следы загадочной цивилизации или доказать историчность канвы платоновского сказания по-прежнему продолжаются.

Сколько было сделано публикаций, посвященных Атлантиде, в точности не знает, наверное, никто. Французский библиографический указатель литературы, связанной с Атлантидой и смежными вопросами, выпущенный в 1926 г. Ж. Гаттефоссе и К. Ру, включал 1700 наименований; в начале 1980-х количество подобных работ превысило уже 5000[11]. Кто-то полагает, что было написано более 20 000 томов, кто-то доводит это количество до 25 000. Чехословацкий исследователь З. Кукал произвел собственные подсчеты и пришел к выводу, что об Атлантиде написано около 3600 работ, из них всего около сотни книг, остальное — публикации в научных и научно-популярных журналах. В этот перечень не вошли газетные статьи и художественная литература[12]. Всего же насчитывается приблизительно 130 000 страниц печатного научного текста[13]. Это совсем не

---

[11] *Галанопулос А. Г., Бэкон Э.* Указ. соч. С. 6.

[12] Неучтенными остались также около трех десятков романов, философских произведений, пьес и сборников стихов.

[13] М. Васильев и Р. Щербаков в примечаниях к эссе Брюсова «Учители учителей» пишут о двух миллиардах (!) страниц (*Брюсов В. Я.* Собр. соч. Т. 7. М.: Художественная литература, 1975. С. 487).

мало, если принять во внимание, что триггером для этого научного и околонаучного творчества послужили два платоновских диалога, занимающих вместе не более 30 страниц. К тому же со времени выхода в свет монографии З. Кукала прошло уже более трех десятилетий, в течение которых поток публикаций не прекращался.

Конечно же, не все публикации об Атлантиде, попавшие в библиографические указатели, имеют одинаковую ценность. Напротив, большая часть из них уже давно утратила какой-либо (по крайней мере, научный) смысл. Весь объем этой литературы можно разделить на несколько групп. К первой следует отнести публикации сугубо научного свойства (труды Ю. Шпанута, Н. Ф. Жирова, Дж. В. Люса, А. Г. Галанопулоса и Э. Бэкона и др.); во вторую группу войдут научно-популярные издания, в которых хотя и присутствует научная подача материала, однако имеют место произвольная аргументация и порой — фантастические предположения (в качестве характерных примеров достаточно будет упомянуть книги И. Донелли и А. П. Брагина); третью группу образуют произведения оккультистов и теософов (здесь пальма первенства, несомненно, принадлежит книге Е. П. Блаватской); четвертую образуют сочинения, в которых определяющую роль играют домыслы, не подкрепленные никакими доказательствами и наконец, в последнюю

группу входят произведения научно-фантастического жанра.

Добавляя к внушительной атлантологической библиографии еще одну работу, отметим, что мы не ставили перед собой задачу «найти» или «не найти» Атлантиду, поскольку полагаем, что такой подход к проблеме уже давно утратил всякий смысл. Единственный вопрос, на котором мы стремились сосредоточить свое внимание, состоял в определении степени историчности материала, изложенного в «Тимее» и «Критии»: есть ли у нас какие-нибудь основания приписывать ему либо полную правдивость, либо считать, что в нем содержится отголосок реально произошедших событий, и каково наиболее вероятное происхождение традиции, интерпретатором которой выступил греческий философ? Поэтому, говоря об Атлантиде, мы будем иметь в виду не Атлантиду вообще, а исключительно *платоновскую* Атлантиду. И если вдруг выяснится, что какое-либо из утверждений Платона противоречит имеющимся научным данным, то, прежде чем посчитать его вымыслом, мы всякий раз будем пытаться найти объяснение возникшему несоответствию и предложить такое толкование, которое позволит его устранить (другими словами, согласовать платоновский текст с выводами историков, археологов, геологов, геофизиков и специалистов других естественно-научных дисциплин).

В подобном подходе нет ничего оригинального, и он, как отмечалось, был уже неоднократно апробирован нашими предшественниками, опираясь на достижения которых, мы смогли сделать некоторые собственные выводы.

Атлантида Платона

> Прежде чем спрашивать, была ли Атлантида, надо бы спросить, что думает об этом сам Платон[1].

«Тимей»

Участниками диалогов «Тимей» и «Критий»[2] выступают четыре исторических личности: Сократ, пифагореец Тимей Локрийский, афинский политический деятель, один из «тридцати тиранов» Критий, а также сиракузянин Гермократ, прославившийся во времена Пелопонесской войны. «Тимей» начинается размышлениями Сократа

---

[1] *Мережковский Д. С.* Атлантида — Европа. Тайна Запада. М.: Русская книга, 1992. С. 31.

[2] По свидетельству Диогена Лаэрского (которое подтверждает также Плутарх), «Тимей» и «Критий» — два последних произведения великого философа, над которыми он работал незадолго до смерти (якобы именно по этой причине «Критий» остался незавершенным). Стилистический анализ диалогов, как кажется, подтверждает их поздний характер.

и Тимея по поводу того, какое устройство присуще идеальному государству. В разговор вступает Критий и «возможно короче» излагает Сократу и другим участникам диалога общую канву услышанной им детстве истории. «Послушай же, Сократ, сказание хоть и весьма странное, но, безусловно, правдивое, как засвидетельствовал некогда Солон, мудрейший из семи мудрецов»[3], — такими словами начинает он свое удивительное повествование. Как поясняет Критий, днем ранее, слушая рассуждения Сократа об идеальном государстве и его гражданах, он будто бы заметил, насколько слова философа «по какой-то поразительной случайности» совпадают с тем, что в детстве он узнал от своего деда, Крития-старшего[4], а этот последний, будучи ребенком, услышал *лично от самого Солона*[5].

---

[3] Plat., Tim., 20c; здесь и далее пер. С. С. Аверинцева.

[4] Ibid. 25e. Платон пишет, что Дропид, прадед Крития-младшего был «родственником и большим другом» Солона (Ibid. 20e). Согласно Диогену Лаэртскому, Дропид приходился Солону братом, а Критий-старший был сыном Дропида (Diog., Vitae, III, 1). Хотя главная генеалогическая линия представлена у Диогена верно, современные исследователи отмечают, что Дропид и Солон, по-видимому, не были братьями; кроме того, между Дропидом и Критием-старшим Диоген, вероятно, пропускает два поколения (*Фролов Э. Д.* Критий, сын Каллесхра, афинянин — софист и тиран // Парадоксы истории-парадоксы античности. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. С. 245). См.: *Жиров Н. Ф.* Указ. соч. С. 107.

[5] Солон (между 640 и 635 г. до н. э. — ок. 559 г. до н. э.) — знаменитый афинский законодатель и поэт.

Критий-младший не захотел тут же поделиться с присутствующими своими воспоминаниями, поскольку чувствовал, что по прошествии стольких лет он многое мог забыть. Оставшись один, он посвятил целую ночь тому, чтобы воскресить в памяти все подробности, и «вспомнил почти все»[6]. Это важный момент, на который нам еще придется обратить внимание: Критий не прибегал к использованию каких бы то ни было письменных источников, все, о чем он рассказывает своим собеседникам, он извлек из глубин своей памяти.

Попытаемся теперь, проанализировав рассказ Крития, разобраться, какой представлялась Атлантида самому Платону или, выражаясь точнее, какой предстает перед нами изображенная Платоном Атлантида.

Как сообщил Критию его дед, Солон, проведя свои реформы, оставил родной город и отправился в путешествие. Оказавшись в египетском Саисе, он посетил храм богини Нейт; как считали сами местные жители, по-гречески их богиня звалась Афиной, поэтому они были «весьма дружественно расположены к афинянам», притязая с ними «на некое родство»[7]...

Прервем на этом месте повествование Платона и отметим, что у нас действительно есть определенные данные источников, как кажется, подтверждающие информацию о «родстве».

---

[6] Plat., Tim., 26b.

[7] Ibid. 21e.

Согласно свидетельству неоплатоника Прокла (412–485)[8], Каллисфен Олинфский, историк времен Александра Великого, и Фанодем, автор описания Аттики, время жизни которого с точностью установить невозможно, оба передавали, что афиняне были предками саисцев; историк Феопомп (ок. 380–320 г. до н. э.) заявлял, что афиняне, напротив, были саисскими переселенцами; платоник Аттик (II в. н. э.) упрекает Феопомпа в искажении истории, поскольку в действительности из Саиса в Афины пришли всего несколько человек, желавших «возобновить родство» (вероятно, первоначальный союз) с афинянами. Из всех этих указаний можно сделать вывод, что у Афин и Саиса были давние дружеские отношения, которые эти города хотели сохранить и сделать еще более постоянными благодаря вере в общее происхождение[9]. Однако, весьма вероятно, что представление о каких-то особых отношениях, связывавших Саис и Афины, у позднейших авторов сложилось только благодаря тому, что Платон сообщил об этом в «Тимее».

Возвращаемся к рассказу Крития. В храме Нейт Солон вступил в беседу с «самыми сведущими среди жрецов» с намерением расспросить их о древних временах. Он поведал египтянам греческие мифы о Форонее, Ниобе, Девкалионе

---

[8] Procl., In Tim., 97,25–98,5.

[9] *Martin T.-H.* Études sur le Timée de Platon. En 2 t. T. I. Paris: Ladrange, 1841. P. 307.

и Пирре и «пытался вывести родословную их потомков, а также исчислить по количеству поколений сроки, истекшие с тех времен». В ответ «один из жрецов, человек весьма преклонных лет» (Плутарх называет его Сонхисом, а Прокл — Патенейтом[10]) сообщил Солону, что девять тысяч лет назад на месте Афин существовал большой город, который населял «прекраснейший и благороднейший род людей», прославившийся своими замечательными подвигами. Самым славным их деянием стала победа в войне с могущественнейшим царством, которое образовалось на острове Атлантида, превышавшем своими размерами «Ливию и Азию вместе взятые» и располагавшемся *перед проливом* (πρὸ τοῦ στόματος), который эллины называли Геракловыми столпами[11]…

Снова прервем изложение Платона и отметим, насколько он конкретен в отношении месторасположения Атлантиды: предлог πρό (перед) обозначает ближайшее пространство, а не пространство за проливом вообще; Геракловы столпы во времена Платона — это, несомненно, Гибралтарский пролив; следовательно, Атлантида располагалась рядом с Иберийским полуостровом и Западной Африкой (Мавританией). На ее непосредственное соседство с Европой указывает также тот факт, что, как далее сообщит Критий, «крайние земли острова со стороны Геракловых

---

[10] Plut., Sol., 26; Procl., in Tim., 101, 20.

[11] Plat., Tim., 19–24d; Crit., 114b.

столпов» граничили со «страной гадиритов»[12], образуя с ней единое административное пространство. Упоминание о стране гадиритов неслучайно. Все имена царей Атлантиды Платон дает в греческом переводе, и только для Евмела — второго сына Посейдона (первым был Атлант) — приведен также и «варварский» (египетский) вариант имени — Гадир. Цель, которую преследовал при этом Платон, очевидна: дать Атлантиде точную географическую привязку.

Теперь относительно размеров Атлантиды. Обычно считается, что под Ливией следует понимать известную древним часть Африки (без Египта), а под Азией — Малую Азию. Такая точка зрения представляется ошибочной. Во-первых, Критий, передавая слова египетского жреца, говорит о Египте как о части Азии[13], а это значит, что, по крайней мере, для самого Платона название «Азия» относилось не к полуострову, а к континенту; во-вторых, предполагаемая встреча в Саисе произошла спустя четверть века после того, как финикийские мореплаватели по приказу фараона Нехо II (610–595 гг. до н. э.) за три года обогнули Африку. Об этом сообщает

---

[12] «Страна гадиритов» — область города Гадиры, находившегося на месте современного Кадиса и острова Леон (юго-запад Андалусии). Эта земля была хорошо известна древним географам (Strab., Geogr., III, 2, 1; XVII, 3, 2).

[13] Plat., Tim., 24b. В «Тимее» Платон трижды упомянул название «Азия», при этом два раза, как это совершенно ясно из контекста, имелся в виду континент, а не полуостров.

Геродот[14] и, следовательно, подлинные размеры «Ливии» были известны как саисским жрецам, так и Платону. Поэтому допустив, что Платон знакомит нас с чужим материалом, с неким египетским преданием, сохраненным Солоном (или кем-то другим), мы должны будем признать, что под Ливией и Азией имеются в виду два самых больших из известных древним континента[15]. Если же считать рассказ вымыслом, то в сравнении Атлантиды с Ливией и Азией нужно видеть гиперболу, при помощи которой автор наглядно показывает своему читателю, насколько был велик придуманный им остров.

...Цари, — продолжает повествование Сонхис, — простерли свою власть не только на Атлантиду, но также на противолежащий материк и на «многие другие острова» внешнего моря, и ко всему прочему за Геракловыми столпами (то есть в Средиземноморье) они завоевали Ливию (Африку) до границ Египта и Европу до северной Италии (до «Тиррении»)...

«Противолежащий материк»... Апологеты Атлантиды видят в нем недвусмысленное указание на Америку. «„Тимей“ убедительно свидетельствует, что в Древнем Египте знали об Америке и океане, ее омывающем, — безапелляционно заявляет один из крупнейших отечественных атлантологов В. И. Щербаков. — Исследователи,

---

[14] Herod., Hist., IV, 42–43.

[15] О представлении Геродота о размерах и форме различных частей света см.: Herod., Hist., IV, 37–44.

не раз опровергавшие Платона и его гипотезу, не замечали, по-видимому, что они невольно отвергали и существование Америки»[16]. Логично. И нет другого варианта, как признать, что приведенное выше описание порождено не одной лишь игрой воображения, но и на основании каких-то конкретных данных.

«Как Платон догадался о существовании большой суши по ту сторону Атлантики? — с изумлением вопрошают Ж.-И. Кусто и И. Паккале. — Может, он придумал ее, а случайно оказалось, что он прав? Или он знал о ней по слухам? Сегодня известно, что Америка была открыта задолго до Колумба. Может быть, ее открыли египтяне? Эту гипотезу поддерживали многие ученые, в частности Тур Хейердал, который совершил путешествие на папирусном судне, пытаясь доказать, что из долины Нила в Новый Свет могли приплыть и древние люди»[17].

Кажущаяся вполне очевидной мысль о том, что противолежащий материк — это Америка, служит для многих атлантологов одним из наиболе прочных камней в фундаменте их веры. В самом деле, на первый взгляд, существование такого материка никак не согласуется с географическими знаниями современников Платона, полагавших, что землю покрывает океан, посреди которого, подобно большому острову, расположены

---

[16] *Щербаков В. И.* Золотой чертог Посейдона // В поисках Атлантиды. М.: Мысль, 1986. С. 173.

[17] *Кусто Ж.-И.*, *Паккале И.* Указ. соч. С. 98–99.

Европа, Африка и Азия. «О том, что обитаемый мир является островом, — пишет географ Страбон (ок. 64 г. до н. э. — ок. 23 г. н. э.), — можно заключить из показаний наших чувств и из опыта. Ведь повсюду, где только человек может достичь пределов земли, находится море; и это море мы называем Океаном»[18]. Впрочем, в действительности представления древних о мироздании были достаточно пластичными и могли допускать различные варианты.

Античные авторы считали основоположником географии Гомера: «Ведь Гомер, — утверждает Страбон, — превзошел всех людей древнего и нового времени не только высоким достоинством своей поэзии, но, как я думаю, и знанием условий общественной жизни»[19]. Поэтому считалось несомненным, что в гомеровских поэмах находятся разнообразные, весьма пространные географические указания, но только слегка приукрашенные и несколько намеренно искаженные поэтическими образами.

Как же представлял себе устройство мира Гомер? Согласно его космографии, мир (то есть совокупность земель) — это круглая поверхность, которую со всех сторон обтекает река Океан; то, что поэт называет морем, — это Средиземное море, которое соединяется с Океаном посредством двух проливов: одного на востоке и дру-

---

[18] Strab., Geogr., I, 1, 8.

[19] Ibid.

Картина мира гомеровских греков.
Реконструкция А. В. Подосинова

Воспроизведено по: *Подосинов А. В.* Куда плавал Одиссей? О географических представлениях греков архаической эпохи. М.: Языки славянских культур, 2015. С. 35

гого на западе. По краям земного диска стоят колонны, поддерживающие твердый небесный свод. Под землей располагается царство Аида; попасть в него можно было через пещеру в стране киммерийцев; последняя находится далеко на западе (там, где солнце опускается в морскую пучину) на противоположном берегу Океана. Это место было не сильно удалено от западного пролива[20].

---

[20] Hom., Od., XI, 10–13. Относительно ограниченности географического горизонта греков гомеровской эпохи см.: *Подосинов А. В.* Куда плавал Одиссей? О географических представлениях греков архаической эпохи. М.: Языки славянских культур, 2015. С. 20–25.

Андрофаги
Гипербореи
Аримаспы
Исседоны
ЕВРОПА
Танаис
Тира
Оар
Лик
Савроматы
Агафирсы
Скифы
МЕОТИЙСКОЕ ОЗЕРО
Истр
Алпис
Карпис
Кельты
Геты
Кавказ
ГИРКАНСКОЕ МОРЕ
Массагеты
ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ
Аракс
Согдиана
Фракийцы
Балх
Иберия
Тартесс
Аракс
Ниневия
Мидия
АЗИЯ
Экбатана
Инд
АТЛАНТИЧЕСКОЕ МОРЕ
Карфаген
Кирена
Ассирия
Персия
Сузы
Мемфис
Индийцы
Вавилон
Атлас
ЛИВИЯ
Фивы
Сиена
Нил
Мероэ
Аравия
Эфиопы
АТЛАНТИЧЕСКОЕ МОРЕ
Макробии

Можно ли удивляться тому, что, с полным доверием относясь к Гомеру, греки полагали, что Океан, как и любая река, имеет два берега: один образуют известные материки; другой — очевидно, огромный континент, который (как явствовало из указания того же Гомера) был также обитаем.

Столетия спустя греческие географы не сомневались, что земная твердь окружена водами Океана. «Прежде всего, — передает тот же Страбон, — Гомер объявил, что обитаемый мир со всех сторон омывается Океаном, как это и есть в действительности»[21]. Однако почти все образованные люди уже знали, что Океан — это не река, а огромное водное пространство[22]. Геродот

[21] Strab., Geogr., I, 1, 3. Ср. I, 1, 7. См.: *Шишова И. А.* Представления об океане у античных авторов // Вестник древней истории. 1982. № 3. С. 114–126.

[22] К тому же сомнения вызывала и сама форма обитаемого мира. Геродот склонен с иронией относиться к географическим познаниям некоторых своих современников, казавшимся ему устаревшими: «Они изображают Океан, обтекающим землю, которая кругла, словно вычерчена циркулем» (Herod., Hist., IV, 36; здесь и далее пер. Г. А. Стратановского). Аристотель еще более категоричен в этом вопросе: «[...] существующие ныне описания [или карты] Земли нелепы: ведь обитаемую Землю изображают круглой, а это невозможно [...]. Это же показывают наблюдения путешественников по морю и по суше: длина [обитаемой Земли] намного превосходит ширину. [Расстояние] от Геракловых столпов до Индии относится к расстоянию

и Страбон рассматривают все внешние моря как его части[23] и дают ему название Атлантического моря (или океана), окружающего обитаемый мир. «Невероятно, — пишет Страбон, — чтобы Атлантический океан был разделен на два моря, отделенных настолько узкими перешейками, что они мешают круговому плаванию; но более вероятно, что это — открытое море, от слияния образующее одно целое»[24]. Страбон считает, что великое внешнее море окружает все части обитаемого мира и вводит свои воды в середину его земель через четыре пролива, образуя таким образом четыре залива, или внутренних неизолированных моря, а именно: Средиземное на западе; Арабский и Персидский заливы на юге; на севере Каспийское море, которое, согласно Страбону и некоторым другим античным авторам, было заливом Скифского океана (то есть Северного моря)[25].

Именно эти современные ему географические представления воспроизводит Платон, переда-

---

от Эфиопии до Меотиды и крайних пределов Скифии как пять с лишним к трем, насколько, разумеется, возможна точность, когда вместе складывают [протяженность] пути по морю и по суше» (Arist., Met., I, 5).

[23] Поэтому не следует удивляться, когда первый сообщает, что «Атлантическое и Красное море — все это только одно море» (Herod., Hist., I, 202), а второй, — что Счастливая Аравия простирается к югу до Атлантического моря (Strab., Geogr., XVI, 4, 2).

[24] Strab., Geogr., I, 1, 8.

[25] Ibid. XI, 6. Примечательно, что Геродоту было известно, что Каспийское море не имело связи с океаном.

вая нам разговор египетского жреца с Солоном: «Море по эту сторону упомянутого пролива, — говорит Солону Сонхис, — является всего лишь заливом с узким проходом в него, тогда как море по ту сторону пролива есть море в собственном смысле слова, равно как и окружающая его земля воистину и вполне справедливо может быть названа материком»[26]. Нельзя было более ясно описать Атлантический океан, который сообщается со Средиземным морем через Гибралтарский пролив.

«Илиада» и «Одиссея» продолжали оставаться для греков источником всякой науки и всякой истины: Гомера практически нельзя было критиковать, на него можно было только ссылаться. Поэтому все рассказы и описания великого поэта греческие географы интерпретировали таким образом, чтобы они согласовывались с их собственными взглядами. К примеру, Павсаний (II в. н. э.), накладывая современные ему географические познания на гомеровские максимы, пишет, что Океан «является не рекою, а краем того моря, по которому плавают люди»[27]. Так же и Страбон склоняется к мнению, что когда Гомер говорит о реке или о течении реки Океан, он имеет в виду не весь Океан, а только реку, впадающую в него и составляющую его часть[28].

---

[26] Plat., Tim., 25a.

[27] Paus., Gr. descr., I, 33, 4.

[28] Strab., Geogr., I, 1, 7.

Большинство из тех, кто рассматривал известный мир (ойкумену) как остров, не отрицали, что может существовать один или множество других островов столь же обширных. Так, Страбон считает несомненным существование южного континента и допускает существование множества других больших островов в нашем полушарии, на тех же параллелях[29]. Было даже весьма распространено мнение, что наш мир целиком находится в северном полушарии, а в умеренной зоне другого полушария мог находиться другой континент, где помещали *антиподов*[30].

Несмотря на разницу точек зрения о числе и форме континентов, высказывавшие их авторы сходились во мнении, что внешнее море представляло собой единое водное пространство. Очевидно, что аналогичной точки зрения придерживался также и Платон, который постарался сохранить гомеровскую традицию, наложив ее на свое представление о сферической форме земли: «Земля кругла и находится посреди неба, — устами Сократа излагает он в диалоге „Федон“ свои взгляды. — Далее я уверился, что Земля очень велика и что мы, обитающие от Фасиса до Геракловых столпов, занимаем лишь малую ее частицу; мы теснимся вокруг нашего моря, словно муравьи или лягушки вокруг

---

[29] Ibid. I, 4; ср. II, 5.

[30] Arist., Met., II, 5; Strabon, Geogr., I, 2; II, 3, 5; Cic., Tusc., I, 28.

болота, и многие другие народы живут во многих иных местах, сходных с нашими»[31]. В комментариях Прокла сообщается, что Платон «допускал существование множества обитаемых земель, схожих с нашими, почему и поведал о существовании во внешнем море острова и материка таких размеров»[32].

«Верующие в Атлантиду», видящие в «противолежащем материке» только Америку, заявляют, что если считать рассказ об Атлантиде вымыслом, то тогда «надо будет признать за Платоном сверхчеловеческий гений»[33]... Почему бы нет?

---

[31] Plat., Phed., 109a–b. Наш мир, в соответствии с теорией Платона, расположен значительно ниже истинной поверхности Земли, в воронкообразной полости. По мере удаления от океана происходт спуск в эту полость и, если спуститься до самого низа, то в конечном итоге мы столкнемся с реками подземного мира, которые частично текут по изгибу впадины, частично по подземным каналам и заканчиваются в пропасти Тартара; здесь текут потоки огня, образуя самый центр земли. Напротив, если бы мы могли подняться на поверхность земли, то оказались на истинном материке и увидели бы все его красоты и богатства (Ibid. 110b–111c). Все эти мысли в диалоге «Федон» излагаются от лица Сократа. Но, как полагают современные ученые, в действительности они представляют философские взгляды самого Платона.

[32] Procl., in Tim., 180, 25.

[33] *Брюсов В. Я.* Учители учителей. Древнейшие культуры человечества и их взаимоотношение // Брюсов В. Я. Собр. соч. Т. 7. М.: Художественная литература, 1975. С. 407.

38 И почему бы не наделить подобным качеством также и Сенеку, предсказавшего грядущее открытие *новых миров* (*novos orbes*):

> Пролетят века, и наступит срок,
> Когда мира предел разомкнет Океан,
> Широко простор распахнется земной,
> И Тефия[34] нам явит новый свет,
> И не Фула тогда будет краем земли[35]

Понятно, что Сенека написал эти строки не потому, что обладал пророческим даром, а, будучи уверен в существовании земель, еще не известных, которые, по его мнению, лежали где-то за океаном. Равным образом и Платон не помышлял о не открытой еще Америке; он лишь изобразил мир таким, каким могли представлять себе его современники, все еще видевшие в Гомере первого и величайшего географа. Согласно географической концепции, изложенной в «Тимее», Азия, Ливия и Европа — это острова, расположенные в середине Атлантического океана, который представляет собой бассейн, находящийся в середине огромного континента. Это очень древняя идея. Она сохранялась на протяжении многих веков; изменилось только понимание того, чем же был Океан: река превратилась в море или океан в современном смысле слова.

---

[34] Тефия — дочь Урана и Геи, супруга Океана.

[35] Seneca, Med., v. 376–380. Крайняя Фула считалась самой дальней из северных стран обитаемого мира. Видимо, это название было дано Исландии или северной части Скандинавии.

Отражение той же самой космогонической концепции мы находим у Феопомпа — младшего современника Платона, слова которого передает Элиан: «Европа, Азия и Ливия — острова, омываемые со всех сторон океаном; единственный существующий материк лежит за пределами обитаемого мира»[36].

Утверждать, что Платон дает в «Тимее» указание на Америку, — значит намеренно искажать его мысль. Ведь в отличие от Америки противолежащий материк, как пишет Платон, *охватывал*, то есть *располагался кругом* (περί) внешнего моря (τὸν ἀληθινὸν ἐκεῖνον πόντον)[37], и, предвидя в своей сверхчеловеческой гениальности, что его слова могут быть неверно истолкованы, великий мыслитель добавляет: *земля*, *окружающая* (περιέχουσα αὐτὸ γῆ) внешнее море, — есть материк в подлинном смысле слова[38].

...Продолжая свои завоевания, атланты решили захватить «все вообще страны по эту сторону пролива». Они вступили в войну с Египтом и с неким союзом «эллинов», возглавило который «государство, ныне известное под именем Афин»[39],

---

[36] Ael., Var. hist., III, 18.

[37] Plat., Crit., 24e.

[38] Ibid. 25a.

[39] В современной атлантологической литературе государство, противостоявшее Атлантиде, принято называть «пра-Афинами», что представляется нам некорректным. Непонятно, зачем придумывать какой-то неологизм, если, согласно греческой мифологической традиции, этот город

как наиболее опытное в военном деле. Сначала война складывалась удачно для атлантов:

назывался Кекропией — по имени первого афинского царя Кекропа, в правление которого, согласно Платону, и велась война с атлантами. Вообще же в греческой «истории» существует точно указанная точка отсчета, событие, с которого все началось — Девкалионов потоп. Все происходившее ранее было эпохой безвременья, расплывчатой, будто бы скрытой плотным туманом, и больше относилось к богам, нежели к смертным. После Девкалионова бедствия появились не просто новые поколения людей — появились эллины, и все, что отныне происходило с ними, имело неразрывную связь с современниками Платона; здесь были истоки знатнейших аристократических родов, считавших своими предками героев (то есть полубогов) и вписавших в эллинскую историю много славных страниц. Поэтому было бы правильно называть соперника Атлантиды «допотопные Афины», «доэллинские Афины» или же «пеласгические Афины». Все эти варианты названия представляются уместными, и при случае мы воспользуемся ими, но в основном для краткости будем называть этот город просто «Афинами» (в кавычках) в отличие от исторических Афин. Что же касается «праафинян» — жителей «пра-Афин», то, опять же, есть несколько причин отказаться от этого неуклюжего термина. Если опираться на греческую мифологию, а также историческую традицию, то жителей Кекропии следовало бы называть пеласгами: сам Геродот пишет, что афиняне — это народ «пеласгический по своему происхождению» (Herod., Hist., I, 57). При Кекропе жители города назывались «кекропидами», а при царе Кранае — «кранаями». Последнее название сохранилось вплоть до времен достаточно поздних (Aesch., Eumenid., 1011); только при царе Эрехтее кранаи получили имя афинян (Herod., Hist., VIII, 44). Однако для простоты и по аналогии с термином «Афины» мы предпочитаем называть противников атлантов «афинянами».

им удалось занять Египет, а «эллины» изменили «Афинам», и те были вынуждены продолжать борьбу в одиночку. Однако в этом нелегком противостоянии «афинянам» удалось одержать победу над завоевателями и лишить их всех средиземноморских владений. Но какое-то время спустя («когда пришел срок»)[40] чудовищной силы землетрясение и потоп уравняли жребии победителей и побежденных: земля разверзлась и поглотила «за одни ужасные сутки» все «афинское» войско, и тогда же Атлантида погрузилась на дно океана, после чего море в тех местах сделалось несудоходным «по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила, который оставил после себя осевший остров»[41]. Сухим из воды вышел и ничуть не пострадал от этой катастрофы только Египет, поэтому в его храмах и сохранились записи обо всем произошедшем…

---

[40] Катаклизм, согласно Платону, произошел также за девять тысяч лет до того дня, как рассказ о нем услышал Солон.

[41] Plat., Tim., 25d. Античная наука не видела в подобном природном явлении ничего невероятного. «Каждому, кто хоть сколько-нибудь знаком с учением о природе, ясно, что сказанное не противоречит естественному порядку вещей. Землетрясение, способное уничтожить остров подобных размеров, не кажется чем-то невероятным […] Поэтому возможность такого землетрясения, по здравом размышлении, не станет оспаривать ни один физик» (Procl., in Tim., 187, 20–188, 10).

42

«Критий»

На гибели Атлантиды и «Афин» завершается рассказ египетского жреца, изложенный Платоном в «Тимее». В «Критии» действуют те же участники, что и в предыдущем диалоге. Критий продолжает рассказ, снова призывая себе на помощь Мнемосину[42]: «Едва ли не самое важное в моей речи, — поясняет Критий, — целиком зависит от этой богини. Ведь если я верно припомню и перескажу то, что было поведано жрецами и привезено сюда Солоном, я почти буду уверен, что наш театр сочтет меня сносно выполнившим свою задачу. Итак, пора начинать, нечего долее медлить. [...] Посмотрим, не успел ли я позабыть то, что слышал еще ребенком»[43]. Свое изложение Критий предваряет небольшим вступлением, сообщая, что намерен поведать о войне, которую вели народы, обитавшие по разные стороны Геракловых столпов.

Критий начинает с описания «афинского» государства. Оно — полная противоположность тем Афинам, которые знал Платон: древний город континентален, у него нет ни портов, ни флота[44]. Территория, которую он занимал, была

---

[42] Богиня, олицетворявшая память.

[43] Plat., Crit., 108d–112e; здесь и далее пер. С. С. Аверинцева.

[44] *Видаль-Наке П.* Атлантида. Краткая история платоновского мифа / пер. А. Лазарева. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 26. В связи с этим остается

намного более обширной, чем Аттика в исторический период. «Плодородием же здешняя земля превосходила любую другую, благодаря чему страна была способна содержать многолюдное войско, освобожденное от занятия землепашеством»[45]. Внутреннее устройство «Афин», как об этом несложно догадаться, должно было соответствовать устройству идеального государства Платона: «Законы твоих предков, — говорит, обращаясь к Солону египетский жрец, — ты можешь представить себе по здешним: ты найдешь ныне в Египте множество установлений, принятых в те времена у вас, и прежде всего сословие жрецов, обособленное от всех прочих, затем сословие ремесленников, в котором каждый занимается своим ремеслом, ни во что больше не вмешиваясь, и, наконец, сословия пастухов, охотников и земледельцев; да и воинское сословие, как ты, должно быть, заметил сам, отделено от прочих, и членам его закон предписывает не заботиться ни о чем, кроме войны»[46].

Сословие воинов было достаточно многочисленным, что обеспечивалось благодаря значительным размерам страны. Сначала Критий называет воинов «божественными мужами»[47],

---

гадать, как 20 000 «афинских» гоплитов смогли победить огромный флот атлантов.

[45] Plat., Crit., 110d–e.

[46] Plat., Tim., 24a–b.

[47] Plat., Crit., 110c.

а затем выясняется, что сословие образовывали не только воины, но и воительницы; всего же число мужчин и женщин, способных носить оружие, составляло около двадцати тысяч[48].

«Теперь, что касается их противников и того, как шли дела последних, с самого начала»[49]. Прежде чем начать повествование об Атлантиде, Критий просит своих слушателей не удивляться эллинским именам, которые будут встречаться в его рассказе, поскольку Солон, по его словам, узнав, что египтяне, записывая имена атлантов, переводили их на свой язык, пошел по тому же пути и, узнавая значение каждого имени, переводил его на греческий. Этот эпизод представляет интерес с двух точек зрения. Во-первых, мы впервые узнаем о существовании неких аутентичных записей Солона, которые достались Критию от деда. Однако не стоит думать, что свой дальнейший рассказ Критий предполагает строить на основании этих документов: он лишь «прилежно прочитал их еще ребенком»[50]. Да и сами эти записи, как следует из замечания Крития, были не конспектом услышанной Солоном истории, а неким подобием шпаргалки с переводами на греческий язык отдельных имен (и, добавим от себя, географических названий), которой тот

[48] Ibid. 112d.
[49] Ibid. 112e
[50] Ibid. 112e.

хотел воспользоваться позднее при написании поэмы[51].

Во-вторых, утверждение Крития о том, что мы имеем дело лишь с переводом перевода оригинальных имен действующих лиц его истории, порождает определенные вопросы. Например, какого египетского бога Солон обозначил как Посейдона?.. А имена афинских царей, предшественников Тесея, которые также были названы египетскими жрецами? Не возникло ли у Солона проблем с переводом их на родной для него язык? К тому же видится крайне маловероятным, чтобы египтяне, которые не всегда имели возможность сказать что-либо связное о собственном и к тому же относительно недавнем прошлом, назвали имена первых царей далекой чужеземной державы, правивших если не тысячи, то по крайней мере сотни лет назад. Но возвращаемся к Критию и его собеседникам.

Критий начинает свое изложение с небольшой предыстории. Остров Атлантида (еще не имевший такого названия) достался в удел Посейдону. Последний, «воспылав вожделением», сошелся со смертной женщиной по имени Клейто. От этого союза родилось пять пар близнецов. Царскую власть получил Атлант, старший из братьев, поэтому «остров, и море, что именуется Атлантическим», были названы его именем…

---

[51] Ibid. 112a–b.

Вся эта сюжетная линия, рисующаяя происхождение царского рода от бога, вступающего в связь со смертной, — традиционный мотив для греческих мифов. Даже свое название Атлантида получает в соответствии с характерной для греческой мифологии традицией: именно грекам было присуще обыкновение связывать географические названия с именами квазиисторических персонажей (героев-родоначальников). Так, Эллин — родоначальник эллинов, родиной которых стала Эллада; до эллинов ту же страну, называвшуюся Пеласгией[52], населяли пеласги, считавшиеся потомками Пеласга. В практику реальной жизни этот обычай вошел только начиная с Александра Великого, и то в отношении названий городов. В бронзовом веке подобного правила еще не существовало ни у греков, ни у других народов.

Критий продолжает свое повествование описаниями топографии и природных условий Атлантиды. Остров обладал неисчерпаемыми запасами всевозможных природных богатств; он был покрыт лесом, который «в изобилии доставлял все, что нужно для работы строителям, а равно и для прокормления домашних и диких животных»[53]. Последних в Атлантиде водилось великое множество, особенно слонов. Разнообразные благовония, «будь то в корнях, в травах,

---

[52] Herod., Hist., II, 56.

[53] Plat., Crit., 114e.

в древесине, в сочащихся смолах, в цветах или в плодах», фрукты, овощи, злаки, «а равно и всякое дерево, приносящее яства, напитки или умащения», — все это под воздействием солнца в избытке произрастало на земле Атлантиды.

Значительную часть Атлантиды занимала равнина, которая шла «от моря и до середины острова»[54]. С севера ее окружали тянувшиеся до самого моря горы; она представляла собой продолговатый четырехугольник «по большей части прямолинейный»[55], имевший в длину «три тысячи стадиев, а в направлении от моря к середине — две тысячи»[56].

В середине равнины, примерно в пятидесяти стадиях от моря[57], стояла гора, «со всех сторон невысокая»[58]. Гора (или холм) была отделена от остальной части Атлантиды сменявшими друг друга двумя водными и тремя земляными кольцами «все большего диаметра, проведенными словно циркулем из середины острова, и на равном расстоянии друг от друга»[59]. Водное кольцо, охватывавшее гору, было в стадий шириной, за ним шли земляное и водное кольцо шириной в два стадия; затем еще два кольца — земляное

---

[54] Ibid. 113e.

[55] Ibid. 118e.

[56] Ibid. 118a. В переводе на метрическую систему счисления площадь равнины составляла 540 × 360 км.

[57] 8–9 км.

[58] Ibid. 113e.

[59] Ibid. 113d.

План столицы Атлантиды, составленный по размерам, указанным Платоном

Воспроизведено по: *Видаль-Наке П.* Атлантида. Краткая история платоновского мифа / пер. А. Лазарева. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 156

и водное, шириной три стадия[60]. Со временем от моря до внешнего водного кольца был прорыт канал длиной пятьдесят стадиев, шириной три плетра[61] и глубиной сто футов[62].

Через земляные кольца были прорыты каналы, настолько широкие, что по ним мог пройти военный корабль (триера); сверху каналы были закрыты настилами[63]. На самих земляных кольцах были разбиты сады, возведены святилища различным богам и гимнасии «для упражнений мужей и коней». А посередине самого большого земляного кольца был построен ипподром в стадий шириной и в длину шедший по всему кольцу[64].

Гора с прилегавшей к ней территорией представляли собой остров диаметром в пять стадиев[65]. Здесь находился акрополь с царским дворцом. Акрополь был окружен стеной, покрытой орихалком[66]. На земляных кольцах также были построены стены: та, что шла по наружному кольцу, была обделана медью, а та, что шла по внутреннему, — оловом.

В центре акрополя стоял обнесенный золотой стеной храм Посейдона и Клейто, считавшихся прародителями царского рода. Здесь же

---

[60] Ibid. 115e. Аттический стадий составлял 177,6 м.

[61] Плетр составлял 30,65 м.

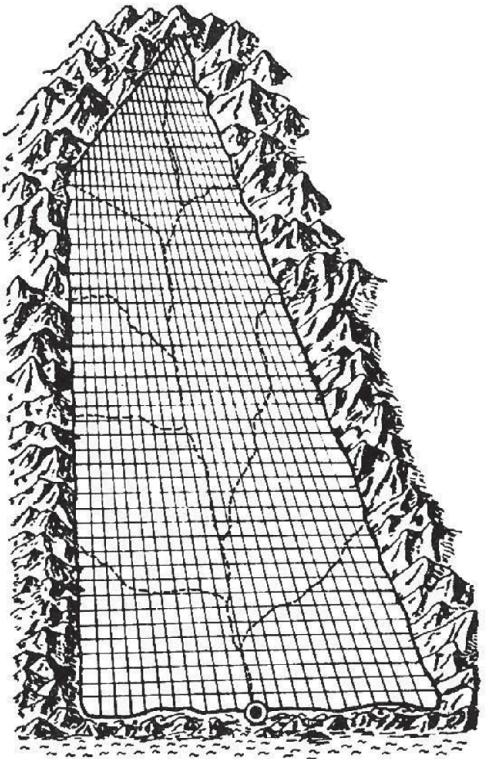
[62] Plat., Crit., 117d–e.

[63] Ibid. 115d.

[64] Ibid. 117c.

[65] Ibid. 116a.

[66] Сверкающей медью. Об орихалке см.: с. 243–247.

План долины Атлантиды по описанию Платона

Воспроизведено по: *Жиров Н. Ф.* Атлантида: основные проблемы атлантологии. М.: Вече, 2004. С. 84

располагался храм одному Посейдону, имевший стадий в длину и три плетра в ширину[67].

На горе было два родника: один с теплой, другой с холодной водой[68]. Они были окружены

[67] Plat., Crit., 116c–d.

[68] Ibid. 113e.

стенами, а их воду использовали для купален: открытых для летней поры и закрытых для зимней. Излишки воды использовались для орошения священной рощи Посейдона[69].

Вся эта часть острова вместе с окрестными владениями находилась под властью царя. В девяти других обширных областях правили девять архонтов — так же, как и царь, возводивших свой род к сыновьям Посейдона[70]. По воле царей Атлантиды вся равнина, расстилавшаяся перед городом, была окопана каналом, который принимал в себя воды, стекавшие с гор, и изливался в море. Канал имел глубину один плетр, ширину один стадий и длину 10 000 стадиев[71]. «От верхнего участка канала к его участку, шедшему вдоль моря, были прорыты прямые каналы почти в сто футов шириной, причем они отстояли друг от друга на сто стадиев. Соединив их между собой и с городом косыми протоками, по ним переправляли к городу лес с гор и разнообразные плоды»[72].

Равнина была разбита на 60 000 равных участков площадью десять на десять стадиев. Каждый такой участок должен был поставлять в войско царя одного воина-предводителя, к которому

---

[69] Ibid. 117a–b.

[70] Ibid. 114a. Платон утверждает, что царский сан передавался только среди потомков Атланта (Ibid. 114d). Однако ниже правителей остальных девяти областей Атлантиды он также называет царями (Ibid. 119d).

[71] Ibid. 118d.

[72] Ibid. 118d–e.

в «несчетном числе» присоединялись простые ратники с остальной страны[73]. Всего же царская область давала царю возможность собрать армию, состоявшую из 960 000 всадников и пехотинцев, 10 000 боевых колесниц и 1200 кораблей. В девяти других областях Атлантиды были другие правила комплектования военных сил, но Критий говорит, что не считает нужным тратить время на рассказ о них[74]. Это замечание предполагает, что они ему были известны, то есть изложение его деда было более развернутым, чем его собственное.

Правитель каждой из десяти частей Атлантиды имел полную власть над своими подданными и «мог карать и казнить любого, кого пожелает»[75]. Отношения между самими правителями регламентировались согласно «Посейдоновым предписаниям» — законам, записанным сыновьями Посейдона на орихалковой стеле, помещавшейся в храме Посейдона. Через каждые 4 или 5 лет (на пятый или шестой год) царь и его девять архонтов собирались в этом храме, «чтобы совещаться об общих заботах, разбирать, не допустил ли кто-нибудь из них какого-либо нарушения, и творить суд»[76]. Важнейшее из законоположений, определявшее отношения между

---

[73] Ibid. 119a.
[74] Ibid. 119b.
[75] Ibid. 119c.
[76] Ibid. 119d.

царем и архонтами, заключалось в следующем: «ни один из них не должен был подымать оружия против другого, но все обязаны были прийти на помощь, если бы кто-нибудь вознамерился свергнуть в одном из государств царский род, а также по обычаю предков сообща советоваться о войне и прочих делах, уступая верховное главенство царям Атлантиды. Притом нельзя было казнить смертью никого из царских родичей, если в совете десяти в пользу этой меры не было подано свыше половины голосов»[77].

Как отмечалось, диалог не доведен до конца. В финальной его части сообщается, что после того, как в потомках Посейдона «унаследованная от бога доля» ослабела, «многократно растворяясь в смертной примеси», цари Атлантиды опьянели от роскоши и под воздействием богатства потеряли власть над собой и здравый рассудок. «Для того, кто умеет видеть, они являли собой постыдное зрелище, ибо промотали самую прекрасную из своих ценностей. Тогда Зевс, решив наложить на атлантов кару, собрал совет богов и обратился к ним с такими словами...»[78]. Но что сказал бог богов, так и осталось для нас неизвестным[79].

---

[77] Ibid. 120c–d.

[78] Ibid. 121c.

[79] Возможно, что диалог остался незаконченным в соответствии с осознанным замыслом автора. Об этом см.: с. 361–366.

В данном случае представляется важным, что гибель Атлантиды, по мысли Платона, не была наказанием богов за моральную деградацию атлантов: не будем забывать, что вместе с последними гибнет и «прекраснейший и благороднейший род людей» — жители «Афин»[80]. Зевс собирается наказать царский род Атлантиды за неподобающий *modus vivendi*, чтобы, пройдя через тяжелые испытания, «отрезвев от беды», атланты научились «благообразию» (ἵνα γένοιντο ἐμμελέστεροι σωφρονισθέντες)[81]. «Бедой» в данном случае должно было стать поражение в войне, после которого, следуя логике повествования, на острове восстановились бы добрые нравы и жизнь обустроилась в соответствии с замыслом бессмертных.

Таков удивительный мир Атлантиды, который, сочетая философию и эрудицию, искусно нарисовал перед нами Платон. Многие исследователи увидели в Атлантиде типичные черты государства бронзового века и на этом основании поспешили сделать вывод, что, раз сам философ

---

[80] «Здесь у Платона концы с концами не сходятся, — пишет по этому поводу Д. С. Мережковский. — Начал за здравие, кончил за упокой Сократовой и своей Республики. Град божий — плод своей мудрости — хотел вознести до неба и низверг в преисподнюю; только что попробовал сдвинуть его неподвижную схему, как все обрушилось, словно песочная башенка, игрушка детей...» (*Мережковский Д. С.* Указ. соч. С. 59).

[81] Plat., Crit., 121c.

не мог столь реалистично воссоздать эпоху, о которой практически ничего не знал, значит, в его распоряжении был некий оригинальный документ, восходивший к тем далеким временам. Однако убедительных причин для подобной точки зрения нет никаких. Действительно, в диалогах лишь однажды упоминается об использовании атлантами железного оружия[82]. А как часто Платон упоминает о бронзовом оружии (или инструментах)? Определенно, меньше, чем о железном. И разве не пишет Платон, что остров давал атлантам «любые виды ископаемых твердых и плавких металлов»[83]. Если с плавкими все более или менее понятно, то не следует ли к твердым отнести прежде всего железо? Для Платона умение обрабатывать железо, так же, как медь и другие металлы — это неотъемлимый признак цивилизации, в том числе и той, которая существавала до потопа или любого другого случая (а таковых было множество) массовой гибели людей[84]. Поэтому даже при его богатой фантазии ему невозможно было представить развитую процветающую державу, в которой люди были незнакомы с техникой обработки каких-либо металлов. К тому же в «Критии» Платон трижды упомянул о триерах[85]. Триера — это корабль

---

[82] Plat., Crit., 119e.

[83] «ὅσα ὑπὸ μεταλλείας ὀρυττόμενα στερεὰ καὶ ὅσα τηκτὰ γέγονε» (Plat., Crit., 114e).

[84] Plat., Leg., III, 677a, 678c–d.

[85] Plat., Crit., 115e, 117d.

железного века[86]. В героическую эпоху (то есть в эпоху бронзового века) в качестве военного судна служила пентеконтера (пятидесятивесельный корабль)[87]. Платон использует термин «триера» не в обобщенном значении, как это делалось в позднеантичный период, а исключительно в узкоспециальном: для него это боевой *эллинский* корабль с тремя рядами весел[88]. Да и конница в составе армии атлантов как-то тоже слабо ассоциируется с циклопическими стенами городов бронзового века. В отличие от колесниц — основного боевого средства передвижения героев Троянской войны. Но Атлантида — государство варварское, а современные Платону варвары (персы, карфагеняне) очень активно использовали на полях сражений колесницы.

Мир, представленный в «Тимее» и «Критии», — процветающий и густонаселенный. Хотя Платон уделяет внимание главным образом описанию цивилизационных достижений атлантов, однако приходится признать, что их противники также строили города и храмы, бороздили моря на триерах и, конечно же, сражались железным

---

[86] Согласно преданию, сохраненному для нас Фукидидом, первые триеры были построены в Коринфе. Позднее коринфский кораблестроитель Аминокл около 700 г. до н. э. прибыл на остров Самос и построил для самосцев 4 подобных корабля (Thuc., Hist., I, 13, 2–3).

[87] Ibid. I, 10, 5.

[88] На это, в частности, указывает количество моряков (200), полагавшихся на один корабль.

оружием (иначе они просто не смогли бы одержать победу в войне). О военном могуществе противников атлантов могут свидетельствовать те мощнейшие фортификационные сооружения, которые кольцами окружали столицу Атлантиды. В самом деле, стены просто так не возводят — это очень трудоемкое и финансово затратное предприятие (особенно в отношении поддержания их в надлежавшем состоянии). В древности если город мог обходиться без стен, то никому и в голову не приходило задумываться над вопросом об их постройке. Спарта, к примеру, обзавелась стенами только в III в. до н. э. Стены, как это понятно любому, защищают города от возможных нападений противников. Если судить по масштабу возведенных оборонительных сооружений, то у царей Атлантиды были существенные поводы для опасений…

Даже беглого знакомства с чудесами Атлантиды достаточно для того, чтобы понять: такой рассказ мог возникнуть только в греческой среде. Платон хотя и замечает, что Атлантида — государство варварское, но во всем, что касается образа жизни, построек и научно-технических успехов, атланты ничем не отличаются от эллинов: они проводят время, занимаясь спортом в гимнасиях или наблюдая за конскими ристаниями на ипподроме. И как-то совершенно не по-варварски смотрится статуя Посейдона — верховного бога атлантов, — стоящего на колеснице, запряженной шестью крылатыми конями,

и сопровождаемого сотней нереид, сидящих на дельфинах[89]. Сам храм Посейдона сочетает в своем облике черты, присущие греческим храмам. Он только имеет более внушительные размеры и более пышное убранство, украшения которого, однако, имеют вполне греческий стиль.

И тем не менее, стараясь вместить платоновский мир в тесные футляры своих гипотез, атлантологи без устали говорят о бронзовом веке: «Итак, — пишут А. Г. Галанопулос и Э. Бэкон, — перед каждым, кто хотя бы немного знаком с великими цивилизациями бронзового века, которые открыли нам археологи, такими как Египет, Месопотамия, долина Инда, цивилизации микенцев, хеттов и минойцев, Атлантида сразу же предстает как типичная цивилизация этой эпохи»[90]. Железное оружие, гоплиты, конница, гимнасии, ипподром или триеры, во множестве стоящие в портах Атлантиды, — так ли они типичны для эпохи бронзы[91]? Не будет ли проще, отказавшись

---

[89] Plat., Crit., 116d–e.

[90] *Галанопулос А. Г.*, *Бэкон Э.* Указ. соч. С. 12–13.

[91] Однако А. Г. Галанопулос и Э. Бэкон предпочитают не замечать эти явные анахронизмы и приходят к однозначному и не терпящему возражений заключению: «Поистине в платоновской Атлантиде нет ни одной существенной детали, которая бы не совпадала с известными и достоверными характеристиками бронзового века, и, читая Платона, убеждаешься, что он действительно описывает цивилизацию бронзового века — может быть, такую, о которой мы еще не знаем, а может быть, и знаем, но под другим названием» (Там же. С. 19).

от привычных квазиисторических реконструкций, просто признать, что перед нами характерные маркеры жизни современного Платону процветающего греческого полиса?

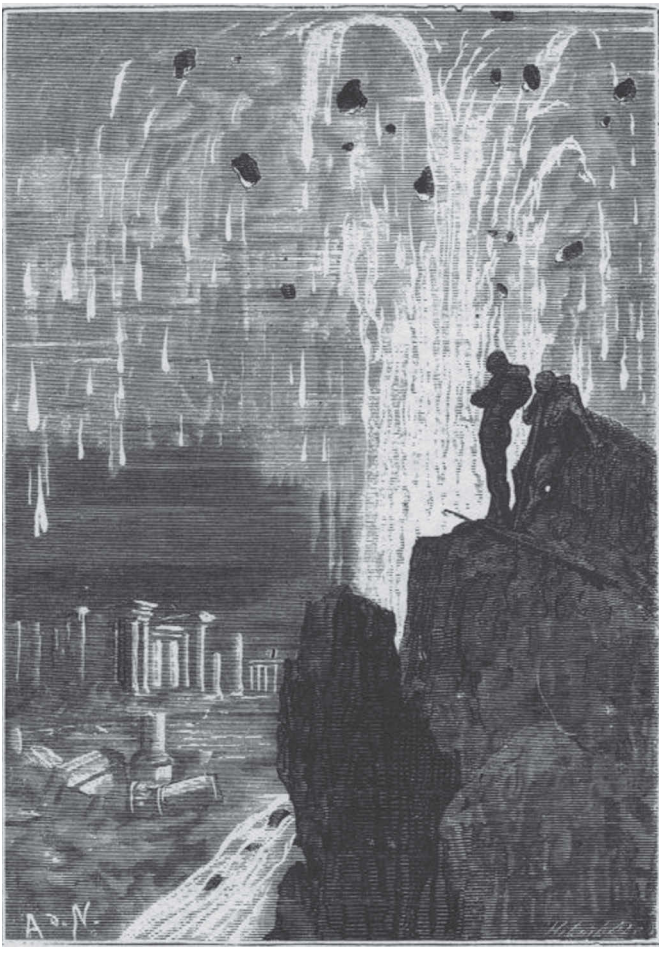
Не лишним будет отметить, что в массовое сознание, не испытавшее на себе воздействия различных теорий, Атлантида вошла именно как государство античного типа с колоннами, портиками и жителями в хитонах, хламидах и сандалиях. Если верить тому, что рассказывает в статье «Всплывет ли Атлантида советского присутствия в мировом океане»[92] обозреватель РИА Новости С. Петухов, то по пути из Новороссийска к подводной горе Ампер в Атлантическом океане[93], где, как предполагалось, были обнаружены следы крепостных стен, советское научно-исследовательское судно «Витязь» специально заходило в Пирей. Это было нужно для того, чтобы участники экспедиции, осмотрев античные памятники (акрополь, агору, храм Зевса), могли «точно знать, что надо искать на вершине Ампера». Поразительное заявление: негреческая цивилизация, погибшая в X тыс. до н. э., представлялась исследователям схожей с Афинами времен Перикла!

В 1980 г. в «Клубе кинопутешествий» вышла передача «„Атлантида“. Две тысячи лет поисков».

---

[92] *Петухов С.* Всплывет ли Атлантида советского присутствия в мировом океане // РИА Новости: [сайт]. 8 июня 2013. URL: https://ria.ru/20130608/942147595.html (дата обращения: 23.07.2024).

[93] О находках на горе Ампера см.: с. 193–196.

Профессор Аронакс и капитан Немо осматривают руины Атлантиды

Иллюстрация А. де Нёвиля к роману Ж. Верна «Двадцать тысяч лье под водой» (*Verne J.* Vingt mille lieues sous les mers. Paris: J. Hetzel, 1871. P. 297)

Символом Атлантиды в данном случае стала картина К. П. Брюлова «Последний день Помпеи, на фоне которой Ю. А. Сенкевич рассказывал о погибшем острове. Руины греческих храмов, время от времени мелькавшие на экране, еще более добавляли его повествованию соответствующей атмосферности.

А иллюстрации в книгах художественного содержания? Какой, например, предстала Атлантида взорам профессора Аронакса и капитана Немо? Опять же в виде красиво расположенных античных руин…

Конечно же, можно списать все эти ярко выраженные черты эллинской культуры на разыгравшееся воображение Платона. И это будет абсолютно верно. Но по каким критериям мы должны отделять фантазию автора от тех элементов в его изложении, которые мы сочтем безусловно истинными? В каждом конкретном случае подход носит чисто субъективный характер и определяется тем результатом, к которому стремится исследователь[94]. Пышное убранство храмов Атлантиды — выдумка Платона, а то, что Атлантида «была державой камня — циклопических построек и мегалитических сооружений» — это не выдумка, а гипотеза, базирующаяся на том

[94] Так, Н. Ф. Жиров считает выдумкой войну атлантов с афинянами, в то время как для Ю. Шпанута это один из основных аргументов, свидетельствующих в пользу того, что рассказ об Атлантиде в точности отражает реально произошедшие события.

факте, что Платон нигде не упоминает о кирпичах и цементе[95]. А должен был? Конечно же, ведь без этого рассказ о чудесах Атлантиды был бы неполным...

Если абстрагироваться от возможных интерпретаций платоновского текста и воспринимать все, о чем сообщается в «Тимее» и «Критии», так, как это написано, у Атлантиды не останется никаких шансов на то, чтобы стать частью реальной истории. Поверить в изображенную Платоном картину мешают данные археологии, которые свидетельствуют, что в X тыс. до н. э. не существовало ни городов, ни земледелия, ни письменности, ни египетских жрецов с их храмами; бронза на территории Греции получила широкое распространение в минойский и элладский периоды (между 2100 и 1200 гг. до н. э.), а орудия из железа появились здесь только в XI в. до н. э.

Аналогичные сомнения возникают относительно воинских сил Атлантиды: если предположить, что способные носить оружие составляли пятую часть населения, то мы должны будем признать, что только у царя (без учета населения девяти областей, управлявшихся архонтами) было более 6 млн подданных; а общее число жителей острова измерялось бы тогда десятками миллионов человек. Но чтобы противостоять атлантам в войне, их средиземноморские противники должны были располагать сопоставимыми

---

[95] *Жиров Н. Ф.* Указ. соч. С. 101.

человеческими ресурсами. А между тем, по расчетам современных ученых, в X тыс. до н. э. все население планеты не превышало полутора миллионов человек[96].

Можно, конечно же, утверждать, что гигантская катастрофа уничтожила все следы какой-либо цивилизации, существовавшей до того. Однако, как уже отмечалось, Платон оставляет свидетеля тех событий (на этом, собственно, и строится его повествование): Египет не только пережил войну с Атлантидой, но и неким образом не пострадал от всех последующих потопов. Следовательно, на его территории должно было сохраниться большое количество памятников материальной культуры, подтверждающих факт его многотысячелетней истории. Однако их нет если, конечно же, мы не будем принимать в расчет мнение сторонников сомнительной гипотезы о невероятной древности Великого сфинкса[97].

Есть еще одно наблюдение по поводу предполагаемого общения Египта и Атлантиды. Логично было бы предположить, что какие-то из достижений военно-технической мысли атлантов должны были не только сохраниться у египтян, но и за 9000 лет получить заметное развитие (например, колесницы). Однако и археология,

---

[96] *Кукал З.* Указ. соч. С. 41–42.

[97] *Бейджент М.* Запретная археология. Сенсации и мистификации древней и ранней истории. М.: Эксмо, 2004. С. 224–232.

и история однозначно свидетельствуют, что ничего подобного не произошло, и еще в III тыс. до н. э. египтяне использовали кремневые наконечники стрел и копий, а когда в XVII в. до н. э. в их страну вторглись гиксосы, завоевать ее они смогли благодаря наличию колесниц, с которыми египтяне были совершенно незнакомы. Сами египтяне стали использовать колесницы только в эпоху Нового царства.

Зададимся вопросом: какова вероятность того, что в египетских папирусах сохранилось настолько подробное описание далекой заморской страны, неизвестно когда исчезнувшей с поверхности планеты? Есть ли примеры аналогичных египетских описаний Хеттского царства? Может быть, папирусы могут рассказать нам что-то конкретное о стране Пунт или о Крите? А много ли мы можем узнать из египетских источников о государствах Ближнего Востока, городах и царствах Месопотамии?..

Грекам было свойственно представление о том, что египтяне были самым древним народом на земле. Именно поэтому им приписывали обладание некими древними и исключительными знаниями, в том числе и историческими. Отражением этой точки зрения в «Тимее» становятся слова жреца, обращенные к Солону: «Какое бы славное или великое деяние или вообще замечательное событие ни произошло, будь то в нашем краю или в любой стране, о которой мы получаем известия, все это с древних времен

запечатлевается в записях, которые мы храним в наших храмах»[98]. Однако это утвердившееся в греческой традиции мнение в корне не соответствовало действительности. Как сообщает Тацит[99], египетские жрецы почти ничего не знали о народах, живших за пределами их государства, и даже Понт[100] представлялся им совершенно незнакомой страной. Поэтому немыслимо было бы предполагать, что каким-то непонятным образом информация обо всем происходящим за пределами Египта могла целенаправленно поступать в египетские храмы, тем более из краев, с которыми Египет непосредственно не граничил.

Впрочем, магия платоновского сказания такова, что какими бы фантастическими, противоречивыми и противоречащими научным свидетельствам ни казались описания Атлантиды, всегда находилась (находится и, очевидно, будет находится) масса энтузиастов, желавших считать их вполне достоверными. «Платон четырежды заявляет, что история эта — подлинный исторический факт», — настаивают А. Г. Галанопулос и Э. Бэкон[101], полагая, что подобным аргументом они исключают саму возможность сомнений в вопросе существования Атлантиды.

---

[98] Plat., Tim., 23a.

[99] Tac., Hist., IV, 83.

[100] Понтийское царство (Понт) — эллинистическое государство, располагавшееся в Малой Азии на южном берегу Черного моря.

[101] *Галанопулос А. Г., Бэкон Э.* Указ. соч. С. 31.

Для того, чтобы отделить, что в тексте нашего первоисточника должно быть принято в качестве правдивых и достоверных сведений, а что списано на нарочитое преувеличение или вымысел (на которые Платон мог пойти в угоду своим философским концепциям или для большей увлекательности создаваемой картины), атлантологи часто используют метод поиска исторического зерна. Это хорошо известный в точных науках прием последовательного исключения. Предполагается, что, исключая один за другим все маловероятные варианты, мы получим в остатке наиболее достоверное сведение или предположение, которое будет соответствовать историческим и геологическим фактам. Сторонники этого метода утверждают, что в результате правильного прочтения и углубленного анализа платоновского текста можно получить необходимые данные, которые позволят разрешить загадку Атлантиды, а все неудачи предшественников обычно списываются на некорректную обработку имевшейся в их распоряжении информации.

Но при всей кажущейся эффективности метод поиска исторического зерна в действительности не приводит к ожидаемому результату, поскольку при определении того, какую часть сведений в платоновском рассказе можно вынести за скобки, посчитав ее тенденциозной или фантастической, мы неизбежно будем сталкиваться все с той же проблемой субъективного подхода…

Так что же в действительности представляет собой Атлантида? Плод могучей фантазии великого мыслителя? Или же за всеми этими поражающими воображение описаниями скрыта реальная картина, пусть не столь величественная и яркая, но зато вполне согласующаяся с теми знаниями, которые дает нам история, археология, а также другие научные дисциплины?

Чтобы ответить на этот вопрос, очень важно определиться с тем, кого мы считаем подлинным автором истории, рассказанной в «Тимее» и «Критии». Если это Платон, то, следовательно, перед нами философский миф, и откуда бы ни почерпнул свои сведения греческий философ, его рассказ не отражает конткретного события.

В гораздо более сложное положение мы попадаем, допустив, что Платон знакомит нас с оказавшимся в его руках чужим материалом. Если вся представленная им история была действительно когда-то рассказана Солоном Критию-старшему, велика ли вероятность того, что последний, дожив до самого преклонного возраста, смог сохранить ее в памяти настолько, что в точности передал внуку (Критию-младшему), а тот, однажды услышав, спустя несколько десятилетий смог, ничего не забыв и не перепутав, повторить слова старика? А что если Солон просто хотел развлечь малолетнего сына Дропида и рассказал ему сказку, которую тот принял за чистую монету? Даже если мы допустим, что разговор Солона с Сонхисом действительно

состоялся, много ли это изменит? Как мы увидим ниже, Сонхис мог быть совсем не тем персонажем, за которого его принял гость из Афин, и все, что он рассказал последнему, могло быть выдумано им тут же во время беседы. Наконец, последнее: если Сонхис ничего не придумал, а поведал то, что действительно прочел в одном из свитков, хранящихся в храмовом архиве, мог ли он адекватно оценить написанное неизвестно сколько веков назад и корректно наложить на современные ему реалии?..

У каждого своя Атлантида

Вопреки ожиданиям, Атлантиду не особенно часто навещали после Платона[1].

Атлантида в Античности и Средневековье

Атлантида…

«Одно слово „Атлантида“ бросает рационалистов в дрожь, так как за две тысячи триста с лишним лет после смерти Платона бесчисленные попытки разрешить загадку Атлантиды не привели ни к чему и лишь сделали ее еще более таинственной»[2]…

В действительности все далеко не так однозначно. Об Атлантиде впервые вспомнили лишь спустя три столетия после смерти греческого философа и снова забыли о ней почти на девятьсот лет в эпоху Средневековья. И по большому счету,

---

[1] *Видаль-Наке П.* Указ. соч. С. 43.

[2] *Галанопулос А. Г.*, *Бэкон Э.* Указ. соч. С. 133.

вплоть до Нового времени проблема Атлантиды никого всерьез не занимала: именно к этому периоду относится свыше 95 % «атлантологической» литературы; а если мы примем во внимание, что из всего этого массива 85 % публикаций приходятся на XX в.[3], то не будет преувеличением сказать, что проблема Атлантиды интересует человечество чуть более века.

Впрочем, начнем все по порядку. Античные философы, географы, историки, богословы помнили об Атлантиде, но никогда сам по себе этот сюжет не занимал их настолько, чтобы они могли увлечься его исследованием.

Неоплатоник Прокл сообщает нам о философских дискуссиях, которые шли по вопросу платоновского сказания и приводит четыре основных мнения по этому поводу: некоторые из толкователей (Крантор) не сомневались в историчности Атлантиды; другие считали все написанное вымыслом и полагали, что под видом борьбы Афин и Атлантиды Платон изобразил «всегда сущее или возникающее в космосе»; третьи не отрицали того, что все происходило описанным в диалогах образом[4], но утверждали, что «исторические события используются здесь ради изображения изначально присутствующих в мире

---

[3] *Кукал З.* Указ. соч. С. 23.

[4] Однако ниже Прокл утверждает, что Ориген вместе с последователями Нумения полагает, что все повествование вымышлено (Procl., in Tim., 83, 25).

противоположностей»[5]; Ямвлих, Сириан и сам Прокл полагали, что этот исторический факт был выбран Платоном, «дабы его сказание повествовало не о взаимной вражде богов, но о вражде людей, которая затем посредством благочестивой аналогии могла бы быть перенесена на богов». Подобный способ изложения должен был более подходить его рассуждениям о государственном устройстве[6]. Если же говорить о деянии афинян в целом, пишет Прокл, то оно не является ни вымыслом, ни историческим фактом[7]. Здесь есть над чем подумать…

Отношение эллинской науки к Атлантиде в большинстве случаев было близко к скепсису: греков интересовали философские взгляды Платона, а не таинственный остров, исчезнувший в пучине вод задолго до начала времен. Основная часть

---

[5] В войне атлантов против афинян Амелий видел противостояние неподвижных звезд (афинян) и планет (атлантов); Ориген считал ее борьбой между демонами, «из которых одни хуже, а другие лучше»; Нумений — противостоянием добрых и злых душ; Порфирий, объединяя два последних мнения, видел в рассказе Платона иллюстрацию противостояния между душами и демонами: то, что в древности рассказывалось о богах, Платон «из благочестия» перенес на афинян и атлантов. «С их помощью он показал противоположность между душами, еще не сошедшими в плотные тела, и материальными демонами, обитающими на западе, потому что запад, по словам египтян, есть место пребывания злокозненных демонов» (Ibid. 76–77).

[6] Ibid. 80, 5.

[7] Ibid. 129, 5.

греческих авторов попросту не поверила великому мыслителю, и его рассказ не оказал никакого влияния на эллинскую историографию.

Первое прямое упоминание Атлантиды, дошедшее до нас, принадлежит географу Страбону, согласно утверждению которого, Посидоний (193–135 гг. до н. э.) допускал, что Атлантида, «возможно, не является выдумкой»[8]. Но Страбон насмехается над излишней доверчивостью Посидония. Еще одним греческим философом, признававшим факт существования и гибели Атлантиды, был платоник Филон Александрийский (ок. 25 г. до н. э. — ок. 50 г. н. э.). Однако он делает это только потому, что не подвергает сомнению авторитет Платона[9].

Посидоний утверждал, что доверять Платону разумнее, чем говорить об Атлантиде, будто «создатель заставил ее исчезнуть, как Гомер — стену ахейцев»[10]. Остроумное замечание, касающееся Гомера и ахейской стены, принадлежит Аристотелю[11]. Нет сомнения, что ему же принадлежит и все высказывание целиком[12]. Очевидно, факт, что Аристотель посчитал все сказанное

---

[8] Strab., Geogr., II, 3, 6.

[9] Philo, Aet. mundi, 140.

[10] Strab., Geogr., II, 3, 6.

[11] Ibid. XIII, 1, 36.

[12] «…мало кто из писателей древности мог позволить себе высказаться о творениях Платона так запросто — без пиэтета или же нападок» (*Панченко Д. В.* Платон и Атлантида. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1990. С. 33).

об Атлантиде художественным вымыслом, определил отношение к ней греческой историографии. Даже те авторы (например, Диодор Сицилийский), которые брались описывать наиболее отдаленные времена, не находили в своем повествовании места для Атлантиды. Известный географ Птолемей (90–168) также ничего не сообщает о загадочном острове «во внешнем мире».

Если греки восприняли рассказ Платона в лучшем случае с подозрением, то римляне были уже склонны допускать, что в Атлантическом океане некогда существовал огромный остров. Так, Плиний Старший (22/24–79) упоминает о гибели Атлантиды, правда, осмотрительно добавляя при этом: «Если мы поверим Платону»[13].

Резюмируя различные точки зрения, высказанные по поводу Атлантиды в античную эпоху, можно с полной уверенностью утверждать, что древние знали об этом острове лишь то, что сообщается о нем в «Тимее» и «Критии». Хотя Платон попытался встроить Атлантиду в контекст различных космографических взглядов, широко распространенных среди эллинов, взятая отдельно его история не опирается ни на одну традицию греческого происхождения; да и сам философ утверждает, что она основана исключительно на свидетельствах саисских священников.

И тем не менее, в позднеримское время наивная вера в рассказанную Платоном историю, как

---

[13] Plin., NH, II, 204–205.

кажется, прижилась, и, например, Аммиан Марцеллин (IV в.) без тени сомнения упоминает о гибели в Атлантическом океане острова, превышавшего своими размерами Европу[14]. Форма сообщения Аммиана показывает, что он опирался не на платоновские диалоги, а на какой-то опосредованный источник. Верили в Атлантиду также и раннехристианские авторы (Тертуллиан, Арнобий).

Эта проникшая в позднеантичное и раннехристианское мировоззрение вера нашла свое отражение в «Христианской топографии» — богословско-космографическом трактате византийского купца Косьмы Индикоплова — «последнего христианина античности». В XII книге «Топографии»[15] дается комментарий к библейскому потопу. Согласно космографической системе Косьмы, известные материки образуют остров, который со всех сторон окружен океаном; но существует еще и обширный континент, который со всех сторон сам окружает океан; восточная часть внешнего континента — это прародина рода человеческого, и именно Потоп привел на наш «остров» ковчег Ноя. Говоря о внешнем континенте, Косьма ссылается на авторитет «философа Тимея» (единственного из греков, кто знал об этом событии). «Тот же Тимей, философ, также представляет землю и по ту сторону, — пишет Косьма. — Он полагает, что существовал некий

[14] Amm., R. Gest., XVII, 7, 13.

[15] Написана в Александрии между 547 и 549 гг.

остров несказанной величины, Атлантида, находящийся на краю океана в западном направлении, со стороны Гадейры [Кадиса]; десять царей пришли с потусторонней земли, набрав армию из тех, кто там обитал, и завоевали Европу и Азию; затем их победили афиняне; и этот остров, по его словам, был поглощен водами по желанию Бога»[16]. Весь этот рассказ, считает Косьма, греки позаимствовали из Библии и «представили его как свою собственную историю». По его мнению, повествование Платона — результат искажения первоначальных традиций, сохраненных Моисеем; Платон ошибся, разместив Атлантиду на Западе и представив ее как остров, отделенный от внешнего континента; но, несмотря на эти ошибки, история жителей Атлантиды — это история людей до потопа, а десять царей Атлантиды представляют десять поколений от Адама до Ноя.

Однако, несмотря на усилия Косьмы Индикоплова, объединить Атлантиду с библейской историей было очень трудно. Поэтому неудивительно, что в Средние века платоновский рассказ считали вымыслом и об Атлантиде почти совершенно забыли. За это долгое время мы едва ли встретим о ней хотя бы смутное воспоминание. Чтобы загадочный остров вновь привлек внимание ученых и иследователей, потребовалось дождаться возрождения литературы и интереса к платонизму, но главное — открыть Америку.

---

[16] Цит. по: *Видаль-Наке П.* Указ. соч. С. 62.

Атлантида в Новое время

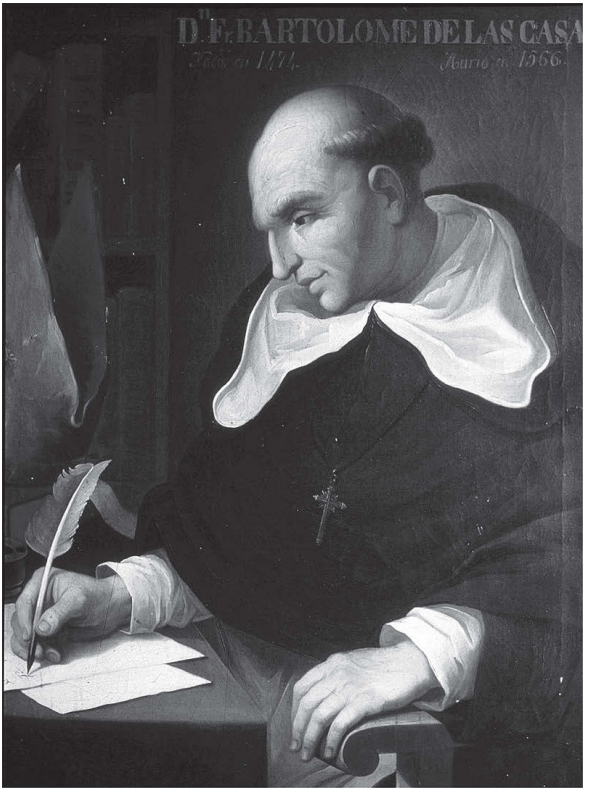
После открытия Америки отношение к Атлантиде, действительно, быстро поменялось. С конца XV в. Атлантида постоянно находилась в поле зрения ученых всех мастей (географов, историков, геологов) и была объектом изучения или предлогом для построения самых смелых гипотез[17]. Поражающие воображение храмы и пирамиды, которые конкистадоры встретили в городах майя и ацтеков, способствовали распространению в кругах европейского научного сообщества подозрения, что Платон ошибался: Атлантида в действительности не погибла, она существует, и это — Америка. Одним из первых

[17] Отметим, что многие известные ученые, сопротивляющиеся увлечению чудесами, решительно отрицали возможность существования Атлантиды. Здесь достаточно будет упомянуть лишь несколько имен наиболее выдающихся из них: в XVI в. — Уриэль Акоста (1585–1640); в XVII в. — Бернхард фон Маллинкродт (1591–1664) и Кристоф Мартин Келлер (1638–1707); в XVIII в. — Иоганн Альберт Фабриций (1668–1736) и Жан Батист Бургиньон де Анвиль (1697–1782); в XIX в. — Фридрих Тидеман (1781–1861), Фридрих Август Укерт (1780–1851) и Жан-Антуан Летронн (1787–1848). В этот список нужно также внести литераторов и философов, которые, не поднимая столь трудного вопроса, довольствовались тем, что видели в рассказе Платона прекрасное повествование, созданное с политическо-философской и морально-нравственной целями, или некоторых историков древней географии, молчание которых об Атлантиде было равносильно тому, что они ее отрицали.

об этом заявил в своей «Всеобщей истории Индий» (вышедшей в Сарагосе в 1552 г.) испанский священник, гуманист, историограф Конкисты Франсиско Лопес де Гомара (1511–1566). В 1561 г. французский философ-мистик и гуманист Гийом де Постель (1510–1581), поддержавший эту точку зрения, утверждал, что название острова Платона имеет мексиканскую этимологию и даже предложил именовать новый континент *Atlantis*. Наконец, в 1572 г. увидела свет «Общая история, называемая Индикой», автор которой — путешественник, мореплаватель и ученый Педро Сармьенто де Гамбоа (1532–1592) — ничуть не сомневался в том, что Америка и Атлантида — один и тот же континент.

Другие хотели видеть в Америке лишь сохранившуюся часть Атлантиды. Одним из первых такое предположение было высказано в 1527 г. епископом Чьяпаса и историком Нового Света Бартоломе де лас Касасом (1484–1566). Позднее картограф Авраам Ортелиус (1527–1598) допустил, что остров Леон у побережья Испании и Америка вполне могут быть двумя крайними обломками платоновского острова-континента.

Были и такие ученые, которые сходились во мнении, что Атлантида существовала именно в том месте, которое было указано Платоном: в Атлантическом океане, недалеко от Гибралтарского пролива. При этом одни из них ограничивались тем, что признавали правоту греческого

Б. де лас Касас

Портрет работы неизвестного художника XVI в., Генеральный Архив Индий, Севилья, Испания

философа, в то время как иные пытались интерпретировать описанные в диалогах события символически. В частности, выдвигалась теория, что божества, о которых пишет Платон, были персонификацией космогонических элементов; десять царей атлантов представляли десять великих допотопных эпох, а история Атлантиды на самом

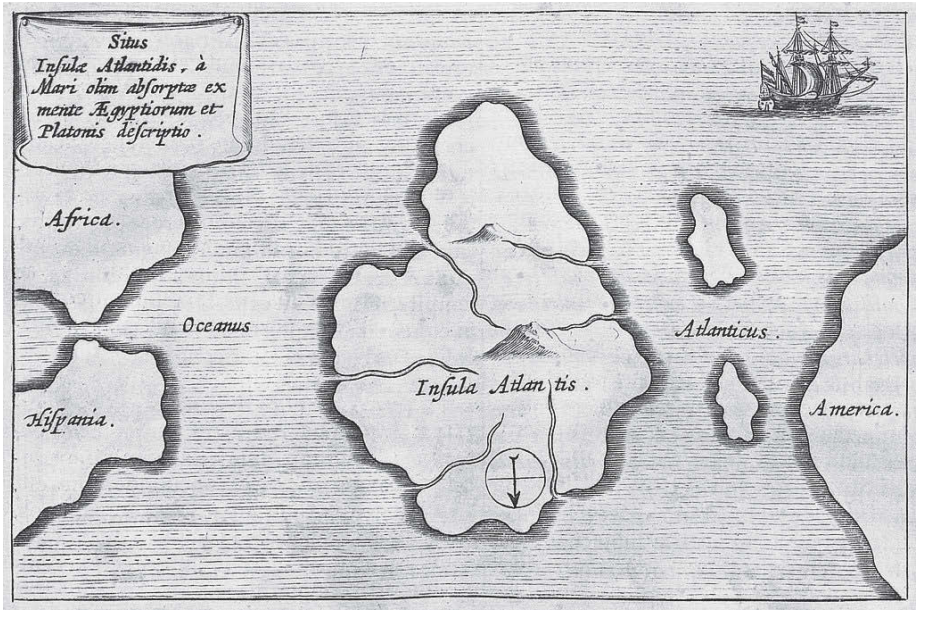
А. Кирхер
Гравюра К. Блумарта. 1655 г.

деле была аллегорической историей революций (как на земном шаре в целом, так и на острове в частности) до вселенского потопа[18].

Достаточно привлекательной оказалась идея умозрительных поисков Атлантиды. Немецкий ученый, профессор математики и востоковедения, монах ордена иезуитов Афанасий Кирхер (1602–1680) был первым, кто изобразил Атлантиду на карте.

---

[18] *Martin T.-H.* Op. cit. P. 265.

Карта Атлантиды из книги Кирхера (юг находится вверху)

Ж. П. де Турнефор
Гравюра А. Тардье

В 1664 г. вышел в свет его двухтомный труд «Подземный мир», где Атлантида была помещена на месте Канарских островов; гуанчей — туземное население архипелага — Кирхер считал потомками атлантов, переживших катастрофу.

Французский профессор ботаники Жозеф Питтон де Турнефор (1656–1708) полагал, что следы атлантов можно обнаружить не только в Америке, но также на Мадейре, Канарах, островах Кабо-Верде или Азорах. Опираясь на Диодора Сицилийского, Турнефор предположил, что изначально

Понт Эвксинский (Черное море) не имел сообщения со Средиземным морем. Однако, переполненный водами великих рек, он прорвал естественные преграды (образовав при этом Босфор и Дарданеллы) и породил в Средиземном море гигантскую волну, которая докатилась до Гибралтара и затопила лежащий напротив пролива остров.

Жорж-Луи Леклерк Бюффон (1707–1788) был близок к тому, чтобы поверить, что Ирландия, Азорские острова и Америка когда-то были частями описанного Платоном острова, Александр Луи Жозеф Делаборд (1773–1842) искал уцелевшие фрагменты Атлантиды не только на островах Атлантического океана и в Америке, но и на Молуккских островах, в Новой Зеландии, Австралии, Новой Британии и т. д.; одним словом, на всей территории Тихого океана[19].

Швейцарский библиотекарь и географ Самуэль Энгель (1702–1784) полагал, что Атлантида почти касалась с одной стороны Европы и Африки, с другой — южных земель и Америки, которые обязаны ей своим населением. Таким образом, Атлантида была бы похожа на мост, перекинутый между двумя континентами, и этот мост исчез после того, как люди когда-то перешли по нему из Старого Света в Новый.

---

[19] Насколько современными представляются сегодня эти идеи первоискателей Атлантиды! Остается только удивляться, почему их ценнейший опыт не учитывается их последователями.

Ж.-Б. Бори де Сен-Венсан
Гравюра А. Тардье

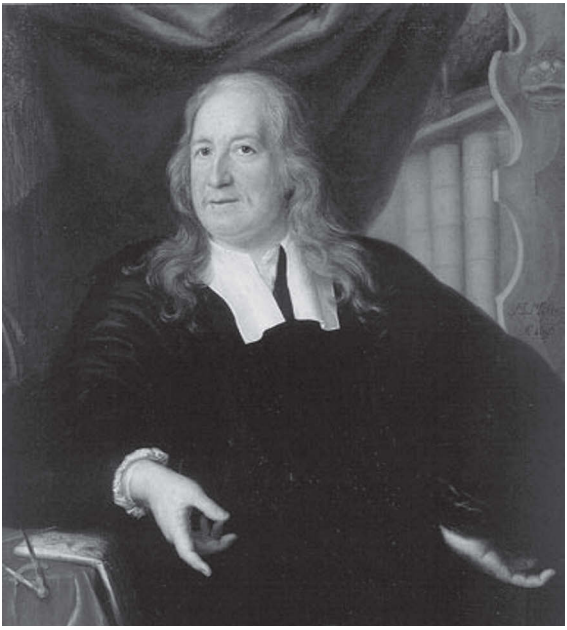
Французский ботаник и естествоиспытатель Жан-Батист Бори де Сен-Венсан (1778–1846) выдвинул гипотезу, что остатки Атлантиды — это Канарские и Азорские острова, а также Мадейра. В 1803 г. он изложил свои взгляды в труде, озаглавленном «Эссе об Островах блаженных и древней Атлантиде, или Уточнения по общей истории Канарского архипелага»[20]. Бори де Сен-Венсан

[20] *Bory de Saint-Vincent J.-B. G. M.* Essais sur les isles Fortunées et l'antique Atlantide, ou Précis de l'histoire générale de l'archipel des Canaries. Paris: Baudouin, 1803.

утверждал, что Атлантида была колыбелью цивилизации, науки и искусства; в гуанчах он, также как и Кирхер, видел остатки ее населения. Атлантида была уничтожена в результате одновременного действия внутренних вулканов и потоков Средиземного моря, изначально не связанного с океаном, обрушившихся на нее после разрыва Гибралтарского перешейка. Впрочем, эта катастрофа не погубила Атлантиду совершенно, и в каком-то виде государство атлантов сумело ее пережить. Стесненные в уцелевших пределах, атланты вынуждены были искать новые земли и начали большую войну со средиземноморскими народами. Однако они были побеждены в Греции и искали спасения на руинах своего острова. Но вскоре они почти все погибли, когда обломки Атлантиды в течение одной ночи внезапно погрузились под воду. На поверхности океана остались только несколько небольших плато, которые образуют Канары, острова Кабо-Верде и Азоры.

Наряду с предположениями, порожденными географическими открытиями, некоторые ученые выстраивали свои гипотезы, объединяя свидетельства Библии с данными «Тимея» и «Крития». В 1764 г. Иоанн Эврений опубликовал диссертацию[21], в которой он поместил Атлантиду в Иудею и утверждал, что всю языческую ми-

[21] *Eurenius I.* Atlantica orientalis: sive Nesoz Atlantis a multis retro annis. Berolini: T. A. Langium, 1764.

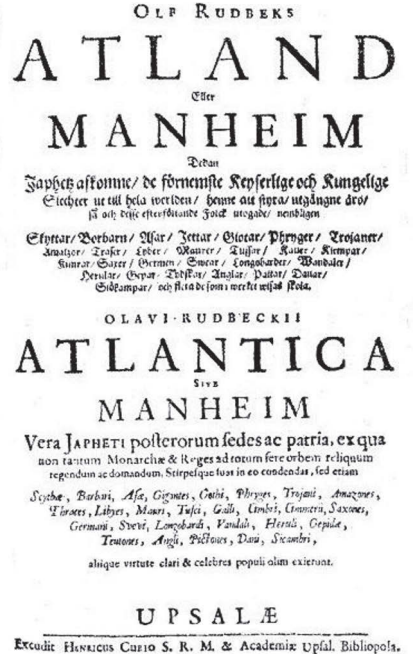
У. Рудбек
Портрет работы М. Мийтенса старшего. 1696 г.

фологию объясняет священными книгами и историей евреев[22].

Соотечественник Эврения Улоф Рудбек (1630–1702), собравшись на поиски Атлантиды, взял в качестве проводника вместо Библии Эдду. Поэтому

---

[22] Мы умышленно обходим вниманием другие теории, которые толкуют «Тимея» и «Крития», опираясь на Библию, как это делают, например, епископ Пьер-Даниэль Юэ и его последователи, полагавшие, что под Атлантидой нужно видеть Палестину, или адвокат Клод-Матье Оливье, который пришел к тому же выводу и доказывал, что египетские жрецы говорили Солону об истории евреев и Мексики.

OLF RUDBEKS

ATLAND

Eller

MANHEIM

Dedan

Japhets afkomme/ de förnemſte Kepſerlige och Kungelige

Slyttar/ Borbarn/ Afar/ Jettar/ Giotar/ Phryger/ Trojaner/ Amatzer/ Traſer/ Lyder/ Maurer/ Tuſcer/ Kaller/ Kimpar/ Cimrar/ Saxer/ Germen/ Swear/ Longobarder/ Wandala/ Herular/ Gepar/ Ebyſſer/ Angler/ Pattar/ Daner/ Sidkampar/ och flera de ſom i werket utſas ſkola.

OLAVI·RUDBECKII

ATLANTICA

SIVE

MANHEIM

Vera JAPHETI poſterorum ſedes ac patria, ex qua non tantum Monarchiæ & Reges ad totum fere orbem reliquum regendum ac domandum, Stirpeſque ſuas in eo condendas, ſed etiam

Scythæ, Barbari, Aſæ, Gigantes, Cuthi, Phryges, Trojani, Amazones, Thraces, Libyes, Mauri, Tuſci, Galli, Cimbri, Cimmerii, Saxones, Germani, Sveví, Longobardi, Vandali, Heruli, Gepidæ, Teutones, Angli, Pictones, Dani, Sicambri,

aliique virtute clari & celebres populi olim exierunt.

UPSALÆ

Excudit HENRICUS CURIO S. R. M. & Academiæ Upſal. Bibliopola.

Титульный лист сочинения У. Рудбека

ему не понадобилось обращать внимание на Иудею, а было достаточно бросить взгляд на свою родину, в которой он быстро узнал Атлантиду; он даже, как ему показалось, нашел недалеко от Упсалы место, где находилась описанная в «Критии» столица атлантов. Результатом его продолжительных исследований стал мифологический, исторический и географический четырехтомный труд, опубликованный в 1679–1702 гг. в Упсале[23]. У. Рудбек утверждал, что

[23] Olavi Rudbeckii Atlantica sive Manheim vera Japheti posterorum sedes ac patria… In romana antea ac scythica,

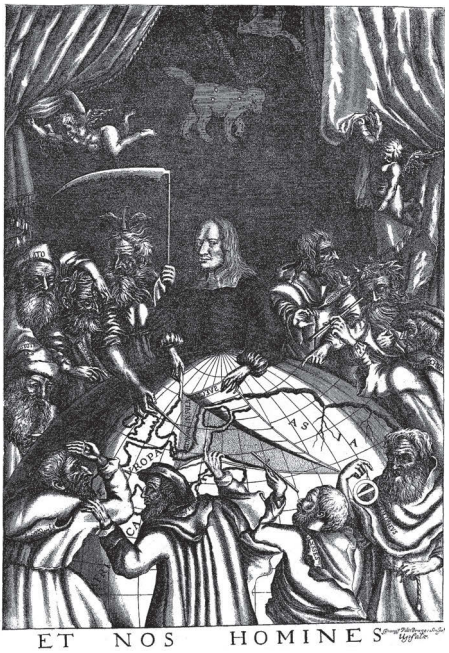
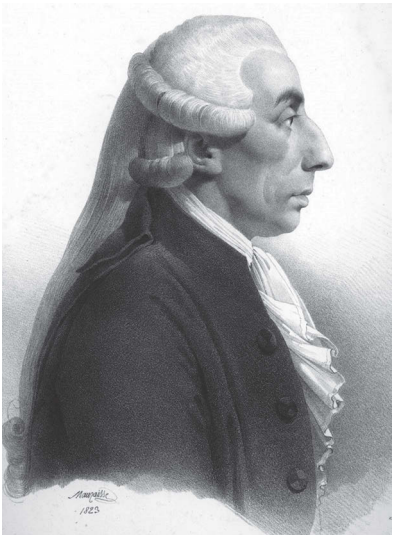

Иллюстрация к сочинению У. Рудбека

Атлант был сыном Яфета, сына Ноя; древнее готское государство он отождествляет с Атлантидой и доказывает, что Швеция была колыбелью человечества (*Manheim*) и здесь следует искать корни происхождения всех народов Европы и Азии и источник всех их первобытных традиций. В свое время труд Рудбека вызвал большой отклик в научной среде, а сам автор был признан одним из величайших историков Швеции.

---

nunc vero latina tantum lingua [per Andream Norcopensis]… priore multo castigatior edita 1696. Upsalae [Upsala]: [typis et impensis authoris], 1696.

Ж. С. Байи
Портрет работы
Ж.-Л. Монье

Большой интерес к дискуссиям об Атлантиде проявил также Жан Сильвен Байи (1736–1793) — искусный писатель, астроном, деятель Великой Французской революции, первый президент Учредительного собрания и мэр Парижа. Байи считал, что для того, чтобы найти в мифе историческую правду, достаточно интерпретировать или устранить чудесное. В результате, опираясь на несколько неубедительных отрывков греческих и римских авторов и используя эрудицию своих предшественников, Байи пришел к выводу, что до последнего ледникового периода на Шпицбергене был мягкий и теплый климат, в условиях которого там жили атланты, а их царь Атлант был великим астрономом и изобретателем сферы.

Дж.-Р. Карли
Портрет работы Б. Назари

Итальянский ученый и писатель граф Джованни-Ринальдо Карли (1720–1795) выдвинул теорию, связавшую воедино Америку, Атлантиду и Италию. Свою точку зрения он изложил в серии «Американских писем» (1780–1781). Третья часть писем графа представляет собой опровержение

Ж.-Б. И. Делиль де Саль
Иллюстрация из «Истории философии первобытного мира». Т. I. 1796 г.

писем Байи об Атлантиде. Как и Энгель, Карли считал Атлантиду мостом между Старым и Новым Светом. Атлантида, по его мнению, погибла в результате столкновения с кометой. Поскольку индейцы не знали ни денег, ни железа, то, — делает вывод Карли, — эта катастрофа должна была произойти еще до библейского потопа[24].

Жан-Батист Изоар Делиль де Саль (1741–1816) — философ и историк — уделил особое

[24] *Martin T.-H.* Op. cit. P. 266; *Видаль-Наке П.* Указ. соч. С. 76–78, 88–89.

внимание Атлантиде, написав два с половиной тома «Истории атлантов», которая представляет собой начало его сочинения «История людей»[25]. Первый том «Истории атлантов» посвящен решительной критике взглядов Байи и изложению новой системы, изобретенной де Салем. Он безоговорочно признает существование очень добродетельного первобытного народа, изобретателя наук и искусств, обладателя глубоких знаний, с которыми современное человечество едва ли может сравняться. Но он не удостоивает чести быть этим народом ни жителей Шпицбергена, ни готов или шведов, ни гуанчей. Де Саль предполагает, что когда-то Каспийское море соединялось с Персидским заливом, Ост-Индское море и Северное море — со Средиземным морем; что посреди этого моря Кавказ образовывал единое целое, и там находится первобытная родина атлантов (но не Атлантида Платона). Покинув эту метрополию, атланты основали колонию на Атласском хребте, единственной части Африки, возвышавшейся тогда над водами. Позже они основали еще две колонии: одну на плато Центральной Азии, другую — в Атлантиде. Атлантида — это Огигия Гомера, остров нимфы Калипсо, дочери титана Атланта. Он находился между Италией и Карфагеном; пролив

---

[25] *Delisle de Sales-J.-B.-C.* Histoire des hommes, ou, Histoire nouvelle de tous les peuples du monde. 42 vol. Paris: s. n., 1779–1785.

Геракловы столпы, о котором пишет Платон, — это Тунисский залив; когда Платон говорит, что Атлантида была больше, чем Ливия и Азия вместе взятые, то он имеет в виду только северную Африку и Малую Азию. Атлантида достигла невероятного расцвета и приобрела бóльшую мощь, чем метрополия атлантов и все их колонии в Европе, Азии и Африке. Однако остров был почти полностью разрушен землетрясением; обломком его, вероятно, можно считать Сардинию. Такова географическая система, которая служит введением в историю атлантов — благодетелей человеческого рода, как их называет Делиль де Саль.

В общем, исследователей, не подвергавших сомнению платоновский рассказ и, опираясь на него, выстраивавших свои разнообразные гипотезы, хватало и в XVI, и в XVII, и в XVIII, и в XIX веках. Но не будем заблуждаться. Все их предположения, какими бы правдоподобными они порой ни казались, не могут считаться подлинными попытаками найти Атлантиду. К тому же они не требовали чрезмерных изобретательских усилий: все зависело лишь от фантазии и личных предпочтений исследователя, которому достаточно было взглянуть на карту и по своему усмотрению изобразить на ней очертания погибшего острова.

Но если говорить о поисках научного решения загадки Атлантиды, то мы должны будем начать отсчет только с того момента, когда

предпринимается серьезное изучение текстов «Тимея» и «Крития», и первым шагом на этом пути стало эссе «Исследование „Тимея“ Платона» (1841), автором которого был историк науки профессор античной литературы Тома-Анри Мартен. Именно Мартен заложил основы научного анализа этого диалога, который считается одним из наиболее сложных сочинений великого греческого философа. В качестве составной части в «Исследование» вошло «Рассуждение об Атлантиде»[26]. Проанализировав гипотезы, высказывавшиеся предшественниками, Мартен приходит к вполне логичному заключению, что уже одно разнообразие существующих точек зрения по данному вопросу служит наглядным свидетельством того, что «существование этого острова в какое-то время не является бесспорным историческим фактом»[27].

Но Мартен не спешит объявлять рассказ об Атлантиде вымыслом. Свидетельства античных источников убедили исследователя, что предание о таинственном острове в действительности более древнее, чем платоновский рассказ. «Что касается Платона, — пишет Мартен, — то мне кажется весьма вероятным, что его рассказ, за исключением деталей, примерно соответствует тому, что Солон действительно слышал из уст египетского жреца. На этом, похоже,

---

[26] *Martin T.-H.* Op. cit. P. 257–333.

[27] Ibid. P. 280–281.

заканчивается вера Плутарха в Атлантиду: моя не идет дальше»[28].

Впрочем, из того факта, что история об Атлантиде имеет египетские корни, вовсе не следует, что рассказ жрецов непременно должен был отражать какие-либо реальные исторические события: Солон не имел возможности проверить истинность их слов, поэтому египтяне вполне могли нарисовать перед ним такую картину, которая была бы им полезна в том числе и в политических целях. Демонстрируя, что их рассказ не только лишен каких-либо доказательств, но в то же время и невероятен, Мартен в конечном итоге приходит к убеждению, что нет никакого смысла в поисках Атлантиды или ее обломков. «Мы думали, что узнали ее в Новом Свете. Нет: она принадлежит *другому миру*, который находится не в области пространства, а в области мышления»[29].

Т.-А. Мартен попытался своим исследованием положить конец двусмысленным отношениям между Атлантидой и науками. Однако, как показали публикации последующих десятилетий, сделать это ему не удалось. Уже в 1852 г. в свет вышел небольшой сборник, автором которого был архитектор и антиквар Джорджио Грогне де Вассе (1774–1862), доказывавший, что легендарной Атлантидой была его родная Мальта. К такому выводу де Вассе подтолкнуло

---

[28] Ibid. P. 323.

[29] Ibid. P. 332.

Мегалитический храмовый комплекс Джгантия

Мегалитический храмовый комплекс Хаджар-Им

обнаружение древних мегалитических комплексов Джгантии[30] и Хаджар-Има[31].

---

[30] Джгантия (то есть «башня гигантов») — мегалитический храмовый комплекс на острове Гозо у побережья Мальты; сооружен в эпоху неолита (ок. 3600–2500 гг. до н. э.)

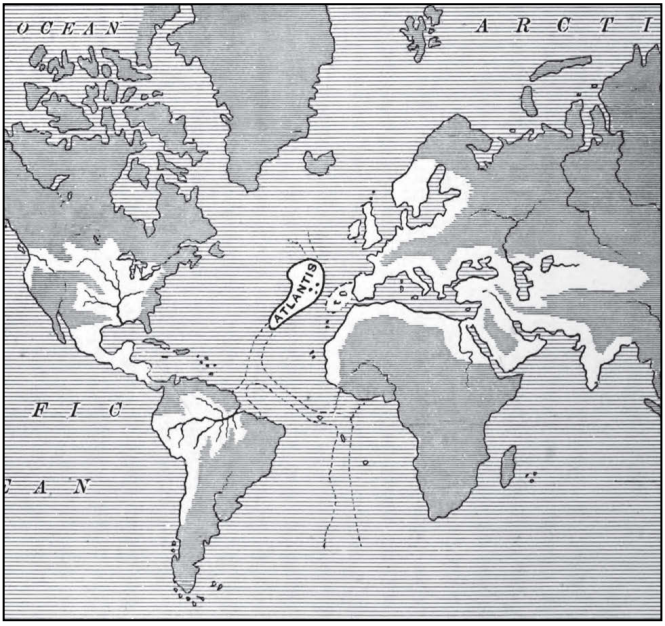
[31] Хаджар-Им (то есть «стоячие камни (для) поклонения») — мегалитический храмовый комплекс на Мальте; возведен ок. 3600–3200 гг. до н. э.; неоднократно расширялся за счет дополнительных сооружений; самый крупный из мегалитических храмов Мальты.

И. Л. Донелли
1880 г.

Но лучшим доказательством неудачи, постигшей Мартена, стала книга американского политика, писателя и оккультиста Игнатия (Игнатиуса) Лойолы Донелли (1831–1901) «Атлантида: мир до потопа»[32], вышедшая в 1882 г. Донелли был убежден в реальности событий, о которых рассказал Платон, и предсказывает скорое обнаружение погибшего континента: «Мы находимся в самом начале. Научные исследования движутся вперед гигантскими шагами. Кто может сказать, что через сотню лет украшением великих

[32] *Donnelly I. L.* Atlantis: The Antediluvian World. New York: Harper & brothers, Franklin Square, 1882.

Карта империи атлантов из книги Донелли «Атлантида: мир до потопа» (1882)

музеев мира не станут драгоценности, статуи, оружие и другие изделия из Атлантиды, а в библиотеках мира не будут храниться переводы ее надписей, которые прольют новый свет на всю прошедшую историю человеческого рода и на все те великие загадки, так волнующие мыслителей наших дней?»[33]

Донелли считает, что в Атлантиде находятся истоки всех известных цивилизаций. Суть своей

[33] *Донелли И.* Атлантида: мир до потопа. Самара: Агни, 1998. С. 411.

концепции он излагает в первой главе книги, представив их в виде свода следующих положений:

1. Некогда в Атлантическом океане, недалеко от Гибралтарского пролива, существовал большой остров, остаток Атлантического континента, известный в античном мире как Атлантида.

2. Описание этого острова, составленное Платоном, было не вымыслом, как предполагалось ранее, а истинной историей.

3. Атлантида была тем регионом, где человек преодолел состояние варварства и создал первую цивилизацию.

4. Атлантида была населена многочисленной и могущественной нацией, потомки которой переправились на побережья Мексиканского залива, реки Миссисипи, в Амазонию, на тихоокеанский берег Южной Америки, западное побережье Европы и Африки, к Балтийскому, Черному и Каспийскому морям.

5. Мир до потопа действительно существовал: Эдем, сад Гесперид, Елисейские поля, сад Алкиноя, Олимп и Асгард в представлениях античных народов сохранились как общие воспоминания о великой стране, где когда-то сын человеческий веками жил в мире и счастье.

6. Боги и богини античных греков, финикийцев, индусов и скандинавов были просто царями, царицами и героями Атлантиды. Мифы о них — не что иное, как сбивчивые воспоминания о реальных исторических событиях.

7. Мифологии Египта и Перу представляют собой исходную религию Атлантиды — солнцепоклонничество.

8. Самой древней колонией, основанной Атлантидой, был, вероятно, Египет, цивилизацию которого можно считать воспроизведением цивилизации Атлантиды.

9. Орудия бронзового века в Европе были унаследованы из Атлантиды. Атланты были также первыми производителями железа.

10. От алфавита Атлантиды произошел финикийский алфавит, предок всех европейских алфавитов, и письменность индейцев майя в Центральной Америке.

11. Атлантида была родиной ариев или индоевропейской ветви народов, а также семитов и, вероятно, урало-алтайских народов.

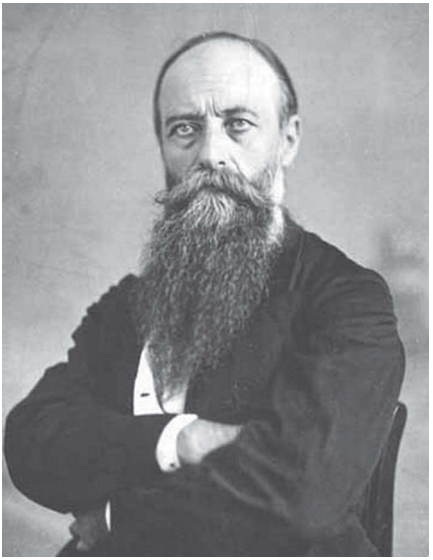
12. Атлантида погибла в ужасной природной катастрофе, вследствие которой остров почти со всеми его обитателями погрузился в океан.

13. Некоторым островитянам все же удалось спастись на кораблях и плотах, и они донесли до народов востока и запада рассказ о страшной катастрофе, который и дошел до наших дней в виде легенд народов Старого и Нового Света о наводнениях и потопах[34].

«Атлантида» Донелли стала настольной книгой для всех атлантоманов и до сих пор пользуется среди них огромным авторитетом.

---

[34] Там же. С. 9–10.

О. Ле Плонжон
Фотопортрет работы Э. Ле Плонжон

Огюст Ле Плонжон (1826–1908), ставший одним из пионеров изучения цивилизаций доколумбовой Америки, также не сомневался в существовании в Атлантическом океане острова, когда-то связывавшего Новый Свет со Старым. В подтверждение данной концепции он приводит большое количество археологических находок, предметов искусства, происходящих из Америки, которые стилистически напоминают египетские[35]. Среди доказательств, уста-

[35] Находок, вызывающих ассоциации со Старым Светом, было в действительности сделано достаточно много.

Шочипилли — божество лета, цветов, удовольствия, любви, танцев, искусств и пиров; по мнению сторонников существования атлантического моста, статуэтка «совершенно египетская по стилю»

Национальный музей антропологии. Мехико

навливающих общее происхождение индейцев Америки и египтян, Ле Плонжон отмечает

Так, в руинах пирамид от Сихуатана до Сан-Сальвадора были найдены статуэтки с головой волка, которые походят на изображения Анубиса. Статуэтки из коллекции Франко в Кито (Эквадор) имеют некоторые типично египетские детали: прически, бороды, одежду, украшения, которые египетские жрецы носили на груди. В руинах Тиауанако была обнаружена статуя, получившая название «Бородатый идол», свидетельствующая о существовании в доисторической Америке расы бородатых людей (*Aziz Ph.* L'Atlantide civilisation disparue. Genève: Famot, 1975. P. 88–89).

Бородатый монолит из Тиахуанако

«поразительное сходство» письменности тех и других и указывает на 13 знаков майя, которые идентичны тем, что использовались в Египте. Более того, согласно данным египтологии, эти 13 символов майя, которые были дешифрованы, имеют тот же смысл, что и иероглифы египтян.

Впрочем, Атлантида не играла заметной роли в доктрине Ле Плонжона, полагавшего, что свет цивилизации исходил из Центральной Америки и несли его миру не атланты, а майя.

С не менее смелой гипотезой выступил Уильям Фэрфилд Уоррен (1833–1929) — первый президент Бостонского университета. В 1885 г. вышла в свет его книга «Найденный рай: колыбель человеческой расы на Северном полюсе»[36]. Согласно концепции Уоррена, центром человеческой циилизации был Северный полюс. Здесь ученый поместил не только Атлантиду, но также Эдемский сад, Гиперборею, гору Меру[37] и Авалон[38], поскольку, как он считал, эти земли были сохранившимся в народной памяти воспоминанием о месте, где впервые появился человек.

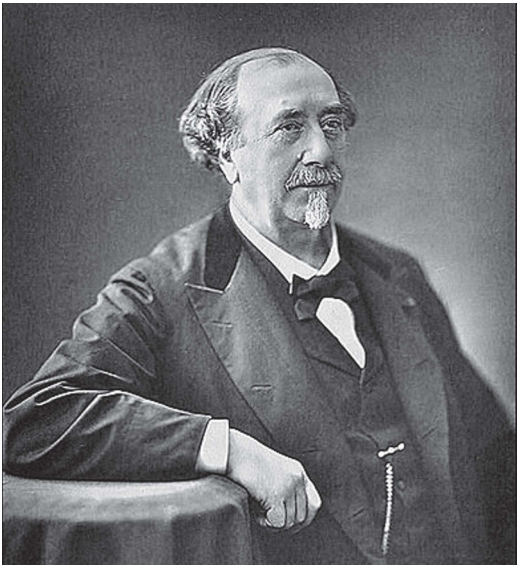
Предположения о том, что, вопреки словам Платона, Атлантиду следует искать в непосредственной близости к театру предполагавшихся военных действий, которые атланты вели с «афинянами», то есть в Средиземном море, скорее даже в восточной его части, высказывались

---

[36] *Warren W. F.* Paradise found: The Cradle of the Human Race at the North Pole. Boston: Houghton, Mifflin and Company, 1885.

[37] Гора Меру — священная пятиконечная гора индуистской, джайнской и буддийской космологии.

[38] Авалон — мифический остров из цикла легенд о короле Артуре.

Л. Фигье
Фотопортрет работы Надара

уже в XIX в.[39] Здесь можно вспомнить о гипотезе французского ученого и писателя Луи Фигье (1819–1894), который в 1872 г., опираясь на результаты раскопок, проведенных на Санторине, предположил, что этот остров в действительности и есть Атлантида, а под слоем покрывавшей его вулканической пемзы, подобно Помпеям и Геркулануму, погребены целые селения и города. Но для того, чтобы подобная гипотеза получила своих сторонников, нужны были более значимые археологические находки, сделанные на

[39] Например, такой точки зрения придерживался А. С. Норов, речь о котором пойдет ниже (см.: с. 139–140).

Санторине, Крите и других островах Эгейского моря, чем те, которыми наука располагала в конце XIX в. Такие находки были сделаны только в следующем столетии.

Двадцатый век начинается

Первый пик атлантомании пришелся на рубеж XIX–XX вв.[40] В период с 1890 по 1900 г. печатные работы, посвященные Атлантиде (включая книги, статьи в научных журналах и научно-популярные публикации), заняли около 3500 страниц. Такой интерес к «атлантическому сюжету», несомненно, был обусловлен сенсационными археологическими открытиями, сделанными Г. Шлиманом (раскопки в Трое и Микенах)[41]. Затем последовали раскопки Р. Кольдевея в Вавилоне[42], А. Дж. Эванса на Крите[43], обнаружение Г. Картером гробницы Тутанхамона[44], которые

---

[40] *Андреев Ю. В.* Поэзия мифа и проза истории. Л.: Лениздат, 1990. С. 183.

[41] Раскопки в Трое Шлиман проводил в 1871–1873 гг. (в 1873 г. был обнаружен «Клад Приама»), 1878–1879 гг., 1882 г., 1889 и 1890 гг. В 1876 г. им были открыты царские гробницы в Микенах; в 1880 и 1886 гг. Шлиман вел раскопки в Орхомене, а в 1884 г. — в Тиринфе.

[42] Раскопки Кольдвея продолжались с 1898–1899 по 1917 г.

[43] Эванс проводил раскопки на Крите в 1900–1930 гг.

[44] Первые следы гробницы Тутанхамона Картер обнаружил 4 ноября 1922 г.

невероятно раздвинули горизонты исторической науки. «Словно удары могучего тарана, эти открытия сокрушили цитадель исторической науки недавнего прошлого. За тем, что считалось конечным пределом истории, вдруг открылись неизмеримые дали веков и тысячелетий. То, что раньше представлялось всей „историей человечества“, оказалось лишь ее эпилогом, заключительными главами к длинному ряду предшествующих глав, о существовании которых наука долгое время не подозревала или не хотела подозревать»[45].

Сделанные открытия, естественно, пробудили интерес ученых к «темным» страницам античной истории, начальным периодам формирования европейской цивилизации. Созданные в Риме, Афинах международные исследовательские центры стали проводить археологические изыскания в различных регионах Средиземноморья в поисках памятников древнейшего европейского прошлого.

Наконец, следует отметить, что в те же годы началось изучение поселений майя — народа, который уже давно связывали с платоновскими атлантами. Поэтому неудивительно, что американский археолог Эдвард Герберт Томпсон (1857–1935), обследовавший Священный сенот (Колодец жертв) в Чичен-Ице[46] предположил, что

---

[45] *Брюсов В. Я.* Учители учителей. С. 279.

[46] Эти раскопки проводились в 1904–1910 гг.

Э. Г. Томпсон

обитатели этого и других городов на Юкатане были выходцами из Атлантиды.

Все эти потрясающие находки вселили в исследователей надежду, что скоро окажется раскрытой и тайна Атлантиды. В первое десятилетие XX в. количество печатных страниц, посвященных Атлантиде составило около 2000; с 1910 по 1920 г. — около 2800; с 1920 по 1930 г. — уже около 8000, и наконец, с 1930 по 1940 г. — около 10 000[47]. Знаменательным представляется также тот факт, что если вначале интерес к легендарному острову проявляли в основном

[47] *Кукал З.* Указ. соч. С. 23.

Л. Фробениус
Фото из коллекции Д. Г. Бейна. Каталог Библиотеки Конгресса США

оккультисты и теософы[48], то очень скоро поиски следов погибшей цивилизации были поставлены на действительно научную основу.

Одной из первых попыток отыскать материальные следы культуры атлантов была экспедиция немецкого этнографа-африканиста, археолога Лео Фробениуса (1873–1938), предпринятая в 1908 г. на западный берег Африки, в область между Того и Либерией. Отчетом о результатах экспедиции стал четырехтомный труд под на-

[48] Оставляем без внимания все доктрины, связывающие Атлантиду с теософией и окультизмом.

Л. Фробениус
1938 г.
Немецкий
федеральный архив

званием «И Африка заговорила...»[49]. По утверждению Фробениуса, на территории, населяемой племенем йорубов, им были обнаружены остатки некой древней выродившейся цивилизации, относящейся к эпохе бронзового века. Самих йорубов археолог без колебания признал «эпигонами атлантов». Более того, он был даже склонен считать, что страна йорубов и была в действительности платоновской Атлантидой.

Гораздо большую известность получили результаты экспедиции, предпринятой Паулем Шлиманом, внуком великого Генриха. Первые отчеты о сделанных сенсационых находках были напечатаны 20 октября 1912 г. в газете «Нью-Йорк Американ» (New York American). Как утверждал сам П. Шлиман, отправиться на поиски Атлантды

[49] *Frobenius L.* Und Afrika sprach... Berlin: Vita. 1913.

его подвигло прощальное письмо деда и оставленные им некие таинственные артефакты[50]. П. Шлиман посетил Египет, западное побережье Африки, Мексику, другие районы Центральной Америки и Перу. Везде он производил раскопки и изучал местные коллекции древностей. В результате у него рассеялись любые сомнения относительно исторической достоверности рассказа Платона. Статья в «Нью-Йорк Американ» вышла под характерным заголовком «Как я нашел потерянную Атлантиду — первоначало любой культуры»[51]. Более подробные отчеты об экспедиции П. Шлимана были помещены потом в лондонском теософском журнале «Теософист» («The Theosophist») за 1912–1913 гг.[52]

Однако спустя некоторое время выяснилось, что не было не только загадочных артефактов и фантастических открытий, но и самого Пауля Шлимана. Вернее, был некто, назвавшийся этим именем и выдававший себя за внука, но кем он был в действительности, осталось неизвестным. Подобные казусы в истории поисков Атлантиды происходили позднее неоднократно. Но они еще больше подогревали и без того возросший

---

[50] Это была ваза в форме птицы (авдотки), в которой находились прямоугольные таблички из белого металла; на них были изображены некие фигуры и сделаны надписи на финикийском языке.

[51] В 2013 г. вышел русский перевод этого сочинения.

[52] *Жиров Н. Ф.* Указ. соч. С. 11.

П. Х. Фосетт
1911 г.

интерес к легендарному острову, давая мощный импульс продолжению исследований, благодаря чему страсть к поискам Атлантиды не утихала уже до конца столетия.

Еще одну попытку найти следы Атлантиды предпринял британский топограф и путешественник, подполковник Персивал Харрисон Фосетт (1867–1925). Фосетт полагал, что

в тропических лесах Бразилии существуют заброшенные неизвестные города, возведенные представителями высокоразвитой цивилизации, которую Фосетт связывал с Атлантидой. В 1925 г. Фосетт вместе со своим старшим сыном Джеком и его другом Рэли Раймелом отправился в экспедицию, целью которой было отыскать один из таких городов. Последнее сообщение от исследователя было получено 29 мая: Фосетт телеграфировал жене, что со своими спутниками он пересек реку Шингу, юго-восточный приток Амазонки. Больше от него не было никаких известий.

19 февраля 1909 г. лондонская «Таймс» опубликовала статью, озаглавленную «Потерянный континент». Ее автор К. Дж. Фрост, профессор Королевского университета Белфаста, утверждал, что легенда об Атлантиде — не что иное, как устойчивое воспоминание о минойском могуществе[53]. «Недавние археологические раскопки на Крите, — пишет он, — заставили пересмотреть всю схему Средиземноморской истории доклассического периода.

Хотя многие вопросы по-прежнему остаются нерешенными, было бесспорно установлено, что

---

[53] Такое же предположение выдвинул в 1912 г. и шотландский археолог Дункан Маккензи, работавший ассистентом А. Эванса на Крите. О других аналогичных гипотезах, появившихся в первой половине XX в., см.: *Галанопулос А. Г.*, *Бэкон Э.* Указ. соч. С. 74–76.

во время правления XVIII династии в Египте, когда Фивы находились на самом пике своей славы, Крит был центром огромной империи, чье влияние простиралось от северного побережья Адриатики до Тель-эль Амарны и от Сицилии до Сирии. Вся морская торговля между Европой, Азией и Африкой была сосредоточена в руках критян, и легенды о Тезее, видимо, показывают, что именно минойцы доминировали в островной Греции и на берегах Аттики [...].

С другой стороны, Минойская цивилизация была по преимуществу средиземноморской, и этим сильно отличалась от любой, возникшей в Египте или на Востоке. В некоторых отношениях она была поразительно современной. Многоэтажные дворцы, некоторые образцы керамики и даже женской одежды кажутся принадлежащими нашей эпохе, а не далекой древности. В то же самое время число минойских поселений и их исключительное богатство далеко превосходили все то, что можно было ожидать от Крита, и, вероятно, этим он был частично обязан какой-то морской державе, власть над которой древние легенды приписывают Миносу. [...]

Минойское царство, следовательно, было обширной и древней державой, которая объединялась все тем же морем, которое отделяло его от других народов, и настолько, что оно казалось особым, отдельным континентом со своей собственной душой».

Однако около 1500 г. до н. э. происходит внезапный закат критского могущества. «Как политическая и торговая сила, — продолжает Фрост, — Кносс и его города-союзники были сметены с лица земли тогда, когда казались наиболее могущественными и уверенными в своей безопасности. Словно целое царство кануло в море. Словно легенда об Атлантиде оказалась правдой.

Эта параллель не случайна. […]

Во многом Атлантида, какой она описывается в „Тимее“ и „Критии“, обладает настолько минойскими чертами, что кажется невероятным, чтобы даже Платон смог выдумать столько совершенно неожиданных фактов. Он говорит об Атлантиде: с этого острова „…легко было перебраться на другие острова, а с островов — на весь противоположный материк, который охватывал то море, что и впрямь заслуживает такое название…“»[54]. Характерно, отмечает Фрост, что империя (Атлантида) не была описана как единая гомогенная сила типа республики Платона или других фиктивных государств того же рода; как раз напротив: она была образована из комбинации различных элементов, находившихся под властью одного города. Эта ситуация

---

[54] *Фрост К. Дж.* Пропавший континент // Видаль-Наке П. Атлантида. Краткая история платоновского мифа / пер. А. Лазарева. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 159–162.

в точности соответствует политическому статусу Кносса.

Заключение, к которому приходит автор статьи, вполне очевидно: «Таким образом, в общих чертах история и география минойского Крита соответствует тому, что Платон нам рассказывает об Атлантиде; однако сходство в деталях не менее поразительно»[55].

Впрочем, статья К. Дж. Форста не получила никакого отклика ни в кругах специалистов, ни в общественном мнении. Лишь десятилетия спустя после ее публикации в научной среде развернулись оживленные дебаты по поводу идей, высказанных ее автором. Эти споры были вызваны находками, сделанными

---

[55] Там же. С. 165. В своих рассуждениях Фрост использует достаточно обычный, повторяющийся бесчисленное количество раз и потому совершенно утративший свою убедительность прием: заявить, что все похоже настолько, что это не может быть вымыслом; но сделанный им вывод представляется излишне категоричным, поскольку, обращая пристальное внимание на ярко выраженные «минойские черты», профессор не пожелал с тем же рвением отметить явную несхожесть минойских городов со столицей Атлантиды. «Уверенные в своем владычестве на море, — отмечает он, — минойцы оставляли города неукрепленными, и об этом пренебрежении защитой со стороны суши говорят руины их поселений» (Там же. С. 160). Вспомним еще раз о кольцах покрытых различными металлами стен, составлявших одну из главных особенностей царского города Атлантиды. Что же здесь общего?..

С. Н. Маринатос
Акротири, 1968 г.

выдающимся греческим археологом профессором Спиридоном Маринатосом. Об открытиях Маринатоса и о его гипотезе, до сих пор считающейся одной из наиболее убедительных, подробнее будет рассказано ниже.

Характерным проявлением растущего в начале XX в. интереса к Атлантиде стало возникновение специализированных печатных изданий и научных обществ. В 1923 г. в Париже начал издаваться журнал «Атлантида» (*Atlantis*), а в 1926 г. там же возникает «Общество атлантических исследований» (*Société d'Études Atlantéennes*), которое ставило своей целью научный анализ проблем, связанных с Атлантидой, и оказание

поддержки исследованиям, направленным на ее поиски[56].

После 1918 г. атлантическая тема стала активно разрабатываться в Германии. Однако большинство выдвигавшихся здесь торий имели ярко выраженную идеологическую направленность.

Немецкий астрофизик, спиритист Карл Георг Цеч (1870–?) развивал гипотезу о происхождении германской расы из Атлантиды. Его основными работами по данной проблематике стали «Происхождение и история арийского племени» (1920)[57] и «Атлантида, древняя родина ариев» (1922)[58] — по сути, краткая версия первого произведения. Обе эти книги сделались бестселлерами в Германии межвоенного периода.

Цеч утверждал, что Атлантида[59] была населена представителями высшей арийской расы. Они основали колонии по всему миру, и везде, где арийские поселенцы смешивались с туземцами-неариями, возникали высокоразвитые цивилизации (в Египте, Месопотамии, древних Афинах, Перу и т. д.).

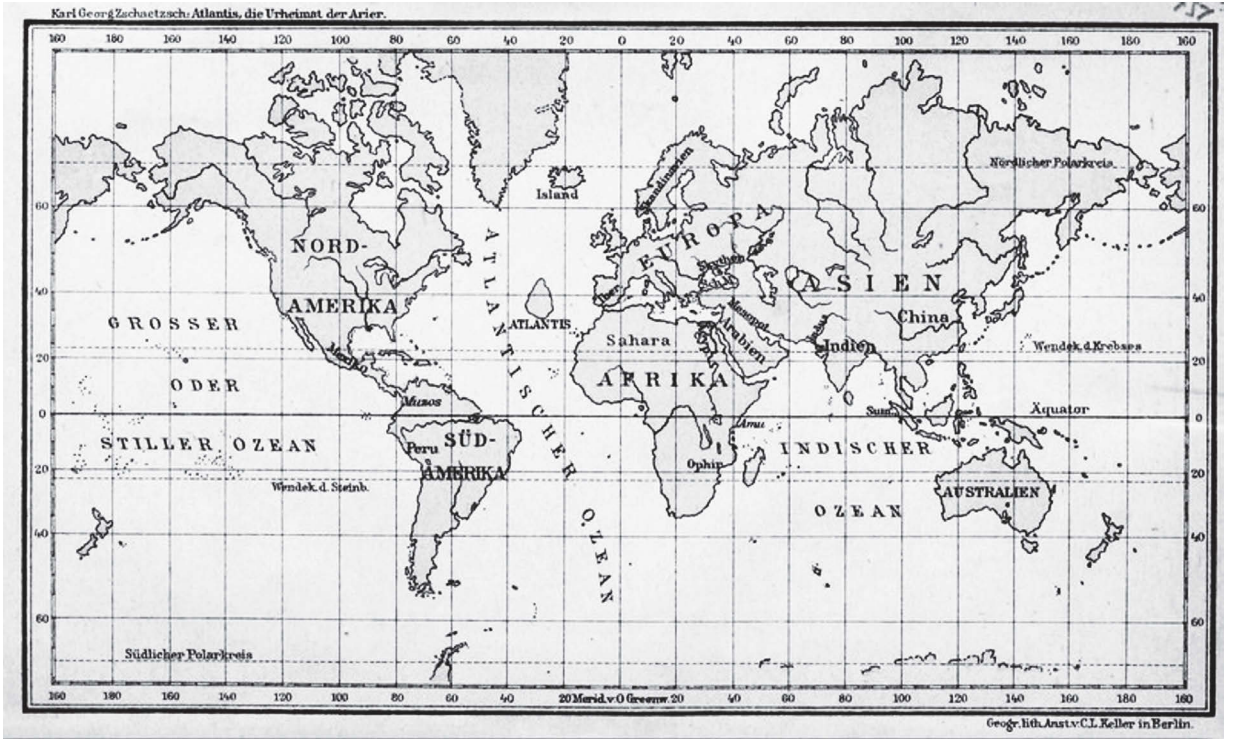
---

[56] *Жиров Н. Ф.* Указ. соч. С. 12–13.

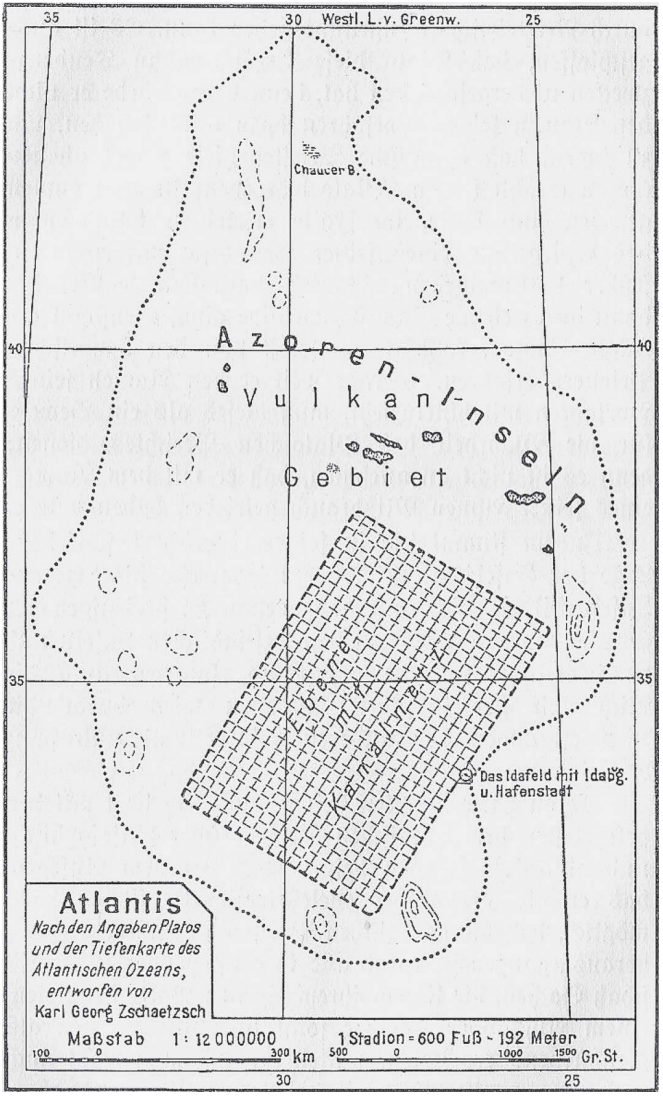
[57] *Zschaetzsch K. G.* Die Herkunft und Geschichte des arischen Stammes. Berlin: Arier-Verlag, 1920.

[58] *Zschaetzsch K G.* Atlantis: die Urheimat der Arier. Berlin: Arier-Verlag, 1922.

[59] По мнению Цеча, Атлантида (*Atlantis*) — это стяженная форма от названия «Атталантис», образованного от слов *Atta* (отец) и *lantis*, то есть *Land* (страна). См.: *Кондратьев А. В.* Мировоззренческие предпосылки Тибетской экспедиции СС 1938 года // Хора. 2008. № 4. С. 118–119.

Карта из книги К. Цеча «Атлантида — родина арийцев». 1922 г.

Карта Атлантиды из книги К. Цеча «Атлантида — родина арийцев». 1922 г.

Но в самой Атлантиде арийцы оказались вытеснены иммигрантами-неарийцами и после ожесточенных боев были вынуждены переселиться в Северную Европу. Готы, франки, саксы, согласно Цечу, — выходцы из Атлантиды, мигрировавшие в Центральную и Западную Европу; также переселенцами из Атлантиды были инки, образовавшие свою обширную империю в Южной Америке.

Захватив Атлантиду, неарийские «новоатланты» напали на Средиземноморье, но в этой войне потерпели поражение от древних афинян.

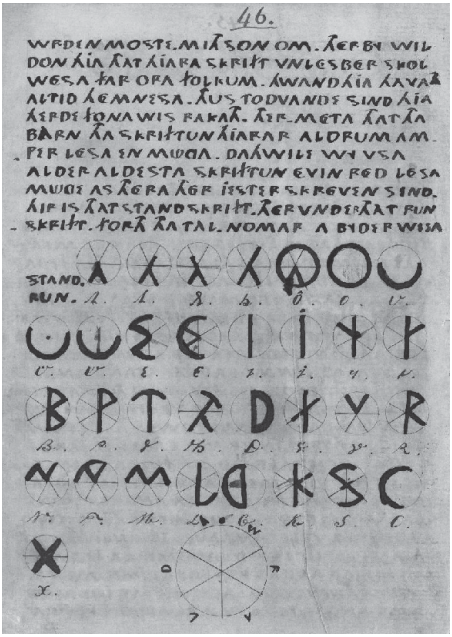
Последние «чистые» арийцы из Северной Европы распространились через Германию и Прибалтику в Южную Европу, Африку и Азию, где они смешивались с другими народами, поэтому их потомки все больше и больше вырождались.

Но германская раса смогла сохранить свою чистоту, и потому выступает в качестве наследников жителей Атлантиды и главенствующей среди индо-европейцев.

Немецкий археолог и географ, профессор Берлинского университета Альберт Херрманн (1886–1945), специализировавшийся на географии древнего Средиземноморья, с иронией отнесся к концепции Цеча. В своем основном труде «Наши предки и Атлантида», увидевшем свет в 1934 г.[60], Херрманн отстаивает гипотезу о существовании

---

[60] *Herrmann A.* Unsere Ahnen und Atlantis: nordische Seeherrschaft von Skandinavien bis nach Nordafrika. Berlin: Klinkhardt & Biermann, 1934.

Страница хроники «Ура-Линда»

огромной атланто-германской империи вдоль атлантического побережья Европы и Северной Африки. В соответствии с его точкой зрения, мегалиты (среди них, в частности, Стоунхендж) были творениями рук атлантов.

Проблема теории Херрманна заключается в том, что в своих изысканиях он опирался на хронику «Ура-Линда»[61], которая, как показывает

[61] О рукописи хроники стало известно в 1867 г.; в 1872 г. был сделан ее перевод на нидерландский язык. Текст хроники написан на смеси старого и нового диалектов фризского языка. Как указывается в самой хронике,

А. Розенберг
Январь 1941 г.
Немецкий федеральный архив

проведенный лингвистический анализ, представляет собой фальсификацию XIX в.

Большое место занимала Атлантида и в концепции Альфреда Розенберга (1892–1946), изложенной в его самой известной работе «Миф двадцатого века» (1930)[62]. Эта книга представля-

---

она была написана в 1256 г. и представляет собой копию более древнего манускрипта, который писали многие авторы с 2194 г. до н. э. по 803 г. «Ура-Линда» упоминает об Атлантиде, которая названа в ней *Атланда* (*Atland* или *Aldland*) и которая погибла в 2194 г. до н. э.

[62] *Rosenberg A.* Der Mythus des 20. Jahrhunderts. Eine Wertung der seelisch-geistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit. München: Hoheneichen-Verlag, 1930.

ла мировую историю как вечную борьбу арийской расы с евреями, африканцами и другими людьми «второго сорта». Розенберг считал, что в далеком прошлом климат в северных широтах был значительно мягче и именно здесь располагалась Атлантида, населенная расой голубоглазых и белокурых арийцев. После того, как этот древний континент погрузился под воду, арийцы распространили свою культуру по всему миру, основав все известные древние цивилизации. Впрочем, Розенбергу была нужна не платоновская Атлантида, которая была для него всего лишь приемлемой гипотезой: «Даже если гипотеза Атлантиды не оправдается, — поясняет Розенберг, — все же придется принять идею существования нордического доисторического центра культуры»[63].

«Миф», так же как и книги Цеча, сразу же стал бестселлером, несмотря на то, что его автора обвиняли в излишней абстрактности и теоретичности.

Еще одной теорией, связавшей с платоновским сказанием Северную Европу, стала гипотеза, выдвинутая пастором Юргеном Шпанутом. Французский историк Пьер Видаль-Наке крайне негативно отнесся к работам Шпанута, видя в них продолжение нацистских конструкций. К вопросу, насколько справедлива подобная точка зрения, мы вернемся ниже, поскольку решили уделить концепции Шпанута особое внимание.

---

[63] Цит. по: *Шнирельман В. А.* Арийский миф в современном мире. Т. I. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 78.

А. Шульten

Воспроизведено по: *Коротких Л. М.* Антиковедение Испании. Адольф Шульten (1870–1960) // Вестник Воронежского государственного университета. 2007. № 2. С. 92

Но и среди немецких исследователей этого периода были те, для кого идеология отступала на задний план перед чисто научными целями и желанием повторить успех Г. Шлимана. Одним из таких ученых был археолог Адольф Шульten (1870–1960), крупнейший специалист по древней Испании, человек, который не только восхищался Шлиманом, но и так же, как он принимал мифы за надежный исторический источник[64].

[64] За свои заслуги в изучении испанской древней истории в 1940 г. А. Шульten был награжден Большим Крестом орде-

Первоначально Шультена привлекали подвиги Геракла, особенно та часть цикла, которая связана с пребыванием героя на далеком Западе. Сопоставляя их с сообщениями древних логографов и историков, исследователь пришел к выводу, что на Пиренейском полуострове существовало крупное царство со столицей в Тартессе[65].

В течение нескольких лет ученый предпринимал археологические исследования на юго-востоке Пиренейского полуострова. Однако все его усилия оказались тщетными: Тартесса он не нашел.

Впрочем, неудача не обескуражила Шультена. Он начал активную работу над собранным материалом, итогом которой стала монография о Тартессе, опубликованная в 1922 г.[66] В ней Шультен выдвинул гипотезу, что прообразом Атлантиды для Платона стал Тартесс, располагавшийся в устье Гвадалквивира[67]. Тартесс был богатым

на Альфонсо XII. В этом же году он стал «Doctor honoris causa» Барселонского университета. См.: *Коротких Л. М.* Антиковедение Испании. Адольф Шультен (1870–1960) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2007. № 2. С. 95.

[65] Самое древнее упоминание о Тартессе относится к 730 г. до н. э.

[66] *Schulten A.* Tartessos. Ein Beitrag zurältesten Geschichtes des Westens. Hamburg, 1922.

[67] Первым связал Тартесс с Атлантидой голландский врач, лингвист и гуманист Йоханнес Горопиус Беканус (1519–1573). В своем сочинении (вышедшим посмертно в 1580 г.) он утверждал, что Тартесс (столица Атлантиды) был основан двумя братьями, Атлантом-Тартесом и Уллисом-Геспером, внуками Яфета (*Видаль-Наке П.* Указ. соч. С. 70).

торговым городом, из которого привозили серебро, олово, свинец и железо. Греки познакомились с ним благодаря плаваниям фокейцев. Последним Геродот даже приписывает открытие Иберии (Испании) и заключение союза с царем Тартесса Арганфонием (630–550 гг. до н. э.)[68]. Возможно, именно впечатления фокейских мореплавателей послужили материалом для платоновского рассказа. Приблизительно в 539 г. до н. э. (или в 535 г. до н. э.) Тартесс был разрушен карфагенянами, и потеря контактов и связей с ним могла быть истолкована как внезапная гибель города в результате геологической катастрофы[69].

Главным аргументом против гипотезы Шультена в глазах его противников служит тот факт, что Солон услышал об Атлантиде за несколько десятилетий до уничтожения Тартесса. Однако не следует забывать, что разговор афинского мудреца с египетскими жрецами — всего лишь один из вариантов происхождения сказания. Нельзя полностью исключать возможность того, что все наши сведения об Атлантиде — это греческие предания и легенды, творчески переработанные самим Платоном…

---

[68] Herod., Hist., I, 163.

[69] Мнение А. Шультена получило широкую поддержку немецких ученых. Среди них были О. Йессен (*Jessen O.* Tartessos — Atlantis. Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde, 184, 1925) и Р. Хенниг (*Hennig R.* Vor rätselhaften Länder. München, 1925. S. 7–64). Из отечественных атлантологов сторонниками гипотезы Шультена были А. В. Мишулин, Ю. В. Кнорозов, В. И. Щербаков и др.

Последний исследователь, о котором хотелось бы упомянуть в настоящем разделе — это полковник Александр Павлович Брагин (1878–?). Хотя Брагин получил военное образование, он всегда интересовался археологией. В России он был членом Тульского археологического общества, а в эмиграции[70] состоял членом Археологического общества в Сан-Сальвадоре и членом-корреспондентом нескольких других археологических обществ. С 1929 г. по 1935 г. Брагин принимал участие в археологических экспедициях, проводивших раскопки в Мексике, Гватемале, Сальвадоре, Коста-Рике, Эквадоре, Перу и Бразилии. Результатом этих исследований стала книга «Атлантида», вышедшая в 1936 г., а затем «The Shadow of Atlantis» («Тень Атлантиды»), которая на долгое время сделалась одним из классических трудов по атлантологии[71].

Брагин представил огромное количество материалов (археологических, антропологических, лингвистических и др.), указывающих (как полагает сам исследователь) на существование в X тыс. до н. э. континента в Атлантическом океане. «Если, — пишет Брагин, — отказаться от гипотезы, утверждающей, что культура атлантов, явилась источником для многих культур Старого Света

---

[70] А. П. Брагин эмигрировал в 1921 г. В эмиграции он зарабатывал на жизнь чтением лекций научно-популярного характера и работой в различных журналах.

[71] *Брагин А. П.* Атлантида. Б. м., [1936?]; *Braghine A.* The Shadow of Atlantis. New York: E. P. Dutton & Co, INC, 1940.

Карта из книги А. Брагина с указанием предполагаемого места расположения Атлантиды

и Америки, то нам придется предположить, что такие блестящие цивилизации, как например — майя и Тиуанако в Америке, древнеегипетская и шумеро-вавилонская в Африке и Передней Азии и крито-минойская на острове Крите, возникли как-то внезапно, перейдя чуть ли не от эпохи неолита непосредственно к началам письменности, геометрии и астрономии».

Свои выводы Брагин основывает на большом количестве подобий, существующих между египетскими иероглифами с одной стороны и иероглифами индейских племен с другой: «Языки многих народов, входивших в общение с атлантами, испытали на себе влияние языка этих последних: вот почему мы встречаем иногда

поразительные сходства в языках племен, весьма удаленных друг от друга».

Для Брагина «коллективная народная память» в виде преданий и сказаний имеет намного больший вес, чем «самые хитроумные гипотезы геологов». Поэтому в легендах различных народов о потопах и других геологических катаклизмах он видит отражение реальных событий.

Атлантида, по версии Брагина, погибла в результате столкновения Земли с другой планетой, которая была захвачена земным тяготением и превратилась в земной спутник; через некоторое время под действием притяжения этот спутник вошел в земную атмосферу и столкнулся с Землей. В результате этой мегакатастрофы была уничтожена не только Атлантида, но и Лемурия (огромный материк в Индийском океане), которая, по мнению Брагина существовала еще до появления Луны и была колыбелью человеческого рода[72].

Сегодня уже никто не рассматривает эту гипотезу всерьез, поскольку все построения Брагина полностью противоречат как нашим знаниям о солнечной системе, так и имеющимся научным данным о структуре и строении дна Индийского

---

[72] См.: *Брагин А. П.* Атлантида. С. 6, 7, 38, 40. «Этот полет фантазии, который не может быть даже назван теорией или версией, вдохновлен некоторыми греческими мифами о „праселенитах“, то есть людях, которые жили до появления Луны, и аналогичными легендами других народов, главным образом арабов и индусов» (*Галанопулос А. Г.*, *Бэкон Э.* Указ. соч. С. 64).

океана. Тем не менее, в историю атлантологии свое имя полковник вписал[73].

В сороковые годы XX в. по понятным причинам интерес к поискам загадочной цивилизации почти угас, и публикации по этой теме, вышедшие с 1940 по 1950 г., заняли всего около 2000 печатных страниц. Но в следующее десятилетие тема Атлантиды снова привлекла к себе внимание: с 1950 по 1960 г. ей было посвящено около 4000 страниц; кроме того, в этот период были созданы общества атлантологов, организованы исследовательские экспедиции[74] и проведены конгрессы исключительно по атлантической проблематике. С 1960 по 1970 г. Атлантиде было отведено уже около 5000 печатных страниц[75].

Позднее Атлантида по-прежнему вызывала к себе большой интерес, всплески которого обычно совпадали с неожиданными археологическими находками или геологическими открытиями. Так, американский писатель о паранормальных явлениях Чарльз Фрамбах Берлиц (1913–2003) в своей книге «Без следа»[76] заявил, что нашел

---

[73] Несмотря на то, что первая книга А. П. Брагина была написана на русском языке и, следовательно, предназначалась для русского читателя, известность в широких кругах атлантологов автор получил благодаря англоязычной версии (в значительной степени переработанной и расширенной) своего исследования. Именно поэтому его труды мы посчитали уместным отметить в настоящем разделе.

[74] Только в 1950 г. на поиски Атлантиды было отправлено три экспедиции.

[75] *Кукал З.* Указ. соч. С. 23.

[76] *Berlitz Ch.* Without a trace. London: Panther, 1978.

Атлантиду в районе Бермудского треугольника. Поводом для уверенности Берлицу послужила обнаруженная рыболовным траулером подводная гора, по форме напоминающая пирамиду (в книге даже приводится соответствующее изображение). Берлиц сразу же пришел к выводу, что гора была точной копией пирамиды Хеопса.

Но, увы, пирамида очень скоро исчезла: тщательные промеры, произведенные американским исследовательским судном «Атлантис II» (сентябрь 1964 г.), показали, что никакой горы в указанном месте не существует и сведения о ней, вероятно, были получены в результате регистрации *ложного дна*, образованного косяками рыб[77]...

Атлантида по-прежнему где-то там

Как бы мы ни оценивали различные гипотезы, выдвинутые в XX в., нужно признать, что, несмотря на все усилия, атлантологи потерпели явную неудачу: они не смогли найти ни Атлантиды, ни даже бесспорных следов ее существования. Само количество точек зрения, постоянно сменявших друг друга, свидетельствует о том, что ни одна из них не была настолько убедительной, чтобы быть признанной единственно верной.

Но неудачи не охладили ни веру в успех, ни исследовательский пыл сторонников древней

---

[77] *Войтов В. И.* Наука опровергает вымысел... С. 28–29.

цивилизвции и в новом столетии, они, как кажется, продолжили поиски с удвоенным рвением.

В 2002 г. вышла книга итальянского журналиста Серджио Фрау «Столпы Геракла, исследование. Как, когда и почему рубеж Геракла/Мелькарта, бога Запада навсегда стал Гибралтаром»[78], в которой автор предположил, что местом расположения Геракловых столпов до III в. до н. э. считался Тунисский пролив[79]; на роль Атлантиды Фрау выдвинул Сардинию, а в сардинских нурагах[80] увидел явное сходство со строениями атлантов, описанными Платоном. Какой бы привлекательной ни казалась гипотеза Фрау, в ее поддержку нельзя привести ни одного свидетельства античных авторов[81].

В последние два десятилетия определенный резонанс вызвала точка зрения французского геолога и историка Жака Коллина-Жирара.

---

[78] *Frau S.* Le Colonne d'Ercole: un'inchiesta, come, quando e perché la frontiera di Herakles/Milqart, dio dell'Occidente slittò per sempre a Gibilterra. Roma: Nur Neon, 2002.

[79] Тунисский, или Сицилийский, пролив — пролив между Сицилией и Тунисом шириной приблизительно 160 км.

[80] Тип каменной (постмегалитической) башни на Сардинии.

[81] Ж. Коллина-Жирар решительно отвергает попытки итальянского журналиста переместить Геракловы столпы из Гибралтарского пролива в Сицилийский, подчеркивая тот факт, что все известные нам классические авторы (Анаксимандр, Гекатей Милетский, Геродот) отождествляли Столпы с Гибралтаром (*Collina-Girard J.* L'Atlantide retrouvée? Enquête scientifique autour d'un mythe. Paris: Éditions Belin – pour la science, 2009. P. 67).

В 2001 г. он впервые предположил[82], что остатками Атлантиды следует считать подводное возвышение, лежащее примерно в 15 км к северо-западу от мыса Спартель[83]. В дальнейшем Коллина-Жирар продолжал активно разрабатывать свою гипотезу, результатом чего стала монография, увидевшая свет в 2009 г.

По мнению французского историка, возле мыса Спартель, к западу от Гибралтарского пролива, находился остров, который вместе с шестью другими располагавшимися поблизости островами, а также обширными прибрежными районами юго-западной Испании и северо-западного Марокко образовал своего рода небольшое «внутреннее море», простиравшееся примерно на 77 км с востока на запад и до 20 км с севера на юг.

---

[82] *Collina-Girard J.* L'Atlantide devant le Détroit de Gibraltar? Mythe et géologie // Comptes Rendus de l'Académie des Sciences de Paris, Sciences de la Terre et des Planètes. 2001. Vol. 333. P. 233–240. Первенство Ж. Коллина-Жирара в этом вопросе оспаривается. Аналогичная теория опубликована испано-кубинским исследователем Георгеосом Диас-Монтексано в апрельском номере 2000 г. испанского журнала «Más Allá de la Ciencia» («За пределами науки»), а затем в августовских номерах 2001 г. испанских журналов «El Museo» («Музей») и «Año Cero» («Нулевой год»). Статья Коллина-Жирара была опубликована только в сентябрьском номере журнала «Comptes Rendus de l'Académie des Sciences» за 2001 г. Диас-Монтексано утверждает, что французский историк использовал его гипотезу, однако Коллина-Жирар отрицает саму возможность плагиата.

[83] Спартель — мыс в Марокко, расположен на входе в Гибралтарский пролив примерно в 12 км от города Танжер.

Коллина-Жирар прослеживает постепенное исчезновение этого «маленького Средиземноморья», происходившего в результате таяния ледников. Погружение происходило в два этапа: первый период датируется примерно 12 200 г. до н. э. (*импульс талой воды 1A*[84]); второй, приведший к окончательному исчезновению архипелага (*импульс талой воды 1B*[85]), — около 9500 г. до н. э. (то есть, как не преминул отметить исследователь, именно тогда, когда гибнет и платоновская Атлантида)[86].

Особенно пагубным для Атлантиды, утверждает историк, было землетрясение, которое по мощности в шесть раз превосходило лиссабонское (1755 г.). Катаклизм произошел около 10 050 г. до н. э.; за ним последовали разрушительнейшие цунами. И именно эту геологическую катастрофу (ничуть не беспокоясь о том, что она имела место лет эдак на 500 раньше, чем *импульс талой воды 1B*)

---

[84] *Импульс талой воды 1A* (*meltwater pulse 1A*, *MWP1a*) — название, используемое геологами, океанографами и палеоклиматологами, изучающими четвертичный период, для обозначения быстрого повышения уровня моря (в результате разрушения континентальных ледяных щитов), происходившего в период 13 500–14 700 лет назад. В течение этого времени глобальный уровень моря поднялся на 16–25 м (примерно на 40–60 мм в год).

[85] *Импульс талой воды 1B* (*MWP1b*) — название, используемое геологами, океанографами и палеоклиматологами, изучающими четвертичный период, для обозначения быстрого повышения уровня моря, происходившего приблизительно 11 500 лет назад.

[86] *Collina-Girard J.* Op. cit. P. 90–93.

исследователь считает тождественный той, которая, согласно Платону, уничтожила Атлантиду[87]...

В общем, учитывая отсутствие каких-либо неопровержимых доказательств, здесь можно спорить бесконечно долго. Отметим только, что предполагаемая Атлантида Коллина-Жирара имеет площадь приблизительно 14 на 5 км, что никак не согласуется с платоновским выражением «больше Ливии и Азии вместе взятых», и все попытки исследователя объяснить это противоречие нельзя назвать убедительными.

14 ноября 2004 г. американский архитектор Роберт Сармаст (неожиданно ставший убежденным атлантологом) объявил, что обнаружил легендарный остров в 75 км от Кипра[88]. По словам Сармаста, изображения, полученные на основе данных сонара морского дна к юго-востоку от Кипра, позволяют различить на глубине 1500 м руины искусственных сооружений. Кроме того, некоторые находки на самом Кипре (в частности, останки вымерших кипрских карликовых слонов) также говорят в пользу выдвинутой им гипотезы. Гибель Атлантиды, как полагает исследователь, нашла свое отражение в библейском предании о Потопе.

В концепции Сармаста все бы было хорошо, вот только анализ пород, взятых с морского дна, которое Сармаст интерпретирует как бывшую Атлантиду, однозначно показывает, что на

---

[87] Ibid. P. 97–98.

[88] К проекту Сармаста проявил особый интерес Эрнст Шлиман, внучатый племянник Генриха Шлимана.

протяжении миллионов лет этот регион находился под водой на более чем километровой глубине.

В том же самом 2004 г. выходит в свет книга шведского географа Ульфа Эрлингссона «Атлантида с точки зрения географа»[89], в которой убедительно доказывается, что Атлантида — это Ирландия. Сделать такое заключение Эрлингссона побуждают размеры, география и ландшафт Ирландии, которые «почти точно соответствуют» описанию Атлантиды. Идея о том, что Атлантида ушла под воду, появилась, по мысли автора, из-за Банки Доггера, находящейся в Северном море (примерно в 60 милях (100 км) от северо-восточного побережья Англии), ушедшей под воду около 6100 г. до н. э.

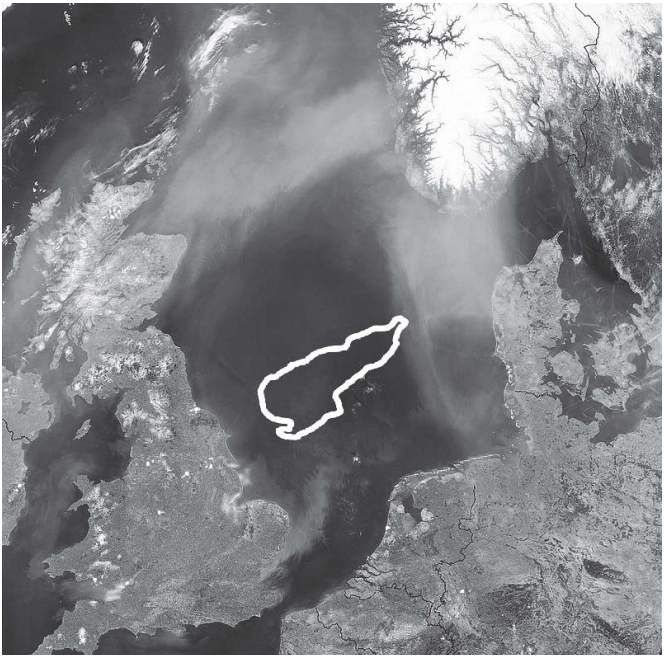
С Эрлингссоном почти согласен британский исследователь Пол Данбэвин[90], который помещает свою Атлантиду совсем рядом: между Уэльсом, Шотландией и Ирландией. По его мнению, эта неолитическая цивилизация погибла в результате повышения уровня моря, вызванного падением кометы около 3100 г. до н. э.

Немецкий физик Райнер Вальтер Кюне предпочел вернуться к гипотезе А. Шультена. Кюне полагает, что Атлантида — это философский вы-

---

[89] *Erlingsson U.* Atlantis from a Geographer's Perspective. Lindorm Publishing, 2004.

[90] The Atlantis Researches: The Earth's Rotation in Mythology and Prehistory. Third Millenium, 1995. Впоследствии книга была переработана автором и переиздана в 2003 г. под новым названием: Atlantis of the west: the case for Britain's drowned megalithic civilization. NY: Carroll & Graf, 2003.

Местоположение Банки Доггера (Доггер-банки)

мысел, в который, тем не менее, внесены исторические элементы, в частности, сведения о Тартессе. Атлантида, считает Кюне, была областью на юге Испании, недалеко от Кадиса. Свое заключение исследователь основывает на спутниковых снимках, которые показывают большую болотистую местность, окруженную тем, что кажется концентрическими кольцами земли или воды. Именно эту особенность, как мы помним, отмечал Платон в своем описании столицы Атлантиды.

В 2006 и 2009 гг. для проверки теории Кюне об Атлантиде-Тартессе были проведены две

археологические и геологические экспедиции в испанском национальном парке Донана[91]. Полученные данные позволяют говорить о четырех цунами, произошедших между 2100 и 200 г. до н. э. В общем-то маловато для того, чтобы установить надежную связь Тартесса с рассказом Платона…

Полагаем, что сделанный обзор мнений и гипотез зарубежных атлантологов и ученых, хотя и не претендует на полноту, тем не менее, дает представление об общих тенденциях. Поэтому обратимся теперь к отечественным авторам, заинтересовавшимся загадкой, оставленной нам Платоном.

Атлантида в России

В XIX столетии в России ученые не подвергали сомнению подлинность фактов, изложенных в «Тимее» и «Критии». Так, адъюнкт-профессор Петербургского университета Александр Иванович Брут (1799/1800 — не ранее 1853) в своем главном труде «Землеописание известного древним света»[92] высказывает мысль, что Атлантида простиралась от Азорских и Канарских островов

---

[91] Обе экспедиции возглавляли археолог Себастьян Селестино Перес и историк Ричард Фройнд.

[92] Землеописание известного древним света из разных источников, составленное Санкт-Петербургского университета адъюнкт-профессором Александром Брутом: В 2 ч., с принадлежащим к оному собранием нужнейших карт. Ч. 1–2. СПб.: тип. Мед. деп. М-ва вн. дел, 1828–1830.

А. С. Норов
Литография А. Э. Мюнстера

до островов Зеленого Мыса (Кабо-Верде). Но первым, кто поднял и попытался разрешить проблему Атлантиды, был государственный деятель, путешественник и писатель Авраам Сергеевич Норов (1795–1869). Норов также был совершенно уверен в историчности рассказа Платона. «Мы не думаем, — пишет он, — относить истории об Атлантиде к области мифологии». Как и некоторые его зарубежные предшественники, Норов видел ключ к тайне Атлантиды в Библии: «Где же скорее можно найти решение загадки, как не в Библии,

которая есть первая и древнейшая из существующих книг?» Поэтому неудивительно, что во многих местах платоновского рассказа ученый замечает «проблески Библейской первобытной истории». Тем не менее, Норов далек от того, чтобы помещать Атлантиду в Палестине. Согласно его гипотезе, Атлантида располагалась в Средиземное море, называвшемся в ту отдаленную эпоху Атлантическим; остатком Атлантиды ученый считает остров Кипр, который когда-то соединялся с Палестиной и Малой Азией; Геракловы столпы, которые «были главною причиною всех недоразумений по этому предмету», — это скалы Босфора Фракийского, находящиеся при входе в Понт Евксинский. «Атлантида, по нашему предположению, — заключает Норов, — занимала все пространство Средиземнаго моря от острова Кипра до Сицилии, возле которой на севере было Тирренское море и Тиррения. Это пространство совершенно соответствует тому, которое Платон определяет для Атлантиды, а именно: 3000 стадиев в длину и 2000 ширину». Таким образом, Атлантида в понимании Норова состояла из большого полуострова и группы островов, которые располагались вплоть до Босфора Фракийского; самым северным владением атлантов был остров Лесбос[93].

Гипотезу А. С. Норова поддержал и развил доктор минералогии и геогнозии, приват-доцент

---

[93] *Норов А. С.* Исследования об Атлантиде. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1854. С. 10–27.

Санкт-Петербургского университета Александр Николаевич Карножицкий (1867–1906). В 1897 г. в ежемесячном научно-философском и литературном журнале «Научное обозрение» он опубликовал статью под названием «Атлантида», в которой попытался дать объяснение платоновскому рассказу, опираясь на новейшие археологические и геологические открытия своего времени. Для Карножицкого не возникает вопроса относительно существования Атлантиды: он уверен, что это остров, «некогда несомненно существовавший и впоследствии несомненно исчезнувший». Ученый исключает всякую возможность, что Атлантида могла находиться в пределах Атлантического или Ледовитого океанов и полностью признает правоту вывода Норова: Атлантида Платона находилась в восточной части Средиземного моря. Но в отличие от своего предшественника, принимавшего за Геракловы столпы скалы Босфора, Карножицкий считал, что «Столпами» было западное устье Нила, а сам остров располагался на более ограниченном пространстве, чем представлял Норов: «Атлантида, — пишет Карножицкий, — лежала между Малой Азией, Сирией, Ливией и Элладой в пределах открытого моря средиземноморского бассейна и притом вблизи главного западного устья Нила (Столбы Геркулеса)»[94].

---

[94] *Карножицкий А. Н.* Атлантида // Научное Обозрение. 1897. № 2. С 12–39. Вслед за Норовым и Карножицким Л. С. Берг также полагает, что Атлантида могла находиться только в непосредственной близости с Балканским

В. Я. Брюсов
Ок. 1906 г.

Всплеск интереса к Атлантиде в России, как и на Западе, наблюдается в начале XX в., свидетельством чего становятся многочисленные научные и научно-популярные публикации[95]. Среди них следует отметить эссе «Учители учителей», автором которого был поэт, прозаик, драматург и историк по образованию Валерий Яковлевич Брюсов (1873–1924). В 1916–1917 гг. он выступил с циклом лекций об Атлантиде в Тифлисе, Баку

полуостровом. Однако он помещает ее в Эгейском море — «на юг до Крита» (*Берг Л. С.* Атлантида и Эгеида // Природа. 1928. №4. С. 383–388).

[95] См.: *Литвиненко Ю. Н.* «Русская Атлантида». К истории одного мифа // *Видаль-Наке П.* Атлантида. Краткая история платоновского мифа / пер. А. Лазарева. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 190.

и Народном университете им. А. Шанявского в Москве, а затем по просьбе М. А. Горького обработал и опубликовал их в журнале «Летопись».

По мнению Брюсова, Платон ничего не выдумал в описании Атлантиды, но в точности изложил все те сведения, которые Солон услышал от египетского жреца и сохранил в виде каких-то черновых записей либо в виде неоконченной поэмы. «Самая неясность, — поясняет Брюсов, — с какой Платон описывает разные плоды и злаки (произраставшие на Атлантиде. — *А. Б.*), доказывает, что он говорит с чужих слов о вещах, ему самому неизвестных; иначе в своем богатом словаре философ без труда нашел бы точные определения для всех видов растений»[96].

Опираясь на знания по истории древних цивилизаций Египта, Крита и Греции, Брюсов полагает, что без «допущения» Атлантиды невозможно объяснить схожие черты в совершенно различных культурах (прежде всего египетской и эгейской): «Атлантида необходима истории, и потому должна быть открыта![97]»

Единственный аспект проблемы, вызывающий у Брюсова неприятие, — это платоновская хронология: «Если бы у науки была твердая хронологическая база, если бы нам была известна хотя бы только та эпоха, к которой должно приурочивать „гибель Атлантиды“, — мы уже могли бы

---

[96] *Брюсов В. Я.* Учители учителей. С. 397, примеч. 2.

[97] Там же. С. 431.

придать имеющимся у нас фактам систематичность и многое, о чем теперь говорим лишь гадательно, обосновать с полною точностью. Напротив, одним из наибольших затруднений для того, чтобы принять влияние Атлантиды как исторический факт, остается невыясненность того времени, когда они могли иметь место. [...] Атлантида отодвинута в доисторическое прошлое. Между ранней древностью и древностью атлантов зияет пропасть в несколько тысячелетий, которую необходимо заполнить, чтобы установить связь между двумя мирами»[98].

Брюсов полагал, что до тех пор, пока ученые не могут обследовать глубины Атлантического океана, они должны обратить свое внимание на западные берега Пиренейского полуострова, на юго-западное побережье Африки, на области Центральной Америки, в общем, на те страны, на которые, по его мнению, влияние атлантической цивилизации могло сказываться особенно сильно. Брюсов был настолько уверен в своей концепции, что накануне Первой мировой войны даже собирался ехать в Африку на поиски следов колоний атлантов. «В недрах земли, — пишет он, — ждут кирки исследователя разнообразнейшие произведения атлантских мастеров и ремесленников, конечно, расходившиеся по всей земле; дары, которые посылались атлантскими владыками дружественным царям,

[98] Там же. С. 415–416.

вещи, вывезенные купцами и любопытными путешественниками, какие-нибудь надписи, которыми атланты ознаменовывали свои заморские походы, даже, может быть, атлантские рукописи… Археологам предстоит искать всего этого с напряженнейшей энергией»[99].

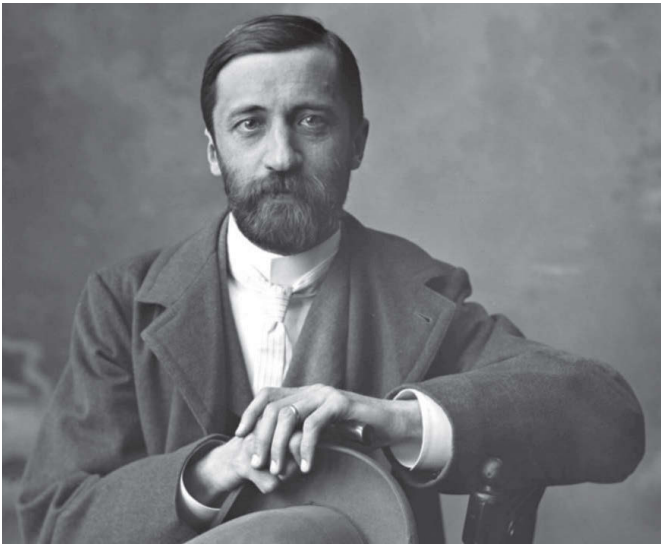
Суть концепции Брюсова сводится к тому, что «в отдаленнейшую эпоху древности, которую пока мы еще не можем определить в цифрах», Аталантида — континент, расположенный в Атлантическом океане и населенный расой краснокожих людей, был «центром культурной жизни на земле». Но в шестом или пятом тысячелетии до н. э. в результате какого-то гигантского катаклизма Атлантида гибнет. Однако не исчезают семена ее культуры, посеянные среди народов, находившихся в подчинении у атлантов. На их основе расцветают цивилизации майя в Центральной Америке, египетская в долине Нила и эгейская в бассейне и на побережье Эгейского моря.

Брюсов (как потом и Н. Ф. Жиров) ни минуты не сомневался в том, что загадка Атлантиды будет раскрыта уже в самое ближайшее время. «Мы твердо верим, — искренне пишет он, — что история ныне стоит на дороге величайших открытий. Атлантида, эта „гипотеза“ сегодняшнего дня, должна стать историческим фактом завтра»[100].

---

[99] Там же.

[100] Там же. С. 432.

Д. С. Мережковский
Фотопортрет работы М. П. Дмитриева.
Нижний Новгород, 1890–1900 гг.

Но увы. Наступило не только завтра. Прошло уже более ста лет, с тех пор как были написаны эти слова. Глубины океана давно исследованы, а Атлантида так и не стала «историческим фактом», навсегда, по-видимому, оставшись «гипотезой вчерашнего дня».

Из послереволюционных работ об Атлантиде можно упомянуть вышедшее в 1930 г. историософское сочинение Дмитрия Сергеевича Мережковского (1865–1941) «Атлантида — Европа. Тайна Запада». Тема Атлантиды для русской иммиграции была неслучайной: для них трагическая гибель Российской империи — это

Н. Ф. Жиров
Музей Атлантиды им. Н. Ф. Жирова, Москва

вселенская катастрофа, а сама Россия — новая Атлантида. Мережковский пишет об Атлантиде не как о мифе, а как о предупреждении человечества о грядущей гибели. Это «вечное предупреждение человечеству, как сбывшийся однажды Апокалипсис»[101].

Конечно же, наиболее ярким и заметным явлением среди не только отечественных, но и зарубежных публикаций, посвященных Атлантиде, стало исследование доктора химических наук Николая Феодосьевича Жирова (1903–1970) «Атлантида: основные проблемы атлантологии»,

---

[101] *Цыбин В. Д.* Атлантида — на заклании истории // Мережковский Д. С. Атлантида — Европа. Тайна Запада. М.: Русская книга, 1992. С. 9–10.

опубликованное в 1964 г.[102] Этот труд заслуживает всяческой похвалы. Его автор собрал такое количество материала по Атлантиде, которое до него не удавалось собрать никому. Жиров выступил не просто как апологет существования Атлантиды: он объявил атлантологию особой научной дисциплиной и ввел понятие *научная атлантология*, дистанцировав таким образом развиваемое им направление от различных теософских концепций и фантастических домыслов. Книга Жирова до сих пор не имеет себе равных по охвату фактического материала самого различного характера и по-прежнему считается настольной для тех, «кто всюду ищет Атлантиду». Учитывая значение концепции Жирова и роль его исследования для последующих поколений апологетов платоновской легенды, мы уделили ниже отдельное внимание разбору положений, выдвинутых ученым.

В 1983 г. в журнале «Морской флот» была напечатана статья «Геракловы столпы Атлантиды»[103]. Ее автор — океанолог Вячеслав Владимирович Орлёнок — полагает, что Геракловыми столпами следует считать не гибралтарские скалы, а те, что находятся в Тунисском проливе. Ссылаясь на Эратосфена, исследователь обращает внимание

---

[102] *Жиров Н. Ф.* Атлантида: Основные проблемы атлантологии М.: Мысль, 1964. Все ссылки на исследование Н. Ф. Жирова мы даем по изданию 2004 г.

[103] *Орлёнок В. В.* Геракловы столпы Атлантиды // Морской флот. 1983. № 7. С. 32–33.

на то, что во времена Троянской войны Тунисский пролив был несудоходен, причиной чему был более низкий уровень воды в Средиземном море; поэтому западная и восточная части последнего были изолированы. Из этого следует, что флот атлантов мог действовать только в восточном Средиземноморье, и значит, Атлантида могла находиться только в его пределах. Орлёнок помещает легендарный остров в Эгейское море. Согласно его гипотезе, 3,5 тыс. лет назад на месте Кикладского архипелага существовал единый массив суши. Однако в результате извержения Санторинского вулкана он частично ушел под воду, образовав в ходе последующего подъема уровня воды в море архипелаг. Невозможность судоходства в этом районе, отмечаемая Платоном, объясняется многометровым слоем вулканического пепла.

Вряд ли есть смысл всерьез рассуждать о «волне атлантомании», захлестнувшей российское общество в нынешнем столетии[104], тем не менее, можно со всей уверенностью сказать, что интерес к Атлантиде в нашей стране не угас, несмотря на все произошедшие в ней социально-политические изменения (а может быть, и благодаря им). За десятилетия, минувшие с момента выхода книги Н. Ф. Жирова, изучение проблематики Атлантиды не прекратилось: выдвигались различные гипотезы, воплощавшиеся

---

[104] *Литвиненко Ю. Н.* «Русская Атлантида». С. 196.

в многочисленных публикациях различного объема и научной значимости. Но все эти труды попрежнему были плодом творчества отдельных энтузиастов, а большой комплексный труд, на появление которого рассчитывал Жиров и который придал бы атлантологии статус научной дисциплины, так и не увидел свет.

Зато в России образовалась особая организация, занимающаяся поисками Атлантиды или поисками доказательств ее существования и гибели. Изначально это был «Московский клуб тайн», оформившийся 1990-х гг. Президентом «Клуба» был избран писатель-фантаст, журналист Владимир Иванович Щербаков (1938–2004), а вице-президентом — член Союза журналистов Москвы Александр Александрович Воронин (1954–2012). Клуб занимался не только Атлантидой, но и другими мифическими цивилизациями, чье существование не признается исторической наукой. С 1999 по 2002 г. клуб выпускал свой печатный орган — альманах «Атлантида: проблемы, поиски, гипотезы», в котором публиковались исследования атлантологического характера[105].

16 июня 2000 г. в Москве прошел Первый Российский съезд атлантологов. Наряду с организационными вопросами, связанными с выходом специального альманаха, съезд провоз-

[105] За этот период увидели свет три выпуска альманаха: Вып. 1 (1999), Вып. 2 (2001), Вып. 3 (2002).

В. И. Щербаков
1975 г.

гласил В. И. Щербакова лидером российской атлантологии.

Важнейшим событием в истории отечественных атлантологов стало создание 25 апреля 2003 г. под эгидой Института океанологии РАН «Русского[106] Общества по изучению проблем Атлантиды» (РОИПА). Его президентом был избран А. А. Воронин[107]. Цель, которую поставила перед

---

[106] Первоначально — Российского.

[107] С 2012 г. президентом общества стал Г. В. Нефедьев.

собой новая организация, вполне определенно характеризует направленность ее предполагаемой деятельности: «строгое доказательство существования Атлантиды, ее пространственных и временных координат в точном соответствии с „культурным комплексом Атлантиды“ и специальными критериями для отождествления ее местонахождения». Соответствующими заявленной цели были обозначены и приоритетые задачи: «1) изучение и поиски Атлантиды и всего комплекса древних працивилизаций, истории их возникновения, развития и исчезновения; 2) создание корректной, новой концепции глобального исторического процесса, реконструкция подлинной истории человечества; 3) создание и развитие на базе междисциплинарных исследований науки атлантологии и включение ее в круг академических научных дисциплин; 4) создание Музея Атлантиды им. Н. Ф. Жирова для сохранения мирового и российского атлантологического наследия».

Уже 22 мая 2003 г. в Москве в помещении Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН состоялся Второй Российский съезд атлантологов, посвященный 100-летию со дня рождения Н. Ф. Жирова[108]. Третий Российский съезд атлантологов прошел там же 26–27 ноября 2007 г.

---

[108] С 2017 г. РОИПА проводит Жировские чтения, посвященные его научному наследию и актуализации научной атлантологии.

25 мая 2013 г. в Музее Серебряного века (Москва) состоялось собрание, посвященное подведению итогов 10-летней деятельности РОИПА, и определению дальнейших перспектив развития. На этом же собрании был принят устав общества.

С момента своего возникновения РОИПА развернуло активную научно-исследовательскую работу, направленную на поиск исторических свидетельств, подтверждающих факт существования *мифических працивилизаций*. В 2004 г. совместно с издательством «Вече» РОИПА начало редактировать и издавать книжную серию «Библиотека Атлантиды», в которой вышли труды известных отечественных атлантологов. А с 2012 г. общество приступило к изданию иллюстрированного альманаха о тайнах древних цивилизаций «Кронос», посвященного не только Атлантиде, но и другим *працивилизациям*.

РОИПА стало организационным и интеллектуальным центром эзотерического направления в «русском атлантизме». Хотя теории его членов малооригинальны и повторяют выводы своих предшественников (Фабра д'Оливе или Е. П. Блаватской)[109], их энтузиазм и постоянная

---

[109] «Общество по своему уставу напоминает тайную секту или масонскую ложу, возглавляемую „Высшим Советом". Для приема в его члены требуется „беззаветное служение делу и слову Платона, неиссякаемая вера в реальность Атлантиды". При вступлении неофит проходит ритуал посвящения в „Орден Хранителей Атлантической

готовность к великим открытиям, как кажется, не угасает. В своих докладах и публикациях они говорят о накопившемся огромном количестве *необъяснимых* артефактов[110] и массе теоретических

Традиции", ему назначают испытательный срок, после чего присуждается звание „рыцарь зачарованной Атлантиды". Если же адепт еще и успешно пропагандирует учение, ему присваивается звание „доктора атлантологических наук"» (*Литвиненко Ю. Н.* «Русская Атлантида». С. 202). Подобная организация имеет, конечно же, весьма отдаленное отношение к *научной атлантологии* Н. Ф. Жирова.

[110] В докладе А. Б. Петухова «Развитие Атлантологии как научной дисциплины и пути ее признания научным сообществом», прозвучавшем на 4-м международном съезде атлантологов (20–21 апреля 2015 г.) был приведен следующий перечень групп таких артефактов, а также достижений, оставленных неизвестными культурами: 1) дольмены как глобальная система каменных, возможно, технических устройств; 2) мегалитическое каменное строительство с применением неизвестных технологий обработки, укладки и перемещения каменных блоков; 3) циклопические каменные сооружения в России (Кемеровская обл., Саяны и т. д.); 4) пирамидостроение практически по всему миру; 5) сотни наскальных рисунков, изображающих атмосферные и космические летательные аппараты и существ в скафандроподобных одеждах и космические объекты, невидимые без телескопов; 6) находки со следами глубоких знаний в области древней медицины (знания, рисунки, инструментарий); 7) необычные знания и находки в области электричества, строения вещества, атомной энергии, металлургии, географии и т. д.; 8) легенды и физические следы, указывающие на применение в глубокой древности загадочного оружия, сравнимого по разрушительной силе с современным атомным; 9) коллекции камней Ики и глиняных фигурок из Акамбаро

наработок; используя которые, надеются в скором времени осуществить давнюю мечту своих предшественников — «романтиков-атлантологов» — о признании *научной атлантологии* одной из академических научных дисциплин…

Свои неудачи адепты РОИПА объясняют негласным заговором, существующим в официальной научной среде. Дело не только в корпоративной солидарности и этике, но и в том, что ученый мир не желает признавать сделанных атлантологией достижений, поскольку «признание одного только факта существования працивилизации, во многом превосходившей современную, ставит крест на трактовке исторического развития как поступательного, прогрессивного движения от простого к более сложному, как линейного процесса, имеющего необратимый характер»[111].

Но проблема, как представляется, не столько «в заговоре ученых», сколько в том, что несмотря на все «теоретические наработки» и «артефакты», за минувшее время в области предполагаемого погружения Атлантиды не было найдено ни следов, указывающих на существование огромного острова (континента), ни остатков культуры

с изображением ящеров, взаимодействующих с человекоподобными существами.

[111] Президент РОИПА Г. В. Нефедьев в интервью «Независимой газете» от 12 ноября 2014 г. Здесь стоит отметить, что Н. Ф. Жиров, продолжателями дела которого позиционируют себя члены общества, писал о цивилизации, не овладевшей даже техникой обработки железа!

атлантов. И все, что могут предъявить миру не желающие видеть очевидного атлантоманы, — это гипотезы, базирующиеся на абсурдном смешении мифологии с библейскими рассказами, соответствующим образом интерпретированными археологическими находками и вырванными из контекста и часто неверно истолкованными сообщениями древних историков. Ничего принципиально нового...

Атлантида и «посвященные»

> Каталог высказываний об Атлантиде мог бы послужить довольно хорошим пособием для изучения человеческого безумия[1].

Атлантида и научная атлантология

Как отмечалось выше, Н. Ф. Жиров видел свою задачу не только в том, чтобы отстаивать идею «атлантического моста», но и в придании атлантологии статуса научной дисциплины. По мысли ученого, *научная атлантология* — это синтетическая, комплексная наука, опирающаяся на данные геологии, археологии, океанологии, истории, астрономии, астрофизики, антропологии, этнографии, математики, геофизики, вулканологии и множества других дисциплин. Ее назначением Жиров считал установление «взаимосвязи между возможностью существования и гибели в разных океанах крупных участков суши и даже

---

[1] Ф. Суземиль. Цит. по: *Жиров Н Ф.* Атлантида… С. 67.

материков и проблемой расселения и развития человечества»[2]. Поэтому он позиционировал *научную атлантологию* как один из разделов антропологии, изучающий биогеографию четвертичного периода (антропогена) геологической истории Земли.

Для Жирова проблема Атлантиды имеет три основных аспекта. Первый — геолого-географический, то есть выявление реальности существования в прошлом более или менее значительного участка суши в Атлантическом океане; второй — историко-этнический, «связанный с возможностью существования человека на Атлантиде и той ролью, которую могла играть Атлантида в истории расселения и развития человечества». Третий — историческая атлантология, занимающаяся изучением и критическим разбором различных гипотез, посвященных проблеме Атлантиды. Последний аспект носит явно факультативный характер, и сам исследователь не желает уделять ему пристального внимания, чтобы «неоправданно» не увеличивать объем своего труда.

Установление «наиболее вероятного местоположения» Атлантиды, утверждает ученый, — это «первая и важнейшая область атлантологии»; однако Атлантида — не единственный объект для изучения *научной атлантологии*, и следующими за ней должны стать «Гавайида, Западная и Восточная Пацифиды в Тихом океане и Ле-

[2] *Жиров Н. Ф.* Указ. соч. С. 64.

мурия в Индийском, погружение остатков которых в глубины океана тоже, вероятно, происходило еще на памяти человека и имело несомненное влияние на расселение древнейших племен»[3]. В общем, поле деятельности для сторонников новой дисциплины предполагалось весьма и весьма обширным.

В своем капитальном труде Н. Ф. Жиров впервые провел всесторонний анализ исторических, археологических, геологических, палеонтологических и историко-этнических данных, которые, как он полагал, имели отношение к проблеме Атлантиды. Внимательно изучив гипотезы и выводы своих предшественников, он пришел к убеждению, что Атлантида существовала и находилась именно там, где разместил ее Платон — в Атлантическом океане.

Жиров подчеркивает, что он опирается на первоисточник — платоновские диалоги: «Главнейшая задача научной атлантологии — установление наиболее вероятного местоположения Атлантиды с обязательным учетом приводимых Платоном сведений о ее топографии, а также подтверждение или опровержение предполагаемой по преданию даты гибели загадочного материка». Твердая вера в историческую основу платоновского рассказа выражается в том, что исследователь решительно исключает возможность обсуждения всех тех гипотез, авторы

[3] Там же. С. 57–58.

которых помещали Атлантиду «в местах, не имеющих ничего общего с преданием»[4].

«Что такое предание Платона? — задается вопросом Жиров, — Действительно ли легенда об Атлантиде является отголоском некогда бывшей реальности, или же это просто блестящая выдумка? [...] Отвечала ли реальная Атлантида столь приукрашенному описанию Платона?» Чтобы очистить платоновский текст «от преувеличений и пропагандистских материалов», исследователь проводит критический разбор сведений, изложенных в «Тимее» и «Критии», прибегая к методу «поиска исторического зерна». В результате он приходит к однозначному выводу: «В них (в диалогах. — *А. Б.*) не остается ничего такого, что могло бы противоречить представлениям современной науки»[5].

---

[4] Там же. С. 416.

[5] Там же. С. 447–448. Подобное утверждение выглядит излишне категоричным. Анализируя тот же самый текст и не сомневаясь в том, что он передает аутентичную традицию, А. Г. Галанопулос и Э. Бэкон приходят к прямо противоположному заключению: «Какую-нибудь одну несуразную аномалию еще можно было бы допустить, но то, что в Атлантиде существовало абсолютно все — архитектура, металлургия, письменность, земледелие, а также что у нее были противники, которые, как доказано, появились спустя 3000–7000 лет, уж полнейший абсурд! Следовательно, Атлантиды не могло быть 9600 лет назад (имеется в виду 9600 лет до н. э. — *А. Б.*): это немыслимо и невозможно вообще, не говоря уже о частностях» (*Галанопулос А. Г.*, *Бэкон Э.* Указ. соч. С. 29).

Атлантида, полагает Жиров, — это не остров, а меридионально расположенный материк, состоящий из трех основных частей: более широкого северного острова на базе Азорского плато — Посейдониды или Азориды, узкого и длинного южного острова Антилия и Экваториального архипелага, остатком которого являются скалы острова Сан-Паулу. В общем, это огромный массив суши, простирающийся практически от Большой Исландии до экватора и даже южнее; на западе Атлантида доходила до Большого Ньюфаундленда и Антильских островов, на востоке — до Испании (Тартесса). В XI–X тыс. до н. э. на этом континенте сложилась и процветала высокоразвитая в экономическом и культурном отношениях цивилизация, находившаяся на стадии халколита (медно-каменного века).

Погружение Атлантиды под воду, по мнению ученого, было результатом естественного тектонического процесса, который происходил постепенно (в два этапа) и занял около 5000 лет. Первый этап имел место между XV тыс. и X тыс. до н. э.; второй, самый значительный, — между 9000 и 8000 гг. до н. э. Небольшие остатки континента, находившиеся на широте Азорских островов (севернее и южнее их), ушли под воду около 1300–1200 гг. до н. э. Самые же южные части Атлантиды (в экваториальной области) окончательно исчезли с поверхности океана еще позже — в VI в. до н. э. и, возможно, свидетелем их

гибели был карфагенский мореплаватель Ганнон, о чем он сообщает в своем перипле[6].

Датировка гибели Атлантиды и расположение ее в Атлантическом океане представляют собой «суть предания Платона»[7]. Остальные сведения, включая даже те, которые создают сюжетную рамку сказания, Жиров либо отвергает, считая их вымыслом, либо по-своему интерпретирует, «очистив от преувеличений».

Первое, что решительно отбрасывает ученый как не имеющее отношение к действительности, — это описание устройства «Афинского» государства. «Никаких сомнений не вызывает предположение, что описание праафинского государства является точным отображением политических и социальных взглядов Платона. Это утопия, созданная самим Платоном. На основе всего того, что мы знаем о развитии человеческого общества, невозможно согласиться с тем, что 12 тыс. лет тому назад вообще могло существовать государство и притом странным образом в точности отвечающее представлениям Платона об идеальном государстве». Отсюда делается еще один важный вывод: все, что связано с «Афинами» в сказании об Атлантиде, также представляет собой вымысел. Это касается прежде всего войны, которую «афиняне» вели с атлантами, и неожиданной гибели «Афинского»

---

[6] *Жиров Н. Ф.* Указ. соч. С. 440, 446.

[7] Там же. С. 60.

государства: «Так как у древних греков не сохранилось ни мифов, ни легенд относительно войны праафинян с атлантами, и существование праафинского государства становилось сомнительным, то его следовало „вовремя убрать“»[8].

Что касается войны «Афин» с Атлантидой, то она вызывает у Жирова наибольшее отторжение. Он отвергает сам факт того, что такая война могла иметь место, и показывает, что все попытки ассоциировать войну атлантов с «афинянами» с какими-нибудь реальными событиями не выдерживают критики: «Такая война, скорее всего, существовала в воображении Платона или его информаторов»[9].

Исследователь прилагает массу усилий, чтобы доказать, что это событие было придумано саисскими священниками, которые пошли на обман ради того, чтобы показать Солону, что между Египтом и Афинами с давних времен существовал военный союз. Делалось это якобы для того, чтобы привлечь на египетскую службу греческих (афинских?) наемников, в которых очень нуждался царь Амасис[10]. В этой ситуации, чтобы

---

[8] Там же. С. 121.

[9] Там же. С. 153. Аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые другие известные атлантологи. Различные мнения по этому вопросу см.: *Spanuth J.* Le secret de l'Atlantide. Editions L'esprit Viking, 2019. P. 235–236.

[10] Логика такого объяснения не совсем понятна: хотели ли жрецы, чтобы Солон агитировал своих сограждан

выглядеть как можно более авторитетно, жрецы использовали «исторические сведения о древних связях между минойским Критом и Египтом. Может быть, для большей убедительности Солону были показаны какие-нибудь материалы об этом»[11].

По мнению Жирова, Платон задумывал «Крития» не как обычный диалог, а как целую эпопею, и выбор Атлантиды в качестве объекта для нее «был не случайным и единственно возможным»[12]. Эта мысль должна была зародиться у философа в процессе написания «Тимея», основой для которого послужило египетское предание (дошедшее до Платона, вероятно, в виде каких-то записей, унаследованных от Солона). В том, что такое предание существовало, Жиров не сомневается, поскольку, как он полагает, в отсутствие египетского первоисточника Платону было бы трудно воплотить в жизнь свой замысел. Более того, рассказ жрецов не был совершенным вымыслом. Придумана была только война между Атлантидой и «Афинами».

оказать военную помощь давнему союзнику? Предположение, что повествование о победе допотопных афинян, «братьев» жителей Саиса, над жителями острова Атлантида было выдумано египетскими священниками специально для того, чтобы польстить самолюбию афинян-современников Солона и добиться союза с ними, было выдвинуто впервые Т.-А. Мартеном (*Martin T.-H.* Op. cit. P. 325).

[11] *Жиров Н. Ф.* Указ. соч. С. 153.

[12] Там же. С. 124.

Во время работы над «Тимеем» у Платона не было еще всех необходимых материалов, а делать свой труд плодом чистой фантазии он на этот раз не захотел, ибо желал, чтобы его идеи выглядели наиболее убедительно. «Поэтому ему пришлось выбрать такое место, с существованием которого все же были связаны какие-то сведения. С другой стороны, это место должно было быть малоизвестным и малодоступным, что дало бы автору возможность расцветить эпопею своими дополнениями. Лучшее место, чем острова Закатного моря — Атлантического океана, — выбрать было трудно»[13].

Желая сделать свой рассказ как можно более правдоподобным, Платон обратился к доступным ему источникам: мифологии, историческим сведениям, которые он мог почерпнуть из сочинений логографов, сведениям географическим, которые, возможно, восходили к крито-микенской цивилизации. Несомненно, Платон должен был использовать также и гомеровские поэмы: именно этим могут быть объяснены параллели в описании острова Схерии, куда оказался выброшен бурей Одиссей, и Атлантиды (особенно для описания ее столицы)[14]. Дополнительную ин-

---

[13] Там же.

[14] Там же. С. 124, 129. Отождествляя Атлантиду со Схерией, Р. Хеннинг свел некоторые элементы общности между ними в единую таблицу. Однако, как резонно отмечает Н. Ф. Жиров, «при желании можно было бы подобрать таблицу с не меньшим числом несоответствий. Поэтому

формацию Платон мог почерпнуть из источников этрусского и карфагенского происхождения, ставших известными ему во время пребывания в Италии и на Сицилии[15].

В результате компиляции всех этих разнородных данных Платон создает в «Критии» свою собственную Атлантиду, при этом остается открытым вопрос, насколько эта последняя соответствовала той Атлантиде, о которой Солон услышал от жрецов (если, конечно, описанная в «Тимее» встреча имела место в действительности).

Вымышленная жрецами война послужила для Платона благодатной почвой для того, чтобы в пропагандистских целях перенести все особенности устройства своего идеального государства на древнейшие Афины. И на этот раз философу не потребовалось тратить много времени на сбор дополнительного материала. «Здесь фантазия Платона не имела удержу, — пишет Жиров, — и повествование об этом государстве было расцвечено таким числом подробностей, перед которыми бледнеет тоже достаточно яркое описание Атлантиды»[16].

Переходя непосредственно к Атлантиде, Жиров рассматривает проблему ее историчности

о бесспорной тождественности говорить не приходится» (Там же. С. 135).

[15] Там же. С. 124.

[16] Там же. С. 114.

с двух сторон: описание государственного устройства атлантов и описание самого острова. Первое вызывает у исследователя большое сомнение. Понятно, что, по замыслу Платона, Атлантида как государство противопоставлялась доисторическим Афинам. «Здесь имеют место разного рода нарочитые измышления, приукрашивания и просто фантазия „богатого на выдумки" Платона, равно как и элементы пропаганды», — отмечает Жиров. При этом он полагает, что полностью выдумать государственную систему атлантов философу было намного труднее, чем в случае с Афинами, для которых у Платона было все, вплоть до неудачного опыта построения подобной государственной системы в Сиракузах. Отсюда делается вывод, что Платон должен был опираться на какую-то модель государственного устройства, «притом существенно отличавшуюся от государств, хорошо известных древним грекам, иначе элементы заимствования выдали бы автора повествования»[17].

Жиров не исключал возможности того, что в платоновском сказании, пусть и в искаженном виде, сохранились следы подлинной исторической традиции. Поэтому, принимая за основу описания, сделанные Платоном в «Критии», атлантолог (выстраивая цепь допущений, основанных прежде всего на аналогиях) воссоздает картину материальной культуры жителей легендарного

[17] Там же. 122.

острова: культура атлантов, скорее всего, находилась в своем развитии на стадии халколита; Атлантида — это держава бронзы, а сами атланты были изобретателями этого сплава; железо если и использовалось, то только метеоритного происхождения; не стоит воспринимать всерьез пышное убранство храмов Атлантиды и богатство ее металлами — это преувеличение «либо самого Платона, либо его информаторов»; Атлантида — это держава циклопических построек и мегалитических сооружений; большинство ее строений были из камня; в Атлантиде был впервые окультурен маис и, возможно, она была родиной банана[18].

Вывод, к которому приходит Н. Ф. Жиров, представляется достаточно неожиданным: «Из всего того историко-географического материала, который сообщается в диалогах Платона „Тимэй“ и „Критий“, наибольшего приближения к реальности достигает именно сообщение об Атлантиде»[19].

Основное внимание исследователь сосредоточивает на Атлантиде как на географическом объекте. «Проблема Атлантиды, — утверждает он, — в первую очередь проблема геологическая, а не историко-этническая, и только установление геологической истории Атлантического океана наряду с тщательными океанографиче-

---

[18] Там же. С. 96, 105–106.

[19] Там же. С. 122.

скими исследованиями может разрешить эту многовековую загадку»[20]. Опираясь на описание топографии и геологического строения дна в области предполагаемого погружения Атлантиды (Северо-Атлантический подводный хребет и Азорское плато), Жиров рассуждает о возможности существования в этой области материка, возникшего в конце миоцена или в плиоцене. Однако подтверждением его концепции с последующим обретением атлантологией статуса научной дисциплины могло бы быть только установление в недалеком будущем факта нахождения за Гибралтарским проливом ушедших под воду острова или части материка. «В том случае, — пишет исследователь, — если бы удалось показать вероятность былого существования такой суши в местах, которые Платон отводил для своей Атлантиды, и в те времена, о которых он писал, то только тогда реальным делается вопрос, мог ли человек жить на Атлантиде и как он там жил»[21]. Другими словами, ученый допускает возможность того, что Атлантида могла быть и необитаемой. «Но даже если предположить, — пишет он, — что на Атлантиде не было такой цивилизации, какую описывал Платон, и что население ее ничем не отличалось в своей дикости от остального человечества, то уже самый факт существования Атлантиды

[20] Там же. С. 14.

[21] Там же. С. 122.

как географического объекта очень недавнего геологического прошлого имеет огромное научное значение»[22]. Безусловно, имеет… Вернее, имел бы. Только вот связь континента, населенного дикими племенами, с историей, изложенной в «Тимее» и «Критии», представляется сомнительной. Впрочем, и сам Жиров не считал, что в системе координат его доктрины красочные платоновские описания обладают каким-либо существенным значением. Поэтому он готов был рассматривать Атлантиду «безотносительно к преданию Платона», исключительно как «геолого-географический объект времен становления разумного человека»[23].

Такова гипотеза, образовавшая фундамент *научной атлантологии* и определившая дальнейшие пути ее развития. Сам ее основатель не скрывал, что все его умозаключения не имеют под собой твердой источниковой базы, но считал, что вероятность предложенного им толкования «довольно велика»[24]. Так ли это в действительности — мы постараемся разобраться ниже.

Жиров не отрицал, что проблема Атлантиды мало интересует серьезных отечественных и зарубежных исследователей; он отлично понимал, что до тех пор, пока атлантология не займет место в ряду других научных дисциплин, она так

---

[22] Там же. С. 65–66.

[23] Там же. С. 448.

[24] Там же. С. 125.

и останется уделом одиночек-энтузиастов, труды которых всегда будут иметь «налет дилетантства», поскольку их авторы не в состоянии «охватить весь большой и сложный комплекс вопросов, затрагиваемых научной атлантологией»[25]. Хотя ученый использовал около 730 различных работ, включая специальные зарубежные периодические издания, посвященные Атлантиде, он не был склонен переоценивать собственные достигнутые результаты и признавал, что и его исследование страдает тем же пороком, что и работы его предшественников. Но он надеялся, что ему удастся очистить атлантологию «от псевдоатлантологической шелухи» и на основе анализа широкого круга материалов показать, что есть все основания считать ее молодой научной дисциплиной[26].

Жиров полагал, что его объемный труд окажется достаточно убедительным, чтобы подвигнуть научный мир к дальнейшим «объективным и непредвзятым исследованиям»; в первую очередь эти исследования должны были проводиться в области океанологии и геологии моря. И после того, как в результате их будут получены данные, подтверждающие сделанные им выводы, следующий труд по *научной атлантологии* уже будет выпущен коллективом ученых-специалистов разных научных дисциплин.

---

[25] Там же. С. 450.

[26] Там же. С. 447.

Атлантида до Платона

Как было показано выше, Жиров не особенно стремится придерживаться канвы платоновского рассказа и в лучшем случае допускает возможность того, что греческий философ опирался на какую-то подлинную историческую традицию. Но если не принимать во внимание мнения тех античных авторов, которые со всей очевидностью просто поверили Платону на слово, то оснований считать, что такая традиция действительно существовала, у нас нет никаких[27].

Некоторые исследователи связывают с Атлантидой мифическую страну Ликтонию (или

---

[27] Есть некоторые сообщения античных авторов, в которых при желании можно увидеть связь с платоновской историей. Так, Диодор Сицилийский, ссылаясь на древние предания, утверждает, что на западной оконечности Африки, недалеко от моря, находилось озеро Тритон, посередине которого располагался остров Геспера (то есть Западный), населенный амазонками; недалеко от этого места поднималась гора Атлас, в окрестностях которой жил народ атлантов (Diod., Bibl., III, 53, 56, 60). Но эти атланты не были островитянами, и Диодор не сообщает, что их поглотило море. Следовательно, нет причин связывать этот рассказ с платоновской Атлантидой и тем более предполагать, что та размещалась в Африке. Плиний Старший сообщает об Атлантиде — острове, расположенном напротив горы Атлас в пяти днях плавания от Гесперийского мыса (Plin., HN, VI, 1; VI, 30). Однако в данном случае речь идет об острове небольших размеров, известном мореплавателям, и, таким образом, эта Атлантида не имела ничего общего с платоновской, исчезнувшей в незапамятные времена.

Ликаонию)[28], уничтоженную Посейдоном. Согласно «Аргонавтике» Псевдо-Орфея, Посейдон, гневаясь на отца Кроноса, ударил Ликтонию золотым трезубцем и расколол ее на отдельные острова. Но в действительности между двумя сюжетами нет ничего общего: место действия, причина и обстоятельства обоих событий совершенно различны. К тому же, если строго придерживаться платоновскго текста, то история Атлантиды была совершенно неизвестна грекам; поэтому мы не можем предполагать, что египетский рассказ строился на греческом мифе. В общем, более естественным будет признать, что оба сюжета основаны на широко распространенном среди греков и египтян убеждении в том, что прежде происходили разнообразные природные катастрофы, следы которых они угадывали в конфигурации берегов материков и островов. Оба рассказа настолько различны, что если признать один из них истинным, из этого нельзя будет сделать никаких заключений в пользу истинности другого[29].

Более интересным представляется сообщение Прокла, утверждающего, что Крантор (ок. 340–275 г. до н. э.) — платоник Первой Академии и первый толкователь Платона, составивший комментарий на «Тимея», — признал совершенную правдивость истории о войне афинян

---

[28] *Жиров Н. Ф.* Указ. соч. С. 128–129.

[29] *Martin T.-H.* Op. cit. P. 293–294.

с атлантами. Возможно, ради этого он либо сам приехал в Саис, либо отправил соответствующий запрос в храм Нейт. «Как он говорит, — пишет Прокл, — египетские жрецы свидетельствуют, что все это описано на еще сохранившихся стелах»[30]. Однако, если разобраться, то этот эпизод выглядит весьма маловероятно, поскольку Крантор или другие греческие путешественники, которые могли видеть те самые стелы, не более чем Солон умели читать иероглифы и были вынуждены верить египтянам на слово. Следует также отметить, что история Атлантиды в том виде, в котором она представлена в «Тимее» и «Критии», имеет очень опосредованное отношение к Египту. Поэтому на храмовых стелах, предназначавшихся для текстов иного рода (религиозных гимнов или славословий царям), рассказа о самом острове не могло быть в принципе[31]. К тому же сказание (согласно утверждению Платона) было записано на неких документах (γράμματα), хранившихся в храмовых архивах[32]. Если принять во внимание этот факт, то, следовательно, придется

---

[30] Procl., in Tim., 76. И к тому же остается совершенно непонятным, почему Крантор не попросил у египтян сообщить (прислать) ему дополнительные сведения для продолжения столь заинтересовавшей его истории.

[31] Существует точка зрения, что на упомянутых выше стелах была записана не история Атлантиды, а рассказ о народах моря, ливийцах и других племенах, которые обрушились на Египет в XII в. до н. э. См.: *Жиров Н. Ф.* Указ. соч. С. 113.

[32] Plat., Tim., 24a.

признать, что во времена Солона стел с описанием истории Атлантиды еще не было[33].

Контакты Крантора с египетскими жрецами прежде всего свидетельствуют о том, что после смерти Платона в его школе были сомнения относительно того, как же следует относиться к Атлантиде. Поиск ответа на этот вопрос в Египте демонстрирует, что каких-либо письменных источников (если предположить, что таковые существовали) в архивах Платона не сохранилось, а в греческой мифологической традиции не было ничего похожего на этот сюжет.

В своем комментарии Прокл также сообщает о некоем географе Маркелле (имени которого никто более не упоминает), жившем, вероятно, в I в. н. э., который в своих биографических записях приводит следующие сведения, подтверждающие платоновский рассказ: «Что остров такой величины действительно существовал, свидетельствуют некоторые историки, описывавшие земли вблизи внешнего моря. В их времена в этом море все еще существовали семь островов, посвященные Персефоне, и еще три огромных острова, из которых один был посвящен Плутону, другой — Аммону, а третий, расположенный между ними и имевший в длину 1000 стадиев, — Посейдону. Жители последнего острова сохранили от своих предков предание о действительно существовавшем некогда

---

[33] *Martin T.-H.* Op. cit. P. 325.

величайшем острове Атлантида, который в течение многих эпох властвовал над всеми островами Атлантического моря и тоже почитался священным островом Посейдона»[34]. Раз подобный остров существовал, резюмирует Прокл, то рассказ о нем можно рассматривать как исторический факт[35].

Но этому увлекательному рассказу нет никаких подтверждений и, вероятнее всего будет предположить, что Маркелл (если это реальный персонаж) и Прокл были обмануты ложью, придуманной специально, чтобы сделать более убедительной платоновскую историю[36].

Автор схолий к первой книге «Государства» утверждает, что в Афинах во время празднования Великих Панафиней носили пеплос, на котором была изображена война богов с гигантами, а во время Малых Панафиней носили пеплос, представлявший события войны афинян с атлантами[37]. Некоторые исследователи посчитали это сообщение неопровержимым доказательством глубокой древности мифа об Атлантиде[38]. Но если мы допустим, что информация схолиаста соответствует действительности, тогда логично будет задаться вопросом, в какое время могла быть учреждена данная церемония? Она,

---

[34] Plat., Tim., 177, 10–15.

[35] Ibid. 177, 15.

[36] *Martin T.-H.* Op. cit. P. 292.

[37] Schol. in Res publica, 327a.

[38] *Martin T.-H.* Op. cit. P. 306.

очевидно, не могла существовать в досолоновские времена, иначе Солон дал бы египетскому священнику понять, что тот ошибается, полагая, что его соотечественники не сохранили память о своей славной победе. Даже если бы афинский гость не стал перечить своему собеседнику, то, несомненно, Платон в «Тимее» должен был бы внести необходимые пояснения.

Пеплос с атлантами не мог появиться также и в период времени, отделявший Солона от Сократа, поскольку в этом случае Платон не представил бы Крития, рассказывающего Сократу всю эту историю как нечто неслыханное. В общем, вывод, к которому мы приходим, вполне очевиден: если сообщение о пеплосе не выдумка, то это либо достаточно позднее нововведение, оформившееся уже после того, как были написаны платоновские диалоги, либо следствие ошибки. Ее источником мог стать комментарий Прокла к «Тимею», который скопировал схолиаст (в этом легко убедиться, сравнив оба фрагмента). Прокл пишет, что во время Великих Панафиней несут пеплос, представляющий победу богов над гигантами, а при Малых Панафинеях — пеплос, показывающий победу афинян, воспитанников богов, над варварами. Прокл постарался подчеркнуть сходство этих двух побед и сказать, что боги участвовали в отражении нашествия варваров; он не сообщает, кто были эти последние, потому что всем и так было понятно, что речь шла о персах. Далее Прокл поясняет:

во время Малых Панафиней постоянно пели хвалебные песни, прославляя победу над персами и другие победы афинян, одержанные благодаря покровительству Афины. Но Платон, желая почтить Афины и богиню-покровительницу менее заурядным способом, прославил изгнание другого народа-завоевателя, пришедшего с запада[39]. Схолиаст же смешивает эти два комментария Прокла и вместо персов видит атлантов.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что нет не только никаких следов предания об Атлантиде, основанного на исторической традиции, но также не существует и никаких мифологических сюжетов, в которых содержался хотя бы отдаленный намек на описанный Платоном остров. Атлантиде не было места в ойкумене логографов, и все, что Платон мог обнаружить в их трудах, — это неясные сказания о том, как Посейдон погубил тот или иной остров за грехи его жителей. Но подобные рассказы вряд ли могли дать великому философу какую-нибудь полезную информацию для развития сюжета его диалогов. Легче было придумать все самому от начала и до конца[40].

---

[39] Ibid. P. 292.

[40] «Таким образом, никакого предания об Атлантиде, основанного на исторической традиции, не существует. Рассказ об образцовом варварском государстве атлантов нисколько не более „историчен“, чем составляющий с ним одно неразрывное целое рассказ об идеальном афинском государстве. И то, и другое нисколько не более

Тот факт, что Жиров решительно отрицает возможность какого-либо военного столкновения, описанного Платоном, вполне понятен: ученому (в отличие от его последователей) представляется абсурдной сама идея, что в X тыс. до н. э. существовали народы и государства, в борьбе с которыми атланты, несмотря на все их материально-технические достижения, в итоге оказались побежденными. «В эпоху погружения Атлантиды, — пишет Жиров, — большая часть человечества еще находилась в мезолите [...] Правда, человек был уже знаком с применением лука и стрел, а также с простейшим мореплаванием для рыболовства вблизи берегов. Как известно, эпоху мезолита далее сменяют неолит и халколит; только в последнем появляется знакомство с природными металлами и приемами холодной

„исторично“, чем сама беседа между четырьмя философами, которой, конечно, никогда не было. В своих диалогах — литературном произведении, а не историческом труде — Платон не имел никакой надобности ограничиваться в выборе нужных материалов и использовал все приемы, которые могли придать рассказу больше убедительности, занимательности и правдоподобия, однако же, как указывалось выше, не переходя известной границы. И Афины, и Атлантида Платона — синтетические художественные образы, иллюстрирующие его философские идеи, о чем в диалогах прямо и сказано» (*Кнорозов Ю. В.* Рец. на кн.: *Жиров Н. Ф.* Атлантида. М.: Географгиз, 1957 // Советская этнография. 1961. № 4. С. 215).

их обработки. От этой эпохи мезолит отделяют несколько тысячелетий»[41].

Но, принимая эту точку зрения, мы сразу же должны отказаться от многого из того, что сообщил о государственном устройстве Атлантиды Платон: жителям острова не было никакого смысла содержать миллионную армию и огромный флот, если их противниками теоретически могли быть только малочисленные дикие племена, озабоченные исключительно проблемами собственного пропитания; живя в таких условиях, уверенные в своей талассократии островитяне, как отмечалось, никогда не стали бы возводить фортификационные сооружения невероятной величины, описанные Платоном.

Конечно же, такая картина не устраивает многих атлантологов, придерживающихся хронологических рамок, заданных Платоном. Поэтому они предпринимают попытки придумать Атлантиде достойных противников. Так, В. И. Щербаков полагает, что ими могли быть жители городов Чатал-Хююк и Чайеню-Тепези в Малой Азии. Археологические находки, по убеждению исследователя, несомненно свидетельствуют в пользу такой точки зрения: «Обломки медного шила и трех медных булавок, а также куски руды датированы рубежом VIII–VII тыс. до н. э. Жители Чатал-Хююка строили дома из сырцового кирпича в VII тыс. до н. э. Они знали 14 видов культур-

[41] *Жиров Н. Ф.* Указ. соч. С. 95–96.

ных растений. Кусочки тканей того периода вызывают изумление даже у современных ткачей. Поражает техника полировки зеркал из обсидиана. Отверстия в бусинах из полудрагоценных камней тоньше игольного ушка. Мастерство и художественный вкус древних анатолийцев намного превосходят все известное в других регионах нашей планеты. В Чатал-Хююке найдены святилища и храмы и даже целый жреческий район этого древнейшего поселения. Богиня-мать, дающая жизнь ребенку (одно из главных божеств Чатал-Хююка), восседает на троне, ручки которого оформлены в виде двух леопардов. Восточная Атлантида на тысячелетия старше пирамид и других памятников древности»[42]. Да, «Восточная Атлантида» Щербакова древнее пирамид, только вот возникла она спустя полторы-две тысячи лет после того, как «Западная Атлантида» Платона исчезла в водах океана. И потом дома из сырцового кирпича — это прекрасно, но они будут едва заметны в тени стен, покрытых медью и орихалком…

Тезис об уникальности цивилизации Атлантиды стал одним из наиболее уязвимых в концепции Жирова. Приняв его на вооружение, исследователь тем самым уничтожает всякую

---

[42] *Щербаков В. И.* Золотой чертог Посейдона. С. 300. В. И. Щербаков допускает также, что Чатал-Хююк и другие древнейшие города Малой Азии могли быть основаны переселенцами из Атлантиды еще до катастрофы, погубившей остров (*Щербаков В. И.* Где искать Атлантиду. М.: Знание, 1990. С. 7–8).

возможность того, что об этом феномене могли сохраниться какие-то воспоминания, пусть даже в виде мифологических образов, подобных рассказу о Фаэтоне. Действительно, если Атлантиду окружали одни лишь дикие племена, тогда каким же образом ее история, пройдя сквозь тысячелетия, стала известна египетским жрецам? Примечательно, что сам Платон не только понимает, что неграмотные люди, далекие от достижений цивилизации, не были способны хранить и передавать потомкам какие-либо исторические сведения, но и использует этот аргумент в качестве объяснения того факта, что эллины ничего не знают об Атлантиде: «Все вы юны умом, — говорит Солону Сонхис, — ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, искони переходившего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени. [...] У вас и прочих народов всякий раз, как только успеет выработаться письменность и все прочее, что необходимо для городской жизни, вновь и вновь в урочное время с небес низвергаются потоки, словно мор, оставляя из всех вас лишь неграмотных и неученых. И вы снова начинаете все сначала, словно только что родились, ничего не зная о том, что совершалось в древние времена в нашей стране или у вас самих»[43]. Но в том-то и состоит суть платоновской концепции трансляции сказания сквозь тьму тысячелетий, что Атлантида была лишь частью

[43] Plat., Tim., 22a–b—23a–b.

цивилизованного мира. Поэтому известия о ней были сохранены тем государством, которое пережило ужасный катаклизм, то есть Египтом[44].

Впрочем, сторонники мезолитической цивилизации в Атлантике не видят никакой проблемы в том, что предание о ней сохранялось в течение тысячелетий, еще до возникновения письменности. Объясняется этот факт тем, что устная передача информации не только достоверна, но и более надежна (!), чем письменная: ведь язык письменных источников может быть утрачен, и вместе с ним окажутся утраченными все данные, сохранявшиеся древними документами. Напротив, знание, передававшееся *посвященными* через тайные общества, религиозные культы и, конечно, через мифы и предания, неистребимо, и рассказ об Атлантиде будет услышан в любом конце света, на каком бы языке там ни говорили. Сакрализация мифа, в которым сторонники альтернативного пути исторического развития человечества неизменно видят ясное и четкое отображение реальных событий, позволяет им уверенно утверждать: «Это была древнейшая працивилизация на Земле, настоящее название которой знают только Посвященные»[45].

---

[44] Ibid. 22e.

[45] *Воронин А. А.* Жиров — основатель науки атлантологии. Через тернии — к Атлантиде (к 100-летию со дня рождения выдающегося русского атлантолога) // Жиров Н. Ф. Атлантида: основные проблемы атлантологии. М.: Вече, 2004. С. 27.

Но можем ли мы всерьез говорить о том, что информация, которую получали об окружающем мире бродячие охотники и собиратели съедобных растений и моллюсков, могла быть передана сквозь глубину тысячелетий? Что эти еще дикие люди могли сорганизоваться в тайные общества с целью донести до далеких потомков знания о погибшем континенте и его удивительных жителях? Речь даже не идет о степени искажения передаваемых из уст в уста сведений (об эффекте испорченного телефона вспоминать, видимо, не стоит), просто сам этот факт выглядит настолько невероятным, что нет смысла всерьез обсуждать основанные на нем гипотезы[46].

Давайте предположим, что кому-то из атлантов удалось спастись и добраться до различных

---

[46] Странной представляется также ситуация, что «посвященным» удалось, по мысли автора этой гипотезы, тысячелетия хранить свои знания в тайне. Странной, если не сказать более того, учитывая с какой легкостью они рассказывают о своем секрете заезжему чужеземцу, который намеревался поведать о нем всем своим соотечественникам. Нужно, конечно, обладать богатым воображением, чтобы утверждать, что сохранить и передать потомкам какую-либо достоверную информацию о произошедшем могли «неграмотные и чуждые музам» люди. «Последние, — пишет Прокл, — в силу неграмотности не способны оставить памятные записи о событиях прошлого, а из-за непричастности к искусствам не могут сохранить пережитое в песнях и сказаниях. Понятно, что в итоге они все забывают и, забыв, начинают жить, словно дети, ибо, по словам Аристотеля, их жизнь тогда „ничем не отличается от жизни человека, юного годами“» (Procl., in Tim., 126, 1).

континентов, где они, вступив в контакты с туземными жителями, рассказали о своей погибшей родине. Какими словами они должны были объяснять этим людям, жившим в каменном веке, что такое медь, олово, железо, орихалк?.. Стены, мосты, башни?.. Государство, торговля, земледелие, письменность?.. Конница, колесницы, гоплиты, триеры?.. Как передать диким охотникам, мир которых ограничен пространством в несколько десятков километров, географические представления о континентах и морях?.. И как могли люди, имевшие весьма отдаленные представления о календаре и течении времени, определить, когда произошла катастрофа, погубившая Атлантиду? Легче детям бушменов объяснить, что такое рождество!..

Чтобы «посвященные» могли сохранить и донести полученную информацию не искаженной до неузнаваемости, им нужно было ясно представлять себе все эти реалии, а следовательно, они должны были сталкиваться с ними. Таким образом, мы снова приходим к заключению, что воспоминание об Атлантиде могли сохранить только цивилизованные народы, находившиеся на аналогичной с атлантами ступени развития. Если же мы допустим, что все технические и культурные достижения атлантов — надстройка, порожденная фантазией Платона на некой базе, имеющей историческую подоплеку, то тогда возникает вопрос: о чем же сообщалось в этом изначальном предании? Когда-то давным-давно

была большая земля, которая ушла под воду?.. Для мифа сюжет вполне обычный, и вряд ли он смог бы привлечь внимание Солона.

Сторонников существования устной традиции подобные несостыковки со здравым смыслом в «теории о посвященных», как кажется, совершенно не смущают. Так, Коллина-Жирар заявляет о своей твердой убежденности в том, что «последние устные традиции мира охотников-собирателей» легли в основу ранних египетских, греческих или ближне-восточных древнейших текстов[47]. Доказывая, что подобные воспоминания могли сохраняться и были сохранены, историк опирается на теорию, согласно которой египетская «Книга мертвых», первые сведения о которой датируются около 1550 г. до н. э., содержит некоторые тексты, восходящие к концу III тыс. до н. э.; следовательно, она может хранить и «доисторические знания» — следы, ведущие к Атлантическому океану[48].

Но даже если бы это утверждение было доказанным фактом (а это не так), в «Книге мертвых» нигде не говорится о погружении в морские воды какого-либо острова, а значит, и само предположение, что воспоминание об этом катаклизме было когда-то записано, — чистейшей воды спекуляция. Без письменной фиксации же никакие мифы, легенды и предания, сохраняемые

---

[47] *Collina-Girard J.* Op. cit. P. 125–126.

[48] Ibid. P. 166.

«посвященными», не способны донести историческую правду о реально произошедшем событии и не могут быть использованы для его реконструкции. Например, в мифе о Талосе видят не просто плод фантазии, а образное изображение извержения вулкана, погубившего критоминойскую цивилизацию. Но подобное заключение невозможно было бы сделать, если бы археологи не обнаружили следы произошедшего катаклизма. Лишь после этого фигура Талоса в глазах ученых оказалась наиболее подходящим воплощением воспоминания, которое (по их мнению) древние должны были сохранить о вулкане Тиры. Только вот представляется сомнительным, чтобы Платон мог прийти к аналогичному выводу в связи с отсутствием какого-либо отражения данного события в коллективной памяти эллинов.

Весьма характерный пример искажения фактов в процессе устной передачи дает нам греческая историческая[49] традиция, связанная с Троянской войной. В архиве хеттских царей, найденном во время раскопок в Хаттусе, были обнаружены несколько писем, адресованных царю Муватталису (ок. 1306–1282 г. до н. э.). В одном из них Алаксандус (*Alakšanduš*), правитель города Вилусы (*Wiluša*), просит помощи в борьбе с другими претендентами на власть. Алаксандус

[49] Как бы мы ни относились к событиям Троянской войны, для эллинов они были неотъемлемой частью их истории.

получил от хеттов помощь и признал себя вассалом хеттского царя[50]. В названии «Вилуса» (Вилусия) легко угадывается искаженное (В)илиос или (В)илион — второе название гомеровской Трои, а в имени Алаксандус — Александр — второе имя Париса. Эти параллели представляются тем более очевидными, что среди богов Вилусы присутствует Аппалиунас, которого ассоциируют с Аполлоном, выступавшем в «Илиаде» в качестве покровителя и защитника Трои[51].

В документах дворцового архива, кроме того, было обнаружено также название Труиса (Троиса, Тарувиса, Тарвиса). Этот город (или область) входил в состав страны Ассува[52], занимавшей, как предполагается, северо-западную часть Малой Азии. Труису можно было бы смело связать с гомеровской Троей, однако рядом с этим топонимом в хеттском документе стоит Вилусия. Таким образом получается, что Троя-Илион в действительности была двумя разными городами (областями), расположенными в непосредственной близости друг от друга[53].

В хеттских документах встречается также еще одно знаковое название — Аххиява, которое

---

[50] *Гиндин Л. А.*, *Цимбурский В. Л.* Гомер и история Восточного Средиземноморья. М.: Восточная литература, 1996. С. 97.

[51] *Андреев Ю. В.* Указ. соч. С. 114.

[52] Возможно, от этого названия происходит греческое слово «Азия».

[53] *Андреев Ю. В.* Указ. соч. 115.

носит сильное государство, состоявшее с хеттами в очень непростых отношениях. В этом названии видят указание на греков-ахейцев, и «Аххиява», по всей видимости, следует понимать как «Страна ахейцев». Точное местоположения Аххиявы неизвестно. Вероятно, где-то по соседству с Хеттской державой. Большинство ученых считает, что Аххиява располагалась либо в Малой Азии, либо на одном из островов Эгейского моря[54].

События, отраженные в хеттском архиве, происходили совсем недавно (ок. 1300 г. до н. э.) по сравнению с теми, о которых повествует Платон. Хеттское царство — одна из великих держав той эпохи, которая не только боролась с Египтом за первенство на Ближнем Востоке, но и была для ахейцев ближайшим соседом. И какие тайные знания сохранили эллины об этом государстве? Есть ли в их сказаниях и мифах намек на его существование, который позволил бы современному исследователю уверенно указать на него как на отголосок информации, сохраненной устной традицией? Уже Гомер ничего не знал о Хеттском государстве, и лишь отдельные названия и имена указывают на (предполагаемую) связь «Илиады» с реальной историей. А во времена Платона греки считали, что Троя входила в состав Ассирийской державы[55].

---

[54] Там же. С. 118.

[55] Plat., Leg., III, 685d.

А что вообще знали греки о том периоде, который они называли «героическим веком» и события которого не были зафиксированы ни одним синхронным письменным источником? Общая хонологическая шкала истории этого времени была хорошо известна эллинам. Но их знания основывались на поэмах Гомера, различных циклах мифов, а также местных преданиях и легендах. Эти источники не дают целостной картины, весьма трудны для интерпретации, а крупицы реального в них растворяются без остатка в океане вымысла[56].

Эллинам практически ничего не было известно о собственном прошлом, а о многих других народах, которые жили по соседству с ними, они не сохранили никаких воспоминаний. Они не имели никакого представления не только о Хеттском царстве, но и о других ближневосточных государствах. Все, что они знали о царствах Месопотамии, — это смутные представления о былом величии Ассирии и Вавилона. О прошлом Лидии, Финикии или Египта греки не знали почти ничего до того момента, как познакомились

---

[56] Мы, несмотря на всю фрагментарность имеющихся данных, в некоторых отношениях несравненно лучше осведомлены об этой эпохе, чем современники Платона, благодаря археологическим находкам и дешифровке линейного письма Б. Что касается мифов, то они дошли до нас как в переработанном виде, так и в различных компиляциях; от Павсания же мы знаем о местных преданиях, связанных с генеалогиями древних царских династий.

с «Историей» Геродота. А ведь все эти страны находились не за Геракловыми столпами и если исчезли с политической карты, то не за 9000 лет до встречи Солона с саисскими священниками.

Обманутые надежды

Атлантида дала простор воображению и породила самые разнообразные гипотезы. Их защитники и хулители не прекращают вести сражения друг с другом. И вряд ли когда-либо в этом ожесточенном споре будет поставлена окончательная точка, поскольку главная проблема любой из гипотез об Атлантиде состоит в том, что какую бы из них мы ни стали рассматривать, проверить ее невозможно… За исключением тех, которые отводят Атлантиде место там, где ей и полагалось быть по мысли Платона — в Атлантическом океане. Здесь все представляется не таким уж сложным, и в принципе, чтобы доказать, что атлантическая Атлантида — это выдумка, не потребовалось ни тщательного исследования океанского дна, ни наблюдений за миграцией угрей или установления времени возникновения Гольфстрима.

Мы уже отмечали, что «страна гадиритов», находившаяся на Пиренейском полуострове, *изначально* входила в состав Атлантиды как государства. Именно здесь исследователи, которые призывают во всем доверять Платону, должны были бы начать поиски развалин сказочных

городов. По крайней мере, чисто теоретически шансов у них для этого гораздо больше, чем найти что-то на дне океана. Именно здесь могла быть переписана история человечества, а атлантология приобрела бы статус научной дисциплины. Тот, кому посчастливилось бы открыть на территории «страны гадиритов» следы древней неизвестной цивилизации, получил бы признание не меньшее, чем Шлиман или Эванс. Но увы, А. Шультен, как было сказано выше, не нашел ни Тартесс, ни тем более каких-либо указаний на атлантского царя Гадира. Отсутствие руин городов и других следов деятельности атлантов там, где таковые должны быть (согласно нашему первоисточнику), — это важный повод усомниться в историчности атлантической Атлантиды. Но может быть, Шультен искал не в тех слоях, и ему следовало бы копнуть поглубже? Впрочем, вряд ли ученый такого масштаба мог допустить, что некое государство существовало уже в X тыс. до н. э. Так что шансы еще есть, и те, кто верит Платону, могут попробовать[57].

---

[57] Разве не кажется странным, учитывая тот огромный прогресс, который сделала археология в последние десятилетия, что до сих пор не найдено никаких следов высокоразвитой цивилизации, процветавшей еще совсем недавно? Атлантологи объясняют этот факт тем, что поселения атлантов находились исключительно в прибрежной зоне, поэтому, когда произошло таяние европейского ледника и уровень Мирового океана поднялся на 130–140 м, все они оказались затоплены (см.: *Щербаков В. И.* Где искать Атлантиду. С. 7).

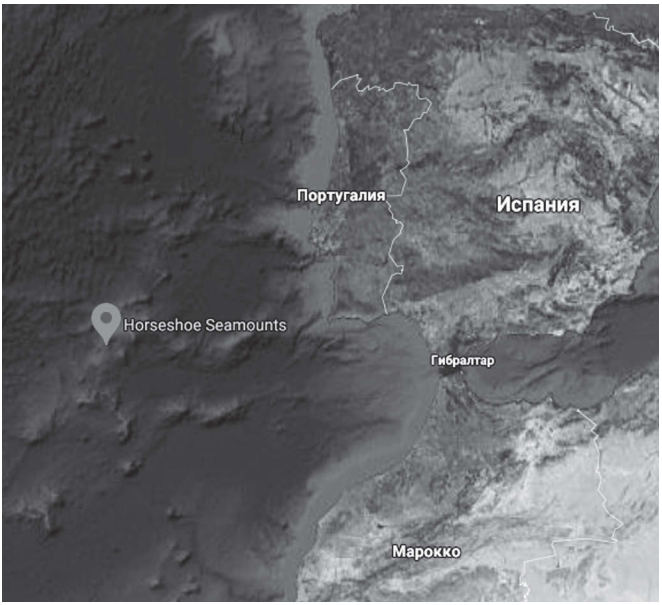
Второй повод для сомнений напрашивается сам собой: погружение под воду большого острова за одни сутки — явление с геологической точки зрения невозможное. Понимая это, Жиров растягивает гибель Атлантиды на несколько тысячелетий, но это ничего не объясняет: случалось, что обширные участки суши или целые острова уходили под воду, но такое происходило на протяжении многих столетий. А самое главное, подобные медленные изменения не вызывали разрушений и были незаметны для людей.

Наконец, можно перейти к результатам многолетних исследований, проводившихся в Атлантике. Был момент, когда могло показаться, что смелым надеждам Н. Ф. Жирова суждено было сбыться. В 1973 г. научно-исследовательским судном МГУ «Академик Петровский», производившим стандартный океанографический разрез в Атлантике, было сделано несколько снимков[58] вершины подводной горы Ампер[59]. Хотя качество полученных изображений было невысоким, тем не менее, на двух (по крайней мере) фотографиях

---

[58] Снимки были сделаны сотрудником Института океанологии АН СССР, специалистом по подводным съемкам В. И. Маракуевым.

[59] Ампер находится в 400 км к юго-западу от побережья Португалии и входит в цепь подводных гор Срединного Атлантического хребта, который тянется по дну океана на 18 тыс. км от Гренландии до Антарктиды; вершина горы располагается на глубине 50–60 м от поверхности океана. См.: *Кондратов А. М.* Атлантиды пяти океанов. Л.: Гидрометеоиздат, 1988. С. 109–113.

Местоположение подводной горы Ампер

можно было различить остатки искусственных сооружений — крепостных стен, сложенных из крупных каменных блоков правильной формы[60].

В 1979 г. к горе Ампер оправилось судно «Академик Курчатов» — флагман советского океанологического флота, на борту которого находился обитаемый подводный аппарат. Однако постоянные штормы и авария, произошедшая при спуске аппарата на воду, не позволили рассмотреть подводные сооружения вблизи. Тем не менее, взятые манипулятором образцы-кон-

[60] *Войтов В. И.* Наука опровергает вымысел… С. 38–39.

гломераты[61] показали, что во время последнего оледенения, когда уровень океана был ниже приблизительно на 150 м, гора Ампер выступала над водой и представляла собой островок площадью около 6 км^2, чего явно было маловато для Атлантиды с ее «мегалитическими постройками».

Однако изучение горы, подававшей атлантологам такие большие надежды, на этом закончено не было. В июне 1981 г. научно-исследовательским судном «Академик Мстислав Келдыш» при помощи буксируемого подводного аппарата, оснащенного телекамерой, был снят небольшой фильм; во время этой работы аппарат опускался на близкое расстояние не только к вершине, но и к склонам Ампера. Также были взяты геологические образцы, но их изучение не выявило каких-либо следов деятельности человека на горе.

Зимой 1982 г. изучение Ампера продолжило научно-исследовательское судно Академии наук СССР «Витязь», которое было оснащено глубоководным водолазным колоколом с транспортным лифтом, способным опускать на глубину до 250 м трех водолазов. Водолазы взяли пробы каменной «кладки атлантов». Увы, как показал проведенный анализ, это был базальт вулканического происхождения, а это означало, что в действительности «стена» была природным образованием.

---

[61] *Конгломерат* (от лат. *conglomeratus* — скопившийся, собранный) — тип сцементированных грубообломочных пород.

Полученные образцы продемонстрировали, что в отдаленном прошлом (миллионы лет назад) Ампер был вулканическим островом. Возможно, уже после угасания вулкан опустился под воду, и его верхушка была постепенно «спилена» океаном; при понижении уровня воды (во время оледенения) вулкан снова поднялся из воды, сделавшись островом, бесплодным и необитаемым…

С момента выхода книги Н. Ф. Жирова были обследованы все основные места предполагаемой атлантической локации Атлантиды. Прежде всего следует упомянуть об Азорских островах — архипелаге из девяти вулканических островов в северной части Атлантического океана примерно в 1400 км (870 миль) к западу от Лиссабона[62], поскольку именно в них в 30-е гг. XX в. хотели видеть остатки ушедшей под воду Атлантиды. Но от этой версии в итоге пришлось отказаться, когда выяснилось, что архипелаг не может быть частью большого острова, который погрузился под воду ни 11 500 лет назад, ни в более позднее время.

Юго-восточнее Азор, приблизительно в 1000 км к юго-западу от Португалии и в 640 км к западу от африканского побережья, расположен архипелаг Мадейра, включающий в себя два населенных острова и две группы ненаселенных островов (скал). Общая площадь архипелага 797 км^2.

---

[62] Острова расположены на плато площадью 135 000 км^2, находящемся на глубине в среднем около 2000 м.

Теоретически его также можно было бы ассоциировать с Атлантидой. Однако и здесь геологические исследования показали, что весь архипелаг возник одновременно и его острова — это вершины гор, подножья которых покоятся на материковом склоне африканского континента.

Канары, с которыми идентифицировали Атлантиду многие ее сторонники, представляют собой архипелаг из семи островов вулканического происхождения, лежащих недалеко от северо-западного побережья Африки. По мнению геологов, Канарский архипелаг когда-то был одним большим островом, что дает основания считать его остатками Атлантиды. Вместе с тем, как выяснилось, погружение основных частей острова проходило около 5 млн лет назад. В относительно недавнем прошлом под воду могли уйти только небольшие участки суши.

Кабо-Верде — архипелаг из 10 крупных и 8 мелких островов, расположенных в центральной части Атлантического океана, — это вершины двух подводных хребтов, связанных по своей структуре с Африканским континентом. Опять же, геологические исследования не выявили здесь не только опускания крупных участков суши, но даже таких незначительных, которые были отмечены на Канарах[63].

---

[63] *Кукал З.* Указ. соч. С. 62–76. См.: *Кондратов А. М.* Атлантика без Атлантиды. Л.: Гидрометеоиздат, 1972. С. 109–110; *он же*. Атлантиды пяти океанов. С. 113–116, 122–124.

В южной части Атлантики также есть немало островов, в которых можно было бы при желании увидеть фрагменты большого острова или архипелага. Впрочем, учитывая их геологическую историю, а также удаленность от региона, где разворачивались события платоновского рассказа, невозможно предположить, что какой-то из них мог указывать на Атлантиду.

Коротко говоря, если учитывать только местоположение, то больше всего на роль Атлантиды могли бы подойти Мадейра или Азорские острова. Но, как показывают современные исследования, ни Мадейра, ни Азорские (а также Канарские) острова не были заселены до I тыс. до н. э.[64] Если же подходить к этому вопросу с точки зрения размеров и геологии, то станет совершенно ясно, что ни один из атлантических островов (учитывая также и те, которые расположены к югу от экватора) не могут считаться остатком более крупного массива суши, опустившегося под воду около 11 500 лет назад[65].

Можно допустить, что Атлантида полностью ушла под воду, не оставив никаких следов на поверхности океана. Но данные, полученные при исследованиях дна Атлантического океана, свидетельствуют, что ни одна из частей подводных хребтов (в том числе и Срединно-Атлан-

---

[64] *Collina-Girard J.* Op. cit. P. 85–87.

[65] *Кукал З.* Указ. соч. С. 83.

тического, на котором Жиров помещал Атлантиду[66]), не поднималась над водной поверхностью в течение миллионов лет[67].

Единственный в Атлантике крупный массив суши, который ушел под воду — это плато, называемое Банкой Доггера; предполагается, что погружение произошло в эпоху палеолита[68]. Однако внимания атлантологов этот вариант почему-то не привлекает…

В итоге приходится констатировать, что, несмотря на все публикации, конференции и съезды, *научная атлантология* не продвинулась ни на шаг. Все последователи Н. Ф. Жирова и сторонников концепции атлантической Атлантиды по идее должны были бы признать простой и непреложный факт: ни океанология, ни геология морского дна не дает оснований для того, чтобы допустить (!) возможность опускания значительных

---

[66] Этот подводный хребет, который находится по большей части на глубине 3000 метров, возник не из-за погружения в океан, а, напротив, образовался в связи с подъемом океанского дна (См.: *Галанопулос А. Г.*, *Бэкон Э.* Указ. соч. С. 35; *Кондратов А. М.* Атлантиды пяти океанов. С. 124–125).

[67] *Галанопулос А. Г.*, *Бэкон Э.* Указ. соч. С. 36. Следует также учитывать тот факт, что кора, образующая дно пяти океанов планеты или гребни срединно-океанических хребтов, принципиально отличается от коры, образующей материки (*Кондратов А. М.* Атлантиды ищите на шельфе. Л.: Гидрометеоиздат, 1988. С. 88).

[68] *Грейвс Р.* Мифы Древней Греции / пер. под ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Прогресс, 1992. С.109.

участков суши в эпоху, с геологической точки зрения не столь отдаленную. Эти науки, в решающей помощи которых был уверен Жиров, выносят смертный приговор всей его так и не состоявшейся научной дисциплине.

Существенный прогресс, достигнутый в геологии в XX в. (в том числе открытие повышения и понижения уровня воды в океанах на протяжении всей истории Земли, открытие великих периодов оледенения, а также открытие движения тектонических континентальных пластов), однозначно продемонстрировал, что все теории, которые предполагали (или, по крайней мере, считали правдоподобным) существование большого массива суши в Атлантическом океане, оказались несостоятельными и лишенными всякого права на существование[69]. «В Атлантике нет никакого затонувшего материка, острова или гряды островов. Атлантический океан существует в нынешнем виде по крайней мере миллион лет. Следовательно, по всем геофизическим данным, Атлантида по своим размерам, как ее описывает Платон, не могла находиться в Атлантическом океане»[70]. И в этом мнения геологов, океанологов и геофизиков единодушны и окончательны[71].

---

[69] *Collina-Girard J.* Op. cit. P. 42–46.

[70] *Галанопулос А. Г., Бэкон Э.* Указ. соч. С. 58.

[71] *Резанов И. А.* Атлантида: фантазия или реальность? М.: Наука, 1975. С. 10–13.

Конечно же, проведенные в Атлантике исследования не привели к тому, что поиски атлантической Атлантиды окончательно прекратились. Многие по-прежнему не желают отказываться от «атлантического адреса». Ведь есть еще шельф, который стал покрываться водой лишь после последнего оледенения, то есть около 10 000 лет назад[72]. Атлантологи указывают на то, что процесс таяния ледников шел рука об руку со значительным повышением уровня воды в океане, затопляя многие прибрежные районы, где раньше жили люди; это наводнение хронологически происходило более или менее в то же время, когда, согласно Платону, погибла Атлантида[73]. «Надо думать, — пишет М. Бейджент, — что стремительное повышения уровня океана в конце последнего ледникового периода должно было опустошить просторные равнины, граничившие с узким Гибралтарским проливом. Вход в Средиземное море очень легко мог быть заблокирован сотнями футов ила. Вот и объяснение непроходимых иловых отмелей, о которых упоминает Платон. Выжившие люди должны были, видимо, бежать с затопленных земель, передавая другим людям рассказ о катастрофе; так рассказ вошел в устное предание, которое в итоге дошло до Солона»[74].

---

[72] *Кондратов А. М.* Атлантиды ищите на шельфе. С. 88

[73] *Collina-Girard J.* Op. cit. P. 64.

[74] *Бейджент М.* Указ. соч. С. 214. Ср.: *Щербаков В. И.* Где искать Атлантиду. С. 7.

Все логично, но опять же, где доказательства, подтверждающие подобные рассуждения? И насколько правомерно видеть в таком *постепенно* ушедшем под воду участке суши какую-либо связь с островом, описанном в платоновских диалогах?

Допустив, что атлантическая цивилизация действительно существовала, искать ее следы следовало бы на островах и архипелагах Атлантики, которые, несомненно, были бы полностью освоены атлантами. Однако никаких находок, подтверждающих это, на сегодня нет. Можно сказать, что за прошедшие тысячелетия все они были уничтожены временем. Пусть так. Но что же тогда рассчитывают атлантологи найти на дне океана?.. Неужели кто-то еще может всерьез помышлять обнаружить там города с медными, оловянными и орихалковыми покрытиями стен?

И. Донелли и многие другие апологеты Атлантиды полагали, что, спустя недолгое время, музеи наполнятся статуями, драгоценностями, оружием и т. п., изготовленными руками атлантов, даже не задаваясь вопросом, а какова вероятность того, что все эти предметы материальной культуры смогли бы сохраниться в течение столь долгого времени. «Могут ли они, — пишет З. Кукал, — выдержать на протяжении 11 500 лет механическое и химическое воздействие морской воды, ила, песка, животных организмов? 11 500 лет — срок немалый. А мы знаем, что многие древние сооружения уничтожались природы-

ми процессами практически бесследно за куда более короткий срок»[75].

В общем, если мы предположим, что где-то на дне океана погребены груды сокровищ Атлантиды, механическая деструкция (под воздействием течений и волн), биологические процессы и покрытие осадками не оставляют никаких надежд на то, чтобы однажды отыскать их. Даже если бы какие-нибудь руины спаслись от полного уничтожения под слоем осадков, то обнаружить их было бы во много раз труднее, чем в том случае, когда на дне виднелись бы развалины дворцов или крепостных стен.

Сейчас уже можно с уверенностью сказать, что поиски Атлантиды под толщей воды и океанических отложений — занятие, по сути, совершенно бессмысленное. Только обнаружение нового текста, подтверждающего платоновский рассказ, может поставить точку в затянувшихся дебатах или придать им новый импульс[76].

Тот факт, что за шесть десятилетий дисциплина, претендующая на то, чтобы считаться научной, не продемонстрировала никакой тенденции к прогрессу, наглядно свидетельствует о ее несостоятельности. Ошибочность концепции Н. Ф. Жирова была доказана не в результате теоретических построений, а, что называется, опытным путем, и *научная атлантология* в том виде,

---

[75] *Кукал З.* Указ. соч. С. 130.

[76] *Collina-Girard J.* Op. cit. P. 192.

в котором она представлялась своему основателю, должна была бы прекратить свое существование ввиду отсутствия предмета исследования.

Неудачи в поисках исчезнувшего континента не могли не отразиться на взглядах «ортодоксальных атлантологов», продолжающих верить (или делать вид, что верят) в працивилизацию. Теперь, когда мысль о том, что датировка гибели Атлантиды и расположение ее в Атлантическом океане представляют собой «суть предания Платона», перестала быть догмой, исследователи заметили у проблемы не только геологическую, но также и историческую сторону. А это означало возвращение к истокам, к тем самым диалогам Платона, с которых все и начиналось. Приобрел актуальность вопрос о том, какие источники использовал Платон, какие реальные события натолкнули его на мысль о большой войне и внезапной гибели могущественной державы. «В этом-то и состоит смысл нынешней научной атлантологии, — резюмирунт А. М. Кондратов, — а не в бездумно-фанатичной апологии Атлантиды, которой занимаются неистовые „атлантоманы“, принимающие за истину все слова Платона»[77].

И тем не менее, сторонники атлантической Атлантиды не теряют надежды. На Втором российском съезде атлантологов А. А. Воронин вы-

---

[77] *Кондратов А. М.* Адрес — Лемурия. Л.: Гидрометеоиздат, 1978. С. 38.

двинул концепцию о «множественности земель-атлантид», разбросанных по всей планете. Суть ее заключается в том, что в отдаленные времена существовала некая працивилизация, очаги которой размещались на островах, континентальных шельфах, прибрежных зонах Америки, Африки, Антарктиды и Евразийском континенте. Главным центром этой культуры было государство «Посейдонис» на Азорском плато («по Жирову»); ему подчинялись вспомогательные царства — островные, шельфовые и континентальные; кроме того, были также колонии, количество которых могло быть «неограниченно». В общем, Атлантида повсюду, и никто не в обиде[78]...

Ну что же, поскольку в Атлантике места для Атлантиды не нашлось, следовательно, в затянувшихся поисках таинственного острова нужно либо ставить точку, либо вести их там, где последний в принципе не должен был находиться. Однако не будем спешить и вернемся к гипотезе Ю. Шпанута, обнаружившего свою Атлантиду на юго-востоке Северного моря у берегов Германии.

---

[78] Подробнее о концепции «множественности земель-атлантид» см.: *Воронин А. А.* Морские колонии Атлантиды. М.: Вече, 2004.

Нордическая Атлантида

Один немецкий пастор поместил Атлантиду на острове Гельголанд[1].

Главный принцип Шпанута

Гипотеза, выдвинутая Юргеном Шпанутом, по мнению ряда исследователей, стала в атлантологии подлинно революционной. Согласно концепции немецкого исследователя, Атлантида — это сердце древней нордической цивилизации, цивилизации индоевропейских арийских рас, и искать ее следует в центре Северной Европы.

Ю. Шпанут получил блестящее образование, учился в университетах Берлина, Вены, Киля и Тюбингена, а в 1931 г. стал профессором теологии, древней истории и археологии в Винер-Нойштадте.

---

[1] *Щербаков В.* Золотой чертог Посейдона. С. 277.

Ю. Шпанут

Воспроизведено по: *Spanuth J.* Le secret de l'Atlantide / trad. par Francois Ponthier. Editions L'esprit Viking, 2019. P. 6

Уже в последний год своей учебы в лицее Шпанут перевел «Тимея» и «Крития». Рассказ Платона показался ему фикцией, выдумкой, не имеющей под собой никакого исторического обоснования. В глаза бросался сразу же тот факт, что события, о которых шла речь, разворачивались в X тыс. до н. э. Это представлялось совершенно невероятным, и все те технические достижения, на которые делает аллюзии Платон, не могли быть известны человечеству в столь отдаленную эпоху.

В апреле 1933 г. Шпанут сделался пастором в Борделуме — городке в Северной Фризии. Именно в этот период он возвращается к платоновскому рассказу, и на сей раз его отношение к нему меняется самым решительным образом.

Шпанут поставил вполне логичный вопрос: почему те, кто обвиняет Платона во лжи, не пытаются прислушаться к его аргументам. Заверения великого греческого мыслителя, что он излагает только то, что Солон услышал от египетских жрецов, ссылавшихся на записи в своих древних свитках, было воспринято легкомысленно или вовсе оставлено без внимания, и все повествование рассматривается учеными исключительно как философская конструкция. При этом вечные скептики, воспринявшие платоновские диалоги как «чистую басню», так и не потрудились доказать истинность своей точки зрения, и тем более не взяли на себя труд уточнить, не сохранились ли какие-либо источники (папирусы, надписи), содержащие рассказ об Атлантиде. Шпанут пришел к убеждению, что процесс по «атлантическому вопросу» должен быть «эксгумирован», и сведения, изложенные в «Тимее» и «Критии», следует проверить «пункт за пунктом и слово в слово».

Проникшись интересом к Атлантиде, Шпанут совершает множество путешествий во все страны средиземноморского бассейна. Он посещает Грецию, Крит, Малую Азию, Египет, Северную Африку, Сицилию, Корсику и Сардинию. Побывал он также и в скандинавских странах: Дании, Швеции, Норвегии. В ходе этих поездок Шпанут пытался обнаружить следы первых миграций индоевропейцев и масштабных перемещений северных племен.

Шпанут начал изучать ближневосточные документы, которые могли бы подтвердить свидетельства, содержавшиеся в Ветхом Завете. В частности, он решил ознакомиться со всеми египетскими надписями и папирусами, которые могли бы относиться ко времени Исхода. Именно так он открыл для себя надписи, которые Рамсес III (1198–1166 г. до н. э.) приказал вырезать на стенах храма в Мединет Абу[2]. История, увековеченная в камне по приказу фараона, повествовала о вторжении в Египет народов моря и о великой победе, которую одержали над завоевателями египетские войска. Исследователь пришел к выводу, что этот рассказ вплоть до малейших деталей повторяет все то, что сообщается в «Тимее» и «Критии» о войне атлантов с «афинянами». Никто из предшественников Шпанута не воспринимал всерьез этот мотив платоновского рассказа. Более того, для исследователей часто именно он был явным свидетельством того, что все сказание об Атлантиде следует считать «антиисторическим» или «утопическим романом, лишенным исторической основы»[3]. Для Шпанута же сделанное им

---

[2] Храм был построен в период с 1198 по 1168 г. до н. э. в Фивах. Его исследование проводилось в 1927 и 1936 гг. египтологами Восточного института Чикагского университета. Тексты надписей и барельефов были опубликованы с 1934 по 1954 г.

[3] *Spanuth J.* Le secret de l'Atlantide. P. 235.

открытие стало неопровержимым доказательством того, что рассказ, услышанный Солоном, — во всех отношениях подлинная история. Именно тогда исследователь сформулировал для себя принцип, которым неизменно руководствовался в дальнейшем в поисках потерянного острова: *для достижения поставленной цели надлежит строго следовать указаниям*, *которые дает нам Платон*.

В результате многолетних исследований Ю. Шпанут собрал новые доказательства, подтверждавшие правоту Платона. Итогом проделанной работы стал капитальный труд, вышедший под названием «Разгаданная Атлантида»[4], в котором автор представил сделанные им открытия. После выхода книги Шпанут продолжал развивать свою гипотезу и знакомить с ней научный мир. 11 июня 1971 г. на конференции в Париже он выступил с докладом «Обретенная Атлантида?» («L'Atlantide rétrouvée?»), в котором предоставил новые свидетельства источников, обосновывающие сделанные им выводы[5].

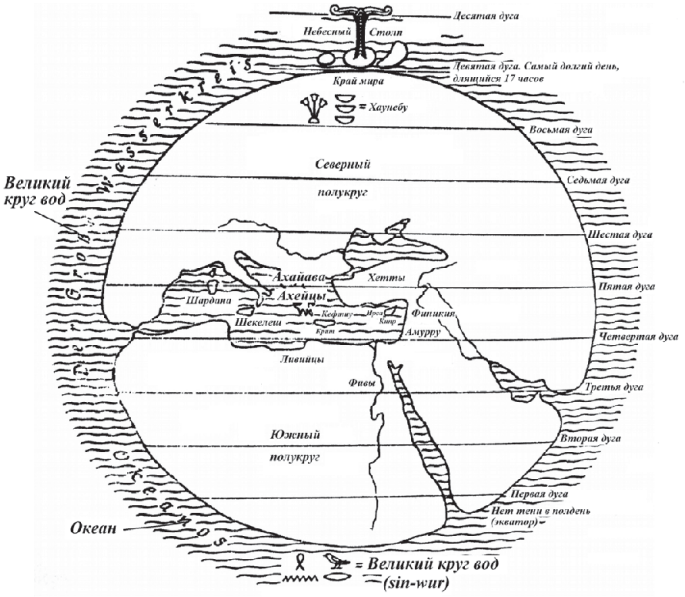
---

[4] *Spanuth J.* Das enträtselte Atlantis. Stuttgart: Union Druckerei GmbH, 1953. В 1954–1980 гг. книга была переведена на многие европейские языки и издана в Лондоне, Париже, Нью-Йорке и Барселоне.

[5] Фрагменты из доклада Ю. Шпанута приводятся по: *Aziz Ph*. Op. cit. P. 229.

Краеугольным камнем гипотезы Шпанута были хроники Рамсеса III, рассказывающие о победах этого царя «над народами моря». Исследователь считает несомненным, что последние были пришельцами с Севера. Свою точку зрения он доказывает, основываясь на данных по египетской космогонии, подкрепляя их сведениями из археологии и иконографии. Под названием «Великий круг вод» (*sin-wur*), утверждает Шпанут, древние египтяне обозначали море, которое, как огромная река, охватывает обитаемый мир. Этот последний был разделен на десять «дуг», то есть на десять сегментов, в большей или меньшей степени соответствующих нашим градусам широты. О десятой дуге египтяне говорили, что «солнце там засыпает в полночь», о девятой — что «там день наиболее долгий и он длится семнадцать часов». Народы моря были «народами девятой дуги», которая соответствует в современной географии регионам, расположенным между 52 и 58 градусами северной широты. Следовательно, делает вывод ученый, племена, нападавшие на Египет, происходили с территории Северной Германии, Дании и Южной Скандинавии.

Подтверждением гипотезы о северном происхождении пришельцев для Шпанута служат как изображения на стенах храма Рамсеса III в Мединет Абу, так и археологические свидетельства.

Египетская ойкумена около 1200 г. до н. э.
в представлении Ю. Шпанута.
Океан обтекает землю, разделенную на девять дуг; девятая дуга находится на крайнем севере.
Хаунебу — древнеегипетский термин, употреблявшийся с III тыс. до н. э. для обозначения обитателей бассейна Эгейского моря; с конца II тыс. до н. э. использовался специально для обозначения греков

Воспроизведено по: *Spanuth J.* Le secret de l'Atlantide / trad. par Francois Ponthier. Editions L'esprit Viking, 2019. P. 29

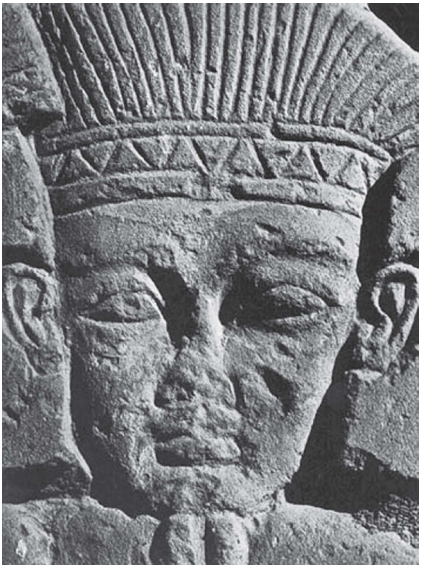
На египетских рельефах воины «народов девятой дуги» показаны в украшенных рогами шлемах или «лучевых коронах» с круглыми щитами и мечами с акцентуированными остриями. Шпанут отмечает, что в Европе и Малой Азии, по средиземноморскому периметру и в Египте были обнаружены рогатые шлемы и аналогичные мечи

с заклепками или плоскими клинками, также как и изображения корон из тростника, круглых щитов, кораблей с резко поднимающимися кверху форштевнями, украшенными изображениями птичьих голов. Все эти предметы, полагает исследователь, в контексте рассматриваемой эпохи (ок. 1200 г. до н. э.) имели аналоги только в Северной Европе — в стране «народов Севера»[6].

По мнению Шпанута, противники египтян, изображенные на рельефах, наделены явными чертами «европеоидной расы нордического типа». Они представляют собой людей высокого роста со стройными телами, втянутыми черепами, прямыми носами и высокими лбами. Хотя в те времена борода была обычной для мужского населения, воины народов моря ее не носили, а множество бритв, относящихся к этой эпохе, которые были обнаружены на «нордическом пространстве», подтверждает тот факт, что среди проживавших там народов был распространен обычай бритья.

---

[6] В действительности это далеко не так. В обычае украшать шлем рогами не было ничего «исключительно нордического». В подобном шлеме представлен, например, аккадский царь Нарам-Суэн (2237–2200 гг. до н. э.) на своей победной стеле. «Лучевые короны» и щиты аналогичные тем, что использовали воины народов моря, можно видеть среди иероглифов на Фестском диске, который датируют XVII–XVI вв. до н. э., то есть на четыре века ранее тех событий, которым посвящены рельефы храма в Мединет Абу.

Воин народов моря. Типичный представитель нордической расы

Фрагмент рельефа храма в Мединет Абу

Среди названий некоторых племен народов моря, присутствующих в надписях Рамсеса III, Шпанут увидел первое письменное упоминание трех наиболее древних племен «кельто-германской империи»: фризонов, саксов и данов.

Кельто-германская империя, по мысли ученого, охватывала полуостров Ютланд, частично исчезнувший сегодня, Данию и южную часть Скандинавии. Здесь процветала блестящая гомогенная нордическая цивилизация. Сердцем «нордической империи» был остров, находившийся между Гельголандом, и побережьем Се-

Зона распространения нордической культуры в XIII в. до н. э.

Воспроизведено по: *Spanuth J.* Le secret de l'Atlantide / trad. par Francois Ponthier. Editions L'esprit Viking, 2019. P. 85

верной Германии (точнее, побережьем Шлезвиг-Гольштейна). Это был тот самый остров, который Пифей из Массилии (ок. 350 г. до н. э.) называет Басилеей (Царским) и на котором находился город с тем же названием[7]. Очевидно, что к нему же приплыл и Маркелл, о котором пишет Прокл.

---

[7] Здесь на глубине 8 м в самой высокой части подводного хребта, известного под названием Штейнгрунд, были обнаружены остатки разрушенного поселения. При этом, однако, остается непонятным, как Пифей и Маркелл могли видеть город, который, согласно Шпануту, погиб еще в XIII в. до н. э.

Вследствие геологического катаклизма остров Басилея погрузился под воду, однако воспоминания о нем, о великолепии его столицы сохранились в античной литературе. И прежде всего у Гомера, который описал его как Схерию — остров феаков.

Целый ряд событий, происходивших в XII в. до н. э., по мнению Шпанута, определенно нашел отражение в платоновском рассказе. Речь идет не только о великом походе «нордических атлантов», закончившемся грандиозным побоищем на границах Египта, но также и о стихийных бедствиях и изменениях климата, опустошивших мир во второй половине XIII в. до н. э.[8] Даже тот факт, что, по версии египетских жрецов (или Платона), все эти события произошли за 9000 лет до визита в Саис Солона, не обескураживает ученого. Поскольку подобная древность не укладывается в существующие исторические рамки, отстаивая правдивость данного утверждения, он доказывает, что египетский священник говорил, имея в виду хронологическую систему, принятую в его стране. Приводя в пример кажущиеся фантастическими датировки Геродота[9], неизменно подкрепляющего свои сведения опорой на авторитет египетских жрецов, Шпанут отмечает, что уже сами греческие историки пришли к мысли, что в древние времена, «когда

[8] *Spanuth J.* Le secret de l'Atlantide. P. 25.

[9] Herod., Hist., II, 43, 143, 145.

движения солнца не были еще известны», египтяне отмеряли годы по движению Луны. В результате чего один год у них равнялся 28 дням[10]. Преобразуя 8000–9000 египетских «лет» в лунные месяцы и считая, что год (в традиционном смысле слова) включает в себя 13 лунных месяцев, немецкий исследователь делает заключение, что события, о которых пишет Платон, произошли между 1252 и 1175 гг. до н. э.

В отличие от Н. Ф. Жирова, полагающего, что то единственное упоминание о железном оружии, которое содержится в «Критии», не стоит принимать всерьез, Ю. Шпанут видит в нем еще одно доказательство истинности предложенной им гипотезы. Известно, что филистимляне, входившие в коалицию народов моря, обладали передовыми для своего времени технологиями, еще не открытыми в государствах Восточного Средиземноморья (в том числе и в Египте). В частности, филистимляне одними из первых освоили выплавку и обработку железа, что позволило им изготавливать железные колесницы и железное оружие[11]. Изображение конных воинов в средиземноморском регионе появляется около 1200 г. до н. э. Этот факт немецкий исследователь также связывает с приходом народов моря, и здесь, конечно же, следует вспомнить, что конница была составной частью войска царя

---

[10] Diod., Bibl., I, 25.

[11] *Spanuth J.* Le secret de l'Atlantide. P. 25.

Атлантиды. Важным аргументом, подкрепляющим гипотезу о нордической Атлантиде, служит упоминание Платоном о еще одном металле — орихалке. Последний Шпанут ассоциирует с янтарем. С берегов Северного моря янтарь экспортировался уже начиная с 2400 г. до н. э. Отсюда он попадал в Грецию, Вавилонию и другие страны, где его обменивали на золото. На Басилее находилось крупнейшее в тогдашнем мире месторождение этого минерала. Янтарь стал главным предметом экспорта и источником богатства острова. Его вывозили целыми кораблями, обеспечивая потребности всей Европы и Азии. Благодаря активной торговле янтарем Басилея достигла процветания, никогда прежде не виданного.

Месторождения янтаря, находящиеся во многих местностях на западном побережье Эйдерштедта (в Шлезвиг-Гольштейне), лучше всего подтверждают, полагает Шпанут, правильность его гипотезы.

Атлантида и Гомер

Особое место в гипотезе Ю. Шпанута отводится «Одиссее» Гомера. По мнению исследователя, Гомер жил во времена, когда Басилея (то есть Атлантида) еще не была поглощена морем. Она активно торговала янтарем и другими товарами. Естественно, что купцы говорили о лежащем на севере богатом и плодородном острове, где в большом количестве добывался янтарь —

«сияющий подарок богов»[12]. Поэтому неудивительно, что Гомер отразил эти рассказы в своей поэме. Для получения достоверной картины он использовал периплы и отчеты путешественников, благодаря чему сделанные им описания вместе с большим количеством мифологических и сказочных элементов содержат множество точных географических и исторических данных. Такое «прочное географическое ядро», полагает Шпанут, присутствует и в рассказе Гомера о стране феаков — острове Схерии.

Сравнив описание Атлантиды в «Критии» с гомеровской Схерией, немецкий исследователь нашел такое большое количество параллелей, что, как он пишет, можно было бы заподозрить Солона или Платона в том, что они использовали текст Гомера для повествования о государстве атлантов. Но в то же время у Платона есть много деталей, отсутствующих у Гомера. Из чего Шпанут делает вывод, что источником сведений для платоновского повествования стали египетские надписи и папирусы, а многочисленные совпадения в описании Схерии и Атлантиды порождены не тем, что Платон (или Солон) взял в качестве образца текст Гомера, а тем, что в двух разных источниках говорится об одном и том же острове.

Шпанут полагает, что у Гомера перед глазами был перипл («бортовой журнал»), в котором

---

[12] *Spanuth J.* Le secret de l'Atlantide. P. 294.

очень точно указывались маршруты, мысы и расстояния между различными островами и побережьями. Эти данные он использовал для описания плавания Одиссея с Огигии — острова нимфы Калипсо — на Схерию. «Лоции», которые Одиссей получает от Калипсо, отличаются такой замечательной точностью, — заявляет исследователь, — что «даже в наши дни любой моряк смог бы проследить и проложить свой путь в соответствии с ними». Это служит убедительным доказательством того, что они были основаны на жизненном опыте, а не на голом воображении.

По мнению Шпанута, Огигия находилась в океане (то есть за Геракловыми столпами, которые у Гомера названы Харибдой и Сциллой)[13]. Что касается расстояний, то в качестве основы для расчета служит *суточное плавание* (расстояние, пройденное за 24 часа). Его оценивают в 1000 стадиев, или 100 морских миль. Пройдя между Сциллой и Харибдой, после девяти дней плавания на десятую ночь Одиссей прибывает в Огигию. За девять с половиной дней Одиссей должен был преодолеть 9500 стадиев, что соответствует расстоянию от Гибралтара до острова Сен-Мигель, входящего в состав Азорского

[13] Такая точка зрения появилась уже в древности. Страбон, к примеру, отмечал, что в Средиземном море невозможно плыть в каком-либо направлении в течение 17 дней (именно столько, согласно Гомеру, продолжалось плавание Одиссея), не встретившись с землей; подобные расстояния существуют только в океане (Strab., Geogr., I, 2, 18).

архипелага (952 морские мили). Когда Одиссей собрался плыть на остров феаков, Калипсо послала ему «благовеющий ветер попутный»[14]. Одиссей должен был держать курс на созвездия Волопаса и Плеяды, как только они покажутся на небе. Следуя этому маршруту при попутном ветре, через семнадцать дней Одиссей оказался бы в Северном море. На восемнадцатый день, пройдя 1750 морских миль от Огигии (Сен-Мигеля), он находился бы примерно в 10 милях от Гельголанда. И, как сказано в поэме, именно на восемнадцатый день Одиссей увидел на горизонте «горы тенистой земли феакиан уже недалекой»[15].

Гибель нордической Атлантиды и война с Египтом

«Нордическую Атлантиду» погубила проходившая близко от земли комета, падение которой Шпанут датирует второй половиной XIII в. до н. э.[16] В этой связи он вспоминает греческий миф о Фаэтоне, не справившемся с управлением солярной колесницей и упавшем в воды реки Эридан[17]. Сестры Фаэтона, оплакивавшие его на берегах

---

[14] Hom., Od., V, 268.

[15] Ibid. V, 280. О возможности плавания Одиссея по океану см.: *Подосинов А. В.* Указ. соч. С. 55–69.

[16] *Spanuth J.* Le secret de l'Atlantide. P. 200.

[17] Paus., Gr. descr., I 4, 1.

Эридана, превратились в тополя, а их слезы стали янтарем. Эридан классических авторов, утверждает Шпанут, не что иное, как Эйдер, который впадает в Северное море недалеко от Гельголанда.

К катастрофе космического происхождения добавился вулканический катаклизм, имевший глобальные масштабы (извержения Санторина в Эгейском море, Этны на Сицилии, Геклы в Исландии, а также других вулканов в различных точках Европы и Азии). Он погубил самые высокоразвитые цивилизации тогдашнего мира: минойский Крит, государство хеттов, Микенское царство. Пострадал и Египет, который находился в тот период на вершине могущества. Отражением потрясших его бедствий стал библейский эпизод с «десятью казнями египетскими».

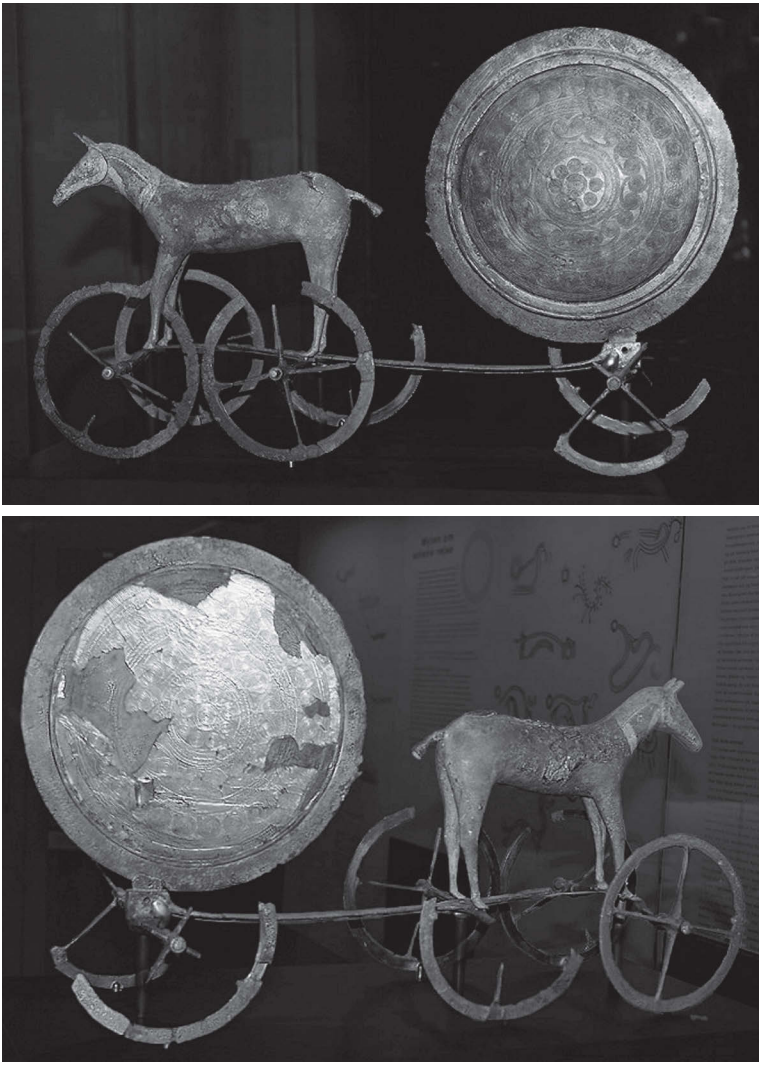
Произошедшее бедствие нанесло непоправимый ущерб также и Нордической империи. Жаром была сожжена вся земля; огромные пожары уничтожали леса и посевы; источники иссякли, реки превратились в тоненькие ручейки воды; начались землетрясения, провоцировавшие значительные разрушения. Затем, как будто этого было недостаточно, на землю обрушились ливни, вызвавшие масштабные наводнения.

Басилея исчезла в пучине вод. Сначала только равнина острова была поглощена бурными волнами, однако очень быстро на его холмы низверглось неслыханной силы цунами, которое разрушило постройки и унесло население. Через некоторое время после того, как уровень моря

опустился приблизительно на четыре метра, подобие жизни восстановилось на землях, которые еще были затоплены. Впоследствии они стали центром торговли янтарем.

Не все жители Нордической империи погибли вместе с Басилеей. Очень многие (а судя по последующим событиям, следовало бы сказать «основная часть») спаслись. Но будучи не в состоянии прокормиться в полностью разоренной стране, десятки тысяч людей решили найти себе новые территории для поселения. Так, согласно концепции Шпанута, катастрофа, погубившая Атлантиду, послужила причиной для Великой миграции, которая изменила карту Средиземноморского мира.

Естественно, что «атланты» двигались торговыми путями, по которым начиная с 2400 г. до н. э. они экспортировали свои природные ресурсы. Они отправились, нагруженные всяким имуществом, которое могли увезти с собой. В течение пути они вынуждены были избавиться от наиболее громоздких объектов, оставляя, таким образом, убедительные свидетельства своей миграции. Они прятали их в скрытых тайниках, обустроенных вдоль путей исхода и по обочинам торговых дорог. «В процессе многих исследовательских путешествий, — объяснял во время своего доклада Шпанут, — я, в частности, изучил следы их пути. Мы знаем благодаря обнаружению многочисленных оригинальных экземпляров в Швеции, Дании и Северной Германии

Образец искусства «нордических атлантов».
«Солнечная повозка» из Трундхольма (XVIII–XVII вв. до н. э.)
Бронза, золото. Копенгаген, Национальный музей Дании

и потому что видели их представленными на стенах храма в Мединет Абу, какие были шлемы, оружие, одежда, корабли, боевые колесницы, которыми „народы Северного моря“ пользовались в XIII в. до н. э. Итак, эти объекты были найдены на протяжении всего пути, проделанного атлантами: в Северной Европе, конечно же, вдоль Эльбы и Одера, далее Дуная, в Греции, на Крите, Родосе, Кипре, в Малой Азии, наконец, на сирийско-палестинском побережье вплоть до египетских рубежей. Раскопки обнаружили их на „западном“ пути вдоль Шаалы и Инна, на высоте мыса Бренне в Италии, на Сицилии, Сардинии, в Северной Африке. Все эти объекты, вне всякого сомнения, происходят из северо-европейского сектора и относятся к 1200 г. до Р. Х. Их можно видеть в музеях и во многих частных коллекциях».

Выйдя из Шлезвиг-Гольштейна, атланты пересекли Европу, двигаясь на юг. В течение первой части своего путешествия они стремились избегать населенных регионов, чтобы не ввязываться в бесполезные конфликты. Поэтому они обошли страны, расположенные севернее Эльбы, затем прошли вдоль Дуная к низовью реки.

Мигранты пересекли таким образом Силезию, Богемию и Моравию, затем спустились на венгерскую равнину. Все заставляет предположить, что они оставались там достаточно долго. Шпанут приходит к такому заключению, опираясь на открытие в Венгрии многочисленных

хранилищ, содержащих характерное для регионов Северной Европы оружие и предметы быта. «Покидая территорию современной Венгрии, — продолжает исследователь, — одни из них направились в сторону Греции, другие — к Италии. В Греции им не составило особого труда расправиться с теми, кто пытался оказать сопротивление. Крепости микенских городов были разрушены землетрясением, и оборона возлагалась только на стены циклопической кладки, возведенные с чрезвычайной поспешностью. Однако завоеватели не смогли взять афинский акрополь: предводительствуемые царем Кодром, потерявшим в этой битве жизнь[18], афиняне вышли победителями.

Афины оказались единственным государством, которое смогло противостоять «народам Севера» и энергично защитить свою территорию (поэтому в более поздней греческой традиции афиняне считались автохтонным населением Эллады), в то время как все остальные племена полуострова были покорены. Именно этот факт отражен в диалогах Платона, где упоминается о «предательстве союзников» и об окончательной победе Афин.

Собственные археологические изыскания исследователь подкрепляет свидетельством гре-

---

[18] Кодр — последний афинский царь. Отдал жизнь, защищая Афины от вторжения дорийцев (с которыми ассоциирует «северных атлантов» Ю. Шпанут).

ческого историка Тимагена[19]. «Ионийцы, первые греки, пришедшие на полуостров, — передает Шпанут, — оставались господами Афин и Аттики в то время, как „народы Севера“ захватили все другие регионы. Этих новых пришельцев жители Афин называли дорийцами, по имени племени дори или дури, изначальная часть которых находилась на берегах Северного моря, между Эльбой и Везером. В эпоху императора Августа историк Тимаген, черпавший свои сведения „в книгах всякого сорта“, писал: „Дорийцы жили прежде в прибрежных регионах океана. Затем однажды они покинули отдаленные острова и регионы, расположенные за Рейном, чтобы спуститься досюда (до Греции), будучи изгнанными из своих мест обитания из-за наводнений и непрекращающихся войн. После падения Трои часть их осела здесь, чтобы заселить необитаемые земли“.

Однако лучшая часть „народов Севера“ продолжила свой марш вперед. Благодаря флоту, построенному в Коринфском заливе, в Навпакте, они заняли Пелопоннес, Крит, Кипр и Родос. Затем завоевали Малую Азию, дошли до Каркемиша

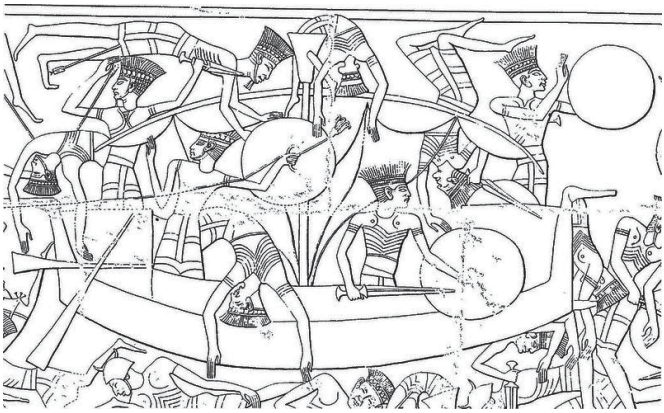
[19] Тимаген (I в. до н. э.) — ритор и историк родом из Александрии; автор сочинений исторического содержания. Им, в частности, была написана «История царей» (или «История царств»), которой воспользовался Помпей Трог. К работам Тимагена обращались также Страбон, Ливий, Аммиан Марцеллин, Аппиан, Квинт Курций Руф и др. Из сочинений Тимагена сохранились только небольшие отрывки.

Битва египтян с народами моря
Прорисовка рельефа из храма в Мединет Абу

на берегах Евфрата, пересекли Палестину и Сирию и наконец прибыли к границам Египта. Именно там, говорят надписи из Мединет Абу, они разбили свой лагерь и приготовились к битве». Другая часть северных переселенцев через Сицилию направилась в Ливию.

Нападения «народов Севера» на египтян имели место уже при фараоне Сети II (1221–1215 гг. до н. э.). Но наиболее страшное и решительное столкновение состоялось только при Рамсесе III. «Атланты» действовали по согласованному плану, наступая из Палестины и Ливии. Во главе их армии стояли десять царей, главным из которых

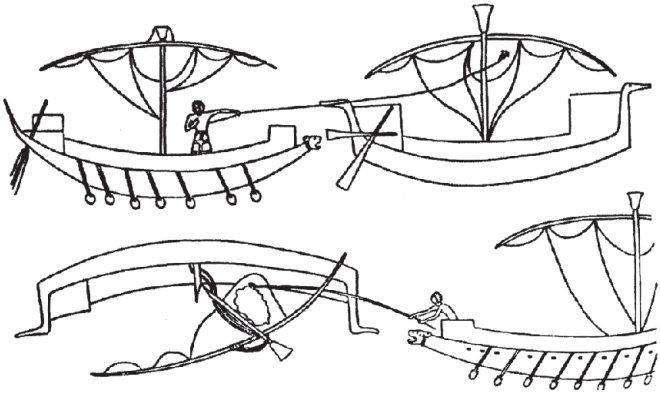
Морская битва египтян с народами моря
Прорисовка рельефа из храма в Мединет Абу

был царь филистимлян[20] — народа-лидера «нордической коалиции»[21].

Первый удар по Египту был нанесен на пятом году правления Рамсеса. Египтяне оказались

[20] Филистимляне, согласно Шпануту, создали на Крите морскую империю, установили контроль над всеми близлежащими островами, а затем утвердились на побережье Палестины; в результате восточная часть Средиземного моря сделалась для всех «морем филистимлян». Значение филистимлян на Среднем Востоке скоро стало значительным. Они пользовались монополией на производство железных предметов, были единственными, кто умел ковать и обрабатывать этот материал, и владели наиболее древними известными литейными.

[21] Аргументация Ю. Шпанута опирается на Библию, где родина филистимлян называется Аи Кафтор, Остров Колонн, а сами филистимляне — кафторитами, почитателями колонн (Hier., 47:4; Amos, 9:7); аналогичный очень древний «культ колонн» существовал также и у «нордийцев».

Египтяне опрокидывают корабли народов моря, используя кошки

Прорисовка рельефа из храма в Мединет Абу

сильнее: они перебили 12 000 воинов противника и захватили большое количество пленных. Спустя три года «атланты» повторили свою попытку. При этом они атаковали Египет одновременно с суши и с моря.

Судьбу кампании должно было определить столкновение на море. Однако стечение обстоятельств помешало «нордическому» флоту одержать победу. Поскольку «атланты» привыкли ходить по бурным океанским водам, их корабли были снабжены только парусами. Но в день битвы ветер был слабым, поэтому паруса пришлось убрать. После этого корабли нападавших дрейфовали по воле течения, которое неумолимо влекло их на сближение с противником. Тогда их окружили египетские галеры, направляемые многочисленными гребцами, египетские

лучники засыпали их тучами стрел, уничтожая корабельные команды; используя кошки, египтяне старались зацепить убранные паруса, чтобы опрокинуть вражеские корабли. Не имея весел, «атланты» не могли уклониться от неприятеля, и в итоге весь их флот был уничтожен.

На этот раз победа была окончательной. Войска фараона снова захватили большое число пленных (в том числе и неприятельских предводителей), которые рассказали египетским чиновникам о своей родине, путях, по которым они следовали, и планах, которые вынашивали. Вся эта информация была вырезана на стенах храмов и записана на папирусах. Она и послужила основой для того рассказа, который спустя шесть столетий Солон услышал в Саисе.

Разбитые войсками Рамсеса, народы моря разделились на несколько племенных групп, которые осели в различных Средиземноморских регионах. Некоторые обосновались в Северной Африке, о чем свидетельствуют фрески Тассили[22]. На них представлены люди высокого роста, с белой кожей и голубыми глазами, то есть с ярко выраженными чертами, характерными для «нордической расы»[23].

---

[22] Плато в юго-восточной части Алжира, в пустыне Сахара.

[23] См.: *Лот А.* В поисках фресок Тассили / пер. под ред. и с предисл. Д. А. Ольдерогге. М.: Издательство восточной литературы, 1962.

Часть северных пришельцев заняла западную часть Крита, где, как показывают данные археологии, с этого времени отмечается период процветания. Другие оказались в Греции. Впоследствии они стали известны как дорийцы. Наконец, третьим удалось закрепиться в Италии и в соседних регионах, создав там культуру Терамары[24].

В итоге Шпанут приходит к выводу о поразительной точности и обоснованности слов Солона, переданных Платоном в своих диалогах. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что само предание основано на древних подлинных текстах. «Рассказ об Атлантиде, который дошел до нас, — говорит исследователь, — относится к тем судьбоносным событиям, которые разворачивались около 1200 г. до Р. Х. Природные катастрофы, упомянутые в нем, были теми самыми, которые привели к обрушению минойской, хеттской и микенской цивилизаций, оставив от них лишь „крошечные следы“. И это „народы девятой дуги“, покинув Северную Германию, Данию и Скандинавию, пришли сражаться с Рамсесом III на его собственной территории. Здесь также согласие текстов примечательное. Что касается надписей, которые Рамсес III приказал вырезать в Мединет Абу, так же как и рельефы, которые их

[24] Археологическая культура бронзового века, существовавшая в Северной Италии в долине реки По. Ее расцвет приходился на вторую половину II тыс. до н. э.

иллюстрируют, то [...] они представляются полностью аутентичными, и нет никакого сомнения в том, что они во всех отношениях заслуживают доверия».

Сделанное открытие определило направление дальнейших поисков ученого. «Поняв, что надписи Мединет Абу в точности перекликаются с рассказом Платона, — повествует Ю. Шпанут, — я решил в 1933 г. предпринять мои первые подводные исследования. Я предполагал провести их на пятидесяти стадиях (9,2 км) на восток от Гельголанда. Я не был разочарован, даже напротив.

Позади скалы Гельголанда водолазы обнаружили остатки стены и развалины Басилеи. Руины крепостных стен, охватывающих храм и крепость, были опознаны, так же как различные другие здания. Многочисленные плиты, которые покрывали площадь, расположенную перед храмом и замком, были извлечены на поверхность. Я опубликовал фотографии. Было установлено, что материал, из которого они были изготовлены, происходил из рудника бронзового века, расположенного на севере региона Аальборд в Дании. Эти плиты, таким образом, были перевезены на более чем 400 км сухопутным и водным путями».

Позднее Ю. Шпанут предпринял новые подводные исследования возле Гельголанда. Они оказались очень плодотворными. Однако он не смог продолжить их, поскольку для этого были

нужны финансовые средства, которыми ученый не располагал.

Тем не менее, эти находки окончательно убедили Шпанута в правоте выдвинутой им теории и позволили сделать окончательное заключение: «В Северной Европе вплоть до середины XIII в. до н. э. существовала высокоразвитая цивилизация. С 2400 г. до Р. Х. Северная Германия и Южная Скандинавия образовывали чрезвычайно активный культурный и торговый центр. Таким образом, я полагаю, можно сказать, что мои работы помогли пролить свет на эти темные века, которые, начиная с 1350 г. до Р. Х., являются протоисторией нашей цивилизации».

Нордическая Атлантида и Платон

Отношение научного мира к гипотезе Ю. Шпанута было неоднозначным. Некоторые исследователи увидели в ней лучшую и наиболее солидную теорию об Атлантиде, наконец вырванной из мифологических грез, чтобы стать исторической реальностью, осязаемой и подкрепленной обоснованными научными доказательствами. В противовес им другие историки и археологи беспощадно осудили «бредовые интеллектуальные конструкции» немецкого пастора. Кто-то увидел в его индоевропейской Атлантиде проект нацистского происхождения и теорию пангерманизма, которая сделала из

этого потерянного континента колыбель не только ариев, но и подлинно первой «благородной культуры» человечества. «Бывают книги, — пишет П. Видаль-Наке, — имеющие все внешние признаки научных: взвешенный тон, сноски, новейшие библиографические ссылки, — и которые, однако, остаются чисто идеологическими конструкциями, а то и простой ложью, монтажом, который может произвести впечатление, но не убедить»[25]. Именно к такого рода сочинениям относит французский исследователь и книги Шпанута, называя его «нацистским пастором»[26]. Более сдержанной и объективной на фоне этого высказывания представляется оценка известного британского археолога Т. Б. Л. Вебстера: «Бесплодная теория, определенно, но более близкая к реальности, чем чудесные легенды, которые размножились вокруг Атлантиды»[27].

Безусловно, ряд положений теории Ю. Шпанута представляется как минимум спорным (например, вопрос об этнической принадлежности народов моря, который до сих пор остается дискуссионным), однако мы рассмотрим ее

---

[25] *Видаль-Наке П.* Указ. соч. С. 137.

[26] Возможно, на подобную оценку повлиял тот факт, что идея поместить столицу Атлантиды на Гельголанде (*Heligoland*, или *Heligland*, — Святая земля) впервые родилась в Институте наследия предков (*Ahnenerbe*).

[27] *Webster T. B. L.* From Mycenae to Homer. London: Methuen, 1958. P. 154.

с другой точки зрения и проследим, насколько выводы исследователя, стремившегося *во всем следовать Платону*, соответствуют тому, что описывает последний.

Начнем с того, что уже в самой основе гипотеза Шпанута, по видимости, противоречит концепции платоновского рассказа. Вспомним еще раз, что поведать Солону об Атлантиде саисских жрецов побудило желание афинского законодателя побеседовать об эпохах наиболее отдаленных, о тех событиях, которые отражены в греческих мифах и происходили еще до Девкалионова потопа. И египтяне рассказывают ему о войне, участниками которой были цари Кекроп и его ближайшие преемники — предшественники Тесея. По версии Шпанута, столкновение с атлантами произошло во времена даже по греческим меркам не столь давние, которые он связывает с переселением дорийцев и правлением Кодра в Афинах[28]. К тому же представляется сомнительным, что весть об успешной обороне афинского акрополя достигла пределов Египта и произвела там такое силь-

---

[28] Согласно греческой мифологии, когда дорийцы вторглись в Аттику, оракул предсказал, что им не удастся завоевать страну, если погибнет ее царь. Кодр решил пожертвовать жизнью ради свободы отечества, переоделся дровосеком и отправился в лагерь дорийцев. Там он затеял драку и был убит, после чего дорийцы ушли из Аттики. Греческие хронографы относили смерть Кодра к 1068 г. до н. э.

ное впечатление, что о ней была сделана соответствующая запись в храмовых документах. И хотя Шпанут превращает рассказ о смерти Кодра в эпическую батальную сцену, даже такая интерпретация мифа ни в малейшей степени не напоминает платоновский рассказ о великой победе.

У Платона победителями в войне выступают исключительно «афиняне». Египтяне же, напротив, были порабощены и только после поражения атлантов обрели свободу, что совершенно не соответствует тому, о чем сообщают хроники Рамсеса III.

Атлантида, как мы помним, погружается под воду спустя некоторое время после окончания войны. Шпанут представляет перед нами противоположную последовательность событий: катаклизм, приведший к гибели Басилею, вынуждает «атлантов» оставить свою родину и двинуться на юг в поисках новых мест для проживания.

Атланты Платона гибнут вместе со своим островом, не оставив по себе даже воспоминаний. Но «нордических атлантов» Шпанута ждала совершенно другая судьба: потерпев поражение от египтян, они осели в самых разных частях средиземноморского мира, основав там государства, достигшие в скором времени процветания и могущества. Странно только, что ни в одном из них не сохранилось никакого предания о Басилее. Лишь пленники, которые были захвачены войсками Рамсеса, смогли во всех подробностях

рассказать египетским писцам о своей утраченной родине. Утраченной многие десятилетия назад…

Наконец, предложенная Шпанутом датировка произошедших событий хотя и дает объяснение платоновским тысячелетиям, однако имеет существенный изъян, не позволяющий принять ее на вооружение. Дело в том, что всякая попытка приписать египтянам использование лунного календаря несостоятельна ввиду того, что для них как для земледельческого народа первостепенное значение имели не фазы Луны, а разливы Нила. Именно поэтому египтяне вели счет по солнечным, а не по лунным годам; египетский год делился на 3 сезона по 4 месяца каждый: время половодья (с середины июля до середины ноября), время всходов (с середины ноября до середины марта), время засухи (с середины марта до середины июля); каждый месяц имел 30 дней; в конце последнего месяца добавлялись 5 дней, не вошедших в календарь (эти дни египтяне называли «находящимися над годом»).

Атлантида и остров феаков

Возможно, наиболее заметной ошибкой Ю. Шпанута стало его стремление связать Атлантиду с гомеровской Схерией. Отметим сразу, что в «Одиссее» безраздельно господствует перво-

родная стихия мифа со свойственным ей пренебрежением к истроическим и географическим реалиям[29]. Ища доказательства своей гипотезы, Шпанут не желает этого признавать, поэтому его попытка продемонстрировать, что Гомер воспроизводит точный маршрут от Огигии — острова Калипсо — до Схерии, выглядит неубедительно. Если мы обратимся к тексту Гомера, то увидим, что последний называет Огигию «пупом широкого моря»[30]; поскольку за Геракловыми столпами течет Океан (река), то понятно, что речь в данном случае может идти только о Средиземном море, и если допустить, что Гомер имел представление о его общей протяженности (что весьма маловероятно), то Огигией следовало бы считать Мальту.

Тот факт, что в течение семнадцати дней Одиссей не встретил на своем пути никаких земель, свидетельствует лишь о том, что гипотетический Гомер не пользовался никакими лоциями или «бортовыми журналами». Вообще предположение, что гомеровские поэмы создавались в том числе и на основе документальных свидетельств такого рода, выглядит неубедительно. Намного более правдоподобной представляется точка зрения, что гомеровские пейзажи, как правило, представляют собой результат поэтического синтеза, поэтому было бы некорректно

---

[29] *Андреев Ю. В.* Указ. соч. С. 176.

[30] Hom., Od., I, 50.

относиться к ним как к конкретным географическим описаниям реальных земель[31]. К тому же существует вероятность того, что даже сам сюжет пребывания Одиссея на острове феаков был заимствован из египетской сказки «О потерпевшем кораблекрушение»[32].

Для Шпанута более весомым оказалась поразительная схожесть топографии платоновской Атлантиды и гомеровской Схерии, между которыми он поспешил поставить знак равенства. Обосновывая тождество Схерии с Атлантидой, ученый отмечает, что Гомер описывает различные районы в царском городе феаков в тех же терминах, что и Платон. Гомер упоминает о храме Посейдона, окруженном торговой площадью[33], царском дворце[34], священном лесе[35],

---

[31] *Андреев Ю. В.* Указ. соч. С. 137.

[32] В «Сказке о потерпевшем кораблекрушение» египетский корабль гибнет во время бури. В живых остается только главный герой, который спасается благодаря тому, что хватается за бревно. Египетский путешественник был выброшен на остров «волной Великой Зелени» (то есть Средиземного моря). Здесь он провел три дня, «лежа под сенью дерева». Те же самые невзгоды приходится претерпеть Одиссею. Буря разбивает его плот и он спасается только благодаря тому, что оседлал, как коня, одно из бревен (Hom., Od., V, 370–371). Выброшенный на остров Одиссей нашел приют под двумя сплетенными оливами, под которыми заснул, зарывшись в кучу опалой листвы (Ibid. V, 476–492).

[33] Ibid. VI, 266.

[34] Ibid. VI, 301.

[35] Ibid. VI, 291; VII, 112.

двух источниках[36], стадионах[37], верфях и доках феаков[38].

Найдя множество схожих черт в заинтересовавших его описаниях Гомера и Платона, Шпанут не стал обращать внимания на те заметные различия, которые существуют между Схерией и Атлантидой: с одной стороны, мы видим остров, лежащий вдали от морских путей, «на последних пределах шумного моря», который редко посещают чужеземцы[39], с другой — остров, ведущий оживленную торговлю и посещаемый многочисленными путешественниками; с одной стороны, перед нами предстает мирный народ корабельщиков, ведущий безмятежный образ жизни, не помышляющий ни о каких войнах, которым «не нужно ни луков, ни стрел» и которые заботятся лишь «о мачтах и веслах и прочных судах мореходных»[40], с другой стороны, мы видим завоевателей, стремящихся к мировому господству, располагающих миллионной армией и огромным военным флотом. Такая парадоксальная ситуация стала возможна прежде всего потому, что Шпанут, сопоставив топографию

---

[36] Ibid. VII, 129.

[37] Ibid. VIII, 5, 110.

[38] Ibid. III, 3, 265. Каждый корабль феаков стоит «под защитною кровлей». В этом Ю. Шпанут видит аналогию с верфями Атлантиды, наполненными «триерами и всеми снастями» (Plat., Crit., 117d).

[39] Hom., Od., VI, 203–205.

[40] Ibid. VI, 270–271.

Схерии и Атлантиды, искал дополнительные доказательства для уже сделанного вывода, к которому он пришел при сравнении Схерии с Басилеей; там же, где это было возможно, он привлекал другие источники, в частности рельефы в Мединет Абу. К примеру, исследователь уделяет большое внимание различным аспектам морского дела феаков (опять же, полагая, что в основе некоторых описаний были использованы аутентичные документы). Он старается продемонстрировать, что у Гомера речь идет о судах того же типа, который использовали «нордические атланты». В одном из пассажей «Одиссеи» описывается, как феаки снаряжают свой корабль:

> Подняли мачты, устроили все корабельные снасти,
> В крепкоременные петли просунули длинные весла.
> Должным порядком потом паруса утвердили[41]

Из этих указаний следует, что феаки гребли веслами, зафиксированными в уключинах при помощи кожаных ремней — способ крепления, отмечает Ю. Шпанут, который до сих пор используется в районах Северного моря. Съемные мачты — характерная особенность не только феакийских кораблей, но и кораблей народов моря, представленных на рельефах Мединет Абу[42].

---

[41] Hom., Od., VIII, 52–54.

[42] А также греческих, финикийских, карфагенских и т. д.

Гомер говорит о кораблях феаков как об «изогнутых вдвойне», из чего Ю. Шпанут делает вывод, что речь идет о судах того же типа (с вертикально стоящими форштевнем и ахтерштевнем), которые были у народов моря и запечатлены на рельефах Мединет Абу, а также на наскальных рисунках скандинавов. При этом ученый совершенно забывает, что платоновские атланты в военных целях использовали триеры — намного более крупный тип судов, чем пентеконтеры феаков, приводимые в движение пятьюдесятью двумя гребцами[43]. И какими бы похожими ни казались корабли, описанные Гомером, на те, что представлены на египетских рельефах, между ними есть одно принципиальное различие: корабли народов моря были парусными, поэтому, как отмечает сам исследователь, они и оказались неспособными противостоять галерам египтян в безветренную погоду[44].

Янтарь и орихалк

Как уже отмечалось выше, одним из важнейших доказательств северной локализации Атлантиды Шпанут считает упоминание Платона о месторождениях орихалка — металла, «испускавшего

---

[43] Hom., Od., VIII, 35–36, 48

[44] Много общего находит Ю. Шпанут между морским делом феаков, северных германцев и викингов, но к платоновскому тексту это не имеет никакого отношения.

огнистое блистание» (πυρώδης) и по ценности уступавшего только золоту; не колеблясь, ученый ассоциирует его с янтарем[45].

Но правомерно ли ставить знак равенства между этими двумя минералами? Ведь греки отлично знали, что такое янтарь и каковы его свойства. Они называли его «электроном» или «электром» (ἤλεκτρον; ἤλεκτρος). О нем упоминал Гомер[46]. Геродот знал, что янтарь добывали в самых отдаленных странах, в реке Эридан, в существование которой сам он, правда, не верил[47].

Большинство археологов и филологов полагает, что орихалк — это сплав либо меди и золота, либо меди и серебра. Однако эта интерпретация противоречит тому факту, что, как пишет Платон, орихалк был «самородным» и извлекался «из недр земли в различных местах острова»[48].

---

[45] Отметим, что Гельголанд, как показывают геологические исследования, не мог быть крупным источником добычи янтаря, поскольку янтарь связан с отложениями третичного периода, а их на Гельголанде никогда не было (*Кондратов А. М.* Атлантиды ищите на шельфе. С. 83).

[46] При этом следует отметить, что Гомер (Hom., Od., IV, 71–73) отделяет янтарь от «сверкающей меди» (χαλκοῦ τε στεροπὴν), в которой хотят видеть явное указание на орихалк.

[47] Herod., Hist., III, 115. Эридан Геродота — река, текущая на западе и впадающая в «Северное море», — это, по всей видимости, Родан (Рона).

[48] Plat., Crit., 114.

В действительности неизвестно, что за металл греки называли орихалком (ὀρείχαλκος). Слово составлено из двух корней: ὄρος («гора») и χαλκός («медь»); таким образом, в буквальном переводе орихалк — это «горная медь». Тот факт, что орихалк испускал «огнистое блистание», позволяет предположить, что он был блестящим и имел темно-желтый или красновато-желтый цвет.

Тем не менее, можно утверждать, что как до Платона, так и после него орихалк считали именно металлом. Впервые он упоминается Гесиодом (VII в. до н. э.)[49]. Из этого материала были сделаны поножи Геракла[50]. В данном случае нет никакого сомнения относительно природы орихалка: в архаическую эпоху поножи изготавливались из тонких металлических пластин, которые сгибались по профилю ноги[51]. Понятно, что для подобного применения янтарь был совершенно непригоден. Еще одно важное обстоятельство: янтарь упомянут в том же тексте немного ниже как один из материалов, использованных (вместе с белой эмалью и слоновой костью) для

---

[49] Другое раннее упоминание орихалка встречается в одном из гомеровских гимнов, посвященных Афродите, у которой серьги были сделаны из орихалка и золота: «ἐν δὲ τρητοῖσι λοβοῖσιν / ἄνθεμ' ὀρειχάλκου χρυσοῖό τε τιμήεντος» (Hom., Hymn., VI, 8–9).

[50] «Ὣς εἰπὼν κνημῖδας ὀρειχάλκοιο φαεινοῦ» (Hes., Scut., 122–123).

[51] Verg., Aen., VII, 634.

украшения щита Геракла[52]. Было бы странным для обозначения одного и того же материала использовать различные термины.

Что касается более поздних свидетельств, то ни одно из них не позволяет видеть в орихалке янтарь. Страбон считает, что орихалк — это латунь (сплав меди с цинком). «Поблизости от Андир, — пишет он, — находится камень, который при сжигании превращается в железо и затем, когда его плавят в горне с добавкой некоторого рода земли, выделяет цинк, который при добавлении меди превращается в так называемую смесь, называемую некоторыми „горной медью“ (то есть орихалком. — *А. Б.*)»[53]. Наконец, и сам Платон считает орихалк металлом, когда пишет, что им была покрыта стена акрополя Атлантиды.

Есть и более весомый аргумент, не позволяющий идентифицировать орихалк как янтарь. Последний, как отмечалось, был известен Гомеру, Гесиоду, Геродоту. Прекрасно знали о янтаре и его свойствах и в более поздние эпохи. Что касается орихалка, то Платону знаком сам термин (что бы ни называли этим словом в VII в. до н. э.), знакомы свойства орихалка (плавкий металл, испускающий сияние), но самого орихалка Платон

---

[52] «Πᾶν μὲν γὰρ κύκλῳ τιτάνῳ λευκῷ τ᾽ ἐλέφαντι / ἠλέκτρῳ θ᾽ὑπολαμπὲς ἔην χρυσῷ τε φαεινῷ…» (Hes., Scut., 141–142).

[53] Strab., Geogr., XIII, 56. Андира находилась в 80 км к юго-востоку от Трои.

никогда не видел, поэтому он отмечает, что «ныне» этот минерал известен «лишь по названию»[54]. Плиний Старший согласен с утверждением греческого философа, говоря, что орихалк уже давно исчез «вследствие истощения земли»[55]. Поэтому, когда Геродот и другие авторы пишут о добыче янтаря, становится ясно, что последний не имеет к орихалку никакого отношения.

[54] Plat., Crit., 114e.

[55] Plin., NH, XXXIV, 2.

Атлантида под властью Миноса

> Нет ничего удивительного в том, что молодая историческая наука после того, как она наконец возникла в Греции, еще долго не могла вырваться из материнских объятий мифологии, в лоне которой она зародилась. По существу же, связывавшие их узы кровного родства так никогда и не были разорваны[1].

Находки Эванса и гипотеза Маринатоса

В то время как Атлантика упорно скрывала от ученых место погребения Атлантиды, «псевдоатлантические гипотезы» давали порой неплохие результаты и, как казалось, хорошо соответствовали если не всему, то очень многому из того, что сообщает об Атлантиде Платон. Наиболее успешная из всех таких гипотез связывает платоновское сказание с Критом и Санторином. Сама эта идея, как было отмечено, стала набирать

---

[1] *Андреев Ю. В.* Указ. соч. С. 9.

Д. Маккензи (слева) и А. Дж. Эванс на раскопках в Кноссе

Воспроизведено по: *Momigliano N.* Duncan Mackenzie: A Cautious Canny Highlander & the Palace of Minos at Knossos. London: Institute of Classical Studies, University of London, 1999. P. 1

вес в научной среде уже с начала XX в. Мощным импульсом для отождествления Атлантиды с Критом явилось обнаружение А. Дж. Эвансом осенью 1900 г. на севере Крита кносского дворца. Это открытие положило начало изучению критской, или, более точно, крито-минойской цивилизации.

Раскопки в Кноссе
Ок. 1900 г.

В результате продолжительных раскопок и скрупулезных исследований Эванс смог реставрировать многочисленные части дворца, в частности, центральный двор или «театральную площадь», а также тронный зал с его геральдическими фризами с грифонами и лилиями, поддерживаемыми колоннами с мощными капителями. Был восстановлен план дворца, позволивший утверждать, что в XX в. до н. э. это строение представляло собой обширный ансамбль площадью 20 000 м^2; здания комплекса группировались вокруг центрального двора, выстраиваясь на многих уровнях. Существует точка зрения, что именно такая сложная архитектур-

ная конструкция породила греческую легенду о Лабиринте.

Следуя за Эвансом, археологи открыли на Крите дворцы в Фесте, Маллии и Кото Закросе. Все обнаруженные памятники свидетельствовали о блистательной цивилизации, процветавшей во II тыс. до н. э. не только на Крите, но и на менее крупных островах Эгейского моря, которая распространила свое влияние на Малую Азию, Египет, Северную Африку, Сицилию и Италию. Однако в XV в. до н. э. крито-минойская цивилизация внезапно прекратила свое существование. И именно эта внезапность напомнила многим исследователям о крушении платоновской Атлантиды, заставив их задаться вопросом: не являются ли цивилизации атлантов и минойцев одной и той же реальностью?

Эта идея обрела плоть и кровь благодаря находкам греческого археолога С. Маринатоса. Долгие годы Маринатос искал объяснение катастрофы, погубившей минойскую культуру. С этой целью он проводил раскопки в Амнисе, порте Кносса и на Санторине, или Тире (Фере) — маленьком острове вулканического происхождения, расположенном в Эгейском море в 120 км к северу от Крита[2].

---

[2] Санторин (Тира), прежде известный под именем Калисте («прекрасный остров») или Стронгиле («круглый остров»), — общее название группы вулканических островов, куда входят собственно Тира, Тирасия, Палеа-Камени,

Санторин (Тира)

Воспроизведено по: *Кондратов А. М.* Атлантиды моря Тетис. Л.: Гидрометеоиздат, 1986. С. 74

В 1932 г. во время раскопок, проводившихся под руководством Маринатоса, в Амнисе была сделана важнейшая находка. Изучая обнаруженный фрагмент стены древнего дома, греческий

Неа-Камени и Аспрониси. Площадь острова составляет 76 194 км², протяженность береговой линии — 66 км. Санторин — это единственный действующий вулкан в Эгейском море.

археолог, к своему большому удивлению, открыл яму, заполненную кусками пемзы. Размышляя о том, как могла попасть в это место порода вулканического происхождения, Маринатос пришел к выводу, что дом был разрушен цунами; затем море вынесло куски пемзы, и спустя какое-то время они отложились в углублениях.

В ходе того же археологического сезона на расположенной возле Амниса минойской вилле (Доме лилий) Маринатос обнаружил огромные ортостаты[3], достигавшие двух метров длины и метра ширины. Они были выброшены из их обычного места, как если бы это было сделано огромной массой схлынувшей воды. В результате Маринатос сделал заключение, что Амнис был уничтожен цунами, и эта катастрофа не может быть отделена от тотального и необъяснимого исчезновения критских дворцов и всей минойской цивилизации.

Свидетельства, собранные в Амнисе, дали Маринатосу точку отсчета для нового объяснения исчезновения городов Крита и его колоний. В 1934 г. ученый выдвинул гипотезу, что причиной разрушения критских дворцов стало извержение вулкана на Тире, произошедшее в конце XVI в. до н. э.[4]

---

[3] Каменные плиты, поставленные вертикально (иногда украшенные барельефами), которые возвышались над плинтусом цоколя некоторых памятников ранней античности.

[4] *Marinatos S.* Die Ausgrabungen aui Thera und ihre Probleme. Wien, 1973. S. 11.

Чтобы обосновать сделанное предположение, Маринатос изучил известные извержения современных вулканов, напоминавших по типу тирский[5]. В 1939 г. в одном из ведущих британских научных журналов *Antiquity* Маринатос публикует статью под названием «Вулканическое разрушение минойского Крита»[6], в которой он представляет совокупность сделанных им наблюдений. Сведя воедино геологический

---

[5] С. Маринатос сравнивает извержение на Тире с известным извержением вулкана на Кракатау, произошедшим 26–27 августа 1883 г. Находясь между Суматрой и Явой в проливе Сонд, архипелаг Кракатау имеет такую же морфологию, что и Тира: три островка, расположенные кругом. Ущерб, причиненный извержением , был огромен: 36 417 погибших, 290 разрушенных населенных пунктов. По мнению Маринатоса, извержение конца XVI в. до н. э. по мощи вчетверо превышало извержение 1883 г. Еще более ужасными были последствия взрыва тирского вулкана: все, что еще сохранялось после катастрофы, покрыл многометровый слой пемзы и пепла, удушливые газы и пожары, вызванные падением обломков раскаленных камней, практически полностью уничтожили все живое в радиусе до 170 км; а тридцатиметровая волна цунами, сопровождавшая взрыв, должна была смести все поселения на Кикладских островах (См.: *Kehnscherper G.* Kreta, Mikene, Santorin. Leipzig: Urania-Verlag, 1973. S. 112). Из других подобных по своей разрушительной силе катаклизмов приводится в пример также лиссабонское землетрясение 1 ноября 1755 г. По мнению сторонников отождествления Атлантиды с Критом, все эти катастрофы иллюстрируют полное совпадение с платоновским утверждением, что Атлантида ушла под воду всего за одни сутки.

[6] *Marinatos S.* The volcanic Destruction of Minoan Crete // Antiquity. 1939. Vol. XIII. P. 425–439.

и археологический материал, касающийся Тиры и разрушения критских дворцов, археолог доказывает, что гибель Кносса и всей критской империи, которую историки датируют приблизительно 1500 г. до н. э., была следствием вулканического извержения невиданной мощности; очаг катаклизма, по мнению исследователя, находился на Тире[7]. В июле 1956 г. землетрясение, произошедшее возле Тиры, административного центра Санторина, обнажило человеческие кости, зубы и обожженную древесину, лежащие под слоем пемзы. Профессор Ангелос Георгиу Галанопулос из афинского Научного института астрономии и сейсмологии попытался датировать эти следы методом углерода-14. Он получил даты, колеблющиеся между 1090 и 1410 г. до н. э.

Чтобы уточнить этот результат, археологи прибегли к изучению гончарных изделий, открытых на входивших в состав Санторина островах Тира и Тирасия. Погребенная под первым слоем пемзы керамика представляла замечательную гомогенность позднего минойского стиля, что позволило отнести первое падение пемзы на Тире (то есть

---

[7] Гипотеза Маринатоса привлекла внимание ученых. Исследования, проводившиеся сразу же после окончания Второй мировой войны, показали, что синхронно с извержением тирского вулкана погибло свыше 40 различных поселений, в том числе и дворцов (*Kehnscherper G.* Op. cit. S. 108). См. также: *Kehnscherper G.* Auf der Suche nach Atlantis. Leipzig: Urania-Verlag, 1978; *Tarling D. H.* Has Atlantis Disappeared Again? // Nature. 1978. Bd 275. S. 271–272.

первое вулканическое извержение) к 1500 г. до н. э.[8] Последующие слои вулканических отложений дают возможность предполагать, что за первым извержением последовало множество других меньшей силы.

Позднее американские ученые, изучив образцы, собранные на дне Средиземного моря (на глубине, превышавшей иногда 2000 брассов, или 3700 м), установили, что катаклизм, произошедший в минойскую эпоху, затронул побережье Греции и все Эгейское море вплоть до подступов к Египту.

Новый свет на старую легенду

Гипотеза С. Маринатоса о последствиях извержения санторинского вулкана получила безоговорочную поддержку ирландского ученого-классика Джона Виктора Люса (1920–2011). Люс твердо убежден, что Атлантида представляет собой более чем легенду, и в Египте Солон действительно познакомился с аутентичной традицией, касающейся минойского Крита (даже если таковая была

---

[8] Мнения специалистов в вопросе датировки извержения существенно рассходятся. Одна группа ученых считает, что оно произошло в 1410 г. до н. э. (±100 лет), другая утверждает, что событие имело место в 1559 г. до н. э. (±44 года). Более поздние исследования предлагают несколько возможных вариантов датировки: 1611 г. до н. э., 1562–1555 гг. до н. э. и 1538 г. до н. э.

деформирована). Исследователь отмечает, что жители долины Нила рассматривали Крит — по-египетски Кефтиу — как один из четырех столбов неба, которые поддерживают небесный свод в четырех углах известного им мира. Когда во время общения со жрецами это стало известно Солону, то он не мог не заметить связи между этим фактом и мифом об Атланте, которому, согласно Гомеру,

> ...ведомы моря
> Все глубины и который один подпирает громаду
> Длинноогромных столбов, раздвигающих небо
> и землю[9]...

Решив написать на основе египетского сказания поэму, Солон должен был адаптировать его таким образом, чтобы оно стало понятно его соплеменникам. Тогда он перевел все египетские термины, имена и названия на греческий язык точно так же, как когда-то это сделали сами египтяне с критскими именами и названиями. И вполне естественно, что египетское «Кефтиу» Солон заменил на греческое «Атлантида», что означает «остров Атланта». Этот аргумент в глазах Люса полностью исключил возможность локализации Атлантиды в Атлантическом океане[10].

---

[9] Hom., Od., I, 51–53.

[10] Аналогичная идея была высказана уже Фростом: «Сложность привносит [географическое] название, но ведь в тексте ясно указывается, что оно было изначально дано на египетском языке, а его греческий эквивалент подобрал сам Солон. В египетской версии, вероятно,

Кактаклизм, погубивший Атлантиду, — для Люса еще один важный аргумент в поддержку его гипотезы. Феномен такого масштаба, полагает ученый, определенно должен был поразить воображение древних. Поэтому необходимо отыскать его следы в архаических легендах и рассказах историков, даже если сохранившиеся свидетельства представляются крайне неточными.

Одним из наиболее наглядных отголосков катаклизма может служить миф о гиганте Талосе[11]. Фигура Талоса, по мнению Люса, воплощает воспоминание, сохраненное греками о вулкане Тиры. Тира «охраняла» северные подходы к Криту, которые были посещаемы первыми микенскими моряками; скалы, которые бросал Талос — это «бомбы», вылетавшие через жерло вулкана.

Люс разбирает пункт за пунктом все детали, содержащиеся в рассказе Аполлония о Талосе, сопоставляя их с результатами, полученными

говорилось об „острове на дальнем западе“» (*Фрост К. Дж.* Указ. соч. С. 164).

[11] Талос — в древнегреческой мифологии бронзовый гигант, созданный Гефестом (либо Дедалом) по просьбе Зевса для охраны Крита. Талос обходил Крит три раза в день и не позволял ни одному вражескому кораблю приблизиться к берегу. Когда к острову подходило какое-либо судно, он бросал огромные валуны, разбивавшие их в щепы. Если же какому-то кораблю все же удавалось причалить к берегу, то Талос входил в воду, его бронзовый корпус нагревался, и корабль сгорал дотла.

в процессе археологических исследований. Ученый приходит к выводу, что легенда о Талосе могла сформироваться в течение 20 или 30 лет, которые прошли между пробуждением вулкана (1500 г. до н. э.) и его финальным разрушением (1470 г. до н. э.). В течение этого периода Тира, вероятно, была покинута и внушала ужас жителям соседних островов. Если ее центральная вершина превышала реально 1200 м в высоту, как это полагают некоторые геологи, то она была отчетливо видна с Крита. Жители Кносса могли со страхом наблюдать за этой огромной горой, после длительного пребывания в покое пылавшей, как бронзовая печь, — странным и агрессивным «стражем», посланным им богами.

После разрушения Крита греки с континента высадились на острове, захватили Кносс и основали новую династию — микенскую. Это было засвидетельствовано археологическими раскопками на месте Кносса, которые выявили микенские следы во дворце после 1460 г. до н. э.; воспоминание об этих событиях сохранилось также в легенде о Тесее.

Отдельные группы выживших после произошедшего катаклизма минойцев смогли добраться до берегов Египта и поведали об обстоятельствах трагедии египетским жрецам и писцам, которым было поручено записывать события их истории. При этом, возможно, физическое разрушение острова Тира в представлении египетских

Крит

Воспроизведено по: *Галанопулос А. Г., Бэкон Э.* Атлантида. За легендой — истина. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1983. С. 107

писцов слилось воедино с гибелью минойской цивилизации.

Вряд ли критские беженцы рассказали что-либо конкретное о самом острове. Да это было и ненужно. Египтяне, вероятно, были осведомлены, что Кефтиу был очень гористым (откуда и пошло их представление о небесном столбе); об очень развитой минойской культуре они могли судить по тем чудесным гончарным изделиям, которые привозили в Египет критские торговцы; о больших городах Крита и прекрасных дворцах его царей, равным образом, как об искусстве его инженеров и опытности моряков также должно было ходить много различных историй и слухов.

От купцов, дипломатов и путешественников египтяне могли слышать многочисленные рассказы о том, что за пределами Крита у минойцев есть множество островных баз и торговых факторий, связывавших их не только с Египтом, но и с другими странами Ближнего Востока. Отсюда и представление о том, что власть критских царей простиралась далеко за пределы их острова, включая даже часть противолежащего материка (то есть Европы). Эти рассказы образовали ядро легенды, которую египетские жрецы поведали Солону 900 лет спустя[12].

---

[12] Британский писатель Роберт Грейвс (1895–1985) внес коррективы в «минойскую гипотезу». По его мнению, прототипом Атлантиды был Фарос (островок,

Книга Люса «Конец Атлантиды: новый свет на старую легенду», опубликованная в 1969 г.[13], была с энтузиазмом встречена в научном мире, и ее рассматривали как «событие мирового значения в области археологии», полагая, что благодаря этому исследованию «величайшая тайна в истории» наконец-то была решена. Впрочем, в адрес гипотезы Люса звучали и скептические оценки. В частности, Ю. Шпанут отмечает, что ни Санторин, ни Крит не соответствуют описанию Атлантиды или ее столицы, которое дает нам Платон; Люс обходит вниманием замечание Платона о большом количестве ила, которое оставил после себя ушедший под воду остров, из-за чего море в тех местах сделалось непроходимым. «Эгейское море никогда не было „несудоходным и недоступным по причине обмеления“», — утверждает Шпанут. Люс игнорирует сообщения Платона о добыче в Атлантиде различных металлов и о «великом вторжении» атлантов в Восточное Средиземноморье. Излишне упоминать, что

расположенный у побережья Египта), который в платоновском варианте вырос до размеров огромного континента. До извержения тирского вулкана Фарос был центром торгового союза, образованного критянами и их союзниками. Однако в результате произошедшей катастрофы береговые сооружения острова оказались под водой, поэтому могло возникнуть представление, что и сам он опустился на дно (*Грейвс Р.* Указ. соч. С. 532).

[13] *Luce J. V.* Lost Atlantis: New Light on an Old Legend. New York: McGraw-Hill, 1969.

местонахождение Крита и Санторина не соответствуют указанному Платоном, как и сам факт того, что ни первый, ни второй остров не исчезли в водной пучине. «Таким образом, — резюмирует Шпанут, — можно сказать, что это „событие мирового значения в археологии“ — всего лишь мыльный пузырь, который давно лопнул».

И тем не менее, во второй половине XX в. гипотеза, идентифицирующая Атлантиду с минойским Критом, стала одной из наиболее распространенных. В значительной степени это было оправданно, поскольку влияние и торговые связи Крита распространялись далеко за пределы острова и, согласно мнению некоторых исследователей, простирались до Британских островов на севере и Индии на востоке[14].

Прочь сомнения!

Очередной попыткой поставить точку в поисках Атлантиды, отождествив легендарный остров с минойским Критом, попробовал сделать греческий сейсмолог профессор А. Г. Галанопулос.

---

[14] *Жиров Н. Ф.* Указ. соч. С. 127; *Резанов И. А.* Указ. соч. С. 131. И. А. Резанов допускает, что минойцы не только знали морской путь в Индию, но и доплывали до берегов Америки: «Думать, что впервые связь между Старым и Новым Светом через Атлантику произошла именно в эпоху расцвета Минойской державы, много оснований» (Там же).

Он написал несколько работ, в которых доказывал, что государство атлантов располагалось на островах Крит и Санторин. Чтобы согласовать свою гипотезу с текстом Платона, ученый прибег к приему, который уже неоднократно использовался до него: он «передвигал» Геракловы столпы, указывая на то, что в некоторых античных источниках это название носят не скалы Гибралтарского пролива, а два самых южных мыса полуострова Пелопоннес[15].

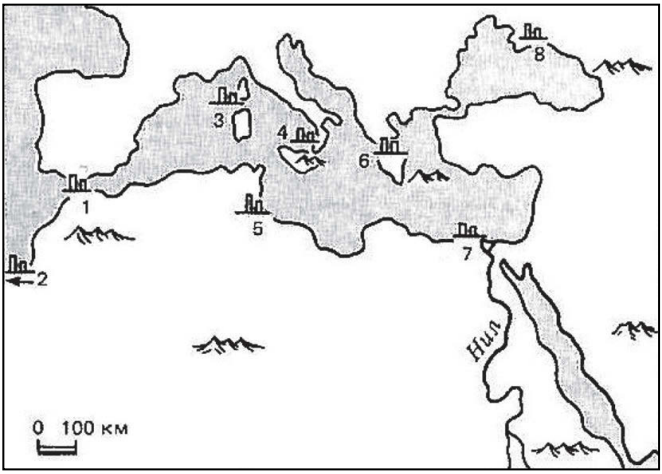
[15] Вопрос о местоположении Геракловых столпов многим исследователям проблемы Атлантиды представляется исключительно важным, ведь по сути, они — единственный маркер, позволяющий утверждать, что Атлантида находилась в Атлантике. Именно поэтому (как уже отмечалось) достаточно рано было выдвинуто предположение, что если во времена Платона Столпы — это, несомненно, горы по обеим сторонам Гибралтарского пролива, то во времена Солона греки могли использовать тот же термин для обозначения каких-то других гор и какого-то другого пролива. Для эллинов Геракловы столпы олицетворяли западный предел ойкумены. Но по мере того, как их горизонт расширялся, раздвигались и пределы обитаемого мира. Очевидно, именно поэтому уже в античную эпоху среди географов и историков не было однозначного понимания того, скалы какого пролива должны называться Геракловыми столпами. Это могли быть горы по обеим сторонам Мессинского пролива: с одной стороны Этна, с другой — Аспромонте на полуострове Калабрия, или, например, горы по обеим сторонам пролива Бонифачо, между Корсикой и Сардинией… В общем, передвигая Геракловы столпы по просторам Средиземного моря, Атлантидой можно было бы сделать практически любой более-менее крупный средиземноморский остров.

Возможные варианты расположения Геракловых столпов, «внешнего моря», Атлантиды и «противолежащего материка»[16]

Геракловы столпы	«Внешнее море»	Атлантида	«Противолежащий материк»
Скалы по обеим сторонам Гибралтарского пролива	Атлантический океан	Остров в Атлантике	Америка
Горы по обеим сторонам Мессинского пролива	Тирренское море	Сардиния, Корсика	Франция, Пиренейский полуостров, Африка
Мыс Малея на Пелопоннесе и Китира	Средиземное море	Крит, Тира и др.	Африка
Китира и Андикитира	Средиземное море	Крит, Тира и др.	Африка
Канарские острова	Атлантический океан	Остров в Атлантике	Америка
Столпы храма у залива Габес	Залив, озеро	Остров в заливе или на озере	Африка
Берега Керченского пролива	Черное море	Остров в Черном море или какое-то из побережий	Какое-то из побережий Черного моря

[16] Воспроизведено по: *Кукал З.* Указ. соч. С. 197.

Геракловы столпы	«Внешнее море»	Атлантида	«Противолежащий материк»
Горы по обеим сторонам пролива Бонифачо (между Корсикой и Сардинией)	Балеарское море	Балеарские острова	Пиренейский полуостров, Африка

Геракловы столпы в древности и их местонахождение по различным источникам.
Схематически изображены те горные массивы, которые в разные периоды греки называли Атласом:

1 — Гибралтар; 2 — у Канарских островов; 3 — между Корсикой и Сардинией; 4 — около Мессинского пролива; 5 — остатки храма Мелькарта в заливе Габес; 6 — у Пелопоннеса; 7 — в дельте Нила; 8 — в Керченском проливе

Воспроизведено по: *Кукал З.* Атлантида в свете современных знаний // Великие загадки земли. М.: Прогресс, 1988. С. 198

В 1969 г. совместно с писателем и археологом Эдвардом Бэконом Галанопулос изложил свои взгляды в небольшой монографии «Аталантида. За легендой — истина»[17]. Опираясь прежде всего на результаты сейсмологических исследований[18], дополняя их данными письменной традиции и свидетельствами археологии, авторы книги пришли к вполне ожидаемому и уже давно переставшему быть оригинальным заключению, что Атлантида — это Крит, а катаклизм, погубивший Атлантиду, — это не что иное, как извержение вулкана на острове Санторин. «Разве у кого-нибудь может возникнуть сомнение, что эти две беспрецедентные катастрофы, которые произошли в одно и то же время в одном и том же месте и при одинаковых обстоятельствах, не что иное, как одна и та же катастрофа? И если это так, то можно ли сомневаться, что Древняя метрополия и Царский город были не чем иным, как Стронгиле-Санторином и минойским Критом?»[19]

---

[17] *Galanopoulos A. G., Bacon E.* Atlantis: the truth behind the legend. London: Nelson, 1969.

[18] «Наш подход ко всем этим вопросам опирается главным образом на данные сейсмологии, изучающей землетрясения и вулканические извержения. Таким образом, ответ будет основываться на геофизических факторах» (*Галанопулос А. Г., Бэкон Э.* Указ. соч. С. 3).

[19] Там же. С. 135–136 (см.: *Александровский Г.* Атлантида — не легенда! // Наука и жизнь. 1999. № 9. С. 87). Вопрос, конечно же, риторический. Но многие атлантологи дадут на него совершенно не тот ответ, который

Впрочем, этот вывод не покажется таким бесспорным, если проследить поэтапно весь путь, проделанный Галанопулосом и Бэконом в процессе его обоснования. Некоторые положения, высказанные ими, представляются весьма слабо обоснованными, другие напрямую противоречат известным науке фактам. Однако, соединяя их друг с другом и постоянно апеллируя к Платону, авторы уверенно ведут своего читателя к нужной им цели — разгадке тайны Атлантиды.

В лучших традициях атлантологии Галанопулос и Бэкон неоднократно подчеркивают, что стремятся в точности следовать тем указаниям, которые они находят в платоновском тексте: «Наша книга по большей части основана на предположениях, однако окончательный вывод будет верен лишь в том случае, если они ни в чем не будут противоречить первоисточникам»[20]. Подлинность сказания об Атлантиде не вызывает у исследователей ни малейшего сомнения: «Совершенно очевидно, что история Атлантиды в ее первоначальном виде, в каком она дошла до нас,

---

хотелось бы получить авторам книги. «Ни место, ни время не соответствуют указаниям Платона», — пишет по поводу «минойской Атлантиды» Ж. Колина-Жирар (*Collina-Girard J.* Op. cit. P. 55). И с той же уверенностью исследователь заявляет в отношении собственной теории: «место, дата, ландшафт и условия катастрофы совпадают в точности» (Ibid. P. 191).

[20] *Галанопулос А. Г., Бэкон Э.* Указ. соч. С. 6.

вовсе не была придумана Платоном, а является подлинным рассказом Солона, привезенным из Египта»[21].

Но так ли это очевидно, как заявляют исследователи? Ведь Платон ничего не говорит от своего имени, повествование идет от лица Крития — *вымышленного* (как и все остальные участники диалогов) персонажа, лишь «исполняющего роль» реального Крития и находящегося в ситуации, *придуманной* греческим философом. Почему же в таком случае не может быть придуманной и сама история об Атлантиде — придуманной от первой до последней строчки?

Анализируя платоновский текст, Галанопулос и Бэкон обращают внимание на противоречия в тексте Платона, касающиеся описания размеров Атлантиды. Так, философ утверждает, что холм, на котором был построен акрополь, располагался в центре острова и был удален от моря лишь на 50 стадиев (ок. 9 км). Но вместе с тем равнина, на которой располагалась столица Атлантиды, имела в длину три тысячи стадиев (ок. 550 км), а в ширину две тысячи стадиев (ок. 370 км). Она входила в состав владений царя; если под управлением девяти архонтов были аналогичные территории, то, следовательно, общая площадь Атлантиды должна была занимать 30 000 × 20 000 кв. стадиев. «Длина Средиземного моря равняется примерно 2100 милям,

[21] Там же. С. 8–9.

а остров длиной 3400 миль явно не мог бы поместиться внутри Средиземноморского бассейна», — логично рассуждают авторы. Солон, который хорошо знал размеры Средиземного моря, будто бы указал жрецам на эту «неувязку», но те не растерялись и, зная о необъятных просторах Атлантического океана (только что открытого), передвинули Атлантиду туда. Возможно, именно из-за этого воображаемого перемещения океан и получил свое нынешнее название[22].

В результате, встав на путь достаточно рискованных догадок, Галанопулос и Бэкон приходят к заключению, что в действительности речь в платоновском рассказе идет не об одном, а о двух островах: древняя метрополия (холм с акрополем) представляла собой небольшой круглый остров, а неподалеку от него находился более крупный прямоугольный по форме остров, на котором располагался сам город. Оба острова находились в Средиземном море и нетрудно догадаться, что ими могли быть только Санторин и Крит. Что же касается невероятных размеров большого острова, то, как полагают исследователи, они стали следствием ошибки самого Солона: «Решение загадки оказалось таким же простым, как и ошибка, создавшая ее. История Атлантиды в изложении Платона совершенно правильна со всех точек зрения, за

[22] Там же. С. 24

исключением даты погружения в море Древней метрополии, которое произошло за 900, а не за 9000 лет до Солона, и размеров равнины Царского города, которые равнялись 300 × 200 стадий, а не 3000 × 2000, как сказано у Платона. Напрашивается вывод, что ошибочный фактор десятикратного увеличения вкрался при переписке египетских источников»[23].

По мнению исследователей, виновником допущенной ошибки был не кто иной, как Солон, который, *копируя* египетский манускрипт, посчитал слово или символ, обозначающий «100» за «1000»[24]. Похоже, Галанопулос и Бэкон представляют Солона в образе современного профессора филологии, который посещает не египетский храм, а университетскую библиотеку! Совершенно неисторический образ, особенно если учесть, с какой неохотой греки учили чужие языки[25]. К тому же, подчеркнем еще раз, Платон нигде не говорит, что Солон лично имел дело

---

[23] Там же. С. 134–135.

[24] Там же. С. 110.

[25] «Знал ли греческий государственный деятель язык и тем более письменность египтян, которая и в самом-то Египте была уделом замкнутой касты жрецов? Копировал ли он эти записи и при переписке действительно сделал ошибку, увеличив все числа ровно в десять раз? Не проще ли предположить, что вся история со жрецами, Солоном, прадедом Крития, дедом Крития и самим Критием, который приходился двоюродным дядей Платону, просто-напросто вымышлена автором „Диалогов“»? (*Кондратов А. М.* Атлантиды моря Тетис. С. 100).

с какими бы то ни было египетскими документами. Да и зачем? Разве жрецы не могли сами (воспользовавшись услугами толмачей, конечно же) ответить на все его вопросы, не обращаясь к своим архивам?

Но суть даже не в этом, ведь согласно тому, что утверждают Галанопулос и Бэкон, именно жрецы убеждали Солона в огромных размерах долины Атлантиды, и только явное несоответствие величины острова акватории Средиземного моря стало причиной того, что он был помещен за Геракловы столпы. Так кто же напутал с символами: жрецы или афинский гость?

Галанопулос и Бэкон приходят к заключению: «Атлантида была высокоорганизованным милитаристским государством, способным вести военно-морские операции широкого масштаба против хорошо организованных и имевших большой военный опыт Египта и Афин»[26]. Однако, если мы поставим знак равенства между Атлантидой и «Минойской империей», то нам никак не удастся согласовать этот вывод с известными историческими событиями. По поводу военного опыта Египта вопросов не возникает: с середины XVI в. до н. э. начинается эпоха Нового царства, и завоевательные походы фараонов XVIII династии превращают Египет в «мировую» державу. Но что можно сказать о «хорошей военной организации» и «большом военном опыте» Афин

[26] *Галанопулос А. Г., Бэкон Э.* Указ. соч. С. 10.

этого времени? Все, что нам известно благодаря данным археологии, — это то, что к концу XV в. до н. э. Афины были важным центром Микенской цивилизации; на месте афинского акрополя располагалась мощная крепость, о которой свидетельствуют остатки циклопической кладки стен. Остальное — мифы о Тесее и Минотавре — источниковая база, прямо скажем, не внушающая особого доверия. К тому же извержение вулкана, погубившее «Минойскую империю», как считают Галанопулос и Бэкон, произошло около 1500 г. до н. э., то есть еще до того, как Афины стали играть заметную роль в микенском мире. И если уж говорить о высадке Тесея на Крите как об историческом факте, то это событие могло иметь место уже после крушения минойского могущества.

«Минойская империя» (Атлантида), заявляют Галанопулос и Бэкон, угрожала одновременно Египту и Афинам[27]. Оставим без внимания отношения минойцев с Балканскими государствами, но где хоть какой-нибудь намек на то, что критяне пытались захватить Египет? Таких сведений нет. Но в принципе они и не нужны. Логика авторов минойской Атлантиды максимально проста: сказание об Атлантиде не вымысел, а подлинный рассказ, услышанный Солоном от египетских жрецов; Атлантида есть «Минойская империя»; следовательно, война между

[27] Там же. С. 135.

минойским Критом, Египтом и Афинами — исторический факт.

В общем, несмотря на все усилия, Галанопулос и Бэкон не смогли привести ни одного серьезного аргумента, позволяющего поставить знак равенства между платоновской Атлантидой и минойским Критом. Единственное, что связывает эти два острова, — это внезапная невероятных масштабов геологическая катастрофа. При этом, опять же, аналогия здесь, как справедливо отмечал Ю. Шпанут, весьма условная. К тому же новейшие археологические данные позволяют утверждать, что наши представления о масштабах санторинского извержения сильно преувеличены, поскольку даже после этого бедствия минойские города продолжали в каком-то виде существовать на Крите. Миф о Талосе, метающем каменные глыбы в проходящие мимо Крита корабли, не обязательно должен восприниматься как отражение именно этого драматического события. Гораздо более вероятно, что он складывался на протяжении столетий и не связан с каким-то конкретным извержением. Кроме этого мифа, нет никаких свидетельств того, что катаклизм, который, как считается, имел беспрецендентый характер, нашел какое-либо отражение в исторической памяти греков. Более того, даже само представление о былом критском могуществе имело для них весьма неопределенный характер. «Минос, — передает Фукидид, — раньше всех, как известно нам по

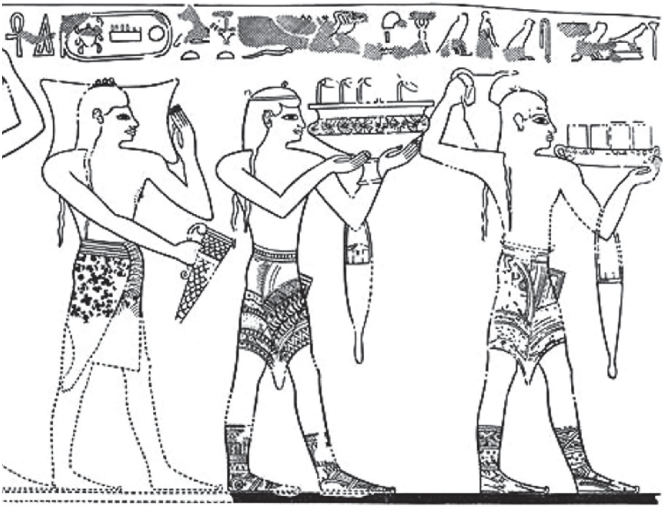
преданию, приобрел себе флот, овладел большею частью моря, которое называется теперь Эллинским, достиг господства над Кикладскими островами и первый заселил большую часть их колониями, причем изгнал карийцев и посадил правителями собственных сыновей. Очевидно также, что Минос старался насколько мог уничтожить на море пиратство, чтобы тем вернее получать доходы»[28]. Хотя Фукидид рисует перед нами довольно правдоподобную картину, из этого вовсе не следует, что он располагал какими-то конкретными свидетельствами, касающимися эпохи критского доминирования. Его реконструкция представляет собой предположения и догадки, опирающиеся в основном на известные географические сведения. Уверенность Фукидида в том, что Минос обладал сильным военным флотом, базируется лишь на понимании того, что островное государство никогда не смогло бы стать великой державой, если бы не добилось власти на море. А в том, что критский царь такой властью обладал, было известно из мифов[29].

Что же касается египтян, то и они (даже если до них дошли какие-то известия о произошедшем) не отнеслись с должным вниманием к трагедии. В любом случае они не считали,

---

[28] Thuc., Hist., I, 4, 1–2; здесь и далее пер. Ф. Г. Мищенко.

[29] *Андреев Ю. В.* Указ. соч. С. 73.

Критяне несут дары фараону Тутмосу III
Прорисовка древнеегипетской фрески

что Крит (Кефтиу) скрылся в морских водах. В прекрасном победном гимне на стеле Тутмоса III (1504–1452 гг. до н. э.) в Карнаке этот остров назван среди других стран и народов, подчинившихся власти египетского царя[30]. Сохранились также и фрески, представляющие критян, несущих Тутмосу дары: серебряные и золотые кольца, слитки металла, ожерелья и вазы.

---

[30] «Я (то есть бог Амон-Ра. — *А. Б.*) пришел и поверг под стопы твои страну Запада, а Кефтиу и Иси под властью твоею. Я дал им узреть твое величество в облике молодого быка, могучего сердцем, необоримого, с острыми рогами» (фрагменты гимна даются в переводе М. А. Коростовцева).

Надпись, сопровождающая изображение, поясняет: «Идут в мире князья Кефтиу, склонив голову пред духом его величества, царя обоих Египтов, вечно живущего» и т. д. Кем бы ни были эти «князья», ясно одно: египтяне ассоциировали их с Критом.

Вспоминая об Атлантиде

> Даже афиняне, не говоря уже о прочих эллинах, не имеют о своих тиранах и вообще о своем прошлом никаких точных сведений.[1]

Кривое зеркало

В предыдущей части книги мы попытались показать, что если признать проблему Атлантиды существующей, то будет очень сложно (практически невозможно) выработать какой-то единый подход к ее решению. Пусть среди предложенных гипотез лишь немногие достойны внимания, но каждая из них имеет свои сильные и слабые стороны и в той или иной степени переплетается с остальными. Мы не ставили перед собой задачи рассказать обо всех точках зрения, высказанных по поводу существования Атлантиды: воплотить в жизнь подобную идею можно только в рамках отдельного труда, посвященного исключительно

---

[1] Thuc., Hist., VI, 54, 1.

историографии вопроса. Свое внимание мы остановили только на тех гипотезах, которые показались нам наиболее интересными и лучше всего отражающими масштаб заинтересовавшего нас сюжета. Сейчас же мы хотим вернуться к первоисточнику — «Тимею» и «Критию» и для начала выяснить кто мог быть автором истории о загадочном острове.

Здесь может быть предложено два варианта ответа: либо сказание имеет египетские корни, либо от начала и до конца оно было придумано самим Платоном. Чтобы определить, существовала ли связь Атлантиды с Египтом, нам предстоит проанализировать каждое звено в гипотетической информационно-передаточной цепи, по которой сказание могло дойти до Платона.

Вспомним еще раз то, что нам известно по данному поводу и о чем уже говорилось выше: Солон услышал об Атлантиде от Сонхиса — жреца храма богини Нейт в Саисе; вернувшись в Афины, он рассказал обо всем мальчику Критию, который уже девяностолетним стариком познакомил с Атлантидой своего десятилетнего внука, тоже Крития. Далее, как мы можем предположить, после смерти последнего Платон, который приходился ему то ли внучатым племянником, то ли просто племянником, унаследовал оставшийся архив, в том числе и какие-то записи Солона, касавшиеся Атлантиды. В этой цепи отсутствует одно (как минимум) звено: имеется в виду тот безвестный египетский писец, живший

в «допотопные» времена, когда Атлантида еще существовала, ставший свидетелем погубившего ее катаклизма и первым сочинивший рассказ, который (несомненно, претерпев разнообразные трансформации) лег в основу дошедшей до нас истории.

Начнем наш разбор с самого важного, как представляется, звена — с Солона, благодаря которому об Атлантиде стало известно в Элладе. Как полагают Галанопулос и Бэкон, вернувшись на родину, Солон составил «письменный отчет» обо всем услышанном им в саисском храме, однако не смог завершить его из-за политических волнений, начавшихся в Афинах. Надежность и точность «отчета» атлантологи не подвергают сомнению: «Любая ошибка или неувязка в нем возникли, так сказать, в „досолоновскую“ эпоху: либо в самих египетских записях, либо при переписке их»[2].

Подобное утверждение звучит весьма неубедительно. Египет был первой страной, которую, согласно преданию, посетил афинский законодатель, а все его путешествие продолжалось 10 лет. То есть, по мысли Галанопулоса и Бэкона, Солон приступил к своей работе спустя очень продолжительное время, и полагаться на точность

---

[2] *Галанопулос А. Г.*, *Бэкон Э.* Указ. соч. С. 112. Если, конечно же, не считать «неувязкой» определенную путаницу с египетскими цифрами, якобы допущенную Солоном...

и полноту в его «отчете» не следовало бы уже исходя из одной этой причины.

Как полагают Галанополос и Бэкон, Солон посетил Египет в 600-х гг. до н. э.[3] Смуты в Афинах, финалом которых стал захват власти Писистратом (ок. 602–527 г. до н. э.), имели место только в 560 г. до н. э. Невольно возникает вопрос: каким же авторы представляют себе объем этого «отчета», если на написание его Солону не хватило нескольких десятков лет? Даже если Солон вернулся на родину в 560 г. до н. э. (то есть незадолго до своей смерти), то вряд ли ему потребовалось бы много времени, чтобы записать те несколько условных страниц воспоминаний, которые, будучи дополнены философскими построениями Платона, послужили основой для «Тимея» и «Крития».

Все эти рассуждения об «отчете» в действительности не имеют под собой никакой источниковой базы и порождены желанием исследователей убедить своего читателя в том, что история Атлантиды — несомненный исторический факт. Для этого даже не понадобилось ничего придумывать. О том, что Солон после возвращения из путешествия начал работу над сочинением о войне афинян с атлантами, сообщает не только Платон, но и Плутарх (возможно, почерпнув информацию об этом у самого Платона). Только вот в планы Солона входило не написание «отчета»,

---

[3] Там же. С. 110.

а создание полноценной поэмы. Поэтический труд — занятие, требующее куда больше времени и вдохновения, чем скупой прозаический текст; здесь больше важна форма, чем содержание; поэтому нет ничего удивительного, что работа затянулась, и при этом необязательно из-за недостатка времени, а просто из-за утраты интереса к предмету: как передает Плутарх, Солон оставил начатое дело не «из-за смут и прочих бед, которые встретили его по возвращении на родину», а потому, что его испугал масштаб задуманного: «свободного времени у него было очень много»[4].

Тот факт, что Солон позиционировал себя не историком, а поэтом, позволяет с уверенностью утверждать, что творил он так, как это было свойственно всем эллинским поэтам: «с прикрасами и преувеличениями»[5]. Даже если мы допустим, что, будучи в Египте, Солон сделал какие-то заметки, надеясь воспользоваться ими при создании поэмы, это ничего не меняет и не делает предполагаемый текст последней более историчным.

Вообще сама идея о поэме (или каком-то связном письменном рассказе) Солона — это не более чем предположение, основанное на косвенных данных. И утверждение, что Критий-младший «читал и перечитывал эти записи» необходимо

---

[4] Plut., Sol., 31.

[5] Thuc., Hist., I, 21.

лишь для того, чтобы создать впечатление, что, вопреки ясным указаниям Платона, его персонаж (Критий-младший) имеет в виду не рассказ по памяти, в котором многое может быть перепутано, а подлинное историческое предание, восходящее «к записям едва ли не современников»[6].

Можно предположить, что Солон наметил лишь план своего будущего сочинения, а затем отказался от самой идеи поэмы еще до того, как написал хотя бы один стих. Поэтому Плутарх и сравнивает рассказ об Атлантиде с почвой прекрасного запущенного поля, на котором Платон возводит великолепные строения. В самом деле, у нас нет ни одного достоверного свидетельства, подтверждающего факт существования поэмы Солона: хотя его стихи были популярны в Афинах, из «Тимея» следует, что сказание об Атлантиде во времена Сократа было там неизвестно (и в этом отношении Платон не мог обманывать своих современников). Если же текст поэмы все-таки существовал, то тогда сразу возникает вопрос: почему Платон (или сам Критий) не опубликовал его?

В любом случае поэма (хотя бы в виде плана) Солона с гораздо большей степенью вероятности могла быть источником, подсказавшим Платону сюжет для его диалогов, чем гипотетический подробный «отчет». Что же касается черновых

---

[6] *Брюсов В. Я.* Учители учителей. С. 405.

материалов (переводов личных имен и географических названий), то сомнительно, что что-то из них сохранилось: ведь сами по себе эти записи ничего не могли рассказать человеку, не посвященному в их тайну.

Итак, вопреки уверенным заявлениям Галанопулоса и Бэкона, у нас нет никаких оснований полагаться на то, что «Тимей» и «Критий» с большей степенью достоверности, чем «Илиада», отражают реальные события. Даже, согласно версии Платона (если мы будем считать, что вся эта часть его повествования в общих чертах правдива), первоначальный египетский рассказ мог быть сильно искажен иногда неумышленно, а иногда и с умыслом[7], к тому же он должен был неизбежно содержать лакуны, заполнять которые Платон мог только опираясь на свою фантазию. Тот факт, что философ весьма творчески подошел к привезенному Солоном сказанию, был отмечен уже Плутархом: «Платон ревностно старался разработать до конца и разукрасить рассказ об Атлантиде [...]. Он воздвиг вокруг начала обширное преддверие, ограды, дворы — такие, каких никогда не бывало ни у одного исторического рассказа, мифического сказания, поэтического произведения»[8]. Другими

[7] В конечном итоге сюжет гипотетической поэмы Солона не обязательно должен был во всем соответствовать оригинальной версии рассказа.

[8] Plut., Sol., 32.

словами, рассказ об Атлантиде, с которым познакомил нас Платон, вероятно, не сильно напоминал тот вариант повествования, который мог гипотетически оставить после себя Солон.

Мнемоник

Следует отметить, что ссылки на источники у Платона выглядят достаточно убедительно: в древности египетской цивилизации не возникало сомнений, Солон в самом деле побывал в Египте, Критий-старший, как отмечалось, был сыном Дропида — родственника и друга Солона, а Критий-младший — прямым потомком Крития-старшего. Однако здесь возникает вполне логичный вопрос: мог ли Критий-старший донести свой рассказ до Крития-младшего? Во-первых, сам Платон (устами Крития-младшего) сообщает, что деду было уже 90 лет, когда он однажды вдруг рассказал об Атлантиде десятилетнему внуку. Речь шла именно об устной передаче и не подразумевала присутствия каких-либо письменных источников. Перед тем как начать свой рассказ, Критий-младший специально подчеркивает, что целиком полагается на свою память; даже те самые заметки с именами, сделанные рукой Солона, Критий тоже воспроизводит на основе своих детских воспоминаний. Несмотря на это, изложение Крития наполнено многочисленными описаниями с большим количеством очень

конкретных деталей. Объяснение этому дается достаточно простое: «Справедливо изречение, — говорит Критий, — что затверженное в детстве куда как хорошо держится в памяти. Я совсем не уверен, что мне удалось бы полностью восстановить в памяти то, что я слышал вчера; но вот если из этого рассказа, слышанного мною давным-давно, от меня хоть что-то ускользнет, мне это покажется странным. Ведь в свое время я выслушивал все это с таким истинно мальчишеским удовольствием, а старик так охотно давал разъяснения в ответ на мои всегдашние расспросы, что рассказ неизгладимо запечатлелся в моей памяти, словно выжженная огнем по воску картина»[9].

Но даже если мы поверим, что десятилетний ребенок запомнил сложные вещи настолько хорошо, что спустя многие годы смог их повторить дословно, то это все равно не решает проблемы, ведь повторить он смог бы лишь запутанный и сбивчивый рассказ девяностолетнего старика, который сам был ребенком, когда узнал об Атлантиде от Солона… Если принять подобную схему передачи информации, то у нас появляется возможность списать на чисто субъективные факторы любые противоречия и невероятной величины цифры. В самом деле, Критий-старший мог что-то забыть, что-то перепутать, смешав воедино рассказ, услышанный им от Солона,

[9] Plat., Tim., 32.

с событиями, которые произошли в его собственной жизни, а десятилетний Критий-младший мог просто многое неправильно понять и интерпретировать так, как позволял ему личный опыт, весьма небогатый.

Есть еще одна проблема, которая делает платоновскую схему донесения сказания об Атлантиде до участников «Тимея» и «Крития» совершенно невероятной по чисто хронологическим соображениям. Если бы Критий-старший услышал об Атлантиде от Солона, то это должно было бы произойти не позднее 559 г. до н. э. — года смерти последнего; Критий-младший родился не ранее 460 г. до н. э. (возможно, в 455 или 450 г. до н. э.); следовательно, 10 лет ему исполнилось около 450 г. до н. э., а это значит, что его дед должен был родиться в 540 г. до н. э. ...

Здесь естественным образом возникает вопрос: зачем понадобилось придумывать всю эту историю с 90-летним старцем и 10-летним мальчиком? Представляя дело подобным образом, Платон сразу же показывает своему читателю, что его рассказ, несмотря на кажущуюся обоснованность, построен на базе непрочной и откровенно надуманной. Ведь если принять за истину, что рассказ, содержавший в себе массу цифр и достаточно конкретных описаний, основан на воспоминаниях двух человек, то лучше сразу же признать несостоятельность самой проблемы Атлантиды.

Можно допустить, что Платон хотел показать своему читателю, что он знакомит его не с каким-то сказанием, неоднократно переосмысленным, пересказанным многими людьми и потому утратившим свое первоначальное содержание, а практически с первоисточником. Поэтому он постарался максимально сократить расстояние между словами, исходившими из уст самого Солона, и Крития-младшего, передающего их своим друзьям. В таком случае понятно зачем Платону понадобилось сообщать возраст обоих Критиев: сознательно пропустив два поколения, он нарисовал перед нами фиктивную встречу деда с внуком, не заметив при этом хронологического расхождения, исключавшего саму ее возможность[10].

Такое объяснение представляется вполне вероятным и вместе с тем надуманным. Ведь в действительности Платону ничего не стоило избежать проблем, если бы он заявил, что все повествование строится на аутентичных текстах самого Солона или записях, которые были сделаны Дропидом и достались затем его сыну Критию-старшему, а тот передал их своему сыну Калесхру, который в свою очередь — своему сыну Критию-младшему. Последнему же, предваряя свой рассказ, оставалось только сказать, что ночь после первой беседы с Сократом он провел за чтением этих документов, и тогда его призывы

[10] *Панченко Д. В.* Указ. соч. С. 136.

к Мнемосине не выглядели бы странно, а были бы вполне обоснованными. Однако Платон не делает этого простого шага и, напротив, развивая устную версию передачи рассказа, как кажется, умышленно демонстрирует читателю шаткость фундамента, на котором выстраивается все здание его повествования.

Прокл находит внешне вполне обоснованное объяснение ситуации, представленной в «Тимее»: «[...] целью Платона, — пишет он, — было поведать о войне жителей Атлантиды, а вестник этой истории не должен оказаться ни обманщиком, ни обманутым. Поэтому о Солоне говорится как о мудрейшем и находящемся в родственных отношениях с семейством Крития: как мудрец он не может быть обманут, а как родственник не может обмануть. Также и слушатель этой истории не должен быть ни взрослым — иначе сказание не выглядело бы древним, — ни настолько молодым, чтобы [все] позабыть. Поэтому Критий изображен хотя и юным, но все же достаточно памятливым для того, чтобы соревноваться с другими в чтении стихов — состязании, для которого необходима хорошая память. Кроме того, чтобы сказание не выглядело маловажным, старший Критий не мог доверить его детям. Поэтому естественно, что в ответ на расспросы о Солоне эту историю услышал один из членов фратрии. Последний и сам должен был приходиться родственником Солону, чтобы старику было удобно рассказывать всю связанную с тем

историю. Вот почему повествование предваряют похвалы Солоновой поэзии, произносимые Аминандром с целью доставить удовольствие Критию»[11].

В результате мы приходим к неизбежному заключению: нельзя определенно сказать, каким образом сказание об Атлантиде дошло до Платона; объяснение, которым последний предваряет свое повествование, вымышленное, правда, непонятно, полностью или частично, другими словами, остается открытым вопрос, действительно ли Солон был первым эллином, услышавшим эту историю?..

Встречался ли Солон с Сонхисом?

Большинство атлантологов не подвергают сомнению сам факт встречи Солона с саисскими жрецами. Эта встреча представляется тем более правдоподобной, что Плутарх и Прокл, как отмечалось, не только подтверждают факт общения Солона со священниками, но и называют их имена. При этом, правда, Плутарх не берет на себя ответственность за сообщаемые им сведения, но ссылается на авторитет Платона: «От них, как говорит Платон, узнал он (Солон. — *А. Б.*) и сказание об Атлантиде и попробовал изложить его в стихах, чтобы познакомить с ним

[11] Procl., in Tim., 92, 15–25.

эллинов»[12]. Прокл обладает более развернутой информацией о путешествии Солона в Египет и сообщает, что афинский законодатель посетил как минимум три египетских храма в трех различных городах, о чем будто бы сообщают египетские исторические сочинения[13]. Солон, как предполагается, оказался в Египте более чем за сто лет до Геродота. В то время греки были в гораздо меньшей степени инкорпорированы в египетское общество, и к ним относились если не враждебно, то по крайней мере с настороженностью. Поэтому заверение Платона, что в Саисе Солона приняли с большим почетом[14], вызывает определенные сомнения. Это для современников и сограждан Платона Солон был «мудрейшим из семи мудрецов». Но Афины Солона — еще ничем не примечательный город, который едва смог выстоять в войне с соседней Мегарой. А сам Солон? В глазах египтян он представал неизвестным греком (почти варваром), ничем особо не отличавшимся от многих других, приезжавших в их страну по делам или просто из любопытства. Откуда они могли знать о том, что он «мудрейший»?

---

[12] Plut., Sol., 26.

[13] Кроме Саиса Солон был в Гелиополе, где встретился со жрецом по имени Охаапи, а также в Себенните, где говорил с Эфимоном (Procl., in Tim., 101, 20). Согласно Плутарху, в Гелиополе Солон беседовал с Псенофисом.

[14] «Естественно, что Солон был с почетом принят жрецами Саиса из уважения к его государственной мудрости и к его родному городу» (Procl., in Tim., 99, 25).

Со слов самого Солона?.. Учитывая эти обстоятельства, было бы ошибочно полагать, что если встреча афинского гостя с верховными жрецами и состоялась, то эти последние разговаривали с ним на равных.

Сказание об Атлантиде в той форме, в которой оно представлено в платоновских диалогах, демонстрирует, что собеседники Солона — люди весьма сведущие в эллинской мифологии: они не сомневаются в том, что египетская Нейт — это греческая Афина, знают имена первых афинских царей (вероятно, именно в их греческом варианте, а не переведенными на египетский язык), слышали о Девкалионовом потопе… Только вот подобная осведомленность выглядит совершенно неправдоподобной, поскольку египетские жрецы (по крайней мере, представители верхних и средних слоев этого сословия) всегда с презрением и даже отвращением относились к чужеземцам. Вряд ли у кого-нибудь из них могло появиться желание изучать язык и мифологию народа, представители которого занимались в их стране торговлей либо служили в их войсках. Это тем более справедливо для Саисской эпохи с характерными для нее архаизирующими тенденциями[15].

К какому же выводу мы приходим в итоге? Он вполне очевиден: вероятность того, что Солону

---

[15] *Борухович В. Г.* Историческая концепция египетского логоса Геродота // Античный мир и археология. Вып. 1. Саратов, 1972. С. 75, примеч. 29.

удалось встретиться в Саисе (или любом другом египетском городе) с «самыми учеными жрецами», невелика. Реальная картина контактов между государствами и народами в древности была намного сложнее и совсем не походила на свободный обмен информацией и культурными достижениями вообще. Ксенофобия египтянам была свойственна в неменьшей степени, чем грекам[16]. Цари Саисской династии оказывали грекам знаки внимания не потому, что были поклонниками греческой культуры, а потому, что нуждались в отрядах эллинских наемников[17].

Египетские жрецы были настроены недружественно по отношению к иноземцам. Поэтому контакты Солона (если таковые действительно были) должны были ограничиваться беседами со жрецами низших рангов, не располагавшими какой-либо серьезной исторической

---

[16] *Кошеленко Г. А.* Еще одна Атлантида // Галанопулос А. Г., Бэкон Э. Атлантида. За легендой — истина. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1983. С. 175.

[17] Хотя в то время, когда Солон совершал свое путешествие, Египет в силу военной и экономической необходимости стал немного более открыт для чужестранцев, однако полной свободой передвижения последние на территории страны не обладали, а их контакты с местным населением были затруднены. Греки Навкратиса жили обособленно от египтян. Этот город был единственным торговым портом, доступным для чужеземцев. Если же вдруг корабль по ошибке заходил в какое-нибудь другое устье Нила, то его капитан должен был принести клятву, что это произошло неумышленно, и возвратиться в Навкратис (Herod., Hist., II, 179).

информацией. Если достойнейшие Псенофис и Сонхис — это реально существовавшие персонажи, то их положение в храмовой иерархии было достаточно скромным, а их главным (и единственным, возможно) достоинством было знание греческого языка. Как будет показано ниже, нельзя исключать возможность того, что их скорее нужно считать не жрецами, а храмовыми переводчиками. И еще один важный момент, к которому мы еще вернемся: в египетских династических хрониках география всегда имела прикладное значение, а события, происходившие в таком далеком мире, каким была для египтян Европа, интересовали их крайне мало…

Мы можем допустить, что Солон вообще не искал встречи с саисскими жрецами и все его общение ограничивалось контактами с местным греческим и полугреческим населением. Во всяком случае, если бы у Солона состоялась встреча, подобная описанной Платоном, то, наверное, он упомянул бы о ней в своих стихах, и даже если бы последние не сохранились, то осталась бы традиция, подтверждвшая, что Солон об этом писал. Но о египетских «каникулах» Солона свидетельствует только одна дошедшая до нас строчка его стихов, сообщающая, что живет он «в устье великого Нила, вблизи берегов Канобида»[18].

---

[18] Plut., Sol., 26. Канобид — город, расположенный на самом западном рукаве Нильской дельты. Афинский законодатель был не единственным знаменитым эллином,

Геродот, как представляется, не знал об общении Солона с саисскими жрецами: он сообщает лишь о том, что, проведя свои реформы, законодатель оставил Афины и направился в Египет к фараону Амасису (570–526 г. до н. э.)[19]. Молчание

который отправился в Египет, чтобы познакомиться с его древними знаниями. До него был еще один из «семи мудрецов» — Фалес Милетский, который «ездил в Египет и жил там у жрецов» (Diog., Vitae, I, 1, 27). Во времена правления Амасиса Египет посетил Пифагор, который сумел даже выучить египетский язык (Diog., Vitae, VIII, 1, 3). В этих рассказах многое совпадает, поэтому существует мнение, что все они создавались по одним и тем же лекалам.

[19] С путешествием Солона не было ясности уже в древности. Согласно Плутарху, Солон попросил разрешения у сограждан уехать на 10 лет за границу (ок 594 г. до н. э.). После Египта законодатель отправился на Кипр, затем в Лидию и наконец — в Киликию. В Лидии произошла его знаменитая встреча с царем Крезом. Об этом говорят и Геродот, и Плутарх. Правда, последний вынужден предварить ее описание развернутым комментарием: «Что касается свидания Солона с Крезом, то некоторые авторы на основе хронологических соображений считают доказанным, что это вымысел. Однако это предание, как известно, засвидетельствовано столькими лицами и, что еще важнее, так соответствует характеру Солона, так достойно его высокого образа мыслей и мудрости, что я не решаюсь отвергнуть его из-за каких-то „хронологических сводов“, которые уже тысячи ученых исправляли, но встречающихся в них противоречий до сих пор не могут согласовать» (Plut., Sol., 27). Действительно, если Солон оставил Афины в 594/593 г. до н. э., то он никак не смог бы встретиться с Крезом, который пришел к власти только в 560 г. до н. э. Поэтому наиболее вероятным временем

296 Геродота выглядит тем более странным, что сам он посетил в Саисе тот же самый храм богини Нейт, и поэтому было бы логично ожидать от него рассказа о Солоне, а не о Гекатее, который встретился со жрецами Амона в Фивах, тем более что тема беседы, избранная милетским логографом, в точности соответствовала тем вопросам, которые поднимал Солон. Даже если мы предположим, что по каким-то причинам информация о визите Солона в Саис не дошла до Геродота, то это мало что объясняет: сами жрецы не стали бы умалчивать о произошедшей встрече, поскольку после побед, одержанных над персами, Афины из маленького и далекого города превратились в глазах египтян в одну из самых авторитетных из известных им держав. И Геродот, видевший свою задачу в прославлении подвигов афинян, конечно же, не упустил бы случая рассказать нравоучительную историю о том, как мудрейший из семи мудрых преподал урок мудрейшим среди жрецов «мудрейшего народа на свете»[20]. Однако увы, такого повода отцу истории[21] египтяне не дали, поэтому Геродоту

путешествия Солона представляются 569–560 гг. до н. э.: именно на 570/569 г. до н. э. приходится начало правления фараона Амасиса, ко двору которого, по словам Геродота (Herod., Hist., I, 30), намеревался отправиться афинский законодатель.

[20] Herod., Hist., II, 160.

[21] «Отцом истории» (*pater historiae*) Геродота назвал Цицерон (Cic., De or., II, 55).

пришлось переключить свое внимание на встречу Солона с Крезом.

Впрочем, даже если Солон не имеет никакого отношения к сказанию об Атлантиде, этот факт не исключает возможность непосредственной связи самого сказания с Египтом. Сохранилась традиция, согласно которой после смерти Сократа Платон много путешествовал, посетив в том числе и Египет. Как сообщает Страбон, Платон провел там 13 лет, общаясь со жрецами[22]. Таким образом, у греческого философа было время, чтобы самому изучить различные предания или даже исторические документы, спустя годы породившие в его воображении образы Атлантиды и противостоящего ей древнейшего Афинского государства, которые он и запечатлел в своих диалогах[23]. Существует точка зрения, что толчком для этого стали уже упоминавшиеся тексты на стенах храмов, с которыми Платон мог познакомиться во время своего путешествия

---

[22] Strab., Geogr., XVII, 1, 29. Страбон утверждает, что Платон все это время учился у египетских жрецов вместе с Евдоксом. Однако, как передает Диоген Лаэртский, последний провел в Египте 16 месяцев, что представляется более вероятным (Diog., Vitae, VIII, 87). Диоген также сообщает, что в Египте Платон заболел, но был вылечен местными врачами (Ibid. III, 11). Олимпиодор, александрийский неоплатоник VI в., передает, что Платон в Египте учился у жрецов различным «священным наукам» (Olymp., V. Plat).

[23] *Галанопулос А. Г., Бэкон Э.* Указ. соч. С. 8.

по Египту. При этом отмечается, что само нахождение этих текстов исключает возможность того, что они были известны Солону[24].

Молчание Сократа

Если придерживаться версии, представленной самим Платоном, то узнать об Атлантиде он мог только от Крития-младшего. Последний имел возможность либо сам рассказать ему о египетском путешествии Солона, либо, как мы допустили выше, после смерти Крития (403 г. до н. э.) Платон получил в наследство его архив. В этой связи представляется странным, что, имея на руках такой исключительный сюжет, философ долгое время не проявлял к нему ни малейшего интереса.

Спустя не менее шестнадцати лет после смерти Крития, Платон написал диалог «Менексен», в котором Сократ произносит эпитафий — надгробную речь в память погибших за родину афинян. Эта речь, безусловно, вымышленная, поскольку в конце ее Сократ обращается к событиям, произошедшим в то время, когда его са-

---

[24] *Жиров Н. Ф.* Указ. соч. С. 113. О нахождении подобных (или чем-то напоминающих историю Атлантиды) записей на памятниках, расположенных поблизости от Саиса, нам ничего не известно. Впрочем, следует признать, что их отсутствие в настоящем еще не доказывает того, что их там не было во времена Солона (Там же).

мого уже не было в живых. Впрочем, Платона это нисколько не смущает, ведь для него главное было показать читателю славную историю своих сограждан и как можно ярче подчеркнуть их выдающиеся качества — благородство, твердость духа, верность клятвам и союзам, которыми они, по его мнению, превосходили всех остальных греков. «Слишком мало у меня времени, — говорит Сократ, — чтобы достойным образом рассказать о том, как они сражались с Евмолпом и амазонками, напавшими на нашу землю, или как еще раньше они бились на стороне аргивян против кадмейцев и на стороне Гераклидов против аргивян»[25]. Сократ не останавливается на подробном описании упомянутых им подвигах афинян, поскольку «поэты уже воспели в прекрасных стихах их доблесть, сделав ее достоянием всех». Но далее он переходит к рассказу о тех деяниях афинян, по поводу которых «еще ни один поэт не высказался достойным образом»[26]. Сократ вспоминает о греко-персидских войнах, отдавая высшую награду тем, кто сражался при Марафоне.

А как же победа над могущественной Атлантидой? Почему Платон не дал возможности герою своего диалога упомянуть о ней? Ведь именно в «Менексене» представлялся прекрасный повод познакомить афинян с этим самым древним

---

[25] Plat., Men., 239a–b.

[26] Ibid. 239c.

и величайшим подвигом их предков. Но должно было пройти еще около 30 лет, прежде чем мир узнал о тех давних событиях[27]. И тут возникает вполне обоснованное сомнение: не следует ли умолчание Сократа о войне предков афинян с Атлантидой объяснить тем, что последняя еще не родилась в голове ее создателя?..

Ultima ratio

Теперь настало время задаться вопросом, каким образом обо всей истории стало известно саисским жрецам? Логично будет допустить (как мы и сделали это выше), что записи в «священных свитках» были оставлены современниками тех далеких событий. Однако при этом мы сталкиваемся с определенной проблемой: ведь согласно тому, что рассказывает Солону Сонхис, Саис возник спустя 1000 лет (!) после того, как Атлантида была поглощена водой. И, несмотря на это, саисские жрецы сохранили не только изобилующее массой точных деталей сказание о погибшем острове, но и, судя по их же замечаниям, были хорошо осведомлены об истории «Афин» от самого их основания — того самого города, который, по версии жрецов, возник опять же на

---

[27] Как отмечалось выше, «Тимея» и «Крития» исследователи относят к позднему творчеству Платона; их датируют 360–355 гг. до н. э. См.: *Панченко Д. В.* Указ. соч. С. 5.

целое тысячелетие раньше Саиса. Здесь важен сам факт: египтяне рассказывают Солону историю, которая закончилась тогда, когда не было в помине ни их города, ни их храма. А ведь между началом истории Атлантиды (о которой также сообщает Солону египетский священник) и ее концом должно было пройти немало времени…

Эта хронологическая проблема, как предполагается, могла быть введена Платоном только намеренно[28]. Но с какой целью? Может быть, для того, чтобы нагляднее показать своему читателю, что он находится в области, далекой от реальности? Вспомним еще раз о преамбуле рассказа, когда Платон объясняет, каким образом рассказ Солона через Крития-старшего становится известным Критию-младшему. Ведь по сути Платон открыто показывает, что по крайней мере эта часть его повествования — совершеннейший вымысел. Создается впечатление, что греческий философ желает сказать, что не нужно воспринимать всерьез саму идею существания в отдаленном прошлом — настолько отдаленным, что оно лежит за рамками греческого понимания человеческой истории, — огромного острова — настолько огромного, что опять же невозможно себе представить, — расположенного так далеко на Западе, где уже ничего и никого не могло быть, то есть за пределами мира, известного эллинам. В самом деле, если бы Платон

---

[28] *Видаль-Наке П.* Указ. соч. С. 28.

захотел сделать свое сказание более реалистичным, то описал бы остров более скромных размеров, и в этом случае не было бы смысла размещать его за Геракловыми столпами. Но хотел ли Платон добиться реалистичности? Если бы он рассказал о победе предков афинян над неким островным государством, пусть и очень могущественным, произвело бы это впечатление на его современников — внуков и правнуков тех, кто сокрушил бесчисленные рати Великого царя — столь же сильное, как победа над огромной империей, уже захватившей половину мира?..

И вместе с тем, именно потому, что все его сказание столь невероятно и противоречиво в деталях, Платон, интригуя своего читателя и подсмеиваясь над ним, утверждает, что оно «хоть и весьма странное, но, безусловно, правдивое»[29]: ни в одном другом платоновском диалоге подобные заверения не повторяются столь часто, как в «Тимее»[30].

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим еще раз, что путь, которым сказание об

---

[29] Plat., Tim., 20d.

[30] *Видаль-Наке П.* Указ. соч. С. 24. Этот факт отметил уже Прокл: «Другие толкователи считают это сказание мифом и вымыслом. […] Эти толкователи, впрочем, не прислушиваются к Платону, который буквально кричит о том, что „сказание это хотя и весьма странное, но совершенно правдивое“. А „совершенно правдивое“ не бывает в чем-то правдивым, а в чем-то нет, не бывает ложным по форме и правдивым по содержанию, ведь тогда оно не было бы правдивым во всех отношениях» (Procl., in Tim., 76, 10–15).

Атлантиде якобы попало к Платону, при ближайшем рассмотрении оказался совершенно неправдоподобным, хотя изначально представлялся предельно ясным и очевидным. Версия передачи сказания через саисских жрецов и Солона не имеет под собой прочного фундамента. Допустив, что она была полностью придумана Платоном[31], мы увидим, что решение последнего связать Атлантиду именно с Египтом и его традицией не только легко объяснимо, но и представляется наиболее обоснованным. Египет всегда рассматривался греками как страна, обладающая особыми знаниями. «В этой стране более диковинного и достопримечательного сравнительно с другими странами»[32], — пишет Геродот, по мнению которого, египетская история насчитывала более 11 000 лет[33]. Этот колоссальный временной промежуток многократно превышал все традиционные греческие хронологии, порождая у читателей Геродота ощущение младенчества собственной цивилизации перед лицом великой древности Египта. Ко всему прочему, египтяне славились также

---

[31] *Панченко Д. В.* Указ. соч. С. 49, примеч. 14.

[32] Herod., Hist., II, 35. Как утверждает Геродот, египтяне первыми стали воздвигать богам алтари, статуи и храмы (Ibid. II, 4); наблюдая за небесными светилами, египтяне первыми установили продолжительность года; из Египта же были заимствованы имена всех эллинских богов (Ibid. II, 50. Ср.: II, 4).

[33] Об этом см.: с. 344–345.

тем, что «сохраняли память о прошлом своей страны и лучше остальных народов разбирались в ее истории[34].

Уверенность эллинов в глубокой древности египетской истории, в обладании египетскими жрецами исключительными знаниями не только придавала рассказу Платона особую значимость и достоверность, но позволяла ему выйти за рамки известных грекам событий и, ничем не ограничивая полет фантазии, создать собственную ойкумену. Апеллируя к авторитету Солона, Платон не только объяснял, каким образом ему стало известно об Атлантиде, но и исключал саму возможность сомнения в правдивости всего изложения.

[34] Herod., Hist., II, 77.

Атлантида забытая

То, что египтяне говорят об эллинах, правильно. Теперь я расскажу, как обстоит дело у самих египтян[1]

Первая всеобщая история Египта: «Евтерпа» Геродота

Н. Ф. Жиров выражает удивление, что Геродот ничего не сказал об Атлантиде. Однако этот вывод не соответствует действительности. Как мы имели возможность убедиться, молчание бывает порой куда более информативно, чем изобилующие массой подробностей пространные рассуждения. Возьмем на себя смелость утверждать, что ни один источник не рассказал Платону об Атлантиде столько, сколько рассказал Геродот.

Задача, которую ставил перед собой отец истории, состояла в описании хода греко-персидских войн. Для осуществления своих планов

[1] Herod., Hist., II, 14.

он объездил многие страны, входившие в состав Ахеменидской империи, в том числе и Египет (ок. 446 г. до н. э.). Судя по замечаниям самого Геродота, он посетил храм Гефеста (Пта) в Мемфисе[2], Зевса (Амона) в Фивах[3] и Афины (Нейт) в Саисе[4].

Как уже отмечалось, основную часть сведений Геродот почерпнул, общаясь с египетскими жрецами, которые не только охотно поделились с ним знаниями, но и подкрепили свои рассказы свидетельствами хранившихся у них документов. Результатом проделанных изысканий стала всеобщая история Египта[5], которая завершается завоеванием страны персами (525 г. до н. э.).

Согласно геродотовскому изложению, первым египетским царем был Мин — основатель города Мемфис[6]. После Мина правили еще 330 царей, имена которых жрецы перечислили Геродоту «по своей книге». По расчетам греческого исто-

---

[2] Herod., Hist., II, 2–3.

[3] Ibid. II, 54; II, 143.

[4] Ibid. II, 54.

[5] Александрийские грамматики разделили труд Геродота на девять книг, которые назвали по именам Муз; вторая книга была названа «египетским логосом», или «Евтерпой».

[6] Историчность Мина признается большинством современных ученых. Мина отождествляют с фараоном Нармером (ок. 3185–3125 г. до н. э.), объединившим Египет под своей властью. См.: *Веркуттер Ж.* Египет и долина Нила. Т. 1. С древнейших времен до конца Древнего царства (12000–2000 гг. до н. э.) / пер. Н. Ю. Живловой. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 196.

рика, вместе с царствованием Мина этот период должен был охватывать около 11 000 лет. «В течение стольких людских поколений среди этих царей были эфиопы и одна женщина-египтянка. Все остальные были мужчины и египтяне»[7]. Последним царем в списке Геродот называет Мерида[8], оставившего память о себе постройкой «святилища Гефеста» (храма бога Пта) в Мемфисе и искусственным озером, посреди которого возвел пирамиды. «Таковы деяния этого царя. Другие же цари ничего не совершили [...] Поэтому я обойду этих царей молчанием и перейду к их преемнику», — подводит итог этому периоду египетской истории Геродот[9].

После Мерида началось блистательное царствование Сесостриса[10], который, как говорили

---

[7] Herod., Hist., II, 100. Правление эфиопских царей датируется современной исторической наукой 715–663 гг. до н. э. Женщина-египтянка, по словам самого Геродота, — это царица Нитокрис, которая, как считается, была последней представительницей VI династии и правила приблизительно в 2205–2200 гг. до н. э. О Нитокрис упоминает также Манефон, однако ее имени нет ни в одном древнеегипетском источнике. Поэтому ряд исследователей сомневаются в ее историчности.

[8] Предполагается, что это царь XII династии Аменемхет III (ок. 1843–1797 г. до н. э.).

[9] Herod., Hist., II, 101.

[10] Фигура Сесостриса у Геродота представляет собой воспоминание о двух чрезвычайно энергичных царях XII династии Сенусерте I (1971–1928 гг. до н. э.) и Сенусерте III (1872–1853 гг. до н. э.), к деяниям которых были добавлены события других царствований, а также

жрецы, «первым отправился на военных кораблях из Аравийского залива и подчинил народы на Красном море». Вернувшись в Египет, он собрал большое войско и «двинулся по суше, покоряя все народы на своем пути [...]. Так Сесострис прошел

фольклорные элементы. Хотя Геродот приписывает Сесострису победоносные экспедиции в Персидский залив, Азию, Скифию, Фракию и Колхиду, в действительности военные экспедиции Сенусерта I и Сенусерта III не заходили дальше Нубии и Сиро-Палестины. Естественно, подвиги Сесостриса, рассказанные египетскими жрецами Геродоту, не были достоверными записями о деятельности конкретного монарха. Скорее, акцент на Сесострисе делался для того, чтобы привести пример египетского фараона, который своими успешными кампаниями расширил территорию Египта до пределов, которых не смогли достичь персидские завоеватели. В частности, Сесострис был единственным царем, которому удалось покорить Эфиопию (в отличие от Камбиса, чей поход в эту страну закончился полным провалом). Таким образом делалась попытка смягчить нынешнее подчиненное положение Египта прошлыми триумфами Сесостриса. Этот мотив особенно ясно выражен в рассказе о неудавшемся желании Дария разместить свою статую перед статуями Сесостриса и членов его семьи в храме Гефеста в Мемфисе. «Еще много времени спустя, — пишет Геродот, — когда персидский царь Дарий пожелал поставить свою статую перед этими древними статуями, жрец Гефеста не позволил этого сделать, заявив, что Дарий не совершил столь великих подвигов, как Сесострис Египетский. Сесострис, по его словам, ведь не только покорил все те народы, что и Дарий, да к тому же еще скифов, которых Дарий не мог одолеть. Поэтому-то и не подобает ему стоять перед статуями Сесостриса, которого он не смог превзойти своими подвигами. И Дарий, как говорят, должен был согласиться с этим» (Herod., Hist., II, 110).

по материку, пока не переправился из Азии в Европу и не покорил скифов и фракийцев»[11].

Сесострису наследовал его сын Ферон, который не вел никаких войн, а после него (опять же, по версии жрецов) правил царь из Мемфиса по имени Протей — современник Троянской войны. Именно при нем к берегам Египта был отнесен корабль, на котором в Трою плыли Парис и Елена. Париса Протей с позором изгнал из страны, а Елену и сокровища, похищенные в Спарте, удержал при себе[12]. После захвата Трои греки убедились, что все их усилия были напрасны. Но когда пленные троянцы рассказали им, где действительно находятся Елена и сокровища, они отправили Менелая к Протею. Так из уст самого Менелая египтяне узнали о произошедшей войне. «Это мне рассказывали египетские жрецы, и сам я считаю их сказание об Елене правдивым...», — заявляет Геродот[13].

Протея сменил Рампсинит[14]. «Этот царь, по рассказам жрецов, был очень богат, и никто из позднейших царей не мог превзойти его богатством или хоть как-то сравняться с ним». Рампсинит, «как рассказывали жрецы», прославился тем, что спускался живым в подземный мир, где играл в кости с Деметрой[15].

---

[11] Ibid. II, 103.

[12] Ibid. II, 113–115.

[13] Ibid. II, 119.

[14] Предположительно речь идет о Рамсесе III.

[15] Herod., Hist., II, 121–123.

При Рампсините Египет наслаждался изобилием и благоденствием, но после этого царя на трон взошел Хеопс, который «вверг страну в пучину бедствий». Далее Геродот повествует[16] о строителях великих пирамид, фараонах IV династии — об уже упомянутом Хеопсе[17], его брате Хефрене[18], сыне Микерине[19], и наконец, об Асихисе[20].

Асихиса сменил на троне «слепец из города Анисиса по имени также Анисис», в правление которого эфиопы под предводительством своего царя Сабака[21] вторглись в страну и на 50 лет подчинили Египет своей власти. После пятидесятилетнего правления Сабак добровольно удалился из Египта. Все это время Анисис скрывался в области нильской Дельты, а когда эфиопы ушли, то вернул себе власть над всей страной. После него на египетский трон взошел «жрец Гефеста» Сетос. От Мина до Сетоса, по утверждению жрецов, сменилось 341 поколение[22]. При Сетосе началась война с Ассирийским царем Санахарибом[23], однако благодаря божественному вмешательству Египет был спасен.

---

16 Ibid. II, 124–136.

17 Хуфу (2609–2584 гг. до н. э.).

18 Хафра (2576–2551 гг. до н. э.).

19 Менкаура (2551–2523 гг. до н. э.)

20 Шепсескаф (2523–2519 гг. до н. э.), который, вероятно, был сыном Менкауры.

21 Сабак — царь Кушитского царства Шабака (716–701 гг. до н. э.).

22 Herod., Hist., II, 137–142.

23 Синахериб (705–680 гг. до н. э.)

После смерти Сетоса египтяне разделили свою страну на двенадцать частей, каждая из которых имела собственного правителя. Спустя некоторое время один из них по имени Псамметих[24], опираясь на греческих и карийских наемников, снова объединил Египет под своей властью[25].

Псамметих правил 54 года. На троне его сменил сын Неко[26]. Он царствовал 16 лет и передал власть своему сыну Псаммису[27], который царствовал 6 лет. Ему наследовал Априй[28], правление которого продолжалось 25 лет. Против него восстал полководец Амасис, победил его в бою, пленил, а затем лишил жизни. При Амасисе[29] Египет достиг необычайного процветания, а сам фараон вошел в историю как друг эллинов и предоставил им для поселения город Навкратис. При этом царе египтяне завоевали Кипр.

На Амасиса пошел войной персидский царь Камбис, сын Кира Великого[30]. Однако фараон умер после 44-летнего правления, передав власть сыну Псамменитy[31]. Персы разбили египетские

---

[24] Псамметих I (664–610 гг. до н. э.), основатель XXVI (Саисской) династии.

[25] Herod., Hist., II, 152.

[26] Нехо (610–595 гг. до н. э.).

[27] Псамметих II (595–589 гг. до н. э.).

[28] Априй (589–567 гг. до н. э.).

[29] Яхмос II (570–526 гг. до н. э.).

[30] Кир II Великий (559–530 гг. до н. э.), основатель персидской державы; Камбис II (530–522 гг. до н. э.).

[31] Псамметих (Псамтик) III (526–525 гг. до н. э.).

войска, захватили Мемфис и пленили Псамменита[32]. На этом история Египетского царства в изложении Геродота заканчивается. Одиннадцать тысяч лет и даже более того — и никакого намека на Атлантиду…

Впрочем, хотя египетский логос на первый взгляд очень сильно напоминает собрание разрозненных преданий, сказок и анекдотов, в действительности Геродот сообщил достаточно много для того, чтобы, опираясь на собранные им сведения, можно было бы прийти к весьма важному заключению.

Для начала попробуем представить себе метод, который Геродот использовал при сборе и обработке материала. Особенностью всех путешествий историка было посещение тех регионов, где существовали значительные греческие поселения. От местных греков или переводчиков-гидов Геродот в основном и черпал свои сведения о стране, народе, его культуре, истории, обычаях. Египет исключением в этом отношении не был. Переводчиков, помогавших Геродоту в сборе информации, было так много, что он увидел в них особый класс, или касту (γένος) населения, наряду с воинами, жрецами и другими. По утверждению Геродота, царь Псамметих передал своим греческим наемникам египетских юношей для обучения их эллинскому языку, и именно они и стали «предками тепереш-

[32] Herod., Hist., III, 10, 13.

них толмачей в Египте»[33]. При этом переводчики, с которыми приходилось общаться Геродоту, могли иметь также и смешенное греко-египетское происхождение.

Основным материалом для «Истории» послужили личные впечатления Геродота. Но, конечно же, последний не мог полагаться исключительно на память и делал многочисленные, хотя и достаточно сжатые, заметки. В дальнейшем при работе над своим сочинением он подверг их литературной обработке. В составе египетского логоса иногда можно вычленить такие краткие сюжеты, которые были развернуты до размера новелл (например, рассказ о сокровищнице царя Рампсинита). Другие же заметки вошли в окончательный текст без существенных изменений в своем первоначальном виде (рассказ о царице Нитокриде).

Нет сомнения в том, что Геродот широко привлекал фольклорный материал, полученный им из местной греко-египетской (или египетско-греческой) среды. Считается, что для той части истории Египта, которая предшествовала эфиопскому завоеванию, он активно использовал сказки, это, в частности, касается его сведений о Рампсините и царях IV династии Хеопсе, Хефрене и Микерине. Порой эти рассказы могли быть окрашены грубоватым солдатским юмором, поскольку исходили от эллинов, служивших наемниками

[33] Ibid. II, 164.

в царских войсках. Так, например, типичный солдатский анекдот видят в рассказе о дочери Хеопса, которую отец, нуждаясь в деньгах, отправил в публичный дом. «Дочь же, — передает Геродот, — выполнила отцовское повеление, но задумала и себе самой оставить памятник: у каждого своего посетителя она просила подарить ей по крайней мере один камень для сооружения гробницы. Из этих-то камней, по словам жрецов, и построена средняя из трех пирамид, что стоит перед великой пирамидой...»[34]

Кроме материала, собранного лично им, Геродот использовал также исторические труды своих предшественников и сообщения (устные или письменные) других путешественников[35].

Когда Геродот приступил к обработке материала, он вполне объективно изложил все то, что смог собрать во время своего пребывания в Египте. При этом он стремился не только к исторической точности, но и к занимательности своего рассказа, и если представленный им вариант египетской истории больше напоминает сборник сказок, то в данном случае ответственность лежит прежде всего на его осведомителях.

---

[34] Herod., Hist., II, 126. См.: *Борухович В. Г.* Указ. соч. С. 72–73.

[35] Есть мнение, что все сведения, касающиеся Египта, Геродот почерпнул из труда логографа Гекатея. (*Суриков И. Е.* Геродот и египетские жрецы (к вопросу об «отце истории» как «отце лжи») // Исседон: альманах по древней истории и культуре. 2007. IV. С. 12).

Но других у Геродота не было, поэтому он в качестве основополагающего принципа принял для себя «передавать все, что рассказывают». Однако при этом Геродот поясняет, что не обязан верить всему, что услышит[36].

Работая над «Историей», Геродот вряд ли уже точно помнил, что из услышанного им восходило к рассказам живших в Египте греков, а что было сообщено ему жрецами. Тем не менее, для придания своему повествованию большей убедительности он неизменно стремится опереться на авторитет последних, подчеркивая, что все изложенное им он лично слышал от них (даже рассказ о дочери Хеопса)[37].

В данном случае проблема состоит не столько в том, что многие подобные отсылки могут носить фиктивный характер, сколько в правильности оценки объема и качества информации, которую сообщали отцу истории те, кто в его глазах действительно мог иметь отношение к жречеству. Уровень компетенции этих лиц мог быть совершенно различным.

Вероятно, во многих египетских храмах, где можно было бы ожидать наплыва путешественников, имелись гиды, владевшие различными языками и готовые за плату показать чужеземцам

---

[36] Herod., Hist., VII, 152. *Борухович В. Г.* Указ. соч. С. 75–76.

[37] Herod., Hist., II, 124, 136, 137. Если верить самому Геродоту, то его главными информаторами были именно жрецы.

местные святыни и достопримечательности. Естественно, что эту роль выполняли рядовые члены храмового персонала, а отнюдь не представители высшего жречества. Конечно же, рассказ гидов должен был сопровождаться пространными историческими экскурсами, которые Геродот затем использовал в качестве основного материала для своего египетского логоса.

Не стоит переоценивать уровень компетентности египетских гидов. Они говорили лишь то, что должно было понравиться падким на все необычное туристам, и поэтому их речь представляла собой амальгаму новелл, анекдотов и откровенных выдумок, не имевших под собой никакой фактической базы. Например, рассказ о фараоне Сесострисе, который спасся из горящего дома, перейдя через огонь по телам своих сыновей[38], как предполагается, был придуман информатором Геродота на основе рельефа, изображавшего царя, попирающего своих поверженных врагов[39].

Полет фантазии мог уносить египетских гидов так далеко от обыденной реальности, что их рассказы порой вызывали недоверие даже у их любознательных, но некомпетентных слушателей. Один из таких случаев описывает Геродот: в храме Нейт в Саисе ему показали двадцать огромных деревянных женских статуй, у которых не

---

[38] Herod., Hist., II,107.

[39] *Стратановский Г. А.* Примечания // Геродот. История в девяти книгах. М.: Ладомир, 1993. С. 512, прим. 115.

было рук; как ему объяснили «жрецы», это были статуи служанок дочери фараона Микерина; после того как девушка покончила с собой, ее мать приказала отрубить служанкам руки; статуи должны были напоминать о том, какое наказание несчастным довелось претерпеть при жизни. «Все это, впрочем, как мне думается, пустая болтовня, особенно же — история с руками статуй, — пишет Геродот. — Ведь я сам видел, что руки у статуй отвалились от времени и еще при мне лежали тут же у ног»[40].

Появление греческих сюжетов в «Евтерпе» (рассказ о царе Протее и о прибытии в Египет Александра (Париса) и Елены, а затем и Менелая)[41] также легко объяснимо участием жрецов, к которым и в этом случае апеллирует Геродот. Последний, слушая своих гидов, задавал им вопросы, пытаясь синхронизировать события из египетской истории с эллинскими. Неудивительно, что в центре его внимания оказались Троянская война — тема известная и понятная всем грекам — и все, что с ней связано[42]. Не будучи компетентными в подобных вопросах, жрецы отвечали ему лишь то, что он надеялся услышать и что сами они знали понаслышке от местных греков[43].

---

[40] Herod., Hist., II, 130–131.

[41] Ibid. II, 112–119.

[42] Ibid. II, 113; 118.

[43] *Суриков И. Е.* Указ. соч. С. 23–25.

Геродот убежден в том, что имена большей части эллинских богов «издревле были известны египтянам»[44]. Поэтому египетские боги суть те же, что и греческие, только египтяне называют их по-своему. Из Египта же в Элладу пришло искусство предсказания по жертвенным животным, и те «всенародные празднества и торжественные шествия», которые существуют у греков, последние также переняли у египтян[45].

Несомненно, что подобные представления изначально выработались в греко-египетских кругах, откуда происходили переводчики, к услугам которых прибегал Геродот. Египетские храмовые гиды активно использовали эти рассказы, стараясь таким образом не только сильнее заинтересовать греческих паломников, но и доказать им несомненное превосходство своей религии. Поскольку Геродот не имел четкого понимания того, что различные источники обладают различной степенью достоверности, появление в «Истории» египетских жрецов, прекрасно осведомленных о греческой мифологии, может быть объяснено только излишней доверчивостью автора к поступавшей к нему информации[46].

Впрочем, не нужно совершенно исключать возможность того, что эпизодически Геродоту

---

[44] Herod., Hist., II, 50. Стоит отметить, что сначала, как утверждает Геродот, имена богов от египтян узнали пеласги, а от них уже — греки (Ibid. II, 52).

[45] Ibid. II, 58.

[46] *Борухович В. Г.* Указ. соч. С. 75.

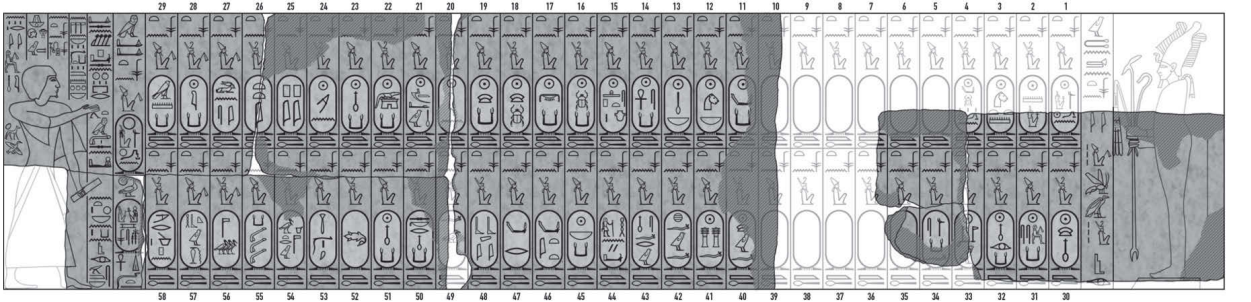
удавалось встречаться со жрецами высоких рангов. Такие контакты были, очевидно, крайне редкими. Геродот упоминает лишь об одном из высших должностных лиц храмовой администрации, с которым он встретился (не исключено, что лишь однажды) и получил от него важные сведения. Им был храмовый писец и управитель имуществом храма богини Нейт в Саисе[47]. Возможно, он был единственным осведомителем такого уровня: неслучайно во всех остальных случаях Геродот называет своих собеседников просто жрецами, ничего не сообщая о выполняемых ими обязанностях.

Вероятно, именно от управителя имуществом богини Геродот узнал о 330 фараонах, которые за время своего правления «ничего не совершили». Последнее утверждение может свидетельствовать о том, что греческий историк был ознакомлен с неким свитком, который содержал лишь перечень царских имен. Речь в данном случае идет о подлинном документе, происходившем из храмового архива. Это подтверждается тем, что цифра, приводимая Геродотом, не только не противоречит имеющимся в нашем распоряжении данным, но и подтверждается ими.

Списки царей хранились в храмах на протяжении всей египетской истории. Наиболее характерным свидетельством тому может служить

---

[47] Herod., Hist., II, 28.

Саккарский папирус с именами 38 царей

Туринский папирус[48], обнаруженный в фиванском некрополе в 1822 г. Документ датируется временем правления Рамсеса II (ок. 1304–1237 гг. до н. э.); он содержит список царских имен, разбитых на группы; каждая из которых имеет заголовок с указанием числа царей в группе и общим количеством лет их правления. Папирус дошел неполным, поэтому точное число имен, изначально записанных в нем, установить невозможно. По оценкам различных исследователей, оно могло составлять от 254 до 307 имен[49]. От Рамсеса II и до конца 25 династии, согласно данным Манефона[50], правило еще 39 царей. Таким образом, общее количество фараонов, чьи имена содержались в храмовых документах к тому моменту, как Геродот прибыл в Египет, могло варьироваться от 293 до 346.

Осталось прояснить вопрос, касающийся продолжительности египетской истории. Ключ к пониманию того, каким образом и на основании каких свидетельств была получена фантастиче-

---

[48] Туринский папирус — документ, содержащий списки всех мифических и исторических лиц, царствовавших в Египте с древнейших времен. Папирус имеет в длину 170 см; в настоящее время он разделен на более чем 160 фрагментов (длина некоторых из них менее 1 см). Списки сделаны иератическим письмом.

[49] *Moyer I. S.* Herodotus and an Egyptian Mirage: The Genealogies of the Theban Priests Author(s): Source // Journal of Hellenic Studies. 2002. Vol. 122. P. 76, n. 25.

[50] О Манефоне и его «Египтиаке» см.: с. 326–329.

ская цифра, превышавшая 11 000 лет, дает нам сам Геродот. Он рассказывает, что при посещении египетских Фив логограф Гекатей[51], встретившись со жрецами Амона, стал говорить с ними о древности своего рода, возводя его в шестнадцатом колене к богу[52]. Однако жрецы не поверили Гекатею и показали ему 345 больших деревянных фигур, заявив, что в соответствии с существовавшей традицией каждый верховный жрец еще при жизни ставил в храме свою статую, при этом сын всегда наследовал отцу. Полвека спустя в аналогичной ситуации оказался и сам отец истории. В Саисе жрецы показали ему 341 статую, пояснив, что именно столько поколений прошло от первого египетского царя до того момента, когда власть в стране захватил Сетос; за это время страной правило такое же количество царей и столько же было верховных жрецов. «Но 300 поколений, — поясняет Геродот, — составляет 10 000 лет, считая по три поколения в столетие. Да сверх 300 еще 41 поколение дает 1340 лет. Таким образом, по словам жрецов, за 11 340[53] лет в Египте царствовали только смертные люди, а не боги в че-

---

[51] Логограф Гекатей из Милета побывал в Египте ок. 500 г. до н. э.

[52] Herod., Hist., II, 143.

[53] На самом деле в своем подсчете Геродот допускает небольшую неточность: если следовать его логике (столетие включает в себя три поколения), то количество прошедших лет следует увеличить до 11 366.

ловеческом образе. Так же и среди царей, правивших в Египте до или после этого времени, по их мнению, не было богов в человеческом образе»[54]. Эти расчеты не должны подвергаться сомнению, так как египтяне «всегда вычисляют и записывают года [царей и верховных жрецов]»[55].

Что касается статуй верховных жрецов, по которым Геродот выстраивает свои расчеты, то здесь его информация подтверждается археологическими данными. Во многих египетских храмах на самом деле было установлено большое количество статуй умерших, которые должны были обеспечить покойным возможность принять участие в храмовых приношениях в загробной жизни. При раскопках в Карнаке во дворе седьмого пилона храма Амона был обнаружен тайник, в котором находилось примерно 800 статуй. Многие из них были статуями жрецов, в том числе и верховных. Самые поздние из этих находок датируются Птолемеевским периодом. Предполагается, что в это время они были вынесены из загроможденного храма и захоронены[56]. Следовательно, допустимо предположить, что VI–V вв. до н. э. основная часть из этих статуй стояла в храме и была доступна для осмотра заезжими греческими интеллектуалами.

---

[54] Herod., Hist., II, 142.

[55] Ibid. II, 145.

[56] *Moyer I. S.* Op. cit. P. 76, n. 33, 34.

Вполне вероятно, что египетские гиды-переводчики показали Геродоту изображения жрецов, унаследовавших должности своих предков[57]. При этом вряд ли речь может идти о 345 статуях, которые, по утверждению отца истории, увидел Гекатей. Число 345 было, очевидно, получено самим Геродотом, определившим количество сменивших друг друга на египетском троне царей (то есть минувших поколений): от Мина до Псамметиха I страной правил 341 царь; после этого Геродот называет еще четырех фараонов (Псамметиха II, Априя, Амасиса и Псамменита), получивших власть до момента завоевания страны персами[58].

Таким образом, в фундаменте всей египетской хронологии Геродота, свидетельствующей о немыслимой древности Египетского царства, заложен тот самый перечень из 330 фараонов, правивших от Мина до Сесостриса, о котором говорилось выше. Ошибка Геродота состояла лишь в предположении, что царствование каждого монарха соответствовало одному поколению[59].

Почему мы так подробно разбирали вопрос о методах работы Геродота? Многие египетские рассказы отца истории кажутся обычными

---

[57] Ibid. P. 76.

[58] Ibid. P. 75.

[59] Абсурдно было бы предполагать, что упоминавшийся выше писец стал бы дословно передавать греческому историку содержание своего документа (имя каждого царя и годы его пребывания у власти).

фантазиями, и вряд ли кому-нибудь придет в голову искать «историческое зерно» в описании встречи Протея с Менелаем, и даже в случае с походами Сесостриса нет сомнения в том, что мы имеем дело с вымыслом, в котором крупицы исторической правды растворились совершенно. И тем не менее, повторим еще раз: Геродот ничего не придумывал, он только фиксировал то, что ему говорили его информаторы, которых он в большинстве случаев считал местными священниками. Именно они сочиняли занимательные события из жизни своих царей, которыми потчевали любознательного грека. Но чтó в таком случае мешает нам предположить, что Солон оказался в аналогичной ситуации? Чтó дает нам основание считать, что рассказ, который он услышал (если его встреча в храме Нейт действительно имела место), был более правдив, более историчен, чем те рассказы, которые слышал Геродот? Только одно: наше преклонение перед авторитетом Платона. Именно им порождена и продолжает поддерживаться и наша вера в Атлантиду.

Вторая всеобщая история Египта: «Египтиака» Манефона

Можно не воспринимать всерьез египетские рассказы Геродота. Даже если абстрагироваться от его методов сбора и обработки материалов,

методов, далеко не совершенных и не только вызвавших критику современных ученых, но и породивших злословие и насмешки уже в древности[60], отец истории был в глазах египетских жрецов всего лишь любопытствующим греческим путешественником, и вряд ли они были расположены предоставлять ему какую-то исключительную информацию. Однако в конце IV в. до н. э. египетский жрец Манефон[61] из города Себеннита в Дельте написал на греческом языке полноценный исторический труд в трех книгах, получивший название «Египтиака» (Αἰγυπτιακά), или «История Египта»[62]. К сожалению, «Египтиака» до нашего времени не сохранилась; до нас дошли только цитаты и выдержки, содержащиеся в сочинениях других античных авторов[63]. Впрочем,

---

[60] Тем не менее, как отмечают современные ученые, по-настоящему принципиальных расхождений между Геродотом и Манефоном не так уж много, зато есть большое количество важных совпадений (*Суриков И. Е.* Указ. соч. С. 8).

[61] Манефон (Μανέθων) — это греческая форма имени историка; относительно того, как должно было звучать его настоящее (египетское) имя единой точки зрения не существует. О Манефоне и его сочинении см.: *Струве В. В.* Манефон и его время. СПб.: ж-л «Нева»; ИТД «Летний Сад», 2003. С. 55 слл.

[62] Манефону приписывается также еще несколько произведений, среди них «Древнюю хронику» (Παλαιὸν χρονικόν), которая, судя по названию, должна была освещать события «от начала времен».

[63] Труды Манефона получили широкую известность, и ими пользовались авторы, писавшие как на греческом

этого оказалось вполне достаточно для того, чтобы составить об этом сочинении вполне точное представление.

Манефон начинает с правления богов, которых сменили полубоги и духи. Затем наступило время смертных, то есть людей. Свое изложение Манефон доводит до персидского царя Дария III (336–330 гг. до н. э.). Именно Манефон разделил всю историю Египта на три больших периода: Древнего, Среднего и Нового царств. За это время в Египте правили 390 царей, принадлежавших к 31 династии[64].

По Манефону, I царская династия состояла из восьми царей; ее основателем был Менес из Тиса — геродотовский Мин. Менес правил 62 года. Этот царь прославился своими походами за пределы страны, а погиб он из-за ранения, полученного от гиппопотама. Строителем Великой

(Эратосфен, Плутарх, Иосиф Флавий, Диодор Сицилийский), так и на латинском языках (Тацит, возможно, Плиний Старший). Манефоновский список царей см.: *Струве В. В.* Указ. соч. С. 400 слл. См. также: Manetho, Ptolemy, Tetrabiblos / trans. W. G. Waddell, F. E. Robbins. London: W. Heinemann LTD; Cambridge Massachusetts: Harvard University press, 1971. P. 1–187.

[64] Царские династии Манефона в действительности далеко не всегда представляют собой перечни общеегипетских правителей. Часто они дают списки независимых (или полузависимых) владетелей (номархов) или даже царедворцев, добившихся некоторой самостоятельности, от которых, однако, будут вести происхождение последующие фараоны.

пирамиды Манефон называет Суфиса — третьего царя IV династии. Нитокриду, о которой упоминает Геродот, Манефон считает строительницей третьей пирамиды.

Первая книга «Египтиаки» заканчивается XI династией. Этот период египетской истории, в течение которого страной управляли 192 царя, продолжался 2300 лет.

Вторая книга начинается с XII династии, состоявшей из семи царей; третьим из них был Сесострис. В течение девяти лет он покорил всю Азию и Европу до границ Фракии. XV египетскую династию сменили пришельцы из Азии — гиксосы. Они образовали XVI и XVII династии. Всего по второй книге Манефона названо 92 царя, которые правили в общей сложности 1121 год.

Третью книгу Манефон начинает с XX династии и доводит свое изложение до XXXI династии[65], состоявшей из трех персидских царей, последним из которых был Дарий III, низложенный Александром Великим. Всего эта книга охватывает период в 1050 лет.

Манефон был тем человеком, который имел доступ к храмовым архивам и, следовательно, мог уделить внимание любому событию, которое

---

[65] См.: *Струве В. В.* Указ. соч. С. 303–331. Персидские цари, согласно счету Манефона, образовали две династии: XXVII, состоявшую из восьми царей, последним из которых был Дарий I (550–486 гг. до н. э.) и XXXI, из трех последних Ахеменидов. XXVIII, XXIX и XXX династии были созданы туземными правителями.

он посчитал бы наиболее значимым. В отличие от нас, античные читатели Манефона имели перед глазами полный текст, а не сюжетный остов «Египтиаки», и то, что никто из более поздних авторов не упомянул об Атлантиде, ссылаясь на Манефона, служит достаточно весомым аргументом для сомнения в египетском происхождении истории, рассказанной Платоном.

Манефон не единственный, чье молчание вымывает из-под Атлантиды историческую основу. После создания Александрийской библиотеки[66], где были собраны все знания, доступные древнему миру, было бы естественным ожидать, что сюжеты «атлантического цикла»[67] получили бы дальнейшее развитие и были отражены в трудах эллинистических писателей. Однако этого не произошло, и Атлантида так и осталась вне контекста античной истории[68].

---

[66] Александрийская библиотека была построена во времена правления египетского царя Птолемея II Филадельфа (285–246/245 гг. до н. э.). Предполагается, что в ней было собрано до 400 000 сочинений по всем известным дисциплинам.

[67] В данном случае речь могла бы идти не только о самой Атлантиде, но также и о ее противниках.

[68] Нет ни одного египетского источника, в котором можно было бы угадать намек на Атлантиду. См.: *Кондратов А. М.* Атлантиды моря Тетис. С. 100.

Рождение Атлантиды

> Для чего Платону это сказание? Ведь не ради развлечения слушателей и не потому, что ему нужно, чтобы они его припомнили[1].

Геродот и Платон

С какой целью были написаны «Тимей» и «Критий»? Этим вопросом задавались уже античные комментаторы диалогов. Согласно тому, что утверждает Крантор, противники обвиняли Платона в том, что он не сам придумал устройство своего идеального государства, а будто бы списал его у египтян. «Философ отнесся к насмешкам настолько серьезно, что вложил в уста египтян эту историю об афинянах и жителях Атлантиды, как если бы сами египтяне поведали, будто афиняне жили некогда по законам подобного государства»[2]. Лонгин полагает, что Атлантида

---

[1] Procl., in Tim., 83, 20.

[2] Ibid. 76.

и ее война с Афинами — вымысел, на который Платон пошел для того, «чтобы увлечь слушателя и подготовить его таким образом к сухому стилю предстоящего изложения»[3].

Современные исследователи склонны подчеркивать философский контекст диалогов, отмечая, что, говоря о победе небольшой, но идеально управляемой общины над огромной державой, олицетворяющей разнообразные пороки, Платон продолжает развивать традиционный для него мотив социальной утопии, который звучит уже в «Менексене», где прославляется мужество и отвага афинян, в одиночку встретивших варваров у Марафона и обуздавших «всеазиатскую гордыню».

Для поздних диалогов Платона характерен перенос мифа в отдаленное прошлое, что придает его утопии исторический оттенок[4]. Сюжетная рамка «Тимея» и «Крития» полностью соответствует этой концепции. Оригинальным можно считать лишь раздвоение образа утопического государства; возможно, смысл рассказа о войне «Афин» с Атлантидой Платон видел в том, чтобы противопоставить идеальные Афины (то есть такие Афины, какими он хотел их видеть) Афинам империалистическим, или тем, какими они стали в реальности после греко-персидских

---

[3] Ibid. 83, 25.

[4] *Гуторов В. А.* Античная социальная утопия. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. С. 169.

войн[5]. Мысль о войне против могущественной империи могла зародиться в голове философа как отражение драматических событий Пелопоннесской войны, когда афиняне отправили огромный флот на запад, надеясь завоевать Сицилию (415 г. до н. э.). В этом походе можно увидеть зеркальное отражение той войны, которую атланты вели против средиземноморских народов, наступая в восточном направлении. Афинская экспедиция закончилась катастрофой, приведшей к крушению Афинской державы. Неудачей заканчивается и предприятие атлантов, за которым следует и гибель самой Атлантиды.

Некоторые фразы, которыми Платон описывает противостояние «афинян» и атлантов, находят прямые параллели у Фукидида в рассказе о Сицилийской экспедиции. Так, у Платона война происходит «между теми народами, которые обитали по ту сторону Геракловых столпов, и всеми теми, кто жил по сю сторону»[6]. Фукидид, со своей стороны, перечисляет многочисленные

---

[5] Первым идею, что Платон использовал Атлантиду всего лишь как маскировку для Афин, высказал Джузеппе Бартоли (1717–1788) — профессор греческой и итальянской литературы, антиквар: «Речь идет только об одном народе, городе или правительстве [...]: об афинянах, все об афинянах, и снова об афинянах» (цит. по: *Видаль-Наке П.* Атлантида. С. 103). Позднее член Академии наук Пьер Андре Латрей (1762–1833), несколько изменив идеи Бартоли, утверждал, что Атлантида Платона — это Персия (*Martin T.-H.* Op. cit. P. 280).

[6] Plat., Crit., 108e.

народы, жившие «по сю сторону Ионийского залива»[7], которые вместе с афинянами отправились на завоевание Сицилии. Возможно, упоминание Платоном Тиррении (Этрурии), до которой простерлись завоевания атлантов, было отражением сообщения Фукидида, что к афинянам присоединилась часть этрусков[8]. Наконец, в словах Платона о внезапной гибели всей воинской силы «афинян», которая была поглощена «разверзнувшейся землей»[9], опять просматривается аллюзия на итог Сицилийского похода: «Погибло, как говорится, все: и сухопутное войско, и флот, ничего не осталось, что́ бы не погибло[10].

Представляется неслучайным участие в обоих платоновских диалогах сиракузянина Гермократа. Хотя последний произносит всего несколько реплик, его присутствие многозначительно. Гермократ был душой обороны города от афинян; он же позаботился о том, чтобы разбитая под Сиракузами вражеская армия не смогла спастись, но вся целиком попала в руки победителей. Его появление среди персонажей диалогов — недвусмысленное напоминание афинянам о том, к чему может привести политика морской экспансии, как, находясь на вершине могущества,

---

[7] Thuc., Hist., VII, 57, 11.

[8] Ibid.

[9] Plat., Tim., 25d.

[10] Thuc., Hist., VII, 87, 6.

но предав забвению рассудительность и справедливость, можно оказаться на пороге гибели[11]. Это не только напоминание о губительных последствиях подобной доктрины, но одновременно и вполне очевидное ее осуждение[12].

Знаменитый спор между Афиной и Посейдоном за обладание Аттикой Платон решает по-своему: Афине он отдал Аттику, Посейдону — Атлантиду. Сталкивая два идеальных варианта государств, философ подводит читателя к мысли, что страна, вверенная попечению Афины, оказывается лучше страны, доставшейся в удел Посейдону. Но и допотопные Афины, и Атлантида суть две стороны одной медали — два возможных пути развития современных Платону Афин. Поражение атлантов недвусмысленно показывает, в пользу какого из вариантов Платон делает свой выбор.

Несомненно, что в «Тимее» и «Критии» Платон использовал возможность еще раз продекларировать свой взгляд на теорию государственного устройства, однако источники, которые он привлекал для написания этих диалогов, позволяют предположить, что сказание об Атлантиде не было «философией истории» в полном смысле слова. Скорее, Платон попытался создать пародию на историческое сочинение. И главным источником, из которого он черпал свой материал,

---

11 *Панченко Д. В.* Указ. соч. С. 152–153.

12 *Гуторов В. А.* Указ. соч. С. 170–171.

стал труд Геродота, который он очень хорошо изучил и пропустил через мельницу своих идей. Трудно сказать, зачем Платон захотел облачиться в одежды Геродота. Желал ли он пародировать последнего, или же просто воспользовался его сведениями для создания своей альтернативной версии истории? Как бы то ни было, зависимость «Тимея» и «Крития» от «Истории» очевидна. Лексический анализ продемонстрировал, что в данном случае Платон использовал словарь, который отсутствует в других его произведениях и который он позаимствовал у Геродота[13].

Рассказ о войне «Афин» с Атлантидой Платон начинает с фразы, в которой звучит явная аллюзия на вступление Геродота к своему сочинению. У Платона Критий говорит Сократу, что в древности Афинами «были свершены великие и достойные удивления дела, которые были потом забыты по причине бега времени и гибели людей»[14]. Геродот же объясняет, что записал собранные им сведения, «чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение, и великие и удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в безвестности»[15].

Есть основания полагать, что изначально Платон намеревался дать подробное изложение

---

[13] Там же. С. 33, примеч. 25.

[14] Plat., Tim., 20e.

[15] Herod., Hist., I, praef.

войны Атлантиды с «Афинами», ориентируясь на структуру труда Геродота как на образец. Вспомним, что Геродот, прежде чем перейти непосредственно к греко-персидским войнам, значительную часть «Истории» посвящает развернутому описанию тех стран и народов, которые вошли в состав Ахеменидской державы. Платон со всей определенностью заявляет, что в его рассказе будет «обстоятельно сказано по ходу изложения» о «многочисленных варварских племенах, а равно и о тех греческих народах», которые жили в ту отдаленную эпоху, когда происходила война[16]. Но «Критий», как известно, остался незаконченным, и замысел этот не был воплощен в жизнь.

Представляется неслучайным, что Платон так же, как и Геродот, отмечает непосредственную связь между египетским и афинским законодательством. Геродот сообщает об одном законе фараона Амасиса, который был якобы заимствован Солоном и введен в Афинах[17]. Платон по-своему переосмысливает эту деталь, встраивая ее в контекст своего рассказа: «Законы твоих предков, — говорит Солону саисский

---

[16] Plat., Crit., 109a.

[17] В соответствии с этим законом «каждый египтянин должен был ежегодно объявлять правителю округа свой доход. А кто этого не сделает и не сможет указать никаких законных доходов, тому грозила смертная казнь». Геродот заявляет, что этот закон сохранялся в Афинах еще и в его время, и называет его «самым превосходным» (Herod., Hist., II, 177).

священник, — ты можешь представить себе по здешним: ты найдешь ныне в Египте множество установлений, принятых в те времена у вас [...]»[18]. Далее жрец сообщает о сословной организации «Афин» и завершает этот исторический экскурс весьма интересным замечанием: «Добавь к этому, что снаряжены наши воины щитами и копьями, этот род вооружения был явлен богиней, и мы ввели его у себя первыми в Азии, как вы — первыми в ваших землях». Упоминания о подобных нововведениях в военном деле нет более ни в одном источнике, кроме «Истории» Геродота, утверждающего, что «даже щит и шлем эллины заимствовали из Египта»[19]. Понятно, что, описывая «Афины» — государство более древнее, чем Египет, — Платон не мог написать, что законы, как и оружие, были заимствованы «афинянами» от египтян, а не наоборот, однако источник, откуда он черпал свою информацию, очевиден.

Разговор Солона со жрецами саисского храма проходит по тем же лекалам, что и беседа Гекатея со жрецами в Фивах: как первый, так и второй рассказывают священникам о мифологических персонажах и говорят о количестве поколений, сменившихся с их времен»[20].

Идея удлинить греческую историю могла родиться у Платона также после его знакомства

---

[18] Plat., Tim., 24a.

[19] Herod., Hist., IV, 180.

[20] Plat., Tim., 22a–b; Herod., Hist., II, 143.

338 с трудом Геродота. В самом деле, геродотовские одиннадцать тысячелетий не должны были вызвать удивление у читателей Платона, поскольку греки были уверены в бесконечной древности египетской истории. Платон в этом отношении не был исключением. В «Законах» он, к примеру, сообщает, что в Египте есть «произведения живописи или ваяния», которым уже десять тысяч лет. При этом он подчеркивает, что слово μυριάς (мириада, десять тысяч), которое было у греков синонимом бесчисленности, он использует не для красного словца и действительно имеет в виду десять тысяч лет[21]. В то же время, согласно греческим представлениям, от Девкалионова потопа Платона отделяло около 1200 лет; о том же, что было до потопа, эллинам было практически ничего неизвестно. «О родословной отдельных богов, — пишет Геродот, — от века ли они существовали, и о том, какой образ имеет тот или иной бог, эллины кое-что узнали, так сказать, только со вчерашнего и с позавчерашнего дня. Ведь Гесиод и Гомер, по моему мнению, жили не раньше, как лет за 400 до меня. Они-то впервые и установили для эллинов родословную богов, дали имена и прозвища, разделили между ними почести и круг деятельности и описали их образы. Поэты, которые, как говорят, старше этих людей, по-моему, родились уже после них»[22].

---

[21] Plat., Leg., II, 656e.

[22] Herod., Hist., II, 53.

Не строит никаких иллюзий относительно древности греческой итории и Фукидид. «По-видимому, страна, именуемая ныне Элладою, — размышляет он, — прочно заселена не с давних пор. Раньше происходили в ней переселения, и каждый народ легко покидал свою землю, будучи тесним каким-либо другим, всякий раз более многочисленным народом. Дело в том, что в отсутствие торговли и безопасных взаимных сношений как на суше, так и на море каждый возделывал свои поля лишь настолько, чтобы было на что жить; никто не имел избытка в средствах, не культивировал землю, потому что неизвестно было, когда нападет на него другой и, пользуясь беззащитностью его жилища, отнимет у него имущество; к тому же каждый рассчитывал, что везде можно будет добыть себе необходимое дневное пропитание. Вот почему все легко снимались с места, и вследствие этого же ни у кого не было ни больших сильных городов, ни вообще каких бы то ни было приспособлений для обороны»[23]. Фукидид восстанавливает далекое прошлое Эллады, полагаясь на чисто рационалистические построения, никакими конкретными данными он не располагает. Платон берет на себя смелость предоставить своему читателю такие сведения. История героического века была хорошо известна его соплеменникам,

[23] Thuc., Hist., I, 2, 1–2.

поэтому ему необходимо было перенестись вглубь времен.

Бесспорно, что в войне Атлантиды с «Афинами», которую так и не описал в деталях Платон, не могли не отразиться события греко-персидских войн, а точнее, наиболее яркого их эпизода — Марафонского сражения[24], восторженную оценку которого Платон, как отмечалось, уже дал в «Менексене». Нетрудно заметить, что канва рассказа в «Тимее» о нашествии атлантов в точности соответствует событиям греко-персидских войн. Наступление атлантов, их успехи и финальное поражение служат как бы зеркальным отражением вторжения в Элладу войск Ксеркса, описанного Геродотом. И в том, и в другом случае афиняне выступают в роли поборников общеэллинского дела, предводителями прочих греческих государств, сплотившихся перед лицом варварской угрозы. Геродот называет афинян «спасителями Эллады», и та же самая мысль звучит у Платона: «Тех, кто еще не был порабощен, оно спасло от угрозы рабства, — говорит Сонхис, — всех же остальных, сколько ни обитало нас по эту сторону Геракловых столпов, оно великодушно сделало свободными»[25].

Вспомним, как подробно описывает Геродот войско Ксеркса, перечисляя различные виды войск и вооружений и называя численность от-

---

[24] *Андреев Ю. В.* Указ. соч. С. 213.

[25] Plat., Tim., 25c.

дельных контингентов. Подобную же картину мы находим и в «Критии». Платон изображает армию атлантов столь же многочисленную, как и персидская, которая делится на отряды, имеющие свое особое вооружение. Некоторые цифры, приводимые в этой связи Платоном, очень близки тем, которые дает Геродот. Так, последний насчитывает в персидском войске 1207 кораблей, на которых было 241 000 воинов вместе с матросами. У Платона флот Атлантиды состоял из 1200 кораблей с 240 000 человек экипажа[26].

Что касается самого народа атлантов, то Платону даже не пришлось придумывать его, потому что о нем также повествует Геродот. Правда, атланты Геродота хотя и живут за Геракловыми столпами, но не на острове, а на африканском континенте. И тем не менее, представляется очевидным, что Платон не обошел вниманием это описание: геродотовские атланты обитают возле горы Атлас, которая имеет идеально круглую форму[27]; в этом видят[28] явное сходство с земляными и водными кольцами, «проведенными словно циркулем из середины острова и на равном расстоянии друг от друга»[29], которыми, как пишет Платон, Посейдон окружил холм, где он поселился вместе с Клейто.

---

[26] Plat., Crit., 119b.

[27] Herod., Hist., IV, 184.

[28] *Видаль-Наке П.* Указ. соч. С. 35.

[29] Plat., Crit., 113d.

«Экзотические» черты в облике столицы Атлантиды, несомненно, были позаимствованы у Геродота. Это, в частности, касается описания Экбатан — одной из столиц Персидской державы. «Крепостные стены, — пишет Геродот, — были построены так, что одно кольцо [стен] выдавалось над другим только на высоту бастиона. Местоположение города на холме благоприятствовало такому устройству [стен], однако местность была еще немного изменена искусственно. Всех колец стен было семь; внутри последнего кольца находятся царский дворец и сокровищница. Длина наибольшего кольца стен почти такая же, что и у кольцевой стены Афин. Бастионы первого кольца стен белые, второго — черные, третьего — желто-красные, четвертого — темно-синие, пятого — сандаракового цвета. Таким образом, бастионы всех этих пяти колец пестро окрашены. Что же до двух последних колец, то бастионы одного были посеребренные, а другого — позолоченные»[30]. У Платона, как указывалось выше, мы находим те же концентрические окружности стен, покрытых разноцветными металлами: медью, оловом и орихалком. А в самом центре острова был расположен храм Клейто и Посейдона, обнесенный золотой стеной.

В описании «сельской местности» Атлантиды также видны геродотовские реминисценции.

---

[30] Herod., Hist., I, 98.

Геродот говорит о Египте как о равнине, покрытой густой сетью каналов[31]. Атлантида, хотя и окружена тянущимися до самого моря горами, представляет собой «ровную гладь»[32], покрытую сетью каналов. По Геродоту, Сесострис разделил египетскую землю на одинаковой величины квадратные участки и распределил их между всеми жителями страны[33]. Равнина Атлантиды также разделена на квадратные наделы[34].

Государственное устройство Атлантиды сильно напоминает египетское накануне объединения страны под властью Саисской династии. Атлантидой управлял «великий и достойный удивления союз» десяти царей. Они заключили между собой ряд соглашений, наиболее важное из которых состояло в том, что ни один из них не должен был поднимать оружия против другого и все обязаны были оказывать помощь, если бы кто-то в их владениях вознамерился бы ниспровергнуть царский род[35].

Аналогичный союз, правда, не десяти, а двенадцати царей мы находим и у Геродота. «Египтяне, — пишет он, — разделили весь Египет на двенадцать частей и поставили двенадцать царей. Эти цари породнились между собой путем браков и заключили договор [в том, чтобы]

---

[31] Herod., Hist., II, 108.

[32] Plat., Crit., X, 118.

[33] Herod., Hist., II, 109.

[34] Plat., Crit., 118e–119a.

[35] Plat., Crit., 120c.

не свергать друг друга и не отнимать земли, но жить в дружбе»[36].

Тысячелетия и потопы

Вопрос о времени существования и гибели Атлантиды — один из наиболее острых. Все гипотезы об атлантических Атлантидах выстраиваются на твердой уверенности их авторов в том, что, когда жрецы говорили Солону о событиях, произошедших девять тысячелетий назад, они опирались на некий подлинный документ и устойчивую историческую традицию. Выше было показано, что оснований для такой точки зрения не существует. Однако откуда вообще могла взяться цифра в девять тысяч лет?

Прежде чем искать ответ на этот вопрос, рассмотрим хронологическую проблему с другой стороны и задумаемся над тем, мог ли говоривший с Солоном египетский жрец утверждать, что события, о которых он собирается поведать Солону, имели место *тысячи лет* назад, даже если мы предположим, что в X тыс. до н. э. нечто подобное происходило? В самом деле, какими бы древними и точными ни были документы, находившиеся в распоряжении жрецов, последние не смогли бы сказать гостю из Афин, сколько лет истекло со дня того или иного события. В Египте не

[36] Herod., Hist., II, 147.

было унитарной хронологической системы, и поэтому такая форма подсчета была в принципе невозможна. Египтяне пользовались системой датировки, при которой важные события определялись по годам правления фараона; при смене правителя датировка обнулялась, и в Египте наступал первый год нового царствования. Поэтому жрецам было бы нелегко определить, сколько лет отделяли их от гипотетического нашествия атлантов: для этого сначала нужно было выяснить, в правление какого царя оно случилось, а затем суммировать годы правления всех царей, занимавших египетский трон после этого монарха. Но в то же время, имея на руках перечни фараонов с краткими замечаниями, касающимися наиболее существенных событий, произошедших в то или иное царствование, жрецы могли оперировать той же универсальной и единственно возможной в сложившихся условиях системой счета, к которой прибег и сам Солон: счета *по поколениям*. Это означает, что платоновские «девять тысяч лет назад», могли быть переданы только в следующей форме: «во времена правления царя такого-то, который правил за столько-то поколений до нынешнего времени» или проще: «столько-то поколений назад».

Допустим, что именно в таком виде и была представлена хронология событий в оригинальной версии сказания. Тогда очевидно, что Платон (или же сам Солон) должен был бы сделать то же самое, что сделал Геродот, который

конвертировал поколения, представленные фараонами, в годы. В результате все, что связано с Атлантидой, оказалось похороненным в глуби веков, хотя в действительности должно было произойти не ранее правления Мина, с которого египтяне начинали историю своего государства. В общем, цифра, за которую так упорно держатся атлантоманы, даже если и опирается на некие реальные данные, может служить лишь маркером несостоятельности возводимых на ее основе гипотез.

Продолжая наши логические рассуждения, мы должны теперь разобраться, при датировке каких конкретно событий у Платона говорится о девяти тысячелетиях. Во-первых, Сонхис утверждает, что за девять тысяч лет до его разговора с Солоном были основаны «Афины», а во-вторых, потоп и землетрясение, погубившие как и эти последние, так и Атлантиду, также имели место за девять тысяч лет до состоявшейся беседы. При этом понятно, что от момента основания «Афин» до потопа прошло весьма продолжительное время, на что в тексте Платона есть по крайней мере три следующих указания:

1. «Афины» должны был просуществовать достаточно долго для того, чтобы Сонхис мог сказать Солону: «Из великих деяний вашего государства немало таких, которые известны по нашим записям…»[37].

---

[37] Plat., Tim., 24d.

2. Война, разразившаяся между Атлантидой и «Афинами», шла в течение многих лет; за это время на афинском троне успели побывать как минимум четыре царя (Кекроп, Эрехтей, Эрихтоний и Эрисихтон), а в действительности их было больше, поскольку, рассказывая о войне, жрецы назвали Солону «большую часть других имен, относимых преданием к предшественникам Тесея[38]».

3. Потоп произошел не сразу после окончания войны, а «когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений»[39].

Получается, что для Платона «девять тысяч лет» — это достаточно условное понятие, и если при датировке наиболее раннего события (основания «Афин») оно может быть использовано, то следующие («великие деяния») должны растянуться в истории на несколько столетий; война (в представлении Платона) также могла продолжаться десятилетия, если не больше, наконец, нет никаких указаний на то, сколько могло минуть лет (десятилетий, веков) после ее окончания для того, чтобы «пришел срок».

Таким образом, указывая, что два крайних события в рассказанной им истории произошли за девять тысяч лет до встречи Солона со жрецами, Платон в действительности говорит о довольно продолжительном временном отрезке, поэтому

---

[38] Plat., Crit., 110a.

[39] Plat., Tim., 25c.

обо всем, что имело место после гипотетического основания «Афин», ему следовало бы писать как о *случившимся более восьми тысяч лет назад*.

Теперь относительно самого катаклизма. Выше уже отмечалось, что Платон не рассматривает потоп в качестве ниспосланного царям Атлантиды наказания богов. Наказанием было поражение в войне, из чего следует, что именно божество направляет атлантов против афинян.

Гибель Атлантиды, цари которой, проиграв войну, должны были вспомнить о прежних добродетелях, как и гибель «афинян», никогда не отклонявшихся от устоев праведной жизни, никоим образом не связана с произошедим военным столкновением. Она была предрешена изначально, задолго до него, ибо через определенные промежутки времени «боги, творя над Землей очищение, затопляют ее водами»[40]. Суть своей теории о повторяющихся катастрофах Платон излагает в «Тимее» устами всеведающего Сонхиса: «Уже были и еще будут многократные и различные случаи погибели людей, и притом самые страшные — из-за огня и воды, а другие, менее значительные, — из-за тысяч других бедствий. Отсюда и распространенное у вас сказание о Фаэтоне, сыне Гелиоса, который будто бы некогда запряг отцовскую колесницу, но не смог направить ее по отцовскому пути, а потому спалил все на Земле и сам погиб, испепеленный

[40] Plat., Tim., 23a.

молнией. Положим, у этого сказания облик мифа, но в нем содержится и правда: в самом деле, тела, вращающиеся по небосводу вокруг Земли, отклоняются от своих путей, и потому через известные промежутки времени все на Земле гибнет от великого пожара»[41].

Можем ли мы определить, сколько подобных вселенских бедствий, согласно точке зрения Платона, пережило человечество? В «Тимее» жрец замечает, что до Девкалионова было «много» потопов. Но в «Критии» по этому вопросу мы находим более конкретную информацию. Критий говорит, что катаклизм, погубивший «Афины» и Атлантиду, — сопровождавшийся землетрясением «неимоверный» потоп — был «третий по счету перед Девкалионовым бедствием»[42]. При этом если мы учтем, что, по утверждению Крития, за прошедшие с того дня девять тысяч лет случилось «много великих наводнений»[43], то станет ясно, что «третий» в данном контексте значит не по счету, а «по удаленности» от Девкалионова — последнего и единственного вселенского бедствия, известного эллинам[44]. Другими слова-

---

[41] Ibid. 22c–d.

[42] «πρὸ τῆς ἐπὶ Δευκαλίωνος φθορᾶς τρίτου» (Plat., Crit., 112a).

[43] Plat., Crit., 111a.

[44] Хотя в «Тимее» египетский жрец говорит Солону, что эллинам был известен только один потоп (Plat., Tim., 23b), в действительности последние знали также об Огиговом потопе, произошедшем при царе Аттики Огиге

ми, Платон полагает, что «Атлантический» был первым, а Девкалионов — четвертым потопом.

Если мы снова обратимся к тексту Геродота, то у нас пропадут все сомнения относительно того, где Платон почерпнул эти сведения. Как рассказывали египетские жрецы, пишет отец истории, за время, прошедшее с начала правления первого египетского царя, «солнце четыре раза восходило не на своем обычном месте: именно дважды восходило там, где теперь заходит, и дважды заходило там, где ныне восходит. И от этого не произошло в Египте никакой перемены в смысле плодородия почвы и растений, режима реки, болезней или людской смертности»[45]. Это явное указание на четыре геологических катаклизма Платон берет на вооружение, интерпретируя их как четыре мировых потопа.

Теперь становится ясно, как в голове Платона родилась идея о девяти тысячах лет, отделявших Солона от Атлантиды, и связанных с ней событий. Согласно представлениям философа, выраженным в «Тимее», землетрясения и наводнения (σεισμοὶ καὶ κατακλῦσμοι) — явления не случайные, но закономерные и повторяющиеся «в урочное

приблизительно за 260 лет до Девкалионова (Euseb., Hist., I, 182; II, 17), или за 1040 лет до основания Рима (Oros., Hist., VII, 3). После Девкалионова был также потоп при царе Дардане. Но эти два потопа Платон не принимает в расчет, возможно, потому, что они считались бедствиями локального характера.

[45] Herod., Hist., II, 142.

время» (δι᾽ εἰωθότων ἐτῶν), то есть через определенные промежутки времени; «„в урочное время“, — комментирует Прокл, — сказано потому, что подобные уничтожения совершаются во время определенных обращений [светил]...»[46]. Выше было показано, что, в соответствии с подсчетами Геродота, история Египта насчитывала около 11 500 лет; Девкалионов потоп, как считали эллины, произошел где-то за 900–1000 лет до визита Солона в Египет[47]; располагая этими сведениями, Платон, что было бы вполне естественно, пожелал определить продолжительность временных отрезков, через которые (διὰ μακρῶν χρόνων) на земле происходит очередной конец света. В результате он приходит к заключению, что каждый межпотопный период составлял приблизительно 2500–2600 лет:

— первый потоп перед Девкалионовым произошел за 3550 лет до разговора Солона со жрецами;

— второй перед Девкалионовым — за 6150 лет до того же события;

— Атлантический потоп (третий перед Девкалионовым) — за 8750 лет до того же события.

---

[46] Procl., in Tim., 125, 15.

[47] В соответствии с данными Паросского мрамора, Девкалионов потоп был в 1528/1527 г. до н. э. в переводе на нашу систему счисления. Если предположить, что Солон прибыл в Египет в 569 г. до н. э., то, следовательно, это произошло спустя 958 лет после потопа.

Все полученные цифры, конечно же, носят весьма условный характер. Но в данном случае важен сам алгоритм, который представляется гораздо убедительнее и обоснованнее предположения, что Солон напутал, дешифруя египетские иероглифы. К тому же эти расчеты подтверждаются словами самого Платона, рассуждающего о древности эллинской цивилизации, которая складывалась после очередного вселенского бедствия, уничтожевшего бóльшую часть человеческого рода[48].

В общем, Атлантида гибнет не за прегрешения своих монархов; гибнет весь мир, чтобы возродиться и через две с половиной тысячи лет и снова быть разрушенным; это необратимый и непрерывный процесс…

Слоны и Сесострис

Вернемся еще раз к слонам, которые, как о том пишет Платон, во множестве обитали на Атлантиде. Этот, казалось бы, малозначимый факт одним атлантологам показался маловероятным, поэтому они попытались исправить Платона, заменив слонов какими-нибудь иными крупными животными; другие же, напротив, увидели в этом обстоятельстве важное доказательство для определения местоположения острова, посчитав, что

[48] Plat., Leg., III, 677d.

слоны перебрались туда из Африки в тот период, когда он еще был соединен с континентом перешейком[49].

З. Кукал приходит к выводу, что присутствие слонов в Атлантиде противоречит фактам, приведенным самим же Платоном. «Вспомним, ведь остров представлял собой плодородную равнину, на которой было расположено 60 000 хозяйств, каждое площадью 100 квадратных стадиев. Равнину окружали горы, круто обрывавшиеся к морю. Куда же девать слонов? Отправить в горы или на равнину? Ни то, ни другое не подходит[50]».

Р. Грейвс предположил, что представление о множестве слонов, обитавших на Атлантиде, могло возникнуть из-за ввоза на Фарос большого количества слоновой кости, которая ценилась на Крите и в Греции[51].

Весьма необычную интерпретацию присутствию слонов в платоновском рассказе дали А. Г. Галанопулос и Э. Бэкон, обнаружив их на Крите. Правда, не совсем слонов, но тем не менее… «Карликовые слоны, — пишут ученые, — водились на Крите, как и на Мальте, до того, как растаяли ледниковые покровы, и хотя мало вероятности, чтобы они дожили до бронзового века, черепа их, должно быть, и тогда были не редкостью»[52].

---

[49] *Кукал З.* Указ. соч. С. 42.

[50] Там же.

[51] *Грейвс Р.* Указ. соч. С. 109.

[52] *Галанопулос А. Г., Бэкон Э.* Указ. соч. С.129.

354 То есть, возможно (!), критяне находили черепа ископаемых *карликовых* слонов, и эти находки навели их на мысль, что где-то в их лесах или горах есть другие подобные животные (при этом никто из местных жителей даже представить себе, очевидно, не мог, как выглядел живой слон)… Когда в 1677 г. профессор Роберт Плот впервые обнаружил на территории Британии кость динозавра, то решил, что она принадлежит одному из слонов, с которыми Юлий Цезарь высадился на острове. Как бы ни относиться к этой гипотезе, в ней определенно был здравый смысл.

Попытку дать более правдоподобное объяснение сообщаемому Платоном факту сделал Ю. Шпанут, предположивший, что появление слонов стало результатом ошибки при переводе. По его мнению, рассказ об Атлантиде переводился дважды: сначала на египетский (с языка «атлантов», плененных войсками Рамсеса III), а затем уже Солоном на греческий[53]. Поэтому возможно, что индо-германское слово, использовавшееся для обозначение некого крупного животного (например, дикого быка), египтяне (или Солон) ошибочно приняли за название слона.

Могла быть и другая причина ошибки. Ее допустил переписчик оригинальной версии рассказа

[53] Скорее, на греческий Солону переводил храмовый переводчик.

Солона (сам Платон?), поставив вместо слова ἔλαφος (олень) ἐλέφας (слон)[54].

Наконец, можно предположить, что пленных «атлантов» допрашивали вместе с ливийцами, на родине которых обитало большое количество слонов; это стало причиной того, что показания тех и других были перепутаны.

Как кажется, Шпанут сам понимает шаткость приведенных им аргументов, поэтому он вынужден признать, что проблему присутствия слонов в «Критии» решить достаточно трудно. Впрочем, упоминание о них, как считает исследователь, «не может опровергнуть многочисленные доказательства того, что Атлантида — это „Германия“ бронзового века»[55]. К тому же куда бы атлантологи ни помещали Атлантиду, слонов (настоящих) там не могло быть. Поэтому Шпанут делает вывод, что присутствие этих толстокожих нужно рассматривать как приукрашивание истины Платоном или, скорее, Солоном, который узнал о слонах в Египте и пожелал поведать о них своим соплеменникам.

Но, возможно, появление слонов в «Критии» далеко не случайно, и ключ к решению этого вопроса опять находится в «Истории» Геродота.

На создание образа Атлантиды, по всей видимости, оказал сильное влияние геродотовский

---

[54] Здесь нужно еще раз отметить, что у Платона нет никаких указаний на то, что рассказ, услышанный Солоном от жрецов, был когда-либо записан.

[55] *Spanuth J.* Le secret de l'Atlantide. P. 148–150.

рассказ о завоевательных походах фараона Сесостриса, подчинившего своей власти почти все страны и народы восточного Средиземноморья. «Сесострис [...], — повествует Геродот, — первым отправился на военных кораблях из Аравийского залива и покорил народы на Красном море. Он плыл все дальше и дальше, пока не достиг моря, непроходимого для судов из-за мелководья»[56]. Хотя Сесострис продвигался по Красному морю в направлении, противоположном Геракловым столпам, но, как отмечалось выше, с точки зрения географических представлений греков, он находился в «Атлантическом море» (θάλασσα ἡ Ἀτλαντίς): «Ведь море, по которому плавают эллины, — поясняет Геродот, — именно то, что за Геракловыми столпами, так называемое Атлантическое и Красное море — все это только одно море»[57]. Вероятно, именно это утверждение отца истории натолкнуло Платона на мысль связать мелководье, помешавшее Сесострису продолжить свой поход, с фактом гибели Атлантиды, оставившей после себя огромное количество ила. Чтобы понять ход мысли Платона, нужно вспомнить, что, согласно мнению некоторых античных космографов, Индия либо с восточной стороны, либо с западной соединялась с Африкой.

---

[56] Herod., Hist., II, 102–103.

[57] Ibid. I, 202. Та же самая мысль звучит в словах Аристотеля: «Красное море, как известно, только узким проходом сообщается с морем за Столпами» (Arist., Meteorolog., I, 354a).

Это была довольно древняя гипотеза, суть которой излагает Аристотель: расположение звезд на небе со всей очевидностью доказывает, что земля представляет собой небольшой шар. «Поэтому, — заключает Аристотель, — те, кто полагают, что область Геракловых столпов соприкасается с областью Индии и что в этом смысле океан един, думается, придерживаются не таких уж невероятных воззрений. В доказательство своих слов они, между прочим, ссылаются на слонов, род которых обитает в обеих этих окраинных областях: оконечности [ойкумены] потому, мол, имеют этот [общий] признак, что соприкасаются между собой»[58]. Платон, судя по всему, был сторонником именно этой концепции (и, может быть, Аристотель имеет в виду именно его), поэтому он не видит никакого противоречия в том, что мелководье на востоке «Атлантического моря» препятствует судоходству в его западной части, примыкающей к Геракловым столпам. В этом свете становится понятным, почему в «Критии» упоминаются слоны. Конечно же, можно заметить, что при таком положении дел куда-то исчезает «противолежащий материк» со всеми

---

[58] Arist., De caelo, 298a. Греческие математики полагали, что окружность земли составляет около четырехсот тысяч стадиев (73 672 км). С этой точкой зрения согласен философ Посидоний, по мнению которого, «если плыть с запада прямым курсом, то можно достичь Индии, пройдя путь длиной в 70 000 стадиев (Strab., Geogr., II 3, 6). На самом деле длина земной окружности равняется 40 000 км.

прилегающими к нему островами. Но это свидетельствует лишь о том, что у эллинов еще не было четко выработанных географических представлений, только одни гипотезы. В данном случае Платон воспользовался той из них (более современной), согласно которой Земля — это шар; говоря о «противолежащем материке», он аппелировал к более архаичным взглядам, в соответствии с которыми Земля имела форму диска.

Конец истории

История допотопных Афин и Атлантиды завершается трагической гибелью обоих противников. Платон объясняет это своему читателю, опираясь на теорию неизбежного упадка и гибели человеческой цивилизации в результате катастроф и последующего постепенного ее возрождения и развития. Вместе с тем такой финал рассказа нельзя рассматривать только в контексте политико-философских взглядов автора. Представим себе, что было бы, если бы Платон сохранил свой идеальный город, ограничившись уничтожением одной лишь Атлантиды. Любому его читателю стало бы ясно, что все сказание — сплошная фикция. Но поскольку Платон писал квазиисторическое сочинение, для него принципиально важно было не выходить за рамки правдоподобия. Поэтому, только устранив главных участников конфликта, Платон мог объяснить, почему

в исторической памяти греков произошел разрыв и великие подвиги предков афинян оказались стерты из памяти человеческой.

Но, может быть, действительно, как и полагают многие исследователи, за глобальной катастрофой, погубившей Атлантиду, кроется некое реальное событие. Только оценкой его влияния на платоновский рассказ, видимо, должна служить не толщина отложений вулканического пепла, а то впечатление, которое оно могло произвести на сознание Платона. Именно поэтому в качестве наиболее вероятного варианта рассматривается землетрясение 373 г. до н. э., в результате которого ушел под воду располагавшийся на берегу Коринфского залива ахейский город Гелика, знаменитый своим культом Посейдона. Эта трагедия произвела сильнейший резонанс в греческом мире. О ней писали Эфор и Гераклид Понтийский. В своей «Метеорологике» ей отвел большое место Аристотель. Писал о ней также и племянник Аристотеля Каллисфен[59].

О впечатлении, произведенном на Платона гибелью Гелики, мы можем судить только на основании общих соображений и той роли, которую играет в поздней платоновской философии теория о повторяющихся катастрофах; она отражена не только в «Тимее», но и в «Политике», и в третьей книге «Законов»[60]. Все эти

---

[59] См. *Панченко Д. В.* Указ. соч. С. 55–57.

[60] Plat., Leg., III, 676c–678a.

сочинения были созданы после 373 г. до н. э. Поэтому логично будет предположить, что данная концепция зародилась в голове Платона именно под влиянием землетрясения в Ахее. До гибели Гелики какого-либо интереса к вселенским катастрофам в творчестве философа не наблюдается[61].

Следует отметить, что Гелика погибла в течение одной ночи и дня, то есть так же, как и Атлантида, — за одни сутки. И так же, как и Атлантида, она исчезла после длительного периода славного существования так, как будто ее никогда и не было[62].

Получается, что Атлантида — образ в высшей степени собирательный. Картина постепенной деградации поколений властвовавших на острове потомков Посейдона представляет собой мифическую версию схемы вырождения политических форм, представленную в трудах Платона. За историей столкновения атлантов и афинян проглядывается как явная аллюзия на эпоху греко-персидских войн, так и осуждение в завуалированной форме афинской морской экспансии. Наконец, финал платоновской истории, порожденный, весьма вероятно, живыми воспоминаниями о погибшей в морских волнах

---

[61] *Панченко Д. В.* Указ. соч. С. 60–61.

[62] Там же. С. 61. Иногда вспоминают также о гибели Аталанты — островка у Эвбеи, на котором располагалось афинское укрепление (*Гуторов В. А.* Указ. соч. С. 171).

Гелике, позволяет Платону сохранить и «Афинам», и Атлантиде ореол историчности.

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание, — это на незавершенность платоновского сказания: «Критий», как уже отмечалось, обрывается на полуслове. Почему это произошло, мы, естественно, никогда не узнаем. Возможно, как предполагает Плутарх, великому философу просто не хватило времени; если с доверием относиться к рассказу о желании Солона написать поэму, то можно допустить также, что какая-то часть ее была закончена и Платон (добавив многое от себя) пересказал ее, остановившись там, где оборвался оригинальный текст. Однако нельзя исключать и другой вариант: как считают некоторые исследователи, незавершенность «Крития» не имеет отношения к внешним обстоятельствам, и Платон сам по какой-то причине не пожелал продолжать свое повествование.

По мысли Н. Ф. Жирова, Платон полностью завершил «Крития», по крайней мере, вчерне. Однако перед смертью он пришел к выводу, что сюжетная рамка его рассказа — война атлантов с «афинянами» — представляет собой басню, сочиненную жрецами и в действительности никогда не имела места. Поэтому, увидев, что рушится фундамент всей его эпопеи, философ сам уничтожил окончание своего творения, «опасаясь недоброжелательной критики за такую выдумку, не находившую подтверждения в греческих мифах и легендах». Вообще-то реакция

достаточно странная для человека, который, не колеблясь, сам придумывал мифы, не подкрепленные никакой традицией…

Как бы там ни было, полностью уничтожить свое сочинение Платон не решился, поскольку не мог расстаться с любимым детищем — допотопным идеальным Афинским государством, и поэтому сохранил оставшуюся часть текста, дошедшего до нас в виде диалога «Критий»[63].

Д. В. Панченко полагает, что завершить повествование греческому философу помешала писательская интуиция: Платон сознательно обрывает свое изложение, поскольку все, что он хотел сказать, было им уже сказано: «Описаны оба противника, исход борьбы и судьба Афин и Атлантиды известны уже по „Тимею“, осталось указать на пружину, приводящую сюжет в действие, и ввести тему торжествующей правды. Цари Атлантиды утратили истинное представление о разуме и справедливости. Чтобы они отрезвели, Зевс решил наложить на них кару. Дальше должна была следовать война, основные обстоятельства которой были уже известны из первого диалога. Перейти к описанию борьбы значило сильные стороны повествования обратить в слабые. Ассоциации с Троянской войной и греко-персидскими войнами создавали для восприятия истории Афин и Атлантиды благоприятный фон. Но стоило этот задний план вынести на авансцену

---

[63] *Жиров Н. Ф.* Указ. соч. С. 124–125.

(что было неизбежно при описании сражений), как истории, овеянные подлинностью и традицией, потеснили бы платоновский рассказ. Платон остановился там, где он эффектно перешел на стиль „Илиады". Шаг дальше — и эта находка обернулась бы против него. „Илиада" затмила бы свое подобие, как подлинный Марафон — вымышленного двойника». Другой причиной, не позволившей Платону продолжить «Крития», была неизбежная гибель идеального государства — допотопных Афин: в мире, где правят боги, справедливое государство не может погибнуть, в противном случае боги — не боги. В итоге получается, что завершить диалог Платон не желал по сюжетным соображениям, а продолжать его далее не следовало по соображениям изобразительным. И, не желая разочаровывать читателя, напротив, стремясь разбудить его воображение, Платон обрывает свой рассказ на полуслове[64]. Оригинальное решение, как и сам замысел диалога.

Но что если Платон действительно вознамерился создать квазиисторическое сочинение, может быть, прямую пародию на «Историю» Геродота? Тогда, подражая последнему, он непременно должен был описать различные государства, которые, как он сам отмечает, принимали участие в войне против атлантов. Речь должна была идти прежде всего об эллинских

---

[64] *Панченко Д. В.* Указ. соч. С. 174–175.

государствах, и Платон неоднократно указывает на это: его допотопные афиняне стоят «во главе эллинов», справедливо управляя «своей страной и Элладой», будучи вождями «всех прочих эллинов по доброй воле последних»[65]. Так, предлагая альтернативную версию истории, Платон делает эллинов народом более древним, более мудрым и более значимым, чем египтяне. Однако при этом философ не мог не заметить, что его сказание не только не связано со всей остальной эллинской мифологической традицией, но и противоречит ей. В самом деле, если бы Платон попытался воплотить свой замысел в жизнь, то его сочинение вызвало бы неприятие у его читателей и соплеменников. Ведь им было хорошо известно, что они не были коренным населением Эллады, и их история началась только после Девкалионова потопа. До этого события Эллада называлась «Пеласгией»[66] и была насе-

---

[65] Plat., Crit., 112d.

[66] Herod., Hist., II, 56. Об этом же говорит Фукидид: «Мне даже кажется, что Эллада во всей своей совокупности не носила еще этого имени, что такого обозначения ее вовсе и не существовало раньше Эллина, сына Девкалиона, но что названия ей давали по своим именам отдельные племена, преимущественно пеласги. Только когда Эллин и его сыновья достигли могущества в Фтиотиде и их стали призывать на помощь в остальные города, только тогда эти племена одно за другим, и то скорее вследствие взаимного соприкосновения друг с другом, стали называться эллинами, хотя все-таки долгое время название это не могло вытеснить все прочие.

лена пеласгами. Среди эллинских племен лишь некоторые (например, ионяне из Ахеи)[67] могли указать на свое родство с последними, а жители «Афин» — «прекраснейший и благороднейший род людей», — как бы они ни назывались «кекропидами» или «кранаями», даже не знали эллинского языка.

Греческая историческая традиция достаточно презрительно относилась к пеласгам: «по крайней мере, до соединения с эллинами, как я думаю, — пишет Геродот, — племя пеласгов, пока оно было варварским, так никогда и не стало значительной народностью»[68]. Очевидное неправдоподобие рассказа делало чрезвычайно уязвимой для критики любую попытку Платона претворить в жизнь свой первоначальный замысел: если бы он стал описывать государства, находившиеся на территории будущей Эллады, то либо дал бы своим читателям повод для насмешек, либо должен был сделать пеласгов самым могущественным и прославленным народом

Об этом свидетельствует лучше всего Гомер. Он жил ведь гораздо позже Троянской войны и, однако, нигде не обозначает всех эллинов в их совокупности таким именем, а называет эллинами только тех, которые вместе с Ахиллом прибыли из Фтиотиды, — они-то и были первыми эллинами, — других же Гомер в своем эпосе называет данаями, аргивянами и ахейцами» (Thuc., Hist., I, 3, 2–3).

[67] Herod., Hist., VII, 94.

[68] Ibid. I, 58.

в истории. Ни первое, ни второе не входило в замысел великого философа.

Поэтому он счел за лучше остановиться на полуслове, оставив потомкам задачу самим решить, зачем он это сделал.

Возможно

Суммируя все вышесказанное, позволим себе высказать предположение, как Платон пришел к идее Атлантиды. Ужасная катастрофа, за одни сутки погубившая Гелику, возможно, впервые навела философа на мысль о том, что нечто подобное уже могло происходить не раз и в гораздо больших масштабах; такие вселенские бедствия уничтожали и людей, и все, что было создано их руками. Речь шла прежде всего о населении городов, поскольку последние располагались на равнинах или на побережье. В живых оставались только неграмотные и полудикие горцы, которые могли лишь в общих чертах поведать своим потомкам обо всем произошедшем. Эту свою философскую концепцию Платон излагает в «Законах» устами не названного по имени афинянина:

Афинянин. Считаем ли мы, что древние сказания содержат в известной мере истину?

Клиний. Какие именно?

Афинянин. Относительно частой гибели людей от потопов, болезней и многого другого; оста-

валась лишь незначительная часть человеческого рода.

Клиний. Все это любому покажется весьма вероятным.

Афинянин. Представим же себе один из множества случаев, именно гибель от потопа.

Клиний. И что мы должны об этом думать?

Афинянин. Что избежавшими тогда гибели оказались чуть ли не исключительно горные пастухи — слабые искры угасшего человеческого рода, сохранившиеся на вершинах. [...]

Афинянин. Итак, когда случилось это опустошение, дела у людей складывались так: кругом была необозримая страшная пустыня, огромная масса земли; все животные погибли, лишь кое-где случайно уцелели стада рогатого скота да племя коз. Эти стада и доставляли вначале пастухам скудные средства к жизни.

Клиний. Несомненно.

Афинянин. Можем ли мы считать, что тогда сохранилось хотя бы, так сказать, воспоминание о государстве, государственном устройстве и законодательстве, о чем у нас теперь и идет речь?

Клиний. Никоим образом[69].

Зародившийся замысел давал Платону уникальную возможность под видом исторического рассказа, опирающегося на не вызывающие сомнения источники, во-первых, показать своему

---

[69] Plat., Leg., 677–678a; пер. А. Н. Егунова. В «Тимее» старший из жрецов, отвечая Солону, очень точно (и почти теми же словами) передает высказанные Афинянином мысли.

читателю, что государство, организованное по изложенным им принципам и канонам, оказывается сильнее самой могущественной морской державы, правители которой, охваченные жаждой наживы, утратили всякое представление об умеренности и справедливости; во-вторых, продолжая героизировать своих сограждан, Платон мог приписать им такие подвиги, которые затмили бы все то, что они совершили в борьбе с персами. Поэтому рассказ о победе «афинян» в войне против Атлантиды имел для него столь же важное значение, как и описание устройства их идеального государства.

Вспомним, с каким энтузиазмом философ прославляет подвиги афинян в «Менескене». Возможно, именно при написании этого диалога, в котором в числе других событий вскользь упоминается война с фракийским царем Евмолпом, в голове Платона зарождается идея описать войну афинян с потомками Посейдона[70]. Согласно мифологической традиции, Евмолп был сыном последнего и, призванный в Элевсин, возглавил элевсинцев в войне с афинянами, которыми руководил царь Эрехтей. В решающем столкновении Эрехтей убил Евмолпа, однако и сам пал в том бою, пораженный трезубцем Посейдона[71].

Сюжет, как видим, в общих чертах похож на тот, что представлен в «Тимее» и «Критии»; это

---

[70] *Гуторов В. А.* Указ. соч. С. 169.

[71] Paus., Gr. descr., I, 38, 3.

становится тем более очевидным, что среди царей, воевавших против атлантов, Платон называет в том числе и Эрехтея. Но если в «Менексене» Платон делает акцент на победах афинян, которые еще не были в должной мере воспеты поэтами (то есть на греко-персидских войнах), теперь, опираясь на теорию о периодических катастрофах, он получает возможность описать такие деяния афинян, к которым до него не обращались ни поэты, ни историки: «согражданам» Платона предстояло отразить варварскую угрозу с запада, которая по своим масштабам намного превосходила восточную. Поэтому для создания Атлантиды Платону и потребовались соответствующие пространства, которые он мог найти только в океане (Атлантическом море). Этот замысел Платона прекрасно понял Прокл, объясняющий, почему тому понадобилось писать о войне с атлантами, «пришедшими из-за границ обитаемой земли», которые угрожали «уничтожить все до основания». В отличие от персов, объясняет Прокл, атланты наступают с запада, и таким образом Платон показывает своему читателю, как государство афинян, «словно бы действуя из центральной точки, пресекает беспорядок варварства и в той и в другой части света»[72].

У Геродота Платон находит сведения, которые, с одной сторны, подтверждают его теорию

[72] Procl., in Tim., 172.

о массовой гибели людей, а с другой — дают уникальную возможность изобразить перед своим читателем мир до потопа. Эта информация касалась непрерывности египетской истории, а также неких четырех катаклизмов, которые Египет пережил, ничуть не пострадав. Таким образом, в распоряжении у Платона оказалось все необходимое для создания своей версии древнейшей истории Афин: 1) ему было известно (как минимум, из труда того же Геродота, а также из стихов самого Солона), что Солон посетил Египет; 2) прекрасным предлогом для дружественного расположения и особого внимания египтян к афинянскому мудрецу стал факт поклонения одной и той же (согласно версии Геродота) богине — Афине-Нейт; 3) описанная Геродом встреча Гекатея с фиванскими священниками давала Платону пример того, по каким лекалам ему следует изобразить начало беседы Солона с саисскими жрецами; 4) у Геродота, вероятно, Платон также позаимствовал название «Атлантическое море», от которого образовал как название острова, выступившего антагонистом «Афин», так и имя первого царя, правившего на нем.

В завершающей части сказания (которая, по всей видимости, изначально предполагалась), Платон хотел изложить события придуманной им войны, но все, что он намеревался сказать об этом конфликте и о его исходе, он уже сказал ранее. Платону не было никакого смысла придумывать какие-то сражения и соревноваться в этом

с Геродотом и Фукидидом: не будем забывать, что его диалоги представляли собой совершенно иной жанр, нежели историческая проза, и не предполагали пространного описания произошедших событий.

Платон прерывает работу над «Критием», вероятно, надеясь вернуться к ней позднее, когда для этого появится соответствующий повод. Но такового, видимо, так и не появилось…

Найти Атлантиду

Все мы — в душе атлантофилы[1].

Допустим

Так, значит, нет никакой вероятности того, что Атлантида представляет собой нечто большее, чем просто философско-историческую (историко-философскую) сказку или квазиисторическую фикцию? Еще в начале XX в. В. Я. Брюсов довольно точно определил основную проблему Атлантиды: «Есть, однако, одна общая черта между всеми рассмотренными нами сочинениями, в том числе теософскими и чисто научными: все они (кроме выделенной нами книги Лео Фробениуса) исходят из литературного предания. Историки, археологи, антропологи, естествоиспытатели, философы, мистики и публицисты в литературах всего мира в течение многих

[1] *Кондратов А. М.* Атлантиды моря Тетис. С. 36.

веков на все лады комбинировали скудные сведения, содержащиеся в двух диалогах Платона, и те немногие намеки, которые можно извлечь по вопросу об Атлантиде, из других писателей. Можно утверждать, что все, какие только мыслимы, выводы из этих данных уже сделаны: вряд ли возможно извлечь что-либо новое из этого заколдованного круга. Чтобы решение вопроса подвинулось вперед, необходимы были новые факты»[2]. Но Брюсов писал в те годы, когда факт существования Атлантиды считался если не доказанным, то несомненным. Поэтому ценность информации, содержавшейся в платоновских диалогах, казалась неизмеримо меньшей по сравнению со значением тех находок, которые, как предполагалось, будут сделаны исследовательскими экспедициями в самом недалеком будущем. Однако, несмотря на все затраченные усилия, за прошедшее столетие не было обнаружено *ни одного артефакта* (за исключением огромного количества «необъяснимых»), который можно было бы без колебаний связать с платоновским рассказом. Множатся теории, версии, предположения — и ничего более. Но как говорится, отсутствие результата — это тоже результат.

По сути, сегодня сторонники историчности Атлантиды имеют в своем активе намного меньше того, чем они располагали в начале XX в.:

---

[2] *Брюсов В. Я.* Учители учителей. С. 422.

у них нет той надежды на скорое решение загадки Платона, которая переполняла современников Брюсова. При полном отсутствии новых фактов остаются только «Тимей» и «Критий», снова и снова порождающие желание обнаружить таинственный остров «на кончике пера», дешифруя неясно высказанные платоновские ремарки или скрытые аллюзии…

Попробуем пойти другим путем. Хотя «Тимей» и «Критий» — источник ненадежный по самой своей природе, предположим, тем не менее, что Атлантида — это не плод фантазии великого философа, и как данность примем факт существования в этих двух его диалогах *исторического зерна*. Итак, будем считать, что у платоновской истории была реальная фактологическая основа: Солон действительно встречался с египетскими священниками, после чего сделал «отчет» или какие-то заметки о произошедшей беседе, а вернувшись на родину, начал писать аллегорическо-политическую поэму. Прежде всего отметим, что любая аутентичная информация, которую гипотетически могли содержать сделанные Солоном записи, неизбежно должна была подвергаться неоднократному переосмыслению еще до того, как жрецы познакомили с ней афинского законодателя. Свидетельство о событии, произошедшем в отдаленную эпоху, могло впоследствии переписываться, и при этом позднейшие копировальщики очевидно не всегда понимали реалии оригинального

документа, поскольку в нем речь шла о странах и племенах, возможно, им неизвестных, одни из которых были уничтожены завоевателями, другие изменили названия и потому как бы сошли с исторической сцены. То же самое можно сказать и о географических названиях: некоторые из них также могли измениться за прошедшие столетия. В общем, вероятность того, что саисские священники, сами того не желая, рассказали греческому гостю какую-то небылицу, имеющую весьма отдаленное отношение к действительно произошедшему, очень велика.

Когда размеры не имеют значения

Ключевой момент касается, конечно же, хронологии событий. И здесь в принципе у нас не так много вариантов. Определенно ясно, что рассказ об Атлантиде не мог появиться до начала египетской истории, то есть, условно говоря, до правления Мина (Нармера). Свою точку зрения на то, как Платон пришел к идее перенести время действия своего рассказа на девять тысячелетий назад и для чего ему это было нужно, мы изложили выше.

Теперь что касается размеров Атлантиды. Еще раз напомним, что, по словам египетского жреца, последняя была больше Ливии и Азии вместе взятых. Если мы допустим, что была использована именно эта формула, то сам собой возникает

вопрос: какой смысл вкладывался в слова «Ливия» и «Азия» самими египтянами? Откуда вообще появилось сравнение Атлантиды с Ливией и Азией?

Поскольку, как утверждается в «Тимее», вся информация исходила из свитков, хранящихся в храмовых архивах, то мы должны предположить, что сопоставление Атлантиды с Ливией и Азией было уже в оригинальном тексте. Только вот естественно, что в этом последнем речь шла не о континентах, а о территориях Ливии и Азии, известных в то время египтянам, под которыми понимались, очевидно, пограничные с Египтом земли («страны»), где жили «ливийцы»[3] и «азиаты». Разговаривая с Солоном, жрецы оперировали старыми понятиями, не предполагая, что они давно поменяли свой смысл. В результате пограничные области, заселенные немногочисленными племенами, естественным образом стали Ливией и Азией, превращая небольшой остров в огромный континент. Настолько огромный, что ему уже не было места в Средиземном море.

---

[3] Этноним «ливийцы» появился в Египте в период Древнего Царства. Сначала он использовался для обозначения одного из кочевых племен, а затем египтяне стали называть «ливийцами» все народы, населявшие земли к западу от долины Нила.

Самое пародоксальное заключается в том, что, как показывает анализ «Тимея» и «Крития», в поисках следов исторической Атлантиды мы не должны покидать пределов Средиземного моря. Все те, кто уделяет свое внимание Атлантике (или какому-либо другому океану), в действительности заняты поисками не Атлантиды, а атлантид, то есть следов працивилизации, никаких убедительных доказательств существования которой найдено до сих пор не было и, судя по всему, найдено никогда не будет. Исключение представляет гипотеза Ю. Шпанута, но лишь потому, что последнему удалось связать свою «нордическую Атлантиду» с реальной историей восточного Средиземноморья.

В платоновском тексте можно отыскать ясные указания на то, что Атлантида не могла находиться за Геракловыми столпами. Сам факт, что противниками Атлантиды в ее последней войне были государства Балканского полуострова, а также Египет, определенно указывает, что она должна была находиться где-то между Европой и североафриканским побережьем. Платон дает тому вполне убедительное доказательство, когда описывает одновременную гибель Атлантиды и «Афин» в результате потопа и землетрясения; при этом Египет во время этого ужасного бедствия остается невредимым. Поэтому, доводя ситуацию до логического конца, следует

предположить, что Атлантида не просто находилась в Средиземном море, но и была расположена намного ближе к Греции, чем к Африке[4].

После погружения Атлантиды под воду, как мы помним, какая-то часть моря сделалась недоступной из-за «огромного количеством ила». Данное утверждение свидетельствует о том, что египтяне — современники катаклизма — теоретически имели возможность доплывать до этой зоны (а следовательно, ранее существовало сообщение и с самим островом). Доказательством тому служат слова Сонхиса, уверяющего своего гостя, что море в тех местах остается несудоходным «вплоть до сего дня» (καὶ νὺν). Но ведь наш гипотетический Сонхис не мог не знать о том, что за Гибралтаром никакого ила нет, поскольку беседовал с Солоном уже после упоминавшегося выше плавания финикийцев, которые вернулись в Средиземное море именно через этот пролив[5]. И здесь мы можем допустить, что Сонхис

---

[4] К такому выводу должен неизбежно прийти любой исследователь, принимающий за истину платоновский рассказ. «Война афинян с атлантами при таком предположении становится понятною, — пишет А. С. Норов, — иначе могли ли афиняне иметь что-либо общее с жителями островов океана Атлантического? Притом не сам ли Платон говорит нам, что большая часть древней Аттики подверглась в одно время той же участи, какой и остров Атлантида: следовательно, Аттика была в смежности с Атлантидою» (*Норов А. С.* Указ. соч. С. 27–28).

[5] Финикийцы, отправленные египетским фараоном, были не единственными, кому удалось обогнуть Африку.

пересказывает своему гостю содержание оригинального документа, написанного в то время, когда какой-то участок моря все еще оставался непроходимым. Таким образом становится ясно, что Атлантида должна была представлять собой органическую часть ойкумены египтян еще до того, как был составлен документ, фиксирующий факт ее гибели.

Остается определить, насколько широк был географический кругозор древних египтян в различные периоды их истории. Для начала нелишним будет вспомнить, что, согласно их представлениям, ойкумена занимала пространство

Некоторое время спустя (около 520 г. до н. э.) их плавание повторил карфагенянин Ганнон (Herod., Hist., IV, 42–43). Плавали за Геракловыми столпами и в более позднее время, не встречая при этом никакого ила. Геродот сообщает о ферейцах или фокейцах, достигших Тартесса (Herod., Hist., I, 163; IV, 152), а также о персидском царевиче Сатаспе, которому Ксеркс приказал еще раз совершить плавание вокруг Африки. В последнем случае Сатасп отправился в путь на египетском корабле с египетской командой, вышел через Геракловы столпы и много месяцев плыл по океану прежде чем натолкнулся на мель, после чего, испугавшись, повернул обратно (Herod., Hist., IV, 43). Наконец, около 325 г. до н. э. греческий мореплаватель Пифей, выйдя из Массалии, прошел через Геракловы столпы и совершил путешествие вдоль берегов Северной Европы. См.: *Диттмар А. Б.* В страны олова и янтаря: Путешествие Пифея из Массалии. М.: Географгиз, 1963; *Циркин Ю. Б.* Первые греческие плавания в Атлантическом океане // Вестник древней истории. 1966. № 4. С. 116–128; *Широкова Н. С.* Культура кельтов и нордическая традиция античности. СПб.: Евразия, 2000. С. 17–40.

между четырьмя столпами, поддерживавшими небо, за которыми не было уже ничего. Размеры египетской ойкумены менялись очень медленно по мере того, как налаживались торговые связи египтян с соседними народами. В эпоху Древнего царства (середина XXVIII — середина XXI в. до н. э.) связи Египта с северными землями были весьма условными. Неоспоримые свидетельства товарообмена и внешних контактов Египта появляются только с начала Среднего царства (конец III тыс. — примерно до 1600 г. до н. э.)[6]. Излишним будет даже говорить о том, что в этот более чем тысячелетний период египтяне могли мыслить такими географическими категориями, которые мы связываем с Атлантидой.

Все изменилось в эпоху Нового царства (XVI–XII вв. до н. э.), когда благодаря завоевательной политике фараонов Египет превращается в «мировую империю». От этого периода до нас дошли документы, позволяющие представить себе размеры египетской вселенной. Одним из них может служить уже упоминавшийся выше победный гимн Тутмоса III (середина XV в. до н. э.). В третьем и четвертом стансах гимна бог Амон-Ра говорит, обращаясь к царю: «Силой наделил я тебя и победу тебе даровал над всеми странами горными, я исполнил страха пред мощью твоею все равнинные страны, и ужас пред тобою

---

[6] *Солкин В. В.* Египет: вселенная фараонов. М.: Кучково поле, 2001. С. 502.

разлился до небесных столпов. Я умножаю благоговение перед тобой всякой твари, я разношу рык твой по странам Девяти Луков. Правители всех стран чужеземных зажаты в деснице твоей». Та же мысль звучит в шестом стансе: «Я повергаю врагов твоих под стопы твои, и попираешь ты непокорных, ибо всю землю отдал я тебе вдоль и поперек. Запад и Восток подвластны тебе». В двадцатом стансе сказано: «Я пришел и поверг под стопы твои пределы земель; вся суша, объятая океаном, зажата в деснице твоей»; наконец в двадцать первом: «Я пришел и поверг под стопы твои начала земель». Итак, Амон-Ра возвещает царю, что весь обетованный мир проникся страхом перед ним и находится в его власти. В одиннадцати стансах, каждый из которых начинается словами «Я пришел», бог называет народы и страны, которые он покорил для Тутмоса. Это Нахарина, народы Небедж-Кду, правители Джахи, жители Нубии, азиаты Речену, страна Востока, страна Запада, Кефтиу и Иси, народ Чехен, народ Учентиу, страна Шат[7].

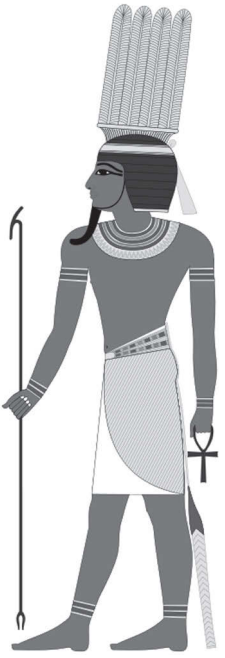
[7] Страны Девяти Луков — образное название чужеземных народов, врагов Египта; Нахарина —страна к востоку от Евфрата, охватывала часть Северной Сирии и Северной Месопотамии; Небедж-Кду — название неизвестного племени; Джахи — Финикия; Речену — общее название Сирии и Палестины; Иси — остров Кипр; Чехен — одно из ливийских племен и его территория; Учентиу — название племени, возможно, ливийского; Шат — страна, вероятно, находившаяся в Нубии.

Из этого перечня известных египтянам стран становится ясно, что их географический горизонт был весьма ограничен, и понятие «Запад» не могло у них ассоциироваться с Геракловыми столпами (Гибралтаром), о существовании которых они в то время просто не знали.

Если нанести на карту перечисленные государства и племена, известные египтянам в XV в. до н. э., то мы увидем, что на западе их *non plus ultra* был остров Кефтиу (Крит), о скалы которого разбивались воды мирового океана. Но чем далее в глубь веков мы будем отодвигать момент создания сказания об Атлантиде, тем больше и больше, подобно шагреневой коже, будет сжиматься египетская ойкумена, пока не ограничится территориями, где жили сами египтяне, для которых ее северный предел был положен водами Средиземного моря. Таким образом, если всерьез воспринимать упоминание о «Геракловых столпах», то следует признать, что греческое название было дано месту, которое в действительности не имело ничего общего с Гибралтарским проливом[8].

---

[8] Вариант, что сказание об Атлантиде появилось позднее, когда географический кругозор египтян расширился настолько, что упоминание ими Геракловых столпов могло иметь смысл, не может нас устроить, поскольку в этом случае разрушается вся концепция платоновского повествования, предполагавшая, что все события произошли в глубокой древности, задолго до Девкалионова потопа.

Египетский бог неба и воздуха Шу, на голове которого озображены четыре пера, символизирующие четыре столба — опоры небесного свода

В VI в. до н. э. граница египетской ойкумены отодвинулась далеко на запад. Поэтому когда жрецы читали в «священных записях» о большом острове, лежавшем на западе, то, естественно, они понимали этот текст совершенно иначе, чем их предшественники, чьи знания о мире были значительно скромнее.

В научной литературе были предложены различные гипотезы, объясняющие происхождение названий «Атлас» и «Атлантис» (Атлантида). Согласно мнению И. Доннелли, они схожи с некоторыми словами в языке племен нагуа[9],

[9] Коренные народы Месоамерики.

к числу которых принадлежат также и ацтеки[10]. В соответствии с другой точкой зрения (которую считает более вероятной Н. Ф. Жиров), «Атлас» имеет финикийский корень: словом *atlath* («мрак», «ночь») финикийцы обозначали страны Запада[11].

Вполне возможно, что имя Атлант (Атлас) и происходящее от него название «Атлантида» имеют финикийские корни, но во времена Солона они воспринимались уже как греческие, и их происхождение в данном случае не имеет никакого значения, поскольку Солон перевел египетские имена на греческий, и, следовательно, если воспринимать все с точностью так, как изложил Платон, то мы должны будем признать, что имя Атлант, которое получил старший из сыновей Посейдона, — только греческий перевод египетского перевода имени первого царя того государства, название которого нам неизвестно, но которое по традиции мы продолжаем называть Атлантидой[12].

---

[10] «Слова „Атлас“ и „Атлантика“ не получили достаточного этимологического толкования на основе европейских языков. Они не греческого происхождения и не могут быть отнесены также и ни к одному из известных языков Старого света. Но на языке нагуатль существует корень „а“, „атль“, который несет значение воды, войны и макушки головы. От него происходят ряды слов, например „атлан“ — на границе или посреди воды, — от которого и произошло существительное „Атлантика“» (*Донелли И.* Указ. соч. С. 154).

[11] См.: *Жиров Н. Ф.* Указ. соч. С. 93.

[12] «Сложность привносит [географическое] название, — пишет К. Дж. Фрост, — но ведь в тексте ясно указывается,

Но даже если название «Атлантида» было придумано Солоном, это еще не указывает на то, что именно он «перенес» остров в океан. Самое раннее использование словосочетания «Атлантическое море» мы находим у Геродота, который, вероятно, образовал его от названия Атласских гор — горного хребта на северо-западе Африки, проходящего от атлантического побережья Марокко до Туниса[13]. Поэтому Солон мог и не знать о том, что «море» за Геракловыми столпами носит такое название[14]. К тому же не исключено, что для Солона, который был поглощен событийной канвой повествования, а не проблемой его правдоподобия, не было необходимости искать для Атлантиды подходящее ее размерам место; понятия «Ливия» и «Азия» имели в его глазах совершенно абстрактные значения — маркеры,

---

что оно было изначально дано на египетском языке, а его греческий эквивалент подобрал сам Солон. В египетской версии, вероятно, говорилось об „острове на дальнем западе“» (*Фрост К. Дж.* Указ. соч. С. 164).

[13] Herod., Hist., IV, 184. Ср. Plin., NH, I, 1, 5: «Гора обращена к берегу океана, которому дала название [Атлантический]».

[14] При этом следует отметить, что греки могли называть Атласскими горами различные горные массивы, по мере того как расширялся их географический кругозор. В частности, они называли так горы на Крите и на Пелопоннесе, в Малой Азии и Сицилии. Поэтому можно допустить, что и моря, омывающие Крит или Сицилию, могли также называться Атлантическими (*Кукал З.* Указ. соч. С. 198).

указывавшие на то, что остров был очень большой. А вот Платон, познакомившийся лишь с письменной, сильно сокращенной, версией рассказа, мог уже понять выражение «больше Ливии и Азии» буквально. Поэтому он поместил Атлантиду туда, куда она только и могла поместиться и где ее название как нельзя лучше соответствовало ее новому местоположению. В таком случае идея, что море, омывавшее берега Атлантиды, также было названо по имени ее первого царя, принадлежит исключительно Платону; ему же следует приписать упоминание о Гадире и стране Гадиритов, которых, естественно, не могло быть в солоновском тексте.

Что же мы получаем в итоге? Атлантическая Атлантида, изображенная в «Тимее» и «Критии», никогда не существовала, чему было предъявлено уже достаточно доказательств. Но если мы допускаем, что в основе платоновского повествования лежит история, привезенная Солоном из Египта, то мы не можем выходить за рамки географических представлений современников тех событий, от которых самого Солона и беседовавших с ним жрецов отделяли целые века. Следовательно, мы должны сконцентрировать свое внимание исключительно на Восточном Средиземноморье. И здесь на горизонте перед нами снова появляется Кефтиу-Крит. В данном случае извержение вулкана, погубившее крито-минойскую цивилизацию, не играет никакой роли: других, более

подходящих (с географической точки зрения) претендентов на роль *исторической Атлантиды* у нас просто нет[15].

Атлантида Солона

Попробуем теперь представить, как мог происходить разговор Сонхиса с Солоном, когда афинский гость вознамерился «перевести разговор на старые предания» и рассказать египтянам о «древнейших событиях», известных эллинам. Сначала Солон поведал о Форонее — сыне речного бога Инаха и нимфы Мелии. Греки считали Форонея первым человеком, жившим на земле будущей Арголиды; он «впервые соединил людей в общество, а до тех пор они жили разобщенно, каждый сам по себе; и то место, где они впервые собрались, было названо городом Фороникономи»[16]. Фороней стал царем Пелопоннеса[17]. Ниоба была его дочерью и первой смертной женщиной, с которой сошелся Зевс. От этого

---

[15] Крит — единственный подходящий кандидат на роль Атлантиды не только с географической, но и с исторической точки зрения. Поскольку филистимляне, входившие в коалицию народов моря, считались выходцами с этого острова, то именно они (а не минойцы) могут выступить в качестве платоновских атлантов, напавших на Египет.

[16] Paus., Gr. descr., II, 15, 5. Позднее город стал называться Аргосом.

[17] Apld., II, 1, 1. По версии Гигина, Фороней «первым царствовал над смертными» (Hyg., Fab., 143).

союза родился Пеласг[18], по имени которого жители Пелопоннеса стали называться пеласгами. При внуке Пеласга Никтиме произошел потоп[19], который пережили сын Прометея Девкалион и его жена Пирра.

Далее Солон стал рассказывать об их потомках. Старший сын Девкалиона и Пирры получил имя Эллин. Он стал править во Фтии и живущее там население, называвшееся прежде «граиками», приняло имя эллинов. У Эллина было три сына: Дор, Ксуф и Эол. Каждый из них получил во владение часть будущей Эллады. Дор взял землю, лежащую против Пелопоннеса[20], и назвал жителей этой земли по своему имени дорийцами; Ксуф получил власть в Пелопоннесе; его сыновьями были Ахей и Ион, по имени которых были названы ахейцы и ионийцы; Эол воцарился в области Фессалии и назвал живущих там эолийцами[21].

Когда Солон попытался определить по поколениям, сколько времени прошло с тех событий, терпение оставило Сонхиса и, оборвав рассказ грека, он воскликнул: «Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!»[22]

---

[18] Согласно версии Гесиода, Пеласг был автохтоном, то есть рожденным из земли.

[19] Apld., III, 8, 2.

[20] То есть Дориду в Средней Греции.

[21] Apld., I, 7, 2–3.

[22] Plat., Tim., 23b.

Что мы видим? В общих чертах Солон изложил, как, согласно представлениям греков, на земле появились люди, а затем рассказал о родословной собственного народа. Сонхис, естественно, ничего этого не знал и молча слушал до тех пор, пока афинянин не стал говорить о вещах знакомых и понятных ему — о количестве прошедших поколений. Вспомним еще раз ситуацию с логографом Гекатеем: когда тот стал убеждать фиванских жрецов, что был потомком бога в шестнадцатом поколении (Солон, кстати тоже мог похвастаться родством с Посейдоном), то египтянам было достаточно показать ему статуи верховных жрецов, чтобы он убедился в своем заблуждении. «Каждая из этих вот колоссальных статуй, говорили они, это — „пиромис“ и сын пиромиса» и никто из них не возводил свое происхождение ни к богу, ни к герою[23]. При этом напомним еще раз: у египтян понятие «поколение» было синонимично понятию «правление царя», которое соответствовало также времени пребывания на своем посту одного верховного жреца[24].

Возвращаемся в 569 г. до н. э. в Саис в храм богини Нейт. Теперь вслед за Солоном определим, сколько поколений минуло после тех событий, о которых он рассказал египетским жрецам.

---

[23] Herod., Hist., II, 142. «Егип. „пи-роми“ — человек, т. е. доблестный человек [...] Египтяне считали только себя пи-роми, другие народы, по их мнению, не заслуживали этого названия» (*Стратановский Г. А.* Примечания. С. 154).

[24] Herod., Hist., II, 142.

390 Для этого снова воспользуемся данными Парос-
ского мрамора, и, принимая за основу расчета
геродотовскую схему (три поколения составля-
ют 100 лет), получим, что после потопа минуло
29 поколений и, соответственно, собственно гре-
ческая («эллинская») история началась на одно-
два поколения позднее, другими словами, пер-
вые эллины появились всего за 27 поколений до
встречи Солона с египетскими жрецами; нако-
нец, Фороней, почитаемый греками за первого
человека, жил за 34 поколения до того.

В глазах египтян, государство которых суще-
ствовало к тому времени уже более 340 поко-
лений, греки, конечно же, показались народом,
пребывающем еще в младенческом возрасте.
К тому же жрецов могла неприятно удивить ску-
дость исторических знаний, которыми распола-
гали эллины, не слышавшие о тех масштабных
потрясениях, которые пережил Египет в то са-
мое время, когда Фороней начал править в Пело-
поннесе и построил там первый город. Поэтому
было бы логично допустить, что фраза Сонхиса,
которой он оборвал речь Солона, звучала как-
нибудь так: «Эллины! Вы еще дети, и нет меж-
ду вами старца!» Чтобы подтвердить свои сло-
ва, Сонхису не требовалось копаться в самом
начале египетской истории. Ему было достаточ-
но рассказать своему гостю, что происходило
в Египте во времена жизни Форонея. Обратив-
шись в очередной раз к «Египтике», мы увидим,
что, отсчитав 34 условных поколения (то есть

царствования фараонов), мы окажемся в самом начале правления XX династии[25], вторым представителем династии был Рамсес III. И Сонхис поведал Солону потрясающую воображение историю о войне Египта с союзом народов, напавшим на него с суши и моря. Сонхис называл пришельцев «народы моря», «народы Севера», «народы, пришедшие с островов моря», «народы с края Земли», или народами, «пришедшими от границ Земли, всеобщей тьмы и колонн неба»[26]. О чем мог вспомнить, слушая его, Солон? Наверное, о «длинноогромных столбах», которые держит на плечах Атлант, подпирая ими небо…

Сплотившись вокруг князей острова Кефтиу, продолжал свое повествование Сонхис, народы моря выступили, чтобы одним ударом ввергнуть в рабство все народы, которые встретились бы им по пути: «Ни одна страна не устояла перед десницей их, начиная от Хатти. Кеде, Каркемиш, Арцава, Иси были уничтожены. Они разбили лагерь посреди Амурру, они погубили его людей, как если бы те (никогда) не существовали. Они надвинулись на Египет…»[27] Пусть названия

---

[25] К сожалению, перечень царей XX династии у Манефона не сохранился, но мы можем предположить, что он в основном соответствует тем данным, которыми располагает современная наука.

[26] Все эти эпитеты присутствуют в надписях храма Рамсеса III в Мединет Абу.

[27] Цит. по: *Кондратов А. М.* Атлантиды моря Тетис. С. 100. Хатти — Хеттская держава в Малой Азии; Кеде — страна в Малой Азии; Каркемиш — город в верховьях Евфрата;

покоренных стран были совершенно неизвестны Солону. Но у него и не было особой необходимости выяснять, где находились все эти города и государства: если народы моря шли от «столпа неба» — горы Атласа, то география их завоеваний определялась сама собой.

Но когда бесчисленные отряды пришельцев вторглись в Египет, в нескольких сражениях, произошедших на суше и на море, они были уничтожены царем Рамсесом III. В ознаменование одержанных побед на стенах храмов были сделаны изображения и надписи, прославлявшие силу и храбрость царя и его войска[28]…

На этом разговор двух мудрецов подошел к концу. Но Синхис предложил гостю встретиться на досуге позднее: тогда он смог бы изложить ему все «с письменами в руках»[29]. Понятно, что Солон не стал отказываться от такого предложения и в назначенное время снова пришел в храм. В этот раз он хотел побольше узнать об острове Кефтиу, достигшем когда-то такой несказанной степени могущества. Тогда, вероятно, Сонхис познакомил его с содержанием одного из древних «священных свитков», в котором было сказано, что Кефтиу лежит далеко на западе, там,

---

Ирчу — город на юге современной Турции; Арцава — союз государств лувийцев, занимавший западную часть Малой Азии; Амурру — Сирия.

[28] См.: *Бадж Э. А. У.* Египет во времена Рамсеса Великого / пер. А. Б. Давыдовой. М.: Новый Акрополь, 2010. С. 121–123.

[29] Plat., Tim., 23e.

где находится один из небесных столпов; князья острова были очень богаты, строили роскошные дворцы и имели множество кораблей, которые часто приходили в Египет и привозили разнообразные товары; но потом… Потом что-то случилось, и корабли островитян перестали приходить в Египет. Сонхис не мог рассказать Солону, что Кефтиу оказался поглощен морской пучиной, ведь остров никогда не исчезал с географической карты египетской ойкумены. История о спасшихся минойцах, которые достигли страны фараонов и поведали обо всем проишедшем, — это только предположение: до побережья Малой Азии или Балканского полуострова добираться было значительно ближе, но там никто не узнал о катастрофе. Однако отсутствие минойских судов в своих портах египтяне не заметить не могли. Возможно, именно это обстоятельство и породило идею о том, что море вокруг берегов Кефтиу сделалось несудоходным из-за поднявшегося со дна ила: мнение о том, что в удаленных морях, омывающих землю, плавание может быть затруднено (или вовсе невозможно) из-за природных условий (например, холода или жары) было распространено с древнейших времен[30]. А Крит, как читали египтяне, лежал на самом краю мира, и поэтому воды, его окружающие, могли внезапно изменить свои свойства.

---

[30] Strab., Geogr., II, 4; Plin., HN, VI, 36. См.: *Martin T.-H.* Op. cit. P. 316–317.

394 Вероятно, Сонхис не смог (или не посчитал нужным) соотнести во времени два события, о которых поведал Солону. Поэтому в платоновском варианте сказания они и получили одну и ту же датировку. У Солона не было причин связывать рассказ египетского жреца с Критом. А, поскольку он ничего не слышал о процветавшем где-то на западе острове, то его вывод был очевиден.

Потрясенный услышанным, Солон задумался над созданием большой эпической поэмы. Сделал ли он какие-то записи сразу же после беседы с Сонхисом? Возможно, но это не имеет особого значения, поскольку общую канву рассказанных ему событий он, очевидно, запомнил, а большего для его будущего творения было и не нужно: для этого у поэта есть воображение, вдохновение и поэмы Гомера.

После возвращения на родину Солон приступает к работе. Конечно же, он не имел ни малейшего желания представить ход дел именно в том виде, как рассказывали саисские жрецы: в их историях не было места эллинам, а подлинными героями оказывались египтяне. Поскольку война с народами моря произошла еще до Девкалионова потопа, Солон увидел прекрасную возможность прославить подвиги Кекропа[31] и его ближайших преемников, о деятельности

---

[31] Согласно Паросской хронике, первый царь Афин Кекроп начал свое правление в 1581/1580 г. до н. э. (в соответствии с современным летоисчислением).

которых у самих афинян сохранились лишь смутные предания. Безусловно, имена первых афинских царей, перечисленные в «Критии», не могли быть известны египтянам, поэтому в платоновский диалог они попали из незавершенной поэмы Солона. И этот перечень дает нам наглядное представление о сюжете, задуманном последним. Афинский законодатель пожелал заполнить пробел в истории родного города, сделав его участником событий поистине ойкуменического масштаба. При этом опора Солона на авторитет египетских жрецов придавала его будущему творению особую значимость и устраняла любые сомнения в правдивости изложения. Участие в войне самих египтян отодвигалось на задний план, и их царю в лучшем случае отводилась роль союзника афинян.

Солон заменяет египетское название Кефтиу придуманным им греческим эквивалентом, два различных сюжета: один — о великой войне, а второй — о богатом и могущественном острове — объединяет в один и, возможно, добавляет несколько пространных описаний исторического и топографического характера, которые ему удалось почерпнуть из трудов греческих поэтов, главным образом, из поэм Гомера. Но этот масштабный замысел так и не был никогда воплощен в жизнь настолько, чтобы Солон решился познакомить с ним сограждан. Долгое время спустя черновые наброски Солона попадают в руки Платону. Возможно, вначале великий философ отнесся

к ним достаточно прохладно, но после того, как землятрясение, уничтожившее Гелику, навело его на мысль о повторяющихся вселенских бедствиях, губящих человечество, он вспомнил об Атлантиде Солона и соответствующим образом переработал доставшийся ему в наследство сюжет (воспользовавшись им также для того, чтобы в очередной раз изложить свою философско-политическую концепцию), почерпнув все недостающие сведения из «Истории» Геродота…

Ну что же, мы еще раз убедились в том, что наш единственный источник по Атлантиде ненадежен и представляет перед нами факты, которые не могут считаться допустимыми. Вместе с тем он дает возможность сколько и как угодно интерпретировать его, порождая бесчисленное множество гипотез, в поддержку каждой из которых всегда будут находиться «веские» или даже «неопровержимые» доказательства. В этом отношении проблематика Атлантиды напоминает дешифровку Фестского диска, текст которого ввиду его краткости при желании можно прочесть практически на любом языке.

Заключение

> Расстроенный во всех своих прогнозах реальными событиями настоящего времени, человеческий разум, чтобы оправиться от своего изумления, стремился связать их со сказочными чудесами прошлого[1].

Открытие Трои Г. Шлиманом убедило многих исследователей в том, что предание может быть «более правым, чем скептицизм, мечта — реальнее, чем соображения ученых»[2]. Это ощущение породило в научных кругах неоправданно завышенную оценку исторического элемента в мифах. Если предшественники Г. Шлимана отрицали какую-либо возможность «историчности» мифа, то после его находок часть исследователей не только увидела в мифе источник, содержащий информацию, восходящую к первобытным временам, но и пришла к убеждению, что миф — это реальность и его следует использовать в ряду доказательств своих теорий.

---

[1] *Martin T.-H.* Op. cit. P. 268.

[2] *Жиров Н. Ф.* Указ. соч. С. 19.

Поэтому неслучайно, что для атлантологов, предмет исследования которых был отделен тысячелетиями от начала любой исторической традиции, эта точка зрения сделалась доминирующей и самым непосредственным образом отразилась на направлениях поисков потерянного острова. Не имея поддержки ни со стороны исторической науки, ни со стороны археологии, атлантологи вынуждены были выстраивать свои концепции на основе мифов, легенд, сказаний, поэм Гомера и Библии.

Но возникшая уверенность в том, что обнаруженные руины и артефакты были наглядным подтверждением историчности греческих мифов или того, что между мифами и археологическими находками могли быть точные соответствия, в действительности была не более чем иллюзия. Г. Шлиман нашел «клад Приама» и «маску Агамемнона», но обнаружил ли он хотя бы что-то, что свидетельстволо бы об историчности этих персонажей? Доказал ли он, что события, описанные в «Илиаде», действительно имели место? Здесь можно вспомнить об оценке результатов раскопок Г. Шлимана на Гиссарлыке английским историком М. Финли, которую он сделал в своей статье с говорящим названием «Потеряна Троянская война»: «Ничего не было найдено… и следует подчеркнуть, что это „ничего“ следует понимать буквально. […] Другими словами, троянская археология оказалась неспособной обосновать гомеровский рассказ в этом наиболее

существенном пункте, несмотря на то что археологи неоднократно утверждали обратное»[3]. А что рассказали миру о Миносе или Дедале раскопки А. Дж. Эванса на Крите?..

Несомненно, мифы зародились в эпоху, которая предшествовала появлению самой древнегреческой цивилизации. Однако было бы ошибкой пытаться отыскать в них какие-то *исторические* свидетельства о том времени. Наивно полагать, что за чудесами античных мифов скрыты реальные исторические факты, которые сохранились в памяти народа благодаря своей исключительности. Бесполезной тратой времени было бы искать в мифах ответы на вопросы, был ли реальной личностью Минос, где плавал Одиссей или аргонавты и происходила ли в действительности Троянская война, а если и происходила, то когда и между кем. «Используя образное сравнение, мы могли бы, пожалуй, сказать, что история в мифе — это не более чем несколько нитей, случайно вплетенных в большую, украшенную замысловатыми узорами ткань. По существу, от этих нитей зависит очень немногое. Не они определяют основную фактуру ткани, ее расцветку, плотность или, наоборот, ажурность и другие качества. И вообще, если их выдернуть, почти ничего не изменится, ибо всякий настоящий миф возникает и развивается по своим особым законам,

---

[3] Цит по: *Андреев. Ю. В.* Указ. соч. С. 99–100.

не имеющим ничего общего с законами, действующими в истории»[4].

По сути, великие археологические открытия первой половины XX в. не столько реабилитировали мифы, сколько возвращали доверие к греческой исторической памяти о «темных веках». Можно сколько угодно рассказывать о том, как Г. Шлиман определял место будущих раскопок Трои, сверяя рельеф местности с гомеровским описанием, но не нужно забывать, что древние греки всегда знали, где находился легендарный город. В его окрестностях были могилы участников троянской войны, а в располагавшихся там же храмах было развешено принадлежавшее им оружие. В эллинистическое время на этом месте был построен город Илион. Равным образом греки хранили четкие воспоминания о величии Микен или могуществе Миноса.

Находки Шлимана и Эванса не приблизили миф к истории, и разделяющая их дистанция по-прежнему остается непреодолимой. Тем не менее, слава Шлимана оказала сильнейшее влияние на многих исследователей начала XX в. Открытия, сделанные немецким археологом, наполнили энтузиазмом его современников. Пауль Шлиман — явление не случайное. Его появления и его «находок» ждали с нетерпением. Казалось, что один из последних мифов античности вот-вот обретет некие материальные формы, и кто

[4] *Андреев Ю. В.* Указ. соч. С. 221.

же, как не новый Шлиман, должен был рассказать об этом миру?!!

Увы! П. Шлиман оказался таким же мифом, как сама Атлантида, и все усилия, направленные на поиски следов загадочной цивилизации, не увенчались успехом: лавров Шлимана никому из атлантологов стяжать не удалось, а каждая новая гипотеза не только находила сторонников, но и подвергалась жесточайшей критике и признавалась ошибочной. Процесс оказался бесконечным.

Количество печатных трудов, посвященных Атлантиде, настолько велико, что уже никто не пытается прочитать всю литературу, посвященную данной проблематике, да в принципе в этом нет никакого смысла: ведь самые объемные исследования с самой обширной библиографией — всего лишь здания, выстроенные на одном и том же и к тому же весьма непрочном фундаменте, — платоновских «Тимее» и «Критии». В качестве доказательств своих гипотез исследователи могут привлекать самые разные источники, но эти последние всегда будут иметь вспомогательный характер, а оценка их значимости и их связи с платоновской Атлантидой всегда будут оставаться субъективными и зависеть от желания исследователей адаптировать свои теории под платоновскую историю или наоборот.

Но здесь возникает вопрос: если один небольшой текст дает возможность для диаметрально противоположных трактовок, если за более чем

столетие поисков не было найдено ни единого памятника, неопровержимо подтверждающего хотя бы один факт, о котором пишет Платон, то есть ли вообще смысл и далее поднимать проблему Атлантиды, искусственно подогревая к ней интерес гипотезами, претендующими на некую новизну, но в действительности представляющимися все менее и менее правдоподобными?

Однако время не стоит на месте, и даже в вопросе поиска Атлантиды наметился серьезный прогресс. И если у Н. Ф. Жирова была твердая уверенность в том, что в скором времени океанология, геология, а возможно, археология и даже история предоставят необходимые данные, которые подтвердят сделанные им выводы, то теперь тех, кто еще питает подобные надежды, называют уже не атлантологами, а атлантоманами. Что, собственно, они продолжают считать основными свидетельствами того, что Атлантида — это не вымысел? Сходство отдельных мифов, определенные языковые параллели или подобие некоторых архитектурных творений Старого и Нового Света? Но все эти аналогии ничего не доказывают, как ничего не доказывает и тот громоздкий набор «необъяснимых артефактов», с которым традиционно пытаются связать платоновское сказание сторонники працивилизации. Однако их попытки (несмотря на кажущийся таким весомым багаж) убедить своих оппонентов в реальности некой устойчивой исторической традиции, подтверждающей гипотезу

об «атлантическом мосте», более не кажутся обоснованными. «Лишь ловкое жонглирование смесью правды, полуправды и безудержной фантазии может сегодня убедить кого-нибудь в том, что в мифах или в античной литературе содержится намек на доказательство существования Атлантиды»[5].

Что сказать в заключение? Не так важно, придумал Платон Атлантиду или нет. Важно то, что за последнее столетие мы настолько привыкли к надежде на ее историчность, что нам было бы очень трудно с ней расстаться. Как-то известный немецкий филолог-классик и историк античной культуры Ульрих фон Виламовиц-Мёллендорф с удивлением заметил молодому пастору Юргену Шпануту: «Всегда найдутся сумасшедшие, чтобы искать Атлантиду». «Что невероятного в том, — ответил Шпанут, — чтобы постараться узнать о происхождении народа, который, если он действительно существовал, оказал сильнейшее влияние на все цивилизации мира?[6]» Если он действительно существовал…

Естественным образом возникает вопрос: нужно ли нам возвращаться к теме Атлантиды лишь для того, чтобы доказывать, что ее никогда не было? В самом деле, получив однажды новые убедительные научные данные и, развенчав все атлантологические теории, с чем мы останемся

---

[5] *Кукал З.* Указ. соч. С. 204.

[6] Цит по: *Aziz Ph.* Op. cit. P. 233.

в итоге? С осознанием того, что одной загадкой (и какой!) в мире стало меньше?.. Не постигнет ли нас в итоге горькое разочарование? В конце концов, ожидаемый результат не имеет такого уж принципиального значения, ведь Атлантида давно превратилась в некое метафизическое понятие, совершенно не претендующее на место в реальном мире. Она утратила первородную связь с Платоном и обрела десятки совершенно не похожих друг на друга форм, позволяющих каждому выбрать для себя свою Атлантиду, придумать для нее собственную историю и разместить ее в любой точке земного шара.

Мы уделили внимание трем, ставшим уже классическими, гипотезам, доказывающим реальность существования Атлантиды. Каждая из них имеет свои сильные и слабые стороны и каждая решительно опровергает две другие. Исследователи, выдвинувшие их, были уверены в своей правоте и даже заявляли, что раскрыли тайну. Но из трех предложенных вариантов Атлантид нет ни одного, который однозначно был бы признан Атлантдой Платона. Поэтому неудивительно, что в наше время, когда различные научно-технические достижения невероятно расширили возможности энтузиастов, поиски продолжаются. А поскольку воображения и фантазии современным атлантоманам у своих предшественников не занимать, поле деятельности им представляется намного более широким, чем

ранее, и о появлении новых Атлантид мы слышим все чаще и чаще. Иногда возникает сомнение: осталось ли где-нибудь еще место, которое не было бы прямо или косвенно связано с этим островом? И как-то по-новому звучат и наполняются каким-то новым смыслом слова «спящего пророка» Эдгара Кейси: «Атлантида существует, и сегодня вы ее жители».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Ael., Var. Hist. — Элиан, «Пестрые рассказы».
Aesch., Eumenid. — Эсхил, «Эвмениды».
Amm., R. Gest. — Аммиан Марцеллин, «Римская история».
Amos — Библия. Книга пророка Амоса.
Apld. — Аполлодор, «Мифологическая библиотека.
Arist., De caelo — Аристотель, «О небе».
Arist., Met. — Аристотель, «Метеорологика».
Caes., BG — Юлий Цезарь, «Галльские войны».
Cic., De or. — Цицерон, «Об ораторе».
Cic., Tusc. — Цицерон, «Тускуланские беседы».
Diod., Bibl. — Диодор Сицилийский, «Историческая библиотека».
Diog., Vitae — Диоген Лаэртский, «О жизни учениях и изречениях знаменитых философов».
Euseb., Hist. — Евсевий, «Церковная история».
Herod., Hist. — Геродот, «История».
Hes., Scut. — Гесиод, «Щит Геракла».
Hier. — Библия. Книга пророка Иеремии.
Hom., Hymn — «Гомеровские гимны».
Hom., Od. — Гомер, «Одиссея».
Hyg., Fab. — Гигин, «Мифы».
Lucian., Gall. — Лукиан, «Сновидение, или Петух».
Oros., Hist. — Орозий, «История против язычников».
Paus. Gr. descr. — Павсаний, «Описание Эллады».

Philo, Aet. mundi — Филон Александрийский, «О нетленности мира».
Plat., Crit. — Платон, «Критий».
Plat., Leg. — Платон, «Законы».
Plat., Men. — Платон, «Менексен».
Plat., Phed. — Платон, «Федон».
Plat., Tim. — Платон, «Тимей».
Plin., NH — Плиний Старший, «Естественная история».
Plut., Sol. — Плутарх, «Солон».
Procl., in Tim. — Прокл, «Комментарии к Тимею».
Schol. in Res publica — Схолии к «Государству» Платона.
Seneca, Med. — Сенека, «Медея».
Strab., Geogr. — Страбон, «География».
Tac., Hist. — Тацит, «История».
Thuc., Hist. — Фукидид, «История».
Verg., Aen. — Вергилий, «Энеида».

БИБЛИОГРАФИЯ

Александровский Г. Атлантида — не легенда! // Наука и жизнь. 1999. № 9. С. 82–87.

Андреев Ю. В. Поэзия мифа и проза истории. Л.: Лениздат, 1990.

Бадж Э. А. У. Египет во времена Рамсеса Великого / пер. А. Б. Давыдовой. М.: Новый Акрополь, 2010.

Бейджент М. Запретная археология. Сенсации и мистификации древней и ранней истории. М.: Эксмо, 2004.

Берг Л. С. Атлантида и Эгеида // Природа. 1928. № 4. С. 383–388.

Борухович В. Г. Историческая концепция египетского логоса Геродота // Античный мир и археология. Вып. 1. Саратов, 1972. С. 66–77.

Брагин А. П. Атлантида. Б. м., [1936?].

Брюсов В. Я. Учители учителей. Древнейшие культуры человечества и их взаимоотношение // Брюсов В. Я. Собр. соч. Т. 7. М.: Художественная литература, 1975.

Веркуттер Ж. Египет и долина Нила. Т. 1. С древнейших времен до конца Древнего царства (12 000–2000 гг. до н. э.) / пер. Н. Ю. Живловой. СПб.: Нестор-История, 2015.

Видаль-Наке П. Атлантида. Краткая история платоновского мифа / пер. А. Лазарева. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012.

Войтов В. И. Наука опровергает вымысел. О Бермудском треугольнике и «Море дьявола». М.: Наука, 1988.

Воронин А. А. Жиров — основатель науки атлантологии. Через тернии — к Атлантиде (к 100-летию со дня рождения выдающегося русского атлантолога) // Жиров Н. Ф. Атлантида: основные проблемы атлантологии. М.: Вече, 2004. С. 6–56.

Воронин А. А. Морские колонии Атлантиды. М.: Вече, 2004.

Галанопулос А. Г., Бэкон Э. Атлантида. За легендой — истина. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1983.

Гиндин Л. А., Цимбурский В. Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М.: Восточная литература, 1996.

Грейвс Р. Мифы Древней Греции / пер. под ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Прогресс, 1992.

Гуторов В. А. Античная социальная утопия. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989.

Дитмар А. Б. В страны олова и янтаря: Путешествие Пифея из Массалии. М.: Географгиз, 1963.

Донелли И. Атлантида: мир до потопа. Самара: Агни, 1998.

Жиров Н. Ф. Атлантида: основные проблемы атлантологии. М.: Вече, 2004.

Кнорозов Ю. В. Рец. на кн.: Жиров Н. Ф. Атлантида. М.: Географгиз, 1957 // Советская этнография. 1961. № 4. С. 213–218.

Кондратов А. М. Адрес — Лемурия. Л.: Гидрометеоиздат, 1978.

Кондратов А. М. Атлантиды ищите на шельфе. Л.: Гидрометеоиздат, 1988.

Кондратов А. М. Атлантиды моря Тетис. Л.: Гидрометеоиздат, 1986.

Кондратов А. М. Атлантиды пяти океанов. Л.: Гидрометеоиздат, 1987.

Кондратов А. М. Атлантика без Атлантиды. Л.: Гидрометеоиздат, 1972.

Кондратьев А. В. Мировоззренческие предпосылки Тибетской экспедиции СС 1938 года // Хора. 2008. № 4. С. 118–119.

Коротких Л. М. Антиковедение Испании. Адольф Шультен (1870–1960) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2007. № 2. С. 92–95.

Кошеленко Г. А. Еще одна Атлантида // Галанопулос А. Г., Бэкон Э. Атлантида. За легендой — истина. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1983. С. 169–178.

Кукал З. Атлантида в свете современных знаний // Великие загадки земли. М.: Прогресс, 1988.

Кусто Ж.-И., *Паккале И.* В поисках Атлантиды // В поисках Атлантиды. М.: Мысль, 1986.

Лот А. В поисках фресок Тассили / пер. с фр. под ред. и с предисл. Д. А. Ольдерогге. М.: Издательство восточной литературы, 1962.

Мережковский Д. С. Атлантида — Европа. Тайна Запада. М.: Русская книга, 1992.

Мишулин А. В. Античная Испания. М.: Издательство АН СССР, 1952.

Норов А. С. Исследования об Атлантиде. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1854.

Орлёнок В. В. Геракловы столпы Атлантиды // Морской флот. 1983. № 7. С. 32–33.

Панченко Д. В. Платон и Атлантида. Л.: Наука, 1990.

Петухов С. Всплывет ли Атлантида советского присутствия в мировом океане // РИА Новости: [сайт]. 8 июня 2013. URL: https://ria.ru/20130608/942147595.html (дата обращения: 23.07.2024).

Подосинов А. В. Куда плавал Одиссей? О географических представлениях греков архаической эпохи. М.: Языки славянских культур, 2015.

Резанов И. А. Атлантида: фантазия или реальность? М.: Наука, 1975.

Солкин В. В. Египет: вселенная фараонов. М.: Кучково поле, 2001.

Стратановский Г. А. Примечания // Геродот. История в девяти книгах. М.: Ладомир, 1993.

Струве В. В. Манефон и его время. СПб.: ж-л «Нева»; ИТД «Летний Сад», 2003.

Суриков И. Е. Геродот и египетские жрецы (к вопросу об «отце истории» как «отце лжи») // Исседон: альманах по древней истории и культуре. 2007. IV. С. 7–25.

Фролов Э. Д. Критий, сын Каллесхра, афинянин — софист и тиран // Парадоксы истории-парадоксы античности. СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2004. С. 227–259.

Фрост К. Дж. Пропавший континент // Видаль-Наке П. Атлантида. Краткая история платоновского мифа / пер. А. Лазарева. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012.

Цыбин В. Д. Атлантида — на заклании истории // Мережковский Д. С. Атлантида — Европа. Тайна Запада. М.: Русская книга, 1992. С. 3–10.

Циркин Ю. Б. Первые греческие плавания в Атлантическом океане // Вестник древней истории. 1966. № 4. С. 116–128.

Широкова Н. С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. СПб.: Евразия, 2000.

Шишова И. А. Представления об океане у античных авторов // Вестник древней истории. 1982. № 3. С. 114–126.

Шнирельман В. А. Арийский миф в современном мире. Т. I. М.: Новое литературное обозрение, 2015.

Щербаков В. И. Где искать Атлантиду. М.: Знание, 1990.

Щербаков В. Золотой чертог Посейдона // В поисках Атлантиды. М.: Мысль, 1986.

Щербаков В. И. Атлантида — загадка Атлантики // Тайны веков. Кн. 3 / сост. В. Захарченко, В. Орлов, Н. Шапова. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 107–113.

Aziz Ph. L'Atlantide civilisation disparue. Genève: Famot, 1975.

Collina-Girard J. L'Atlantide devant le Détroit de Gibraltar? Mythe et géologie // Comptes Rendus de l'Académie

des Sciences de Paris, Sciences de la Terre et des Planètes. 2001. Vol. 333. P. 233–240.

Collina-Girard J. L'Atlantide retrouvée? Enquête scientifique autour d'un mythe. Paris: Éditions Belin — pour la science, 2009.

Jessen O. Tartessos — Atlantis. Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde, 184, 1925.

Kehnscherper G. Auf der Suche nach Atlantis. Leipzig: Urania-Verlag, 1978.

Kehnscherper G. Kreta, Mikene, Santorin. Leipzig: Urania-Verlag, 1973.

Luce J. V. Lost Atlantis: New Light on an Old Legend. New York: McGraw-Hill, 1969.

Marinatos S. N. Die Ausgrabungen auf Thera und ihre Probleme. Wien: Verlag der Osterreichischen Akademie der Wissenschaften, 1973.

Marinatos S. N. The volcanic Destruction of Minoan Crete // Antiquity. 1939. Vol. XIII. P. 425–439.

Martin T.-H. Études sur «Timée» de Platon. En 2 t. T. I. Paris: Ladrange, 1841.

Moyer I. S. Herodotus and an Egyptian Mirage: The Genealogies of the Theban Priests Author(s): Source // Journal of Hellenic Studies. 2002. Vol. 122. P. 70–90.

Schulten A. Tartessos. Ein Beitrag zurältesten Geschichtes des Westens. Hamburg, 1922.

Spanuth J. Das enträtselte Atlantis. Stuttgart: Union Drukkerei GmbH, 1953.

Spanuth J. Le secret de l'Atlantide / traduit de l'Allemand par Francois Ponthier. Editions L'esprit Viking, 2019.

Tarling D. H. Has Atlantis Disappeared Again? // Nature. 1978. Bd 275. S. 271–272.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Атлантида Платона 22

«Тимей» 22
«Критий» 42

У каждого своя Атлантида 69

Атлантида в Античности и Средневековье 69
Атлантида в Новое время 76
Двадцатый век начинается 105
Атлантида по-прежнему где-то там 131
Атлантида в России 138

Атлантида и «посвященные» 157

Атлантида и научная атлантология 157
Атлантида до Платона 172
«Посвященные» 179
Обманутые надежды 191

Нордическая Атлантида 206

Главный принцип Шпанута 206
Народы моря и орихалк 211
Атлантида и Гомер 218
Гибель нордической Атлантиды и война с Египтом 221
Нордическая Атлантида и Платон 234

Атлантида и остров феаков 238
Янтарь и орихалк 243

Атлантида под властью Миноса 248

Находки Эванса и гипотеза Маринатоса 248
Новый свет на старую легенду 256
Прочь сомнения! 263

Вспоминая об Атлантиде 278

Кривое зеркало 278
Мнемоник 285
Встречался ли Солон с Сонхисом? 290
Молчание Сократа 298
Ultima ratio 300

Атлантида забытая 305

Первая всеобщая история Египта: «Евтерпа» Геродота 305
Вторая всеобщая история Египта: «Египтиака» Манефона 325

Рождение Атлантиды 330

Геродот и Платон 330
Тысячелетия и потопы 344
Слоны и Сесострис 352
Конец истории 358
Возможно 366

Найти Атлантиду 372

Допустим 372
Когда размеры не имеют значения 375
Не в океане 377
Атлантида Солона 387

Заключение 397

Список сокращений 406
Библиография 408

Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программ Adobe Reader версии не ниже 11-й либо Adobe Digital Editions версии не ниже 4.5 для платформ Windows, Mac OS, Android и iOS; экран 10"

Научное электронное издание

Серия «Parvus libellus novus»

Банников Андрей Валерьевич

АТЛАНТИДА В ИСТОРИЯХ
ОБ АТЛАНТИДАХ

Директор издательства *В. В. Чубарь*
Выпускающий редактор *В. Ю. Трофимов*
Корректор *С. А. Зинченко*
Технический редактор *О. В. Новикова*

Подписано к использованию 01.06.25
Формат 12,5×18,5 см
Гарнитура PT Sans

ООО «Издательство «Евразия»
197110, Санкт-Петербург, ул. Барочная, д. 2, лит. А, пом. 3-Н
Тел.: (812) 602-08-24
Сайт: https://eurasiabooks.com/
Эл. почта: eurasiaeditors@gmail.com

Электронное издание данной книги подготовлено
Агентством электронных изданий «Интермедиатор»
Сайт: https://www.intermediator.ru
Телефон: (495) 587-74-81
Эл. почта: info@intermediator.ru

PARVUS LIBELLUS NOVUS
ЕВРАЗИЯ

Рассказанная Платоном история
о могущественной древней цивилизации,
некогда процветавшей на острове
в Атлантическом океане и внезапно
погибшей в пучинах вод, пробудила
к себе интерес достаточно поздно, уже после
того как была открыта Америка.
На какое-то время Атлантида стала
путеводной звездой, ведущей к неожиданным
открытиям, славе и несметным богатствам.
Поэтому, пока ученые вели бесконечные
споры о философском смысле платоновского
мифа, исследователи (а также мечтатели
и авантюристы) отправлялись на поиски
следов легендарной страны. Ими были
приложены немалые усилия, но увы,
до сих пор не было найдено ни одного
бесспорного доказательства, подтверждающего
слова великого греческого мыслителя.

По поводу Атлантиды было высказано
большое количество гипотез, предположений
и догадок. Автор взял на себя труд обобщить
основные из них, а самые интересные
(с его точки зрения) подвергнуть более
тщательному рассмотрению. На страницах
своей книги он знакомит читателя с различными
подходами к решению проблемы Атлантиды,
уделяя при этом особое внимание вопросу
в какой степени и как платоновский рассказ
связан с реальной историей...

Книга адресована широкому кругу читателей
и прежде всего тем, кто интересуется античной
культурой и дисскуссией, которая велась
и до сих пор ведется вокруг Атлантиды.